

ОЛЕГ ГАВРЮШКИН

**ОТБЛЕСКИ
ЗОЛОТЫХ
КУПОЛОВ**

ОЛЕГ ГАВРЮШКИН

ОТБЛЕСКИ ЗОЛОТЫХ КУПолов

**История таганрогских церквей и
захоронений христианского кладбища**

Таганрог 1999

Гаврюшкин О. П.

Отблески золотых куполов. - Таганрог, - 1999.

При благотворительном участии ХПГМП «Орфей»

3N 5-87612-016-2 Лицензия № АР 033088.

© Гаврюшкин О.П., 1999 © Иллюстрации, Гузь В.Ф., 1999

Книга «Отблески золотых куполов» рассказывает об истории многочисленных таганрогских храмов, монастырей, монастырских подворий, часовнях, капличках и молитвенных домах дореволюционного периода. В алфавитном порядке приводится список служителей таганрогских храмов за всю историю их существования и включает около 150 имен.

Второй раздел отводится истории таганрогского некрополя с описанием более 100 захоронений. Все это богато иллюстрируется многочисленными фотографиями, насчитывающих более 200 единиц.

В конце книги помещены два очерка: «Заживо похороненные» и «Археологические находки, древние захоронения и необычные природные явления», представляющие для читателей определенный интерес.

*Посвящается Раисе Константиновне Орешко,
человеку кристальной честности и редкой
души, потомку знаменитой фамилии из рода
баронов Шевичей, оказавших большую услугу
Российскому государству.*

*Владимиру Андреевичу Кукушкину,
безвременно скончавшемуся сотруднику
газеты «Таганрогская правда»,
давшему название настоящей книге.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИСТОРИЯ ТАГАНРОГСКИХ ЦЕРКОВНЫХ ХРАМОВ

ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ

На небольшом и необжитом клочке земли, омываемом водами Азовского моря (47°12'2" северной широты и 56°35'22" восточной долготы) русский царь Петр Первый, руководствуясь интересами России, повелел построить морскую крепость с гаванью. В те далекие времена мыс представлял пустынную местность, покрытую жесткой растительностью, изрытый оврагами и балками, по дну которых протекали два небольших ручья.

В низинах от прошедших дождей и таяния снега задерживалась талая вода, здесь рос камыш, водились лягушки и жабы, ползали змеи и черепахи. Суша была испещрена множеством норок сусликов, в траве шныряли зеленые и серые ящерицы. Среди прочих зверей водились кроты, хорьки, тушканчики, зайцы, забегали лисицы и волки. В воздухе преобладали чайки, ястребы, орлы, многочисленное семейство певчих птиц. Над землей разносился пряный и горький запах полыни. Для строительства крепости в эти необжитые благодатные места со всей территории России были направлены тысячи рабочих многих профессий. Одной из первых построек будущей крепости явилась церковь, которая уже 1 сентября 1699 года стала действовать. Она имела антиминс с престолом во имя святой Троицы. По имени Троицкой церкви крепость и город получили название Троицка, что на Таган-Роге. Расположенная на высоком берегу (между существующим памятником Петру Первому и маяком) церковь обслуживала гарнизон крепости.

Жизнь в крепости была неустроенной, ее посещали эпидемии, жители и строители недоедали, хлеба не хватало и доставка его, к тому же, представляла большие трудности. Недаром зарплата в те годы выдавалась зерном. Священники между собой ссорились, пьянствовали, божественные службы нарушали и, как писал Петру Первому Азовский Архимандрит, «они мне ни в чем не послушны, мне под суд не дадутца и от такого их бесстрашия многожды святые церкви бывают без пения». В ответ, по указу Петра Первого «...в Троицкую, что на Таган-Рогу, послан священник Кузьма Семенов с женою и с детьми на вечное житие. Велено тому священнику быть у Соборной церкви по рассмотрению на месте такова священника, который вдов или за пьянством божественные службы не управляет».

Обычно соборной церковью или Собором называют главную церковь города. Как видим, в городе существовала единственная Троицкая церковь, она же и соборная.

Во время войны с турками Россия потерпела крупную неудачу и согласно Прутскому договору 1711 года и по требованию Турции Таганрог должен быть

разрушен, а крепость прекратить свое существование. Церковь разобрали, перевезли по частям в Бахмут и там установили у крепостных ворот.

Когда в 1769 году Таганрог окончательно возвратили России епископ Воронежский Тихон дал согласие на постройку храма о трех престолах: святой Троицы, святых апостолов Петра и Павла и великомученицы Екатерины. Из-за недостатка средств храм построен не был и комендант города Дежедерас предложил на скорую руку возвести храм попроще. Выполнили его на столбах обшитыми досками и покрытых лубком. Церковь была рассчитана на 200 человек и в дальнейшем для быстро развивающегося города уже оказалась недостаточна, да и из-за времени стала приходить в ветхость.

В 1782 году комендант Касперов, получив поддержку со стороны офицеров крепости, решил построить новую деревянную на каменном фундаменте. В этом же году, 14 октября, закладку ее произвел Новороссийский протоиерей Иоанн Андреев. В 1785 году строительство окончили, церковь освятили и объявили соборной. Священником новой церкви, которой дали название Архангело-Михайловской, назначили Стефана Разорецкого.

С 1798 года церковь стала носить название Ружной и Батальонной Архангело-Михайловской. В ней, по свидетельству П.П. Филевского, находились, писанные византийским письмом, четыре иконы замечательные по отделке стеклярусом и одна небольшая, круглая, Казанской Божьей Матери с серебряным венчиком, подарок Екатерины Второй.

22 мая 1855 года во время бомбардировки города англичанами, церковь, стоящая у самого обрыва и хорошо видимая с вражеских кораблей, от неприятельского снаряда получила значительные повреждения. Через два дня она вновь пострадала — «внутри ее разорвались бомба и шрапнельная граната, отчего весь иконостас был испещрен картечью, иконы остались целы».

Староста церкви, купец Афанасий Белов, видя, что церковь стала разрушаться, в 1865 году выразил желание построить новую, во имя того же патрона, но на другом месте - на Ярмарочной площади (район существующего молзавода) с тем, чтобы старая была разобрана, а утварь ее передана вновь строящейся. В 1877 году постройку церкви на Ярмарочной площади окончили, Ружную церковь закрыли, а церковную утварь, как предлагалось ранее, из старого упраздненного храма перенесли во вновь построенную.

Троицкая церковь и прилегающая местность. XIX век.

Это вызвало «грустные мысли у прихожан, привыкших в стенах этого храма изливать свои чувства перед Господом. Старики здесь были крещены, венчались и вырастили детей своих под сенью св. Архангела Михаила, дребезжащий звон старого колокола, под шум морской волны, успокаивал прихожанина лучше всякой нежной симфонии - и вот двери закрываются с тем, чтобы никого более туда не впускать. Прихожане рыдали как дети, другие протестовали». Так описывал историк П.П. Филевский события тех дней.

Городской голова Н.П. Джурич поддержал просьбу сограждан и совместно с городским управлением поднял вопрос о сохранении старой церкви как исторического памятника, тем более, что она стояла на месте прежней Троицкой, построенной во времена Петра Великого.

Святейший синод одобрил решение города и 23 июня 1879 года издал указ.

«Оставить таганрогскую крепостную церковь неприкосновенною и дозволить совершать в ней богослужение». В утешение местного духовенства и прихожан храму оставили его прежнее название — Троицкий.

Организованный в 1884 году сбор средств позволил собрать 30 тысяч рублей и на эти средства восстановить и окончить ее перестройку. Церковную утварь возвратили, старостой избрали Михаила Соколова, а первым священником назначили Спиридона Жолткевича, прослужившего в храме до своей кончины. Умер от чахотки в 1889 году в возрасте 80 лет.

В понедельник 1859 года в Таганроге стояла ясная солнечная погода, и ничто не предвещало несчастье. По небу медленно неслись небольшие кучевые облака. В час дня, однако, погода начала портиться, неожиданно налетела грозовая туча и хлынул проливной дождь. Засверкали молнии, и при одном, особенно мощном разряде, раздался оглушительной силы гром. Молния попала в крышу церкви, зигзагами прошла по стене алтаря и ушла в землю. Храм загорелся.

По народному поверью пожар, вызванный молнией, тушится только молоком. Вмиг собрался народ, прибыл градоначальник Лавров и откуда ни возьмись появились ушаты полные молоком. Забравшись на крышу два матроса крючьями стали энергично разбирать кровлю — один из них упал и сильно расшибся.

Троицкая церковь после реконструкции

Церковь была настолько сильно повреждена огнем, что возникла мысль снести ее и построить новую. Однако, от этого воздержались, но проводить в ней службы, до ее полного восстановления, временно прекратили. В дальнейшем при церкви содержалась, хотя и небольшая, церковно-приходская школа.

Под вечер 5 июня 1905 года возле церкви собралась большая толпа верующих. Шел торжественный молебен и освящение пожертвованной храму иконы св. Серафима Саровского.

Небольшой приход храма главным образом состоял из вольных матросов, штурманов, солдат гарнизона и жителей близлежащих домов. В 1907 году в церкви было зарегистрировано наибольшее количество метрических записей: 107 рождений, 39 бракосочетаний, 70 смертей, что составило 0,6 актов в день.

В Троицкой церкви крестил своего сына Александра и дочь Елену городской врач Павел Федорович Йорданов, при этом Елена Марковна Лакиер, правнучка Ивана Андреевича Варваца, присутствовала в качестве крестницы. Совершали бракосочетание и крестили своих детей потомки известного купца Герасима Депадьо и протоиерея Федора Покровского.

Сохранившиеся сведения позволяют установить, что за период с 1864 по 1877 года службу в церкви вел известный своими проповедями священник Василий Бандаков, помогал ему потомственный священнослужитель Иван Иванович Ильченко, умерший в 1897 году в возрасте 66 лет. Обязанности псаломщика с 1892 до 1907 года исполнял его сын Иван Иванович, у которого в 1911 году родился сын, и тоже Иван Иванович.

И.И. Ильченко — старший, со своей женой Евдокией Дмитриевной, жил в мире и согласии в одноэтажном домике по Елизаветинской улице, 42 (Р. Люксембург, 38). Сейчас на этом месте расположен многоэтажный жилой дом.

В разное время священниками в церкви были (сохранена хронология): В. Бандаков, И.И. Ильченко, П. Зосимович, И. Гладушев, П. Соболев, И. Михайличенко, С. Вахнин, С. Суриков и псаломщики: С. Васильев, И. Ильченко, Г. Кобыщанов, В. Васильев, А. Приходченко. Собственного церковного хора храм не имел. С 1900 года начал выступать любительский под управлением Свиридова. В его составе особенно выделялся бас Чумаченко и альт господина Денис.

В 1922 году Советская власть реквизировала церковную утварь, в которой содержались драгоценные металлы и камни: серебряные ризы с иконами — 20 штук, лампы — 8 штук, венчик с восемью золотыми сияниями и 35 алмазами, а также золотой крест.

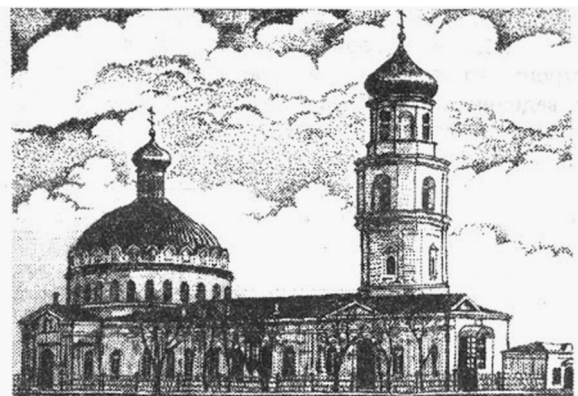
В 1930 году храм закрыли и передали под крытый рынок по кооперативному обслуживанию небольшой части жителей, а затем...

Затем под ее древними сводами вместо тихого церковного пения застучали молотки, вместо умиротворяющего запаха ладана помещение наполнилось газами — продуктами сварки металлов — кроватная мастерская начала выпуск своей продукции.

Стою на сохранившихся остатках фундамента старейшего храма и смотрю вокруг. Памятник Петру Первому, панорама морского берега, краски таганрогского залива, ухоженные тропинки — не могут загладить боль утраченного. Место это свято еще и тем, что здесь, почти триста лет назад, в присутствии Петра Великого, была освящена первая церковь города. Будет непростительно, если в честь такого неординарного для города исторического события на этом месте не установят отличительный памятный знак.

Петр I у места закладки Троицкой церкви. Рисунок

УСПЕНСКИЙ СОБОР

С РАЗРЕШЕНИЯ ПЕТРА ПЕРВОГО

Через год после начала строительства города Таганрога была освящена первая церковь. Находилась она внутри крепости и обслуживала местный гарнизон.

Посадские люди — торговцы и кустари, строительные рабочие и солдатские семьи — селились в слободах за пределами оборонительных сооружений. Испытывая большую потребность в своей, гражданской церкви, они в 1703 году писали Петру I.

«Державнейший царь, государь милостивейший. Присланы мы из разных городов с женами и с детьми в Троицкой, что на Таган-Рогу на вечное житие и по твоему ж великого государя указу написаны в солдаты и в посад и поселены слободами за городом, а церкви божьей в тех слободах не построено и священника нет и много у нас солдат и посацких людей без покаяния и без даров помирают. Повели в слободах, где мы живем, построить церковь Божию по имя Успенья пресвятыя богородицы».

Просьбу жителей поддержал архимандрит Иоасаф, епархия которого располагалась в Азове: «Переведенцы Троицкого города, что на Таган Рогу, сержанты и рядовые солдаты с товарищи, по именам двадцать человек..., да посацкие люди по именам..., чтобы им в том Троицком городе, что на Таган Рогу в тех их слободах, где они живут построить им церковь Божию во имя Успенья пресвятыя богородицы, а к той де церкви призвали они того ж града соборные церкви дьячка Александра, чтобы ему у той церкви их быть в полах».

В том же году в Азове был получен ответ.

«Велено в Троицком в переведенцовых и солдатских слободах построить по церкви, во имя чье хотят». Азовский губернатор Иван Толстов, в ведении которого находилась церковь на Таган-Роге, 5 августа 1703 года отписывал в Петербург.

«В Троицком, за городом две церкви деревянные строить начали июля в 26 числе и попы к тем церквам в Троицком есть, а надобны в те церкви святые иконы и ризы и вся церковная утварь и для освящения антиминсы».

При сдаче туркам Таганрога в 1711 году, по их требованию, все каменные строения в городе были взорваны, а деревянные сожжены.

РОЖДЕНИЕ ХРАМА.

После окончательного присоединения Таганрога в 1769 году местность за пределами крепости начала застраиваться и заселяться гражданским населением. «Рядом с магазинами, крытых соломой и камышом, разбросанных около крепости, стали показываться порядочные деревянные домики. Появились ветряные мельницы, кузницы и небольшие заводи по выгонке водки из заграничных фруктов и русского зерна». Через десять лет было уже 66 дворов, в городе поселились русские купцы, среди них Д. Проскурин и старообрядец И.Е. Кобылин. Поток швартующихся к причалам порта иностранных кораблей увеличивался с каждым днем. Заново построенная Троицкая церковь для растущего города стала уже мала и, к тому же, крепостные ворота на ночь закрывались и вызвать священника в это время суток было невозможно.

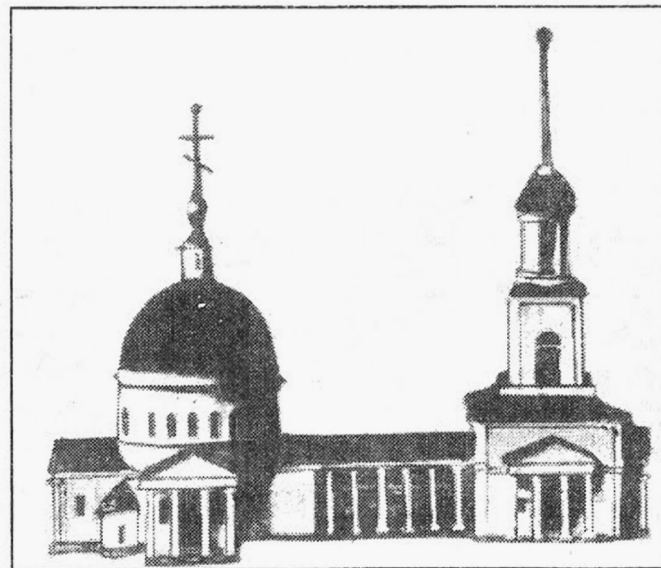
Общество таганрогских купцов обратилось к епископу Евгению с просьбой о постройке храма во имя Успенья пресвятой Богородицы. После получения разрешения начался сбор средств и к 1781 году собрали две тысячи рублей. Для пополнения средств на бирже построили лавку и поставили весы, дававшие дополнительный доход. Особенную заинтересованность в возведении храма проявляли комендант крепости Иван Петрович Касперов, городской голова Алексей Тихонов, городской староста Иван Сарычев, бургомистр Дмитрий Проскурин и ратманы (выборные члены) Василий Селезнев и Федор Есауленко. К этому времени в городе числилось уже 108 дворов. Строительство церкви началось в сентябре 1789 года после того, как протоиерей Стефан Разорецкий освятил место закладки храма. Уже через год, 19 декабря, церковь впервые открыла двери для своих прихожан. Небольшая по своим размерам, выполненная из дерева, она получила название Купеческой.

На расстоянии трехсот метров к северу и северо-востоку от выстроенного храма возвели деревянные балаганы и лавки для трех ярмарок и

местных купцов. Впоследствии эти сооружения обозначили настоящее яйцо площади и расположение современных улиц. В сторону современных улиц Ленинской и Фрунзе построек не было и расстиралось поле, на котором круглый год велась рыбная торговля.

Когда с болезни гостившего в городе Александра I узнал один калмыцкий князь, которых в России считали полудиким народом, он показал удивительный пример преданности императору и возвышенность чувств, достойных самого просвещенного и образованного человека. Прибыв на нескольких кибитках в Таганрог месяц тому назад, с целью поклониться государю, он был представлен ему и ласково принят. Узнав потом о внезапной болезни императора, князь с просьбой обратился к местным властям и священнику, чтобы тот от его имени отслужил в русской церкви молебен за здоровье царя. Ему ответили, что Христианская церковь не отвергает подобных просьб. На следующий день в 10 часов утра на Соборной площади во главе с калмыцким князем появилось около десяти ногайских всадников. Спешившись и оголив головы, они смиренно склонились до самой земли. Видя неподдельное усердие священник выполнил просьбу князя и отправил по его желанию молебен за здоровье Благословенного государя.

Церковь просуществовала до 1828 года.

Макет Успенской церкви по первоначальному проекту

ГЛАВНЫЙ ХРАМ ГОРОДА.

Успешный заграничный товарооборот способствовал усиленному росту города и благосостоянию его населения. Купцы сказочно богатели, богател и город. Деревянная церковь на фоне растущего города, застраиваемого каменными домами, уже казалась недостаточно красивой и в 1808 году, по инициативе градоначальника барона Б.Б. Кампенгаузена, городские власти обратились к правительству о ссуде 90 тысяч рублей на возведение каменного храма, в чем было отказано.

При новом градоначальнике генерал-майоре П.А. Папкове начался сбор средств от частных лиц и государственных учреждений. Жертвовали деньги не только таганрожцы, но и жители других городов Юга России.

План храма составили в Петербурге и в отчете Академии Художеств того времени писалось.

«Адъюнк-профессор Мельников сделал прожект, по которому строится в Таганроге церковь с четырьмя портиками и с особенною колокольней и оградой...»

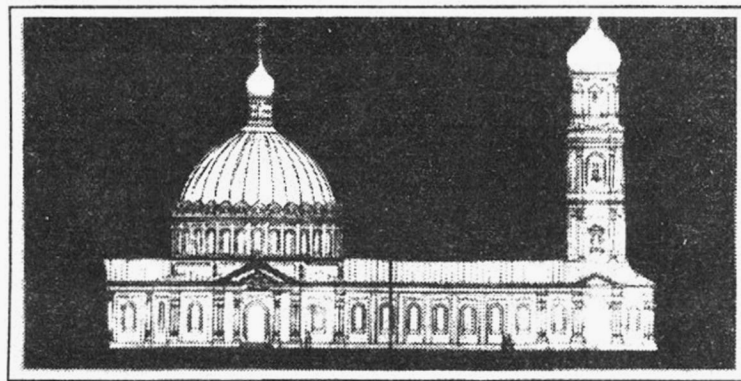
Строительство началось в апреле 1814 года и подвигалось очень медленно. Небольшую дополнительную денежную компенсацию строители получали от двух лавок, которые из собственных средств в 1821 году построил староста Гусачев.

Здание собора и колокольню первоначально построили отдельно. «Это был редкий в России начала 19 века тип культового сооружения, почти все пространство которого помещалось под куполом большого пролета: крестово-купольный одноглавый храм со строгой симметрией плана и фасадов. Идеи этого храма воплощены в процессе проектирования в Москве грандиозного храма Спасителя, который был задуман, как триумфальный мемориал в честь 1812-1814 годов».

В 1828 году был сведен главный купол, а после того, как 3 ноября 1829 года собор освятил протоиерей Друзякин, в храме начались богослужения.

Стараниями подполковника Македонского, отличившегося в 1855 году при осаде города англо-французами, и усилиями богатого купца Е.И. Кобылина в 1859 году на соборе установили башенные часы. В 1869 году их заменили на новые. Изготовил часы по заказу старосты церкви Василия Николаевича Третьякова

часовой мастер, житель города Франц Файст. Часы отличались особенностями, удивлявшими обывателей. Чтобы избежать резких перепадов температуры, влияющих на ход, механизм часов находился в специально отведенном помещении внизу храма. Механизм же передвижения стрелок трех циферблатов, расположенных в верхней части колокольни, на расстоянии 25 метров, управлялся посредством проводов. Били часы через каждый час.

Проект изменения формы купола с добавлением кокошников

Перед установкой колоколов на Успенском соборе

Широко раскинутый купол делал храм объемным, светлым и с хорошим резонансом. Внутренность выглядела впечатляюще — богато расписанные иконы, выдающиеся произведения картинной живописи, мерцание пламени свечей, блеск золотых украшений и драгоценных камней, голоса церковного хора. Одно время регентом при храме был отец Антона Павловича Чехова, в котором звучали голоса его маленьких сыновей.

Пространство вокруг храма во все времена поддерживалось в чистоте и было свободно от всякого вида построек. А вот весной, к пасхе, площадь Старого базара вблизи привоза представляла такую пестроту и шум, каких нельзя встретить в другое время. Вся площадь была уставлена временными лавочками и столиками с продающимися на них колбасами, молочными продуктами, пасхальными принадлежностями, краской для яиц, украшениями для пасхи и другими. Такой базар торговцы называли «Красным».

ПЕРЕСТРОЙКИ В ХРАМЕ.

Уже после начала богослужения собор подвергался многочисленным перестройкам. В 1863 году архитектор Мельников представил два проекта на перестройку соборной церкви с добавлением двух приделов и трехярусной колокольни. Один проект, в котором предлагалось изменить форму купола, окружив его кокошниками, приняли, утвердив 14 марта 1863 года в Главном управлении Петербурга.

Староста церкви В.Н. Третьяков, в честь своего умершего дяди, бывшего старосты Гавриила Яншина, пожертвовал десять тысяч рублей.

Местная газета «Полицейский листок» в 1865 году поставила в известность таганрогских обывателей, что 26 сентября, в воскресенье, после поздней обедни, будет совершено поднятие большого креста на вновь построенную колокольню при соборной Успенской церкви.

В 1867 году работы по перестройке полностью завершились. В том же году вокруг собора установили металлическую ограду, позолотили главы куполов и отлили новый колокол взамен того, который во время реконструкции колокольни упал с высоты и раскололся.

Изготовление нового колокола стало в городе большим событием. Толпы народа валили на площадь, где мастер из Харькова занимался его отливкой. Процесс оказался длительным. Требовалось расколоть старый колокол на кусочки, изготовить в земле форму, соорудить плавильную печь и после заполнения формы расплавленным металлом дать время, и немалое, на его остывание. На отделку отлитого колокола ушло еще несколько недель. Весил он 600 пудов, язык 25 пудов.

«И вот в один истинно прекрасный летний тихий вечер, неожиданно для всех обывателей, раздались мощные басовые звуки нового колокола, — рассказывает старший брат Антона Павловича Чехова — Александр, — что это было за ликование! Все повысыпали на улицу и слушали новые звуки с таким наслаждением, с каким меломаны слушают оперу или симфонию. Это пробовали новый колокол. Сначала в него ударил мастер, потом кое-кто из соборного клира и, наконец, стали звонить и любители из числа обывателей. А их было много и густой звон тянулся беспрерывно до полуночи». В 1900 году для очистки от копоти стен, живописи и купола, с целью придания им первозданного блеска и яркости красок, пригласили мастера, некоего А.Г. Натуса. Или из-за недобросовестности, или отсутствия достаточного навыка, комиссия признала выполненную работу крайне неудовлетворительной, а живопись купола просто испорченной.

ДЕЛА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ.

Благотворительность не отделима от церкви. «Нет лучшего украшения для христианского храма, как дела благотворения и просвещения», — говорил П.П. Филевский.

Благодаря активности прихожан причт Успенского собора в 1874 году организовал благотворительное общество-братство. Посильную помощь в ее работе оказывал настоятель Федор Покровский, градоначальник П.П. Максutow, отец Спиридон Жолткевич, многие влиятельные и богатые прихожане, простые жители города. Казначей братства Митрофан Егорович Чехов идеям братства был предан самозабвенно. Впоследствии появившейся в 1892 году холеры и неурожая, средства братства использовались для оказания помощи населению, оказавшемуся без средств к существованию. Членами братства являлись не только лица православного вероисповедания, встречались и католики, и лютеране и иудеи. Но не одна благотворительность малоимущим лежала в основе общества. В

отчете таганрогского отделения Екатеринославского епархиального училищного совета говорилось:

«Развивая природные способности человека и обогащая их познаниями, указать им путь к добродетели». Так издавна связывались образование и воспитание. С развитием потребности в грамотности православие направило свое усилие в организации церковно-приходских школ.

Одной из первых в Таганроге стала 2-х классная школа при Успенском соборе, где на первых порах занимались 60 мальчиков. За счет средств братства в женской гимназии воспитывалась одна девочка, в Киевском университете один студент.

В 1917 году П.П. Филевского почти единогласно избрали в церковно-приходской совет и он счел себя обязанным отплатить за такое доверие соборному приходу и предложил по воскресеньям, после вечерни, читать популярные лекции по русской истории, главным образом церковной. Такие лекции им делались и ранее в Михайловской церкви, и всегда это интересовало прихожан. Епископ Арсений одобрил предложение Филевского и, пригласив в алтарь, благословил на доброе дело.

ТОРЖЕСТВЕННЫЕ СЛУЖБЫ.

Таганрог являлся своеобразной копилкой известных людей, прославивших наш город и оставивших по себе память на долгие годы. Многие из них были современниками Успенского собора и не раз посещали его.

14 сентября 1863 года из Ростова прибыл Николай Александрович, сын Александра II. Двадцатилетний наследник, находившийся в Таганроге одни сутки, кроме достопримечательностей города посетил и Успенский собор.

1870 год. Проездом в Новочеркасск, по случаю празднования 300-летия Войска Донского, посетил Таганрог и побывал в соборе наследник престола Александр Александрович (Александр III).

12 августа 1872 года, следуя пароходом из Керчи в Новочеркасск, при торжественном богослужении в соборе прослушал службу император Александр II со своими малолетними сыновьями Сергеем и Павлом и дочерью, великой княгиней Марией Александровной.

В октябре 1897 года Таганрог посетил Иоанн Кронштадский. «Кто не слышал об Иоанне Кронштадском? Чем силен этот пастырь, к которому со всех сторон земли Русской стекались многие тысячи народа? Силен верой и любовью. Верой, которая не мертва, ибо неразлучна с добрыми делами, любовью, которая пламенна, не делая различия между людьми, заставляет человека забывать о себе и делать его другом, братом, начальником и слугой всех страждущих и обремененных» («Кронштадский пастырь». А.В. Круглов. Издание 1902 года).

На следующий день после прибытия в город, в восемь часов утра отец Иоанн прибыл в Успенский собор и, при большом стечении молящихся, отслужил заутреннюю литургию. По ее окончании у церковной ограды его встретила огромная масса людей. Торжественные службы совершались в дни тезоименитства царствующих особ; при знаменательных событиях, когда отслужив литургию, от собора начинался крестный ход.

8 ноября 1808 года, в день открытия коммерческого суда, все его чиновники в полной парадной форме, в присутствии генерал-майора Бачманова (исполнял обязанности градоначальника), городского головы, членов Русского и Греческого магистратов, а также других выборных лиц направились в собор. Там, в тогда еще деревянной церкви была отслужена литургия, молебен, и прослушана

проповедь протоиерея Завиновского. Из собора все участники с крестным ходом двинулись к зданию суда, где свершилось водоосвящение и принятие выбранных купечеством членов.

16 мая 1896 года отслужена литургия в честь освящения места закладки новой таганрогской церкви апостолов Петра и Павла. Затем крестный ход направился к месту закладки, на Мясницкую площадь.

8 января 1912 года состоялось торжественное богослужение в день Богоявления Господня, после чего духовенство, во главе с епископом Таганрогским, преосвященным Феофилактом, совершило крестный ход к морю. Процессия, окруженная хоругвями, войсковыми частями местного гарнизона, в сопровождении представителей администрации и офицеров, в 12 часов дня, при громадном стечении молящихся, тронулась с Соборной площади и проследовала по Воронцовскому спуску на набережную Купеческой биржи. Явление это всегда привлекало внимание горожан. По мере движения колонны к ней присоединялись все новые участники и шествие превратилось в грандиозное и торжественное.

Успенский собор

По прибытии на место, возле Каменной лестницы, была сооружена Иордань. Обряд освящения воды совершил его преосвященство Феофилакт, после чего солдатами гарнизона были даны три ружейных залпа. В воздух выпустили большое количество голубей. Процессия сопровождалась оркестром из состава третьей казачьей сотни, расквартированной в городе.

ПРИХОД

Являясь главным храмом города, и располагаясь в центральной ее части, Успенский собор считался престижным для русской зажиточной части населения. Приход, однако, был небольшим, частота совершения обрядов незначительно превышала одного в день. Многие прихожане, посещавшие собор, имели широкую популярность или стали впоследствии известными людьми.

20 октября 1854 года сочетались браком родители Антона Павловича Чехова, Павел Егорович и Евгения Яковлевна.

В 1855 году крестили Александра, старшего брата Антона Павловича Чехова, а 27 января 1860 года обряду крещения подвергся и сам знаменитый писатель.

4 мая 1882 года служили панихиду по умершему от апоплексического удара пятнадцатому градоначальнику, контр-адмиралу Максутову Павлу Петровичу, причастного к делу Вальяно. Умер в возрасте 57 лет.

2 февраля 1884 года зарегистрирована смерть от простуды в возрасте одного года дочери Александра Павловича Чехова — Марии.

14 апреля 1855 года здесь венчались историк города Павел Петрович Филевский и Вера Матвеевна Добровольская. Таинство брака совершил протоиерей Федор Покровский.

19 мая 1898 года священник Аркадий Пузанов служил панихиду по настоятелю Успенского собора Федору Покровскому. Похоронен в ограде церкви.

Второе полугодие 1900 года. Бракосочетание Александры Митрофановны Чеховой с Бреневым Василием Дмитриевичем.

3 сентября 1900 года. Панихида по историку донского казачества, участнику защиты Таганрога в 1855 году, генерал-лейтенанту Краснову Николаю Ивановичу. Умер в возрасте 68 лет.

8 мая 1915 года. Служба по умершему врачу Шедеви Павлу Матвеевичу, прототипу доктора Старцева в рассказе А.П. Чехова «Ионыч».

5 июля 1917 года отпевали Людмилу Павловну Чехову (урожденную Маркевич-Евтушевскую), жену дяди А.П. Чехова, Митрофана Егоровича.

16 октября 1917 года служили панихиду по умершему в возрасте 73 лет Михаилу Константиновичу Гобято, дяди изобретателя миномета Л.Н. Гобято.

В стенах храма совершали церковные обряды в отношении членов семьи известной фамилии Алфераки, родственников русского мореплавателя Ивана Федоровича Крузенштерна, музыканта Валериана Гаэтановича Молла, потомков купца Депальдо и других.

Наибольшее число обрядов по соборной церкви падает на 1903 год, когда было зарегистрировано 250 рождений, 98 бракосочетаний и 102 смерти.

ПРИЧТ ЦЕРКВИ.

За период с 1865 года по 1919 год в Успенском соборе проводили службу (сохранена хронологическая последовательность): протоиереи Ф. Покровский, Н. Бояров, М. Знаменский, А. Калтынин, В. Шарков, Н. Луценко; священники: И. Фирсов, С. Жолткевич, И. Постников, П. Капустенко, П. Илличевский, А. Гапонов, Г. Поцепухов, М. Зорин, П. Зосимович, И. Стефановский, Е. Грановский, А. Пузанов, М. Попандопуло, И. Попов, Г. Лафаки, М. Шумов, С. Вахнин; дьяконы: И. Сахновский, В. Кохановский, А. Хреновский, Д. Яновский, И. Постников, К. Бондаревский, И. Голоколосов, Н. Черняховский, И. Сидоренко, М. Зорин.

О Федоре Платоновиче Покровском следует сказать особо. Родился в 1834 году в Харьковской губернии, где его отец служил протоиереем. Окончил курс семинарии — в 1857 году был возведен в степень кандидата богословия. В Таганроге с 1865 года. В середине 1866 года по требованию градоначальника, но без разрешения духовенства, освятил место закладки часовни, сооружавшейся в память спасения Александра II 4 апреля 1866 года. За этот поступок был лишен настоятельского места при соборе и переведен настоятелем Никольской церкви. В следующем году ему это место возвратили.

Человеком он был необычным, известным не только в городе. Будучи учителем закона Божьего в мужской гимназии давал прозвища многим ученикам, дал его и Антону Чехову — «Чехонте». Подписывая этим именем свои ранние произведения Антон Павлович и дал мировую известность Федору Покровскому.

Отмечая, что этот священник в новом духе, историк Таганрога П.П. Филевский дает ему такую характеристику.

«Прежде всего он был блестящим во всех отношениях. Наружность, осанка, музыкальный голос, находчивость, дар слова — все в нем привлекало. Но это был человек не искренний, говорил не то, во что верил, был безжалостен к побежденному противнику и не стеснялся в средствах... Он интересно преподавал закон Божий, его любили молодые люди слушать, но было не научное богословие, а богословие «от чрева своего», а в низших классах он на уроках газеты читал и шутил с детьми... Он был удивительно находчив и остроумен».

Остроумные, часто язвительные, реплики Покровского подхватывались и распространялись по городу. Таганрогские обыватели многое ему прощали за его прекрасные службы, которые он с блеском проводил в соборе. Держал он себя как артист, имел сильный баритон, пел так, что его голос покрывал собой пение хора.

Участвовал в общественной и благотворительной жизни города. Имел награды — ордена Анны второй и третьей степени, Владимира третьей и

четвертой степени. В 1894 году со своим семейством утвержден потомственным дворянином. Со своей женой Софьей Григорьевной жил в собственном доме оригинальной архитектуры на Воронцовской улице, 16 (Комсомольский бульвар, 43). Через свою сестру Серафиму и Веру Матвеевну Добровольскую имел дальние родственные связи с П.П. Филевским.

Умер Ф.П. Покровский 17 мая 1898 года около четырех часов утра от перерождения сердца в возрасте 64 лет. Похоронен в ограде собора. Софья Григорьевна умерла в 1919 году в возрасте 78 лет.

Судьба священника Емельяна Михайловича Грановского типична для многих, вся жизнь которых была связана с религией. Родился в 1859 году в семье священнослужителя. Окончил Екатеринославскую духовную семинарию. В 28 лет женился на Антонине Васильевне Савицкой, дочери коллежского регистратора, дворянина. От совместной жизни имел четырех сыновей и четырех дочерей. Проживали по Чеховской, 87 (современная нумерация). Младший брат Федор женился на одной из многочисленных дочерей Блонских, Виктории. До окончания духовной семинарии отец Емельян служил в Архангело-Михайловской церкви, после окончания ее — священником в Успенском соборе, при советской власти настоятелем. Несмотря на гонения со стороны большевиков не изменил внешнему виду пастыря. Рясу, бороду, волосы носил по церковному обычаю. В обновленцы попал силою обстоятельств, но не по убеждению: куда деться, если семью кормить надо. В Советское время перенес много несчастий, к концу жизни был сломен окончательно. Умер 23 января 1934 года.

П.П. Филевский, с которым он поддерживал дружеские отношения, характеризует его как человека не глупого, не искавшего дешевой популярности и бывшего на своем месте.

ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА.

В 1855 году английская эскадра при содействии турок, через Керченский пролив прорвалась в Азовское море. 20 мая достигла северных берегов и стала на таганрогском рейде. Через несколько дней корабли противника начали планомерный обстрел города, который с перерывами продолжался три месяца. Несколько неприятельских ядер попали в собор.

В субботу вечером 9 июля в соборе, как обычно, проводилось всенощное бдение. При значительном собрании верующих служение совершал священник Василий Шарков. Внезапно раздался звук выстрела и неприятельское 92-х

фунтовое ядро ударило в алтарь и обрушило внутрь здания штукатурку, которой осыпало и поранило находившегося здесь священника Себова. Не выказав страха, отец Василий спокойно велел дьякону Моисею Егорову произвести обычную в таких случаях, при нашествии неприятеля, молитву: «...Заступник мой еси и прибежище мое, Бог мой, и уповаю на него. Яко Той избавит тя от сети ловчи и от словеси мятежна, плещма своима осенит тя, и под криле Его Надеешися; оружием обыдет тя истина Его. Не убоишися от страха нощного, от стрелы, летящие во дни, от вещи во тьме преходящие, от сряща и беса полденного...»

Народ стал на колени и никто не ушел до окончания службы.

Стоявший на рейде английский неприятельский корабль «Джаспер» все утро безнаказанно, как в тире, забрасывал ядрами город, не имевший ни флота, ни артиллерии. Этот единственный выстрел, произведенный им вечером, и попал в собор.

Через три дня этот же корабль, покинувший окрестности Таганрога, в 60 километрах от города сел на мель. С покинутого командой корабля казаками были сняты пушки, флаги и судовые книги. Трофейные пушки поставили у стен собора, а флаги в дальнейшем были пожалованы Таганрогу и хранились в соборе. Когда в сентябре 1938 года разбирали стены собора рабочие обнаружили в них ядро с клеймом 1855 года.

Артиллерийский лафет с бюстом В.И. Ленина у Успенского собора. Январь 1924 года

В один из дней апреля 1909 года обыватели прилегающих к собору кварталов не слышали привычного боя старинных часов. Часами пользовались и на базарах, где они служили для одновременного закрытия магазинов. Пущенные в ход часы после трехлетнего перерыва остановил мастер Иващенко, который объяснил свой поступок тем, что причт нарушил договор, не оплатив ему за ремонт часов, и не платит жалование. Недоразумение вскоре уладили и часы начали свой привычный ход.

В середине августа 1912 года около часу дня, по окончании поздней обедни, соборное духовенство во главе с преосвященным Феофилактом, таганрогским епископом, вышло из храма для молебствия и освящения вновь устанавливаемого креста. После богослужения обернутый ватой массивный крест при помощи блока был поднят на высоту восьми метров но, раздался треск и сорвавшийся с блока

крест упал на землю. Через шесть дней крест, получивший значительные повреждения, после молебствия благополучно подняли на свое место.

Первая мировая война подорвала экономическую мощь России. Нехватка продуктов питания ощущалась все сильнее. Небольшой пример, когда даже авторитет церкви заставил усомниться в ней жителей города.

Газета «Таганрогский вестник» 21 июля 1916 года писала.

«По городу стали циркулировать слухи, что Успенский собор сделался местом хранения товаров, будто бы купец Цуканов, с разрешения старосты церкви Т.А. Ильченко, спрятал в подвалах собора несколько сот пудов сахара. Желая проверить эти слухи и успокоить покупателей, член обывательского комитета Н.И. Попандопуло вместе с уполномоченным О.Н. Золотаревым и приглашенными понятыми, осмотрели подвал собора. Никакого сахара и вообще ничего, кроме небольшого количества дров, в подвале не было».

Октябрьская революция внесла коррективы в отношения между государством и церковью. До 80 процентов священнослужителей было арестовано и подвергнуто всевозможным преследованиям. В 1922 году в доход государства были изъяты все церковные ценности, находившиеся в соборе: серебряные ризы с иконами в количестве 73 штук; царские врата с престолом весом около десяти пудов серебра, золотые изделия и драгоценные камни.

Очевидец тех событий, П.П. Филевский вспоминает: «Отображение церковных ценностей производило очень тяжелое впечатление. Если это было для борьбы с голодом, надо было отбирать ценности, не обижая прихожан. Между тем, такие лица, как Филипенко, снимая серебряные оклады, тут же топтали их ногами, входили в алтарь в шапках, клали револьверы на престол.

В соборе стали просить не брать ковчег серебряный, обещая соответствующий вес серебра. В одно из воскресений, 10 мая, поставили стол для сбора. Несмотря на всеобщую нужду сбор посыпался: столовые ложки, чайные ложки, оклады икон, лампады, подстаканники — требуемое количество быстро переполнялось. Давали и плакали. Молились перед обобранными церковными вратами и плакали».

Постановлением горсовета от 26 октября 1931 года: «В целях обеспечения тишины в городе, для отдыха трудящихся и работы учреждений, учитывая пожелания избирателей», запретили колокольный звон.

*Александр Павлович
Чехов*

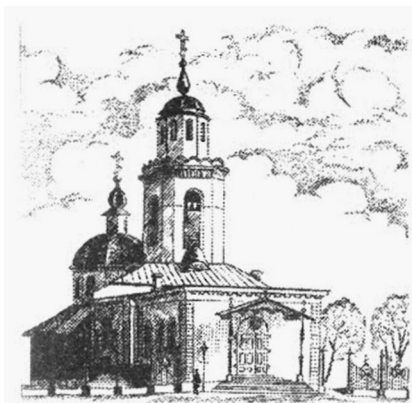

*Павел Матвеевич
Шедevi*

Прихожане Успенского собора

К 1934 году завершилось снятие колоколов и сдача их на переплавку для нужд промышленности. В 1936 году, чтобы воспользоваться золотом позолоченных глав, сняли металлическую кровлю. Впоследствии собор использовали для складирования церковной утвари закрываемых в городе церквей, а затем превратили в склад для хранения зерна. В 1938 году храм уничтожили.

Нельзя назвать однозначным простое разрушение здания храма. Варварски уничтожили замечательный по замыслу и исполнению русский православный памятник архитектуры. Веру же в справедливости религиозных убеждений из сознания людей уничтожить не удалось.

НИКОЛАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

1. НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ

В отличие от Троицкой церкви, история которой уходит в далекий восемнадцатый век, строительство Николаевской относится к более позднему периоду — началу третьего периода возрождения Таганрога.

Святой Николай, во имя которого построили храм, родился в 257 году в Анатолии. Родители его, богатые и добродетельные люди, наставили его на путь благочестия и он с детства предался изучению Священного писания. Вначале он был чтецом, потом дьяконом, затем священником и, наконец, епископом в небольшом малоазиатском городке Мирах-Ликийском. Имеются многочисленные и неопровержимые свидетельства о помощи, которые он оказал людям, когда в трудные для них периоды жизни они обращались к нему за помощью. Наряду с памятью святых апостолов, церковь празднует его память каждый четверг и особенно торжественно 19 декабря, в день его преставления, и 9 мая (по старому летоисчислению), день перенесения его мощей в южно-итальянский город Бари, где они покоятся и ныне.

Как-то, для поклонения святым местам, Николай Чудотворец морем отправился в далекое и трудное путешествие, во время которого корабль не раз попадал в полосу сильных ветров и ураганов. Однажды разъяренная стихия достигла такой небывалой силы, что грозила гибели несчастным путешественникам. Как всегда святой Николай не потерял присутствия духа и советовал своим спутникам возложить надежды на Бога и от него ожидать избавления от смерти, а сам, пав на колени, начал прилежно молиться.

О, чудо, порывы ветра постепенно начали терять свою силу и принимали для попавших в отчаяние путешественников нужное направление.

Не потому-ли стены Николаевской церкви в городе Таганроге, которая была заложена в 1777 году по предложению контр-адмирала, командующего флотилией на Азовском море Федора Клокачева, были сделаны из днищ отслуживших свой век морских судов.

Слава о святителе Николае и его чудесах, которых он совершил немало, распространилась среди многих народов. Застигнутые в море бурей, они вспоминали о чудотворце Николае и в молитвах усердно звали его на помощь.

Выбор места под строительство храма сделал священник крепости Святого Дмитрия (впоследствии город Ростов-на-Дону) Иоанн Андреев и, как уверяют, хотелось бы в это верить, на том месте, где была установлена палатка Петра Первого, когда он в 1698 году впервые прибыл на Таганый рог и делал промеры

глубин в Азовском море... Нельзя не признать, что по этой причине участок земли, на котором стоит Никольская церковь, является для города исторически важным. Строительство осуществлялось морским ведомством и за его счет. Моряки, возводившие церковь, окончили ее в очень короткие сроки и 8 мая 1779 года она была освящена. Временно, до построения Успенской церкви, ее объявили Соборной и присланного из Воронежской епархии Исидора Ляхницкого назначили первым ее священником.

После того, как военную крепость указом императрицы упразднили, церковь утратила свое первоначальное значение и превратилась в обычную приходскую, и в дальнейшем нависла даже угроза ее дальнейшего существования.

В 1803 году из нее в город Севастополь вывезли церковную утварь, включая иконостас, и в таком виде она оставалась долгое время. В довершение всего было получено предписание продать ее с торгов, однако стараниями многих прихожан, и особенно усилиями протоиерея Василия Друзякина, она была оставлена.

В 1844 году на средства церкви построили новую деревянную колокольню, а в дальнейшем пристроили трехъярусную кирпичную с приделом «во имя святой мученицы Параскевы». На собственные средства староста церкви Смирнов построил дом для школы и квартиры для причта.

В 1866 году архитектор Трусков составил проект нового декоративного фасада и расширения придела. Проект утвердили, но из-за отсутствия средств он так и не был осуществлен. Во время войны с англо-французами в 1855 году хорошо просматриваемую с моря церковь обстреляла вражеская эскадра, которая при этом получила семь больших пробоин.

2. ПРИХОЖАНЕ И СЛУЖИТЕЛИ.

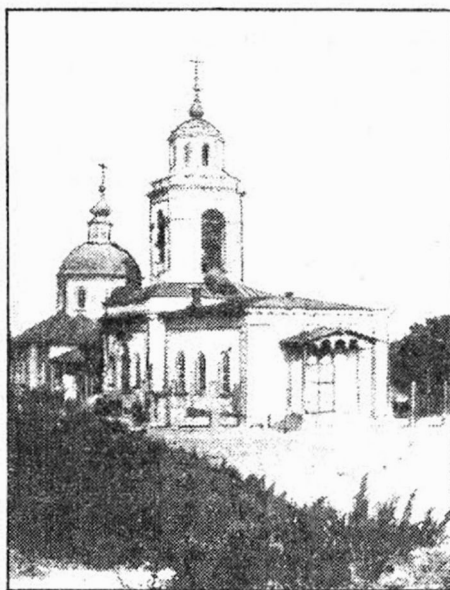
Среди населения храм Николая Чудотворца пользовался большой популярностью. Располагался он в районе, где в основном проживали труженики моря, торговцы и мелкие чиновники.

Историк П.П. Филевский отмечал, что «церковь является храмом преимущественно рыбаков, которые здесь, обыкновенно, молятся перед началом своего трудного, смелого и опасного дела; здесь же они благодарят Господа за благополучный исход, оплакивая своих очень часто погибавших сотоварищей в борьбе с грозной и непреклонной стихией. Жизнь, полная тревог и опасностей, создает людей смелых, предприимчивых и в то же время религиозных, каковыми бывают моряки».

Наибольшее количество церковных актов совершил причт в 1879 году, когда зарегистрировано было 376 рождений, 91 бракосочетание и 237 смертей. Частота совершения обрядов в среднем составила 2,2 раза в день.

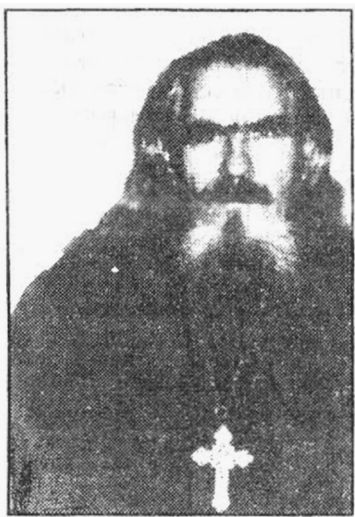
В числе многочисленных прихожан церкви были члены семьи богатого купца Лободы, имевшего родственные связи с семьей А.П. Чехова, и потомки известного благотворителя И.А. Варваца, построившего на свои средства Греческий Иерусалимский монастырь в Таганроге.

В.П. Джурич, купивший за 50 тысяч рублей титул князя Оттоманского порта, в 1860 году крестил здесь своего сына Леонида. Брат его Николай Трифонович одно время был городским головой, а их отец, вставший в 1855 году в ряды защитников города от нашествия англо-французов, умер через десять лет после этих событий. Отпевание совершалось в Николаевской церкви.

Николаевская церковь. 1906 год

9 марта 1879 года в возрасте 86 лет умер старец Павел Павлович Стожков, почитавшийся в городе за благочестие и пророчества, и негласно причисленный народом к лику святых. Исповедовал и причащал его иеромонах Греческого монастыря Дамиан. После отпевания, которое совершалось в Николаевской церкви священником Шапошниковым, гроб с телом покойного рыбаки на руках препроводили на кладбище, где над могилой в дальнейшем была сооружена капличка. Заборы и крыши домов, около которых следовала процессия, были усеяны народом, чтобы в последний раз посмотреть на святое лицо старца.

Отец Василий

Священник Н.Г. Харахаиш

7 января 1855 года приход церкви чествовал и праздновал юбилей старейшего священнослужителя церкви Даниила Стефановича Ручкина, который состоял священником и протоиереем с 1835 года. Городской голова А.Н. Алфераки в присутствии городских представителей преподнес юбиляру икону и прочитал приветствие. Отец Даниил умер в 1891 году в возрасте 80 лет, прослужив в Николаевской церкви 55 лет.

Николай Георгиевич Харахаш, рождения 1895 года, окончил Таврическую духовную семинарию. Прослужив после этого священником в деревне, затем в городах Бердянске, Ейске, уже при Советской власти был переведен настоятелем Успенского собора в Таганрог. Отец Николай любил службы, пение любительского церковного хора, в котором пела и его жена Клавдия Григорьевна, также окончившая Таврическое епархиальное женское училище. После перевода в Никольскую церковь служил совместно с отцом Петром. Помогали ему в службах дьяконы Захарий и Оранс

кий, прислуживал подросток Павел Матоликов, впоследствии певший в Одесском оперном театре. На Пасху, в престольный праздник, отец Харахаш читал Евангелие на трех языках: славянском, русском, греческом. В эти же праздничные дни всем причтом выезжали в церковь Марии Магдалины, находившуюся в селе Поляковка. Николая Георгиевича почитали и уважали взрослые и дети, им он отвечал тем же.

После неожиданного ареста отца Чепиженко для семьи Харахаш настали тревожные и беспокойные дни, а ночи бессонными — аресту всегда предшествовал шум подъезжавшей машины. В роковую для семьи и его самого ночь, 11 сентября 1937 года отца Николая арестовали, предъявив обвинение в организации контрреволюционной группы и контрреволюционной пропаганде. 2 ноября 1937 года Николая Георгиевича по приговору тройки УНКВД Азово-Черноморского края, расстреляли.

Совсем недавно журнал «Огонек» (№51 за 1990 год) опубликовал письмо В.И. Ленина, в котором он писал: «чем большее число представителей реакционного духовенства удастся нам расстрелять, тем лучше». А кого тогда называли реакционерами? Всех тех, кто имел свое мнение.

Харахаш Николай Георгиевич 18 мая 1957 года президиумом ростовского областного суда был реабилитирован, сведений о месте захоронения нет. Дочь Ирина (по мужу Кирповская) совершенно точно выразилась: «Мой отец мало прожил, но слишком много пережил». К сожалению, совсем недавно, она скончалась.

В Никольской церкви 8 разное время службу служили протоиереи Даниил Ручкин, Симон Иванов; священники Исидор Ляхницкий, Николай Шапошников, Аркадий Пузанов, Петр Соболев, Никандр Чудновский; дьяконы Петр Стеблиенко, Георгий Данников, Виктор Кохановский. Последним проповеди читал отец Василий.

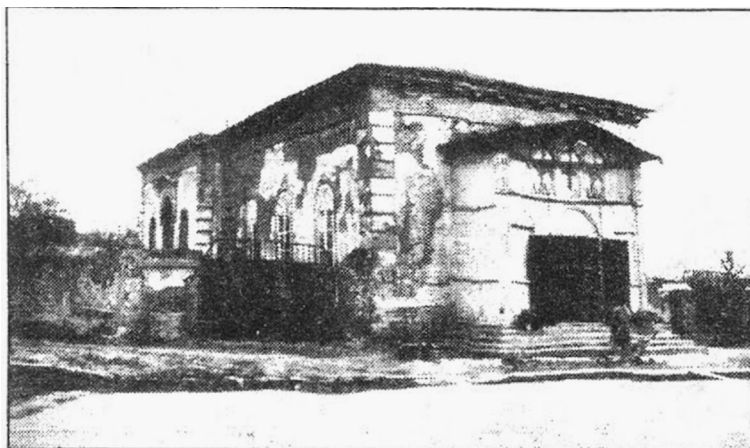
За 55-летний период с 1864 по 1917 год священниками Никольской церкви было совершено 24118 треб; из них: 15159 крещений, 8293 бракосочетания и 10666 панихид. В среднем это составило 1,2 раза в день.

3. ПОСЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

По директиве Ленина, направленной им в Политбюро, по всей стране началось изъятие серебряных и золотых ценностей. Из Никольской церкви в 1922 году забрали риз с иконами 25 штук, венчиков 6 штук, лампадок 36 штук, два креста, две чаши, восемь тарелок, три звездницы, один кувшин, а также бриллианты и золото в количестве 6 золотников.

В декабре 1929 года «вдруг выяснилось», что здание церкви Николы Морского, как ее называли жители, «значительно разрушено, договор на аренду необходимо расторгнуть и здание передать для использования под культурно просветительские нужды». Массовые протесты верующих, обращения в центральные правительственные организации, иногда приводили к

положительным результатам и город отменял свои ранее изданные, с нарушением действующих законов, постановления. В уничтожении культовых сооружений города во многом были повинны местные власти.

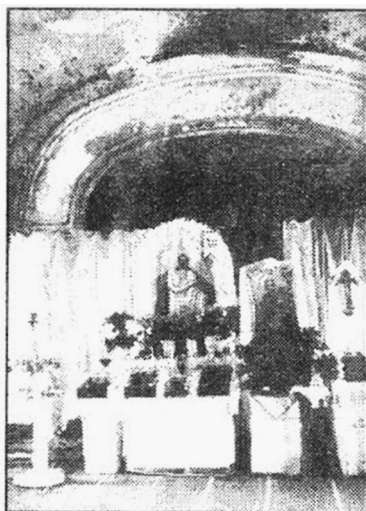
Никольская церковь. 1989 год. Фото Н. Сапожникова.

По мере разрушения в городе церковных храмов нагрузка на оставшиеся резко возрастала. Особенно это ощущалось, начиная с 1936 года, когда действовали лишь Никольская и Греческая церкви.

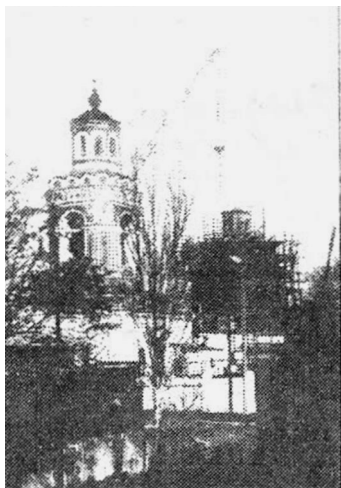
13 апреля 1936 года в свой дневник П.П. Филевский записал «В течении всей Страстной недели наблюдалось посещение церквей. Говельщиков так много, что в Никольской церкви три священника не в состоянии поисповедовать всех за один день, а когда же служить обедню? Наблюдалось сверх обыкновенного много мужчин старых и много молодых.

На утренню, под Пасху, прихожане не только не могли войти в церковь, но около нее вся площадь была занята молящимися, которые могли только мысленно присутствовать при богослужении да гулко отвечать «Воистину воскресе», когда этот глас раздавался в храме».

Николаевская церковь располагалась в благоприятном для верующих месте, в том смысле, что она выпадала из поля зрения городских властей, что и позволило ей продержаться значительно дольше других. И все же, к великому огорчению прихожан, в 1960 году при горисполкоме была создана очередная комиссия, которая решила судьбу храма. Перед этим, в 1957 году, верхние ярусы колокольни были взорваны, а над нижним устроено перекрытие.

Никольская церковь. Начало богослужения. Фото Л. Ревенко. 1989 год.

*Никольская церковь.
Восстановительный период*

Отец Александр

Согласно решения горисполкома в начале 1961 года здание церкви передали в распоряжение городского образования для спортивного зала добровольного общества «Буревестник». В дальнейшем территория вокруг церкви использовалась для размещения автоколонны, в центральной части находился склад рыбкоопа.

При оккупации Таганрога немецкие власти расчистили территорию внутри ограды церкви от разрушенных ранее могил и памятников, где были похоронены священнослужители и члены их семейств, привели ее в порядок и стали хоронить своих солдат, ставя над могилами белые кресты.

Деревянная часть церкви по разрешению немцев была отремонтирована, покрашена и подготовлена к богослужению, однако, на следующий день от сброшенных нашими самолетами бомб, церковь сгорела и в дальнейшем службы велись в каменной ее части. Случайно ли, с умыслом ли сгорела церковь, жители и по сей день гадают и строят догадки.

23 февраля 1989 года ключи от дверей, ведущих в притвор храма, горисполком передал первому старосте вновь возрождающейся церкви Шепитиной Елизавете Кирилловне. Можно понять ее волнение, когда перед ней распахнулись двери, так долго закрытые для верующих. Этим же вечером ее парализовало и через две недели она скончалась.

Ее брат Коньков Федор Кириллович, наш земляк, обладая знаниями трех иностранных языков работает переводчиком у патриарха всей Руси Алексия Второго.

В 1989 году, в присутствии митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира, церковь освятили и в храме начались богослужения. Священником церкви был утвержден Александр Федорович Ключков, стараниями которого идут успешные работы по восстановлению храма. С отстроенной колокольни раздаются разные голоса колоколов: и малых, и больших, и совсем маленьких.

Добровольное участие в делах возрождения николаевской церкви возложили на себя многие верующие из числа бывших прихожан, среди них: Елена Сердюкова, Василий Спиряк, Лидия Григорьевна. Они не уклонялись ни от одной работы, будь то простенькое поручение или утомительная и грязная работа по уборке помещений и территории внутри ограды церкви.

Святой Николай Чудотворец

В молитвах и поклонах от тягот сегодняшнего дня, находят свое утешение многие прихожане, и мало кто знает, что на месте, где расположена Никольская церковь, почти 300 лет назад была раскинута палатка Петра Первого.

ГРЕЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ГРЕКИ В ТАГАНРОГЕ

Прежде чем начать рассказ об истории возведения Греческой церкви в Таганроге следует сделать экскурс в прошлое. Как известно, строительство крепости Троицкой на мысу Таганий Рог началось по указанию Петра Первого в 1698 году. Одержав в 1709 году исторически важную победу над шведским королем Карлом XII, русский царь, понадеявшись на помощь союзников, оказался в одиночестве и был окружен многочисленным турецким войском. Под угрозой пленения, ценой потери Азова и Таганрога, был заключен мирный договор. По требованию турок, успешно строившаяся Троицкая крепость в 1711 году была разрушена, каменные фундаменты взорваны, деревянные постройки сожжены. За период с 1711 по 1739 год мыс оставался пустынным, без построек и поселений, за исключением немногочисленных шалашей, в которых селились люди, занимавшиеся рыбным промыслом. В 1739 году по Белградскому договору (после войн 1735-1739 годов) территории, ранее принадлежавшие России в результате Азовских походов Петра Первого, были возвращены, однако восстановление крепости Турция запретила.

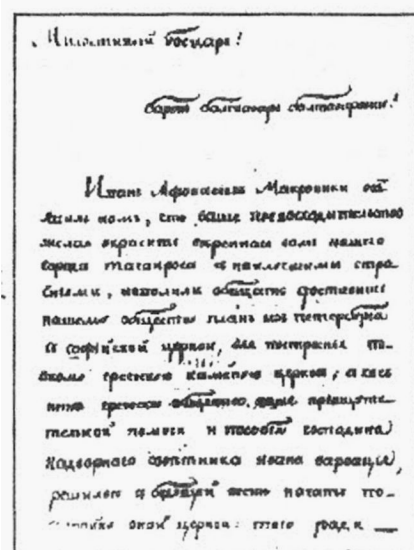
Была разрешена торговля, но она могла вестись исключительно на турецких судах. Развитие торговли потребовало открытия в 1740 году на мысу таможенной заставы и карантина, а в 1760 году (по просьбе турецких купцов) строительство карантинного дома и погреба для хранения съестных припасов. Возобновление войны с Турцией в 1768 году положило конец торговле, а по указу Екатерины Второй приступили к восстановлению гавани. После успешного завершения войны Таганрог в 1774 году был окончательно присоединен к России.

С целью оградить побережье Азовского и Черного морей от дальнейших набегов турок Екатерина Вторая направила в район Греческого Архипелага сильный флот. Командовал эскадрой Алексей Орлов, который обратился к народам Эллады с призывом «...восстать всем до единого для уничтожения врага христианского». Греки, более трехсот лет находившиеся под тяжелым игом турецкого владычества, охотно откликнулись на предложение и в скором времени флот России пополнился сотней небольших судов с командами, состоявших из греческих моряков. В 1770 году в битве при Чесме турецкий флот был полностью уничтожен. Греки, участвовавшие в сражении и опасавшиеся в дальнейшем притеснения со стороны турецких властей, изъявили желание переселиться в Россию. В 1775 году Екатерина Вторая удовлетворила их просьбу и предоставила им большие привилегии. Комендант крепости Дежедерас для расселения

прибывающих в Таганрог греков выделил участок земли, который впоследствии получил название Греческой улицы.

ВО ИМЯ ЦАРЯ КОНСТАНТИНА И МАТЕРИ ЕГО ЕЛЕНЫ

К этому времени в городе действовала одна церковь — Троицкая, где богослужение велось на русском языке, который греки не понимали. По просьбе населения греческой национальности (они составляли тогда десять процентов от общей численности) в Таганрог прибыл греческий иеромонах Герасим Белут, которому разрешили совершать службы в Троицкой церкви на греческом языке, поочередно с русскими священниками.

Прошение о строительстве Греческой церкви

Это создавало некоторые неудобства и, по совету архиепископа Евгения, посетившего Таганрог в 1778 году, греческое население стало подумывать о построении своей, греческой церкви. Ходатайство их увенчалось успехом и им было разрешено построить церковь во имя царя Константина и матери его Елены с правом совершать богослужения на родном языке. На пожертвованные местным населением средства, строительство церкви окончили в 1781 году и после ее освящения епископом Неофитом она стала действовать с 13 марта 1782 года. Первым священником стал приглашенный с острова Парос протоиерей Никита Агурос. Деревянная церковь располагалась на Греческой улице, на месте, где сейчас возвышается многоэтажный жилой дом под номером 54.

Шли годы, деревянная церковь разрушалась и для возможности строительства новой каменной, общество выбрало представителей из числа уважаемых граждан, которые обратились к градоначальнику Кампенгаузену с просьбой.

«Милостивый государь! Барон Балтазар Балтазарович. Иван Афанасьевич Макроники объявил нам, что Ваше превосходительство желая украсить вверенного вам нашего города Таганрога наилучшими строениями, изволили обещать доставить нашему обществу план из Петербурга с Софийской церкви, для построения по оному греческую каменную церковь.

А как ныне греческое общество наше, при ошутимой помочи и пособия господина надворного советника Ивана Варваца, решилось с будущей весны начать постройку оной церкви. Того ради и осмеливаемся вашего

превосходительства покорнейше просить: по нахождению вашему ныне в Санкт-Петербурге, доставить нам из оной Софийской церкви план и все те сведения, которые нужны по сему предмету, ибо нас и материалы уже готовят.

Впрочем имеем быть с совершеннейшим высокопочтением и преданностью, Милостивый Государь! Вашего превосходительства покорнейше слуги, выбранные ктитора.

Сентября 23 дня 1808 года. Таганрог.»

Отстроенная церковь получилась на диво хороша и отличалась не только внешним строгим видом, но и внутренним убранством. По словам П.П. Филевского «она была украшена колоннами: иконостас, хоры и всюду по церкви. Эти колонны были пропорциональны, всевозможных размеров, белые с золотыми капителями.

Были две большие иконы — святого Христофора чистейшего византийского письма и Георгия Победоносца в громадных рамах в стиле рококо великолепной работы. А так же колокол небольшой, но приятный по звуку. Этим колоколом наслаждалась царица Елизавета Алексеевна, сидя у открытого окна в чудесные осенние дни». Как-то вернувшись после прогулки она была встречена вопросом мужа, как она провела время.

— Получила два удовольствия, — ответила она. — слушала шум моря и прекрасный перезвон колоколов церкви греческого царя Константина.

Покидая город в 1826 году после смерти мужа, Елизавета для устройства иконостаса пожертвовала церкви одну тысячу рублей и серебряную позолоченную церковную утварь, которая была получена из Петербурга на следующий год. Впоследствии в храме добавили два престола, во имя святых Спиридона и Герасима. Старую деревянную церковь разобрали и в 1830 году продали крестьянам в одно из сел Бахмутского уезда, где она сгорела при пожаре.

В 1855 году при появлении на таганрогском рейде английской эскадры храм пострадал незначительно. Высадившийся на берегу напротив Константино-Еленинской церкви десант из трехсот английских моряков, цепляясь за растения крутого склона, попытался подняться наверх. В церковной ограде, под прикрытием кустарников и деревьев, притаилась рота солдат под командованием подполковника Македонского, которая в самый последний момент встретила неприятельский отряд и штыковой атакой сбросила его вниз.

ПОСЛЕ СЕМНАДЦАТОГО

После Октябрьской революции город пережил бурные события неожиданно и быстро менявшиеся по времени — власть большевиков, оккупация города немцами, появление Добровольческой армии Деникина, вступление регулярных частей Красной Армии и, наконец, установление Советской власти.

Первые немецкие солдаты показали на Петровской улице со стороны шлагбаума 1 мая 1918 года. В тот же день комендант города барон фон Гюльтинген издал приказ, ограничивающий передвижение по городу и появление на улицах после десяти часов вечера. Это была страстная пятница и народ забеспокоился, как быть с Пасхальной заутреней. Церковные старосты снарядили делегацию к немецкому командованию, которое из уважения к чувствам верующих приостановило действие приказа на период празднования. Сами они так же приняли участие в Пасхальной заутрене, присутствуя на ней с самого начала и до конца.

Греческая церковь

Командующий немецкой армией генерал Кнерцер поселился в доме Звороно на Греческой улице, наискосок от Константино-Еленинской церкви. По прошествии двух дней, через адъютанта, он попросил священника, чтобы не звонили в церкви утром, ему это мешало спать. И соседскую собаку застрелил солдат, чтобы не лаяла. После этого звонили только к вечерней обедне, на которую являлся и генерал. Хор, которым руководил Головкин, ему нравился и он с большим вниманием и удовольствием слушал пение, а однажды подошел и выразил им свою благодарность. После обедни, когда подходили к кресту, Кнерцер все время стоял и с большим интересом рассматривал публику.

Историк П.П. Филевский жил недалеко от Греческой церкви, посещал ее и часто видел там генерала Деникина. При нем пел великолепный хор, бывший ранее в домовых церкви Александровской гимназии. Хор содержался на особо отпускаемые войсковые средства. Богослужение совершал, и неплохо, отец Георгий Шабельский и греческое духовенство храма. Таганрог являлся тогда как бы малым трамплином для аристократии, которая навсегда покидала пределы России и все они старались попасть в церковь, посещаемую генералом Деникиным.

При установлении Советской власти для верующих настали тяжелые времена. Как и в других храмах, из Цареконстантиновской церкви изъяли серебряные ризы с иконами — 46 штук, серебряные лампы — 18 штук, семнадцать бриллиантов, шесть алмазов, один изумруд и золотые изделия в количестве 37 золотников.

Шли тридцатые годы и церкви методично, по одной, закрывали. Начали разрушать Петропавловскую и Митрофаниевскую и скопление верующих у оставшихся храмов, особенно в Пасхальные дни, собирало большие толпы людей.

Лично я помню, как в школах проводились утренники с костюмированными представлениями, высмеивающими попов (другого названия священнослужителей дети не знали и никто из взрослых их тоже не употреблял), устраивались на улицах шествия безбожников с антирелигиозными плакатами и карикатурами на священников, которые несли на палках.

Увидев на улице священника, дети бросались за ним вдогонку с криком «поп идет». Однажды на улице Антона Глушко, где я тогда жил, заметил попа в черной, длинной рясе, который шел быстрым и широким шагом. Получилось так, что он

неожиданно перешел дорогу и оказался около меня. Увидя так близко от себя живого попа, я остановился как вкопанный. Наши взгляды встретились и, заметив мое любопытство, смешанное со страхом, он посмотрел на меня проницательно — насмешливым и в то же время укоризненным взглядом. Прошло 50 лет, а эту небольшую уличную сценку отчетливо вижу до сих пор.

«Разные выступления безбожников что-то жалкое, и иногда смешное, — вспоминает Павел Петрович Филевский, — На заводе, кажется 65-ом, есть рабочий Васька, он ранее ездил на санитарных бочках, вывозил из отхожих мест. На собрании безбожников перед Пасхой он выступил. Ему поставили табуретку, так как он мал ростом, и сказал следующее:

— Товарищи, я человек малограмотный, только подписать фамилию могу, по всей Европе веруют в Бога и даже ученые веруют, но я вам говорю — Бога нет, — и тем кончил».

Далее Павел Петрович продолжает «В Константино-Еленинскую церковь в 1936 году на Пасху я не мог попасть и не только войти, но и дойти до нее. Народ вплотную занимал ограду и прилегающий тротуар. В конце заутрени явились душ 50 комсомольцев, как их называли, стали у входа и не выпускали из церкви, вышел староста и уговаривал их уйти, но они ушли только тогда, когда насладились паникой, которую они произвели. Народ был убежден, что они были подсланы милицией для скандала и издевательства. Я этого не допускаю, обвиняли когда-то полицию, что она устраивала еврейские погромы. Как то, так и другое была ложь. Это просто одичание, которое давно наблюдается в массах».

Цареконстантиновская церковь, по словам Филевского, принадлежала не греческому правительству, а русскому и с разрешения Екатеринославской епархии могла иметь священника-грека, совершая богослужение на греческом языке. Советская власть считала же ее иностранной, оставив ее неприкосновенной. Сняв колокола в других храмах, здесь их не тронули.

16 июня 1938 года церковь все-таки закрыли, и через три месяца, 16 сентября, началась ее разборка. Долго еще жители видели полуразрушенную колокольню, пока наконец в 1956 году на ее месте не выстроили многоэтажный дом.

ШКОЛА ПРИ ЦЕРКВИ

При церкви содержалась церковно-приходская школа, содержавшаяся за счет пожертвований богатых греков. Учились в ней дети матросов, драгилей, ремесленников и других небогатых родителей. Преподавание велось на греческом языке.

Читая рассказ «В греческой школе», старшего брата Антона Павловича Чехова — Александра, можно вывести заключение, что атмосфера царившая в школе не уступала тюремной, а дети постоянно подвергались варварскому отношению со стороны учителя. Он предстает перед нами «невежественным, огромного роста, рыжим греком, неряшливо и грязно одетым».

Чрезмерная фантазия, свойственная автору рассказа, заставляет усомниться в достоверности описанных событий и, к тому же, дает искаженную, нелестную характеристику людям греческой национальности. (Вспомним грека Дымбу из рассказа Чехова «Свадьба» и других.)

Сам учитель уверял, что он родился в Кефалонии, зовут его «Николаос Вутсинас и прибыл он в Россию без панталона искать счастья, которое ему никак не давалось на родине». В Таганроге его знали под фамилией Вучина. О дальнейшей его судьбе сведения разноречивы.

Греческая церковно-приходская школа.

Про школу написано достаточно, ведь в ней учились и дети Павла Егоровича Чехова. Упомянем лишь те сведения, которые ранее не публиковались в печати и неизвестны читателям.

Жил в городе Таганроге греческо-подданный Николай Спиридонович, фамилию которого в официальных документах и учреждениях тех лет всякий раз называли по разному: Вучина, Вутчина, Вуцина, Вуцинас. Родился он в 1837 году, женился уже в зрелом возрасте в 1883 году на 25-летней крестьянке, девице Дарье Николаевне Поздняковой. Чтобы скрыть, раньше это было принято, большую разницу в годах (двадцать один год), при бракосочетании в Греческой церкви «помолодел» на восемь лет. За четырнадцать лет супружеской жизни с Дарьей Николаевной нажил трех дочерей и трех сыновей. Семья жила по Депадьдовскому переулку в доме под номером 93.

Александр Павлович Чехов, посетивший Таганрог в восьмидесятых годах прошлого века, встречался со своим бывшим учителем и нашел, что «он был уже стар, но еще крепок». Умер наш Николай Спиридонович в 1897 году и похоронен на городском кладбище. По справке, выданной священником церкви Матвеем Попандопуло, умер «по старости».

Из дневниковых записей П.П. Филевского известно еще об одной школе, в которой церковное пение преподавал грек Анастасий Ставровиц Валери.

«Его отец был морским нотариусом, человек с хорошими средствами, семья была большая, сыновья плохие работники и после смерти отца совсем обеднели. Греки из памяти к его отцу предоставили Анастасию Ставровицу в ограде церкви лачужку, где он устроил себе школу, в которой подготавливал мальчиков для хоров таганрогских храмов. Школа существовала без всякого разрешения и ведения, да Анастасий и прав учителя не имел. Брал он с учеников за начальное обучение и пение по одному рублю, а иногда и по два в месяц, брал и меньше рубля.

Разные молодые люди, любившие Анастасия Ставровица, ходили в его школу помогать ему, так что иногда дело у него шло недурно. Когда я приезжал в Таганрог, обязательно ходил каждый день заниматься, а на каникулах учителей было сколько угодно и тогда уже владелец школы запивал напропалую, так как имел большую склонность к выпивке».

Впоследствии здание для школы пришлось отстаивать. Староста церкви и некоторые члены причта были против устройства церковно-приходской школы, желая устроить частную. Попечителем пригласили местного купца Г.Ф. Кумани, который, как активный ее член, много сделал для школы.

ЦЕРКОВНЫЕ СЛУЖИТЕЛИ

Священнослужители в Цареконстантиновской церкви преимущественно были люди греческого происхождения. Долгое время жившие в Таганроге, они стали хорошо говорить по-русски и одна и та же служба постепенно стала вестись поочередно на двух языках, что было утомительно для прихожан. Особенно это наблюдалось в конце тридцатых годов нашего века, когда церкви стали закрывать и количество русских, посещающих Греческую церковь увеличилось.

Протоиерей Николай Константинович Бояров прослужил в Цареконстантиновской церкви более 30 лет. Умер в 1830 году семидесятипятилетним старцем и похоронен в ограде храма. Оставил многочисленное потомство.

Анастасов Федор Эммануилович прослужил недолго, восемь лет. Умер от апоплексического удара, когда ему исполнилось 53 года.

Помимо службы в церкви, в которой он прослужил более двадцати пяти лет, священник Лафаки Георгий Николаевич одновременно совмещал работу учителем в третьем и четвертом Владимирских училищах, во втором женском Петровском, а также заведовал церковно-приходской школой при греческой церкви.

Матвей Иванович Попандопуло начал службу в 1893 году, впоследствии стал настоятелем. Преподавал Закон Божий во втором частном греческом училище.

Дьякон Анастасий Стоматьевич Ласкаратос прослужил в церкви с 1899 года до ее закрытия. В 1938 году вся община была арестована и посажена в ГПУ. Скромный, все время болеющий, дьякон Анастасий был среди них.

ПРИХОЖАНЕ

Посещающие Успенский собор прихожане составляли люди преимущественно именитые, дворянского происхождения, чиновники высокого ранга. В отличие от них, прихожане Цареконстантиновской церкви, люди предприимчивые, богатые, купеческого сословия, потомки легендарных моряков участвовавших в битве при Чесме и обласканные русским правительством. Присутствие греческого населения в Таганроге придавало городу некоторую неповторимость и оказало влияние на формирование его культуры и дальнейшее развитие.

Прихожане Греческой церкви отличались многочисленностью, популярностью, выходящей за пределы города и заслугами перед обществом. О них можно писать долго. Познакомимся с некоторыми из них.

Фамилия Кумани дала врачей, учителей, военных, купцов, общественных деятелей. Купец Федор Григорьевич безусловно является центральной фигурой среди них. Дальнейшие его родственные связи с богатыми купцами Мартовицкими и Камбуровым, расширяли сферу его деятельности. Держал магазин иностранных вин и обширные склады.

Варвацци Иван Андреевич отличался щедрой благотворительностью. Только в городах России им пожертвовано около миллиона рублей на строительство храмов, мостов, каналов. Именно Таганрог явился местом, где расцвело его многочисленное потомство. Алафузову Эпоминону Николаевичу мы обязаны появлением больницы Красного креста на Греческой улице, в дальнейшем переданной им городу (поликлиника номер 3).

Надворный советник Илья Дмитриевич Алфераки, сын Дмитрия Алфераки, участник освободительного движения за независимость Греции. Многие члены семьи Алфераки присутствовали в церкви в качестве восприемников и

поручителей на крестинах и бракосочетаниях, а Ахиллес Николаевич, городской голова, крестил своего сына Николая.

В 1896 году стояли у гроба своего отца, Марка Афанасьевича Вальяно, купца и главного действующего лица известного «дела Вальяно», его сыновья.

Купец Иван Даллапорте, потомственный почетный гражданин, умер в 1837 году. Над могилой установлен мраморный памятник — саркофаг в византийском стиле с сидящим ангелом. Жалкие остатки памятника находятся во дворе картинной галереи.

Купец Федор Петрович Иорданов умер в 1872 году. Сын его, Павел Федорович, врач, городской голова, много сделал для строительства городской библиотеки имени А.П. Чехова и создания памятника Петру Первому. Здесь же, Павел Федорович зарегистрировал свой брак с Марией Александровной Лакиер.

Ее отец, Александр Борисович, в прошлом совершил путешествие по странам Америки, автор книг «Путешествие по Северо-Американским штатам, Канаде и Кубе» и «Русская геральдика». Был женат на внучке Ивана Андреевича Варваци. Умер в 1870 году, на 54 году жизни.

Магула Марк Спиридонович, уроженец Кефалонии. Скончался в 1833 году. Занимал первенствующее положение среди таганрогских граждан в торговле.

Муссури Павел Спиридонович, издатель местной газеты «Азовский вестник», владелец типографии.

Неграпonte Дмитрий Амвросиевич, содержал экспортную контору. В свое время скупил «Алферакинский квартал», в состав которого входило и здание, где сейчас размещается краеведческий музей. Имел большую семью.

Номикос Антон Дмитриевич, уроженец острова Санторини, владелец паровой макаронной фабрики и вальцевой мельницы. Впоследствии они перешли во владение его многочисленных наследников.

Родоначальник династии Хандриных в Таганроге — Антон. Еще в 1834 году получил под Таганрогом надел земли для разведения садов и виноградника. Сыновья вели мануфактурную торговлю, имели более двадцати домов, занимались благотворительной и общественной деятельностью. Особенно выделялся среди них Захарий Антонович. Окончив Таганрогскую гимназию в 1848 году, впоследствии занялся торговлей. Имел водочный завод и мануфактурный магазин. Человек честный и аккуратный, пользовался в городе популярностью. Являлся председателем по устройству народных библиотек и председателем комитета народной трезвости. Избирался городским головой. В 1870 году построил здание, где сейчас располагается картинная галерея. Он и его жена Евфросинья Федоровна, со своей многочисленной семьей ревностно посещали церковь.

Каталули Филипп Дмитриевич. Родился в 1814 году, умер в 1867. Помощник директора вновь открытого общественного банка. Действительный член редакции при градоначальстве. Для «Памятной книжки таганрогского градоначальства на 1865 год» написал интересную главу. Имел несколько домов. Похоронен в склепе, самом примечательном на таганрогском кладбище. Описан А.П. Чеховым в рассказе «Ионыч» под именем памятника Деметти.

Семья Скараманга принадлежит к старинной греческой фамилии. Владели соляными разработками в Бахмуте, в Таганроге имели кирпичный завод, кожевенное производство. Михаил Иванович, умерший скоропостижно на своей даче в возрасте 54 лет, местный капиталист, пользовался уважением в городе, как и его отец.

Упомянем так же: Перестиани, Кумбарули, Чангли-Чайкина, Синоди-Попова, Рази, Димитриади, Псалти, Малоксиано, Псарулаки, Авьерино, Скуфали, Попандопуло... Три последние фамилии и Алфераки послужили темой для

написания шуточного стихотворения, которое в прошлом веке с успехом ходило по рукам таганрожцев:

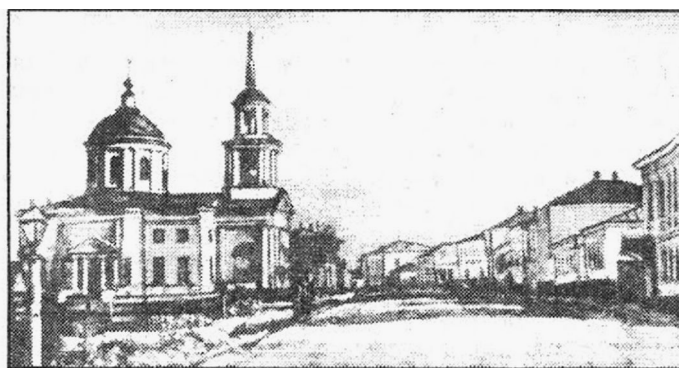
*Приехали Алфераки
И привезли печеные раки,
Приехало Авьерино
И привезло с собою вино,*

*Приехали Скуфали
И появились кефали,
А как наехало Попандопуло,
Так все полопало.*

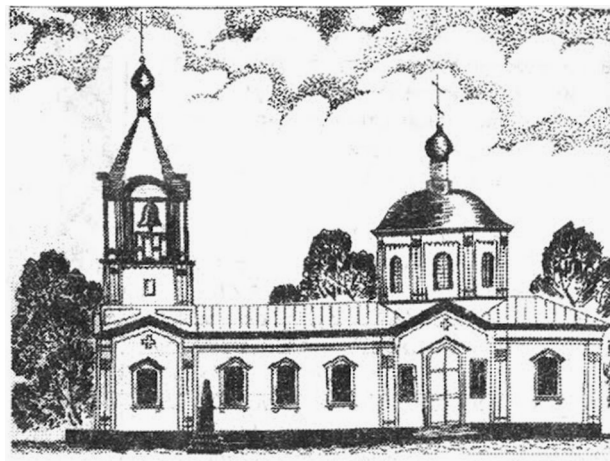
Последняя фамилия, намек на многочисленность этой фамилии. Действительно, она была одной из самых распространенных в городе.

Список прихожан Цареконстантиновской церкви, у которых была своя жизнь, своя судьба, можно продолжить.

Закрыв церковь царя Константина и матери его Елены, вырвали страницу из истории греческого народа. Народа, который бок о бок сражался с русскими против общего врага — турецкого владычества и так много сделавшего в развитии торговли на Юге России.

Елено-Константиновская церковь и панорама Греческой улицы

КЛАДБИЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ИСТОРИЯ ХРАМА

Христианское кладбище в Таганроге имеет свою историю. Первые организованные места захоронения умерших обнаруживаются недалеко за пределами крепости в районе, где сейчас расположена Пушкинская улица и Щемиловские переулки. По мере наступления города на местность, кладбище переместилось к началу Кольцовской улицы у Итальянского переулка, где и находилось длительное время. Открытие заграничной торговли и бурный рост населения заставили городское начальство перенести кладбище еще дальше.

Дата постройки церкви на местности, где образовалось третье по счету кладбище, датируется 1810 годом. К тому времени кладбище уже действовало и в течении четырех лет на нем производились захоронения, так что «старому кладбищу», как теперь его называют, в недалеком будущем исполнится двести лет. Церковь строилась долго. В 1822 году купец Герасим Депальдо составил духовное завещание, которое написано умно, обстоятельно и предусматривало все мелочи, чтобы оставленные им деньги расходовались строго по завещанию и чтобы к этому не было никаких препятствий. Кроме того, что он пожертвовал средства на постройку Каменной лестницы; организацию и содержание странноприимного дома для греков, потерпевших кораблекрушение; он завещал десять тысяч рублей на окончание строительства на кладбище церкви Всех Святых.

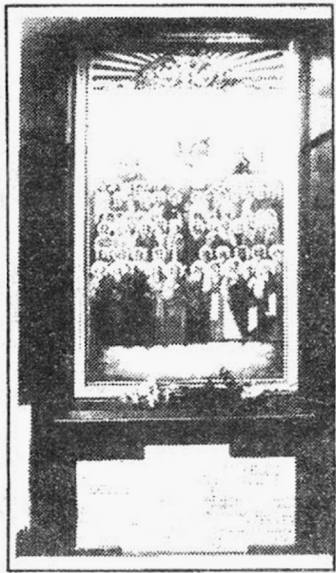
В 1826 году супруга Александра Первого, покидая Таганрог, пожертвовала на нужды храма пятьсот рублей (по другим источникам одну тысячу).

На наружной стене северной стороны здания церкви установлена мраморная плита с выбитым на ней текстом: «1824-1924»

Храм сей при первом его старосте Герасиме Федоровиче Депальдо был освящен и приписан к таганрогскому собору в 1824 году. После перестройки и расширение его в 1862 году объявлен самостоятельной церковью. Первый настоятель священник Павел Дмитриевский и староста Григорий Шевченко. Столетие исполнилось при настоящем протоиерее и старосте Андрее Евфимовиче Матвиенко в 1924 году.»

Тут же, над плитой с текстом, установлен иконостас с иконой Всех Святых.

Первоначально, когда церковь была не самостоятельной и была приписана к Успенскому собору, священником в храме служил Иоанн Гулковский и старостой Федор Дмитрокопуло.

Икона всех святых

Проект реконструкции Кладбищенской церкви

По инициативе, проявленной старостой Всехсвятской церкви Григорием Николаевичем Шевченко, в начале 60-х годов приступили к ремонту. Для этого в Санкт-Петербурге составили «Проект на распространение во имя Всех Святых храма с пристройкою к нему трапезной церкви и колокольной». Работы велись на средства прихожан, среди которых была семья Алфераки и староста Г.Н. Шевченко, под наблюдением городского архитектора Фирсова.

В мае 1894 года в церкви установили новый иконостас, своей оригинальностью во многом отличавшийся от иконостасов остальных таганрогских церквей, где как известно они позолоченные. Новый иконостас весь мозаичный, состоит из разноцветного стекла, фарфора и эмали, и только одни царские ворота и часть боковых дверей, ведущих в алтарь, золоченные.

Мозаичная работа в сочетании цветов весьма изящна, так же некоторые из икон на новом иконостасе замечательны своей художественной работой. В особенности производит впечатление одна икона, изображающая сошествие Иисуса Христа в ад по своему воскресении.

В сентябре 1910 года при кладбищенской церкви состоялось открытие и освящение церковно-приходской школы. Располагалась она по левой стороне Кладбищенского переулка, против главного входа на кладбище, и содержалась за счет средств семьи Алфераки. Здание сохранилось до наших дней (Смирновский, 121).

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ

Первым штатным священником кладбищенской церкви назначили двадцатидевятилетнего отца Павла Афанасьевича Дмитревского, прослужившего в храме до 1867 года. По словам П.П. Филевского «это был человек очень неглупый и обладавший даром слова, но этим последним злоупотреблял. Он говорил больше, чем имел оснований и больше чем делал.

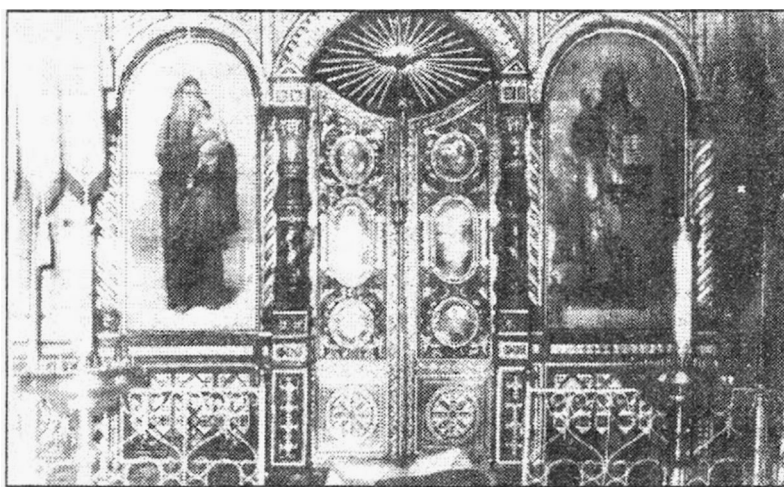
Как гласный городской думы (совместно с Митрофаном Егоровичем Чеховым и другими членами являлся наблюдателем за работой городскими начальными училищами. - О.Г.) он был человек бесполезный, когда мог принести немалую пользу своей смелостью и умением передать мысль. Вообще везде он был слишком резким; терпеть не мог ханжества и внешнего благочестия, что открыто

и высказывал и за что его очень не любили простодушные прихожане, совсем иначе смотревшие на дело благочестия. С местным и епархиальным начальством он был нисколько не мягче, как и с другими лицами, за что, вероятно и обошел все таганрогские церкви.»

Кладбищенская церковь. 1986 год.

Как законоучитель, отец Павел Дмитриевский был добрый и ласковый, потому что искренне любил детей, которые ему отвечали тем же и эти дети оросили его могилу обильными и нелицемерными слезами». В 1870 году, когда Мариинская женская гимназия испытывала большие затруднения со средствами, Павел Афанасьевич бесплатно проводил занятия с ученицами в классах этого учебного заведения. Он являлся законоучителем и во втором женском начальном училище, а с открытием в 1886 году четырехклассного женского училища преподавал в нем Закон Божий.

Царские ворота в кладбищенской церкви

В 1891 году его избрали в комиссию по наблюдению за работой церковно-приходских школ. Способный и подвижный по натуре, он являлся активным ее

участником. Со своим «колючим» характером усмотрел отсутствие инициативы у председателя училищного совета Федора Платоновича Покровского и подал заявление об увольнении.

Павел Афанасьевич Дмитриевский умер от болезни сердца 16 мая 1896 года в возрасте шестидесяти трех лет, будучи священником Михайловской церкви. Похоронен 18 мая не в ограде церкви, где обычно хоронят священнослужителей, а по его просьбе на общем кладбище «где все почивают, потому, что, перед богом все равны».

Первым старостой Всехсвятской церкви был таганрогский купец Герасим Федорович Депальдо, проживший короткую, но добродетельную жизнь, о которой повествует текст на его могиле.

«ГЕРАСИМ ФЕДОРОВИЧ ДЕПАЛЬДО

Родился в 1788 году, умер в 1823 году на 35 году жизни.

«Здесь в Бозе почивает, щедрость кто разлил...

Пострадавшим на море, дом призрения довершил,

Храм Божий открыл, где прах почивает

И о грехах своих молитву воссылает.

Всех родных, приятелей снабдил

Вдовам и сиротам, по силам уделил.

Для блага Родины и искупления пленных,

Сто тысяч отложил на выкуп незабвенных.

Сожиженный и здесь улучшенный храм Константина

В поминовение и праотцов и сына

Напротив дома сход и ежегодно бедным,

Давал он много, что братьям любезным.

Сей обществу служил, свой прожил век с почетом

И ссоры примерял, с любовью и смирением.

Так жил Депальдо, ему ты подражай,

И все дела свои с любовью так, как он решай!

Хотя он рано кончил жизнь свою, на 35 году

Но добрых дел не мало успел сделать на своем веку!»

Некоторые пояснения к эпитафии.

Узнав о гибели от нищеты на чужбине своего брата-моряка, построил в Таганроге странноприимный дом для моряков-греков, потерпевших кораблекрушение.

Пожертвовал на окончание строительства Кладбищенской церкви десять тысяч рублей.

В день рождения своей матери каждый год выдавал пособия всем нуждающимся.

Для выкупа русских солдат и офицеров, попавших в плен, пожертвовал сто тысяч рублей.

Вносил пожертвования на содержание Цареконстантиновской церкви.

Построил за свои средства Каменную лестницу. Будучи мировым судьей, в тяжбах и ссорах умел находить способы примирения сторон, и «хотя он рано кончил жизнь свою, он добрых дел не мало успел сделать на своем веку».

В подземелье Кладбищенской церкви (крипте), в каменных опорах поддерживающих свод, имеется несколько малоизвестных захоронений. На одной из мраморных плит, закрывающей вход в гробницу, имеется надпись:

«Здесь покоится прах Льва Яковлевича Кульчицкого. Родился 1813 года 20 февраля. Скончался 1873 года 25 ноября».

Контр-адмирал Кульчицкий Л.Я. являлся тринадцатым градоначальником города Таганрога с 1868 по 1873 год.

На другой плите, установленной в правом, дальнем углу, надпись:

«Здесь погребено тело раба божия Николая Егоровича Палеолога. Родился 1811. Скончался 1867 февраля шестого».

Остальные пять захоронений в крипте с именами малоизвестных лиц, или безвестных. Все они закрыты плитами с выбитыми на них эпитафиями. На одной приводится цитата от Иоанна, глава четырнадцатая. «Здесь покоится прах Александры Ошовской. Скончалась 22 мая 1890 года, родилась 1844».

«Упокой Господи рабу твою Марфу скончавшуюся 14 февраля 1900 года. Мир праху твоему».

*«Блажены алчуши
И алчуший правды
Яко тии насытятся
Блажени милостви
Яко ти помиловани будут
Блажени чистии сердцем
Яко тии Бога узрят».
«Придите ко мне все нуждающиеся
И обременении, и аз упокою вы,
Возьмите иго мое на себ
И научитесь от мене яко кроток
Есм и смирен сердцем
И обрящете покой душам Вашим».*

В непосредственной близости от здания церкви с правой стороны от главного входа установлен небольшой хорошо сохранившийся скромный памятник над могилой Алфераки Марии Федоровны, сестры Герасима Федоровича Депадьо.

СЛУЖБЫ

Три раза в неделю к восьми часам утра на кладбище собиралась толпа, более чем в тысячу человек. После утренней обедни народ шел к недалеко расположенной могиле таганрогского старца Павла Павловича Стожко, умершего в 1879 году и известного в городе как святого.

У могилы, а впоследствии внутри воздвигнутой над ней капличкой, служилась панихида по усопшему старцу, по окончании которой к могиле начинали прикладывать больных, среди которых особенно много было детей. Каждый случай облегчения страданий, после прикосновения к могиле, тщательно записывался в особые листы. Здесь же проводились сборы и ходили усиленно слухи, что скоро ожидается открытие мощей святого старца.

В день поминовения усопших, что случалось ежегодно, территория христианского кладбища приобретала необычный вид. С раннего утра и до наступления темноты к нему непрерывной вереницей шли пешком и ехали на подводах, дрожках и экипажах целыми семьями городские обыватели с кучей детворы, кульками и корзинами, нагруженными всякой снедью. От ворот кладбища, вплоть до сенных амбаров, по обеим сторонам дороги стоят нищие, старики, хромые и просто «стрелки», чающие «подработать».

У обоих кладбищенских ворот застава из чинов полиции, проверяющих у входящих содержание корзин, кульков и конфискующих водку, вино и прочие

спиртные напитки. Благодаря этим мерам на кладбище спокойно, не видно пьяных, не слышно бесшабашных песен, нет драк и побоищ, а немногочисленные «счастливицы», ухитрившиеся все же пронести с собой вино и водку под видом «лимонада» и «кваса», уединяются в укромные, заросшие густой растительностью, места и спешат расправиться с содержанием бутылок.

Многие могилы превращены в импровизированные столы с расставленными на них кушаньями и безобидными напитками. Вспоминают бывшие времена, когда на таких столах шумели самовары, скромно и в меру пили за упокой души умерших родных, своих близких друзей и знакомых виноградное и хлебное вино.

Сбиваясь с ног и обливаясь потом утомленное духовенство, обалдев от многочисленного бдения, перебегают от могилы к могиле, спеша удовлетворить всех. В одном месте служат панихиду, в другом поминают родных и близких, вокруг бегают дети, а многие уже спят на молодой зеленой траве.

У захоронения Павла Павловича целый день огромная толпа, горят свечи, курится ладан, слышится чтение псалтыря, и так до наступления темноты, когда кладбище постепенно пустеет и наконец замирает.

Пятнадцатого июня 1918 года, в дни, когда Таганрог был оккупирован немецкими войсками, на кладбище состоялись похороны германских офицеров и солдат. В три часа дня в присутствии немецких властей и гражданского населения духовенством была отслужена панихида по сорока одному убитому, которые погибли в сражении с десантными частями Красной Армии в районе села Поляковки. Среди убитых три офицера.

Двадцать восьмого июня 1918 года на кладбище состоялись похороны останков лиц из числа гражданского населения погибших в городе 21 и 22 января и ранее захороненных (24 января) в городском саду. После литургии, которую совершил архиепископ Арсений, все направились к могиле. Раздаются рыдания родственников, с некоторыми случаются обмороки. На панихиде присутствовали председатель городской думы В.М. Бухштаб и городской голова Д.В. Михайлов.

В 1922 году, как и из других религиозных храмов, из кладбищенской церкви власти реквизируют церковную утварь. Забрали тридцать восемь икон с серебряными окладами, шестнадцать серебряных лампадок и одну чашу, восемнадцать сережек, четыре креста и четыре броши, все из золота.

Приход церкви был небольшой, да и количество браков было сведено до минимума.

Кладбищенская церковь Всех Святых

МИТРОФИНИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ЗАТЯНУВШЕЕСЯ СТРОИТЕЛЬСТВО

В начале 19 века границы быстрорастущего города неотвратимо удалялись от места его первоначальной закладки — крепости. Потребность в строительстве еще одной церкви стала ощущаться все сильнее. Отстроенный в 1813 году греческий Иерусалимский монастырь вел богослужение на греческом языке и не выполнял обрядовые требы.

На необходимость постройки нового храма обратил внимание и император Александр I. При последнем посещении Таганрога в 1825 году он пожелал воздвигнуть новый собор на Александровской площади на месте, где сейчас пересекаются Чеховская улица и Красный переулок. Есть основания предполагать, что именно по этой причине Красный переулок ранее получил и имел потом название Соборного.

Решая проблему постройки новой церкви, жители, проживавшие в районе Митрофановской улицы и Б. Кампенгаузенского переулка, в 1833 году избрали попечительский совет из инициативных граждан, болевших за дело церкви. В его состав вошли Диомид Маловичко, Семен Лях, Григорий Крытов, Левченко и Баранников. Они обратились к градоначальнику барону О.Р. Франку за разрешением о постройке на пересечении этих улиц храма во имя Преображения Господня и с престолом во имя вновь явленного святого Митрофания, бывшего воронежского епископа, в епархии которого при Петре Первом состоял и город Таганрог.

Церковь святого Митрофания на Соборном переулке. Рисунок М.П. Чехова.

правильное решение. Выстроенный храм разобрать, выполнить новый проект и воздвигнуть церковь в другом месте, в центре Александровской площади.

Желая получить звание академика художеств, воронежский архитектор А.К. Македонский, ранее служивший в Таганроге, через Академию художеств предложил свои услуги по составлению плана Митрофаниевской церкви. Академия нашла выполненную работу неудовлетворительной и, «для задачи ему программы на получения звания академика он должен предоставить для того удовлетворительную работу». Проект местного архитектора Трусова также был забракован из-за чрезмерно большой стоимости работ и большой площади, занимаемой храмом. Из двух представленных «знаменитых проектов» преосвященный православного ведомства в адрес главного управления публичных зданий сообщил, что «проекты сии были предложены на рассмотрение как попечителям по постройке храма, так и известным лицам из тамошних купцов и мещан, которые по рассмотрению проектов признали чертеж номер один — «по красоте фасада более соответствующим своему назначению». Проект высочайше был утвержден в Царском селе 20 июня 1863 года и градоначальник М.А. Лавров довел до сведения городской думы, что план новой церкви готов. В строители рекомендовали архитектора Трусова и Фирсова.

Митрофаниевская церковь.

9 мая 1864 года в Успенском соборе собралось духовенство города и крестный ход, при звоне колоколов, направился на Александровскую площадь. Место закладки Митрофаниевской церкви торжественно освятили, здесь же, в специально установленной палатке, устроили торжественный завтрак.

Несмотря на постоянно ощущаемую нужду в средствах, строительство храма продвигалось успешно. В конце 1866 года возведение церкви закончили и началось ее внутреннее убранство. Большую помощь оказал староста Успенского собора В.Н. Третьяков, пожертвовавший иконостас, ранее установленный на одном из его приделов. Сорок два года прошло с того момента, как возникла мысль о постройке церкви, и прихожане могли, наконец, ощутить радость, когда протоиерей Даниил Ручкин, при большом стечении народа, освятил храм. Восемнадцатого ноября 1867 года в церкви начались богослужения. Храм был построен в строгом византийском стиле.

Историк города П.П. Филевский писал «в 1892 году двадцать второго апреля, по ходатайству прихожан церкви, дума безвозмездно уступила 27

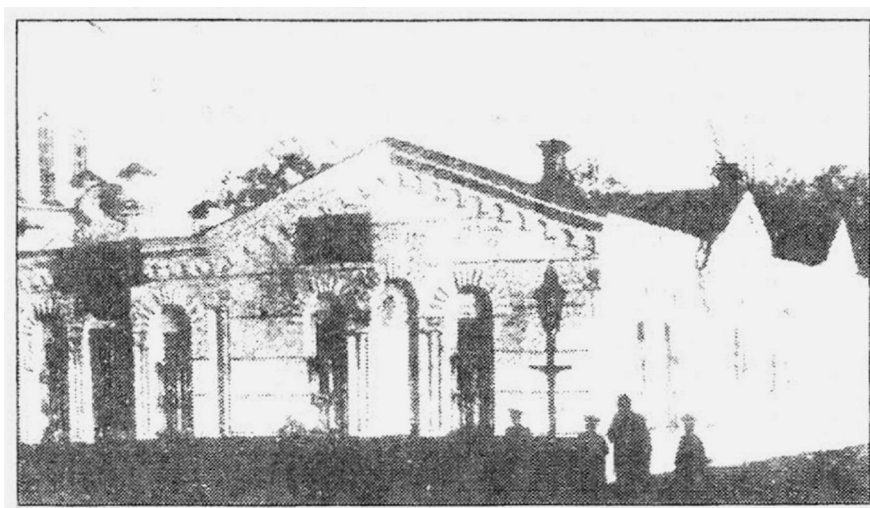
квадратных сажен земли на Александровской площади для постройки колокольни этого храма с тем, чтобы на уступаемой земле не было никогда торговли. На этом-то месте и была выведена стараниями старосты Е.В. Титова пристройка к церкви, а над пристройкой возведена колокольня.

Эта пристройка весьма заметно увеличила размеры храма, который почти всегда во время праздничных богослужений наполнен народом, потому что занимает центральное положение в городе, так и потому, что богослужение в ней начинается в одни определенные часы, чего в других церквях даже с многочисленным приходом не бывает и украшено прекрасным хором, на содержание которого отпускается значительная сумма».

Действительно, хор отличался безукоризненным исполнением, который благодаря стараниям старосты церкви Титовым был сформирован из талантливых голосов. Руководил хором опытный регент Мясников. При его участии исполнялись такие известные концертные произведения, как

«Благослови душа моя Господа», — Ломакина;

«Хвалите имя Господне», — Винецкого;

Церковно-приходская школа.

«Иже херувимы», — Львова;

«Отец и сын» (трио), — Архангельского;

«Отче наш», — Гирши;

«Преславная днесь», Дехтярева и, наконец, пятиголосные «Господи, помилуй» и «Верую», — Ломакина.

Слушая неподражаемый мягкий бас Маркони, проникновенно ведущего свои арии, присутствующие прихожане отрекались от всего земного и забывали о мирской суете.

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ

Первым старостой церкви избрали Ивана Петровича Щербакова, более всех потрудившегося над сооружением храма святого Митрофания и оставившего по духовному завещанию два дома в пользу церкви. Один на углу Нового базара и Соборного переулка (Чехова, 102), другой на Иерусалимской улице близ Старого базара (Свердлова, 19). Вторым старостой был купец Михаил Миронович Миронов, построивший дом при храме для церковно-приходской школы. Умер в 1885 году 85-летним старцем. В 1904 году старостой выбрали крупного рыбопромышленника, купца Корнилия Алексеевича Мартовицкого. Своим

усердием он заслужил уважение прихожан и еще дважды, в 1907 и 1910 годах, переизбирался на трехлетние сроки.

В инструкции 1870 года сказано:

староста есть поверенный прихожан церкви, выбранный из их числа, их доверия достойный человек, для хранения и употребления церковных денег, и вообще, для сохранения всего церковного имущества;

староста должен в обыкновенное при священнослужении время собирать от доброхотных жителей деньги в кошель или кружку, продавать свечи, принимать делаемое в церковь приношение, как-то: образа, оклады, воск, ладан, муку на просфоры и другое.

Как видим, делам церкви надо было уделять много времени и внимания.

Священник Н. Оболенский

Первым священником назначили отца Павла Дмитриевского, ранее служившего в кладбищенской церкви и прослужившего в Митрофаниевском храме до 1875 года. Умер от порока сердца в возрасте 63-х лет, будучи священником Архангело-Михайловской церкви.

После него священниками служили: Петр Николаевич Капустянский. Умер в возрасте 64 лет от болезни печени. Прослужил с 1888 до 1894 года.

Иличевский Платон Георгиевич. Был женат на дочери купца Шаронова. Умер в возрасте 53-х лет от склероза сердца. Службы служил с 1895 по 1914 год.

Баландин Александр Николаевич, занимая также должность законоучителя в мужской гимназии, после революции 1917 года учительствовал в школах. В Митрофаниевской церкви служил с 1902 по 1908 год.

Стеблиенко Дмитрий Гаврилович, старожил церкви. Трагически погиб в возрасте 69 лет, когда в 1918 году власть в городе брали большевики.

Священник Николай Оболенский начал служить в церкви в 1918 году, но затем, бросив имущество, вместе с отходящими частями Деникина в декабре 1919 года покинул Таганрог. Впоследствии вернулся в город.

В октябре 1925 года о нем рассказывала местная газета «Красное знамя».

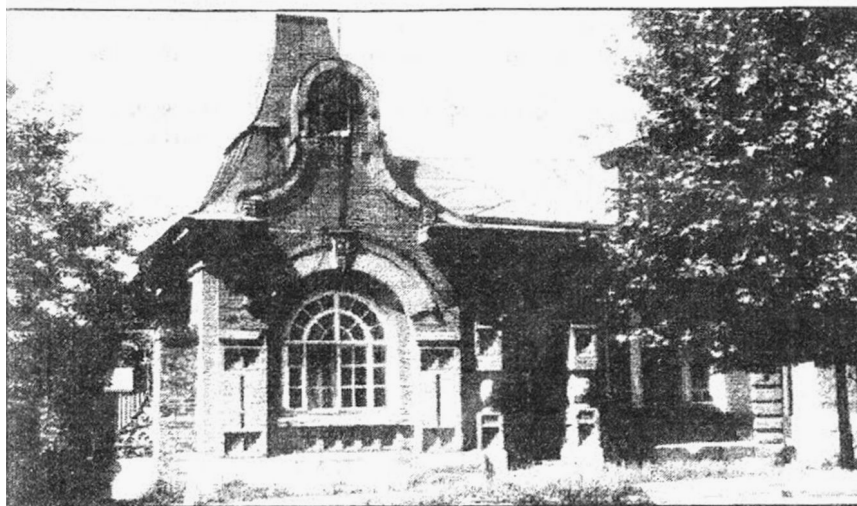
«Поп Николай Оболенский — пьян после попойки. Со своей «братией» задрался с проходящим рабочим, обругал его скотиной, негодяем и прочей площадной бранью. На протесты поп начал избивать рабочего. Попадья закатила истерику, ее за руки и за ноги отнесли в дом».

Помогали служить службу дьяконы: Григорий Верецкий, Дмитрий Иванов, Андрей Скворчевский, Павел Галкин, Всеволод Михайловский, Иосиф Яровицкий, Евлампий Коновалов.

ПРИХОЖАНЕ

За время своего существования, в церкви получили крещение 18148 человек, венчались 4470 пар, совершено 11437 актов отпевания. В среднем проводилось два обряда в день. Частота совершения обрядов зависела от многих причин: времени года, прироста населения, посещения города эпидемиями, появление новых культовых заведений, войн и других закономерностей. Менее всего совершено обрядов было в 1914 году — 1,85, наибольшее в 1899 — 2,7 раза в день.

Приход Митрофаниевской церкви состоял из верующих, живущих недалеко от храма. Посещали ее люди, имеющие особую симпатию к священнослужителям, содержанию проповедей или замечательному хору. Среди многих учителей мужской и женской гимназий, а также начальных училищ, посещавших храм, был и учитель греческого языка, по происхождению чех — Иван Осипович Урбан. Являясь заслуженным преподавателем со званием статского советника, имел тяжелый характер и не пользовался уважением со стороны учеников.

Дом в котором проживал священник Г.Ф. Поцепухов. Фото К. Сапожникова

В стихотворении П.П. Филевского, посвященном учителям гимназии, отводится место и Урбану:

*«Посреди с презренной миной
стоит Богдыхан.
Рядом с ним, воздвигнув очи
пыжик наш Урбан...»*

За постоянное издевательство и унижения, которым Урбан подвергал гимназистов, последние под его дверь подложили самодельную бомбу и взорвали. Это вызвало грандиозный скандал, виновников не нашли (сейчас они известны), однако, подозреваемых в этом гимназистов оставили на второй год.

Здесь отставной лейтенант флота, легендарный Петр Петрович Шмидт, 19 мая 1891 года со своей женой Домникой Гавриловной, в присутствии штабс-капитана А.И. Кристалеvского и дочери коллежского секретаря девицы Виктории Иасоновны Блонской, крестили своего сына Евгения.

В числе прихожан посещавших храм был купец Чуле, проходивший по нашумевшему делу о контрабандном ввозе товаров.

3 апреля 1897 года здесь венчались бахмутский мещанин Косьма Деонисович Чумаченко и девятнадцатилетняя таганрогская мещанка Лидия Андреевна Миронова, которая ни обличем, ни годами не была похожа на перезрелую невесту». Впоследствии К.Д. Чумаченко стал владельцем типографии и издавал собственную газету «Таганрогский вестник». Архивариус городского управления и собиратель таганрогской старины Александр Кириллович Ромено, представивший П.П. Филевскому значительный материал для его книги «История города Таганрога». В Митрофаниевской церкви совершил брак со своей женой Екатериной Яковлевной Письменской и крестил своих детей.

В возрасте 72-х лет скончался скромный чиновник окружного суда Иасон Иванович Блонский, отец семи одаренных дочерей, которые почти все оканчивали гимназию с золотой или серебряной медалями. Вся его семья пользовалась услугами Митрофаниевской церкви.

Заштатный священник Донской епархии Григорий Федорович Поцепухов в 1900 году служил в Успенском соборе. Умер от астмы в возрасте 72-х лет. Панихиду по умершему совершали в Митрофаниевской церкви. Имел собственный дом по Полтавскому переулку (Антон Глушко, 44).

Разрушение Митрофаниевской церкви.

Крупный землевладелец и купец Михаил Ильич Жеребцов усердно посещал Митрофаниевский храм, крестил в нем своих детей. При его погребении в 1893 году, протоиерей Федор Покровский над телом покойного произнес поучение «...он принадлежал к разряду тех русских людей, которые долгое время служили честью и украшением не только нашего разноплеменного города, но и целого Приазовского края». М.И. Жеребцов имел многочисленные награды и, мало кто знает, что его внук Иван Петрович Жеребцов работает и живет в Ленинграде, является автором более 50-ти книг по радиотехнике и имя его известно не только специалистам в области радиоэлектроники, но и радиолюбителям.

ПРИХОЖАНИН ИЗ «ЛЯХОВА ДВОРЦА»

В своих «Записках случайного туриста» Александр Павлович Чехов так описывает дом, который помещался на одном из «срезанных» углов площади, на которой первоначально планировалось строительство Митрофаниевской церкви. Он писал:

«Это был так называемый «Ляхов дворец», удивительное по своей бедной и отчасти уродливой архитектуре здание. Это был крытый черепицей дом, в котором не было двух одинаковых по величине окошек... Ворота с двухскатным деревянным навесом на двух столбах были до того ветхи, что грозили каждую минуту рухнуть... это был действительно дворец, но дворец самой отчаянной бедности. Судя по названию, строил его в незапамятные времена, должно быть какой-нибудь лях». Далее идет описание конурок, расположенных в этом доме, в которых жили обитатели и описание их самих.

Александр Павлович ошибался, когда называл строителя этого дома каким-нибудь ляхом, хотя и был недалеко от истины. «Дворец» строил не поляк-лях с малой буквы, а с большой буквы Семен Лях, которому и принадлежал «дворец» (Комсомольский, 29).

Семен Лях относился к мещанскому сословию, был человек бедный, но большой ревнитель и искренний служитель делу религии. Являлся членом попечительского совета, когда в 1833 году решался вопрос возведения Митрофаниевской церкви на площади. На этой площади и стоял «Ляхов дворец», и он принадлежал Семену Ляху, что подтверждается записью в сборнике, изданном в Таганроге в 1873 году, «Раскладка домовладений города Таганрога».

Когда в 1849 году строители Митрофаниевской церкви и прихожане с унынием наблюдали, что строительство церкви приостановилось, была создана очередная комиссия, в которой наряду с именитыми гражданами, такими как Бенардаки, Кобылин, Хандрин и другие, был и Семен Лях, владелец «Ляхова дворца». Сопоставляя события и даты, можно с уверенностью утверждать, что Семен Лях дождался открытия Митрофаниевской церкви и был первым ее прихожанином.

СВЯТО МЕСТО ПУСТО НЕ БЫВАЕТ

Как и в других храмах, печальная участь постигла церковную утварь, которую Советская власть в первые годы своего правления отняла у духовенства. В 1922 году из Митрофаниевской церкви изъяли серебряные изделия в виде тридцати одной иконы с ризами, пять лампадок, два кадила и одну чашу, а также три золотые цепи в кусках и пять сережек.

Служба в церкви шла своим чередом и в 1932 году в обновленческих церквях, к ним относилась и Митрофаниевская церковь, праздновали десятилетие «Живой церкви». Однако тучи сгущались и гроза разразилась 8 июля 1934 года, когда на заседании президиума горсовета вынесли очередное решение, направленное против религии:

«Учитывая, что единственным местом для такого монументального сооружения, как городской театр, является Красная площадь и, принимая во внимание, что по проекту на этом месте намечено строительство театра, занимаемое ныне Митрофаниевской церковью, возбудить ходатайство перед ВЦИК о сносе храма».

Церковь к этому времени по решению горсовета 17 апреля 1933 года была уже закрыта и в ней разместили артель «Труд слепых». В феврале 1936 года горсовет вынес окончательное решение: «Признать необходимым снести бездействующую церковь, бывшую Митрофаниевскую, с целью предварительной

подготовки площади под строительство нового городского театра. Обязать артель «Труд слепых» полностью освободить помещение церкви».

Окончила существование еще одна церковь в городе, но «свято место пусто не бывает» и на месте бывшего божьего храма построили крытый рынок-павильон «Молоко».

*Михаил Ильич
Жеребцов*

*Петр Петрович
Шмидт*

Прихожане Митрофаниевской церкви

АРХАНГЕЛО-МИХАЙЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

С увеличением численности населения и расширением границ города возникла потребность в устройстве еще одного храма в той его части, которая была бы наименее удалена от существующих и, в то же время, учитывала дальнейший рост города. По предложению богатого купца, старосты Ружской церкви Афанасия Белова, место выбрали на ярмарочной площади (район существующего молзавода). Городское общество безвозмездно уступило участок земли и в апреле 1868 года строительство церкви начали, а в феврале 1878 года в ней начались богослужения.

Крытое железом, длинное каменное здание церкви, в плане напоминающее крест, имело пять глав и шестую колокольную. Шесть установленных на звоннице колоколов имели общий вес 500 пудов, из них самый большой достигал веса в 400 пудов. Звук его был так силен, что слышен был в селе Николаевка. Здание храма обнесли металлической оградой, установленной на каменном фундаменте.

Церковь имела три престола, богатые по стоимости иконы, не представляющие, однако, художественной ценности и кованный серебром престол. Стараниями старосты Якова Гутника при храме устроили богато оборудованную церковно-приходскую школу, считавшуюся лучшей в городе. Для священнослужителей, недалеко по Александровской улице, имелся специально приспособленный дом.

Первым священником во вновь построенную церковь назначили Василия Анастасьевича Байдакова, интересного для своего времени человека. Родился он в 1809 году в семье священника Бессарабской области и

уже своим рождением предназначался к тому служению, которое он так усердно и честно проводил.

В книге П.П. Филевского «История города Таганрога» автор дает прекрасную характеристику отцу Василию.

«Он был академиком, но вследствие решительного и правдивого характера много в своей жизни перенес гонений и далеко не мог пойти по служебной иерархии. До принятия духовного сана он так бедствовал, что приходилось браться за черную работу, которую он мог выносить, потому, что отличался крепким телосложением.

Сделавшись священником, он всегда оставался смелым и независимым, что, конечно, не в духе консисторских порядков и отца Василия постоянно перемещали с одного плохого места на другое худшее.

В захудалой, разрушавшейся крепостной церкви Таганрога, отец Василий начал свою, хорошо известную в городе пропагандистскую деятельность. Он был

довольно высокого роста, прекрасного телосложения: крупные и грубоватые черты его лица обрамлялись большими седыми волосами и большой совершенно седой бородой. Наружность чрезвычайно внушительная и, как и его проповеди, сильно напоминающие ветхозаветных пророков. Речи его были кратки, просты и чрезвычайно содержательны. Обо всех событиях города, о всяких проявлениях общественного темперамента произносил отец Василий свои полные христианской правды слова и поучения. Его хриплый, драматический голос и полные достоинства манеры и движения усиливали значение проповеди и действовали неотразимо.

Архангело-Михайловская церковь.

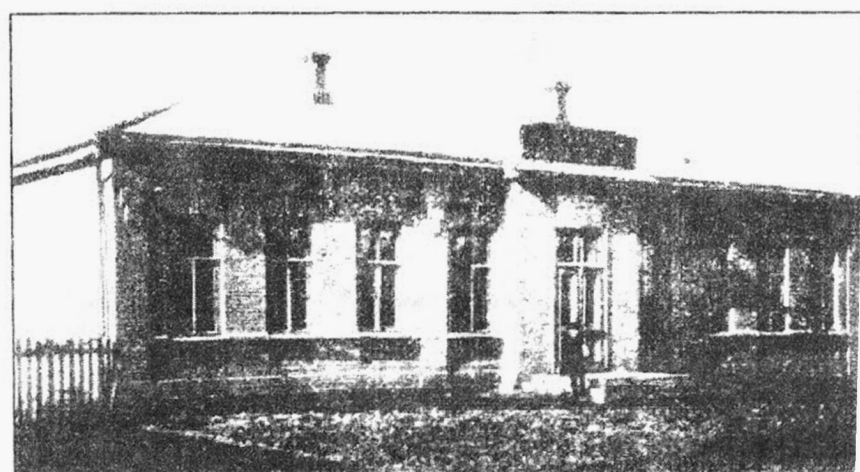
Помимо влияния своим словом сама по себе личность отца Василия пользовалась уважением. Он был глубоко верующим человеком и благочестивый по жизни. Последнее время своей жизни он не ел мяса; говорят, что сорок лет он его не употреблял в пищу. К нему несли больных и просили его молитв над больным и обращались к нему за советом. Он был пастырем не богатых купцов и купчих, не чиновников и влиятельных людей, а простого, темного и бедного народа, который с благоговением вспоминает отца Василия».

Проповеди его под общим заглавием «Простые и краткие поучения» изданы в 12 томах и их можно найти во всех церковных библиотеках России.

В некрологе, написанном Антоном Павловичем Чеховым, на смерть В.А. Бандакова отмечается, что:

«...содержание его проповедей не было относительным, они носили оттенок насущных потребностей общества: неурожай, поварьные болезни, солдатский набор, открытие нового клуба и затрагивали все слои общества, от солдата до богача...»

Умер известный проповедник и духовный писатель, настоятель таганрогской Михайловской церкви, протоиерей отец Василий 16 января 1890 года. Покойный долго болел, слабея год от года, умер на 82 году жизни. Похоронен 18 января при большом стечении верующих, в ограде церкви. Не только духовенство всех церквей, но даже священнослужители ближайших окрестных селений собрались на отпевание усопшего. Присутствовали многие его почитатели, приехавшие из Ростова и других соседних городов, даже из Харькова. Дату его смерти, 30 января по новому стилю, народ не забывал, собирався в этот день у его могилы прослушать панихиду по усопшему.

Церковно-приходская школа.

Вторым священником, которого дали в помощь стареющему отцу Василию Бандакову, стал Иван Иванович Якимовский, так-же в летах. Добрый и простой, с отцом Василием они составили в Архангело-Михайловской церкви замечательный дуэт и создали ей прекрасную репутацию. До назначения в Михайловскую церковь Иван Якимовский служил службы в церкви при Тюремном замке, являлся первым законоучителем в открывшемся приходском училище. Под председательством протоиерея Федора Покровского был первым казначеем в таганрогском отделении Екатеринославского епархиального училищного совета. Будучи в ее составе, тяжело заболел и вскоре умер.

Первым старостой избрали Митрофана Егоровича Чехова, дядю Антона Павловича Чехова. Человек старательный, но небогатый, он много усилий приложил, чтобы оправдать доверие прихожан. Запустив торговые дела, полностью посвятил себя обществу, которое, видя его неподдельное усердие в служении Богу, избрало церковным старостой и даже постановило выплачивать жалование, чего до сих пор никогда не делалось. Умер Митрофан Егорович Чехов от водяной болезни в 1894 году, когда ему исполнилось 63 года. Похоронен в ограде церкви.

С 1896 по 1915 год священником в храме прослужил Ляшевский Николай Аркадьевич, грамотный и заслуживающий доверия человек. В 1913 году избирался казначеем таганрогского отделения епархиального училищного совета.

Священник И.И. Якимовский.

Служили священниками, но непродолжительное время: П. Дмитриевский, Ф. Жолткевич, И. Викторовский, М. Белый, П. Лавров. Из дьяконов, долгое время прослуживших в храме, известны Софрон Харламов и Михаил Хоцинский.

ПРИХОЖАНЕ

Павел Петрович Филевский, как человек глубоко верующий, посещал все церкви Таганрога. Бывая в других городах, селах и деревнях, он в первую очередь заглядывал в культовые храмы и интересовался их историей. Для бракосочетания с Верой Матвеевной Добровольской выбрал Успенский собор, а вот для крещения своих двух дочерей: Теи (1889) и Мелитины (1894) выбрал Архангело-Михайловскую церковь. В этой же церкви в 1885 году венчалась его сестра Екатерина с преподавателем мужской гимназии В.А. Сосняковым.

Онуфрий Иванович Лобода, родственник Антона Чехова по материнской линии, в 1880 году оформлял здесь брак с дочерью священника Надеждой Александровной Тимофеевой. На свадьбе в качестве гостя присутствовал Антон Чехов, шафером — его брат, свободный художник Николай.

В 1881 году в Михайловской церкви крестили двоюродную сестру Антона Павловича Чехова — Елену, дочь дяди Митрофана Егоровича. Обряд с дьяконом Софроном Харламовым совершил священник Иоанн Якимовский.

Одна из многочисленных дочерей Блонских — Виктория, в 1892 году бракосочеталась с псаломщиком Михайловской церкви Федором Михайловичем Грановским.

Приход церкви являлся самым многочисленным в городе. Расположенный в районе железнодорожного вокзала, храм посещали многочисленные верующие из ближайших сел и Собачеевки. За короткую, сорокалетнюю жизнь храма обряду крещения здесь подверглись 33415 человек, венчанию 9770 и акту отпевания 21320 жителей. Наибольшее число обрядов пришлось на 1904 год, когда их было исполнено 7,2 в день. Средняя частота — 4,4 раза.

КОНЕЦ СЛУЖБАМ

В 1922 году в доход государства из церкви изъяли церковную утварь из серебра 84-й пробы: десять риз с иконами, десять ламп, одно кадило, два креста, две чашечки, две тарелочки, две звездницы и одну цепку с брелком.

Когда в 1923 году комиссия опечатывала церковь, не все прошло гладко. В своем докладе Управлению по отделению церкви от государства при НКВД комиссия писала.

«...7 апреля приступили к закрытию и опечатыванию Греческого монастыря и Церкви Михаила Архангела. Греческий монастырь опечатали без какого-либо волнения и протеста со стороны верующих. Что касается

церкви Михаила Архангела, то здесь комиссии пришлось столкнуться со священником этой церкви Высота, которому комиссией было приказано присутствовать при опечатывании церкви, но несмотря на данное предупреждение священник Высота демонстративно удалился из церкви.

По окончании опечатывания церкви, в присутствии священника Викторовского, дьякона Коновалова и двух понятых, комиссия при выходе из ограды столкнулась с толпой женщин-старух и детей, из которой некоторые женщины-кликуши с плачем стали требовать от комиссии открытия церкви. Около семи часов вечера группа верующих старух во главе со священником и сопровождаемая любопытными гражданами подошла к зданию исполнительного комитета и подстрекаемая агитаторами и темным элементом предъявила

требование немедленно открыть церковь. Для ведения переговоров predisполкомом было предложено выделить от верующих несколько человек с приглашением всего совета. Между тем принятыми мерами были изъяты из толпы более десяти человек, ярые защитники церкви, крикуны и подстрекатели. После чего толпа начала расходиться».

В 1923 году церковь закрыли и в дальнейшем разобрали. Полученным от разборки щебнем засыпали сырую местность в районе бывшей лесной биржи, а кирпич использовали при строительстве Дворца культуры комбайностроителей.

В заключении приводится текст ПРОЩАЛЬНОЙ БЕСЕДЫ с прихожанами Архангело-Михайловской церкви города Таганрога, прочитанной ее священником Василием Бандаковым.

«В последний раз, быть может, беседую я с Вами, братие! Не знаю, кто из нас согрешил, вы, или я, что Господь нас разлучает? Справедливее всего и вы, и я: я своею ленностью к частому богослужению, и своим нерадением к преподаванию слова Божия: а вы своею ленностью к хождению в храм Божий, и своим невниманием к слушанию слова Божия...

И вот Бог разлучает меня с вами. Жаль мне вас, и вы, я знаю, жалеете за мною. Тяжелый камень лежит у меня на сердце! Но что я был бы за пастырь, ежели бы не носил на себе креста? Буря поднялась на меня великая, волны житейского моря большие, но — успокойтесь: якорь надежды в руках Иисуса Христа, поэтому мой корабль не разобьется о скалу; тучи пройдут, небо благополучно прояснится, и солнце милосердия Божия покажется. Быть может Господь даст мне других овец, которые не суть от двора сего, и которых тоже нужно мне привести ко Христу...

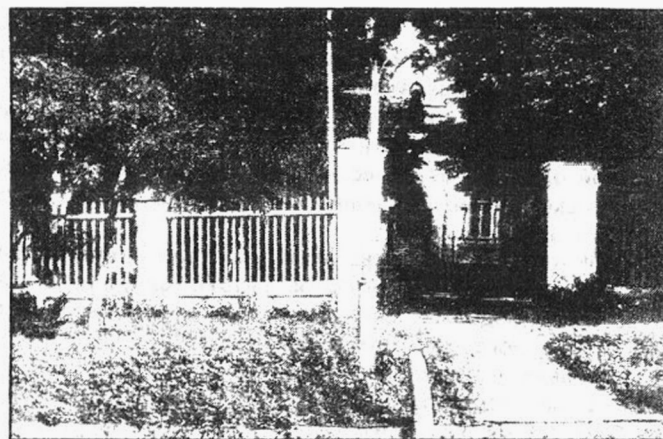
В церкви главное лицо не пастыря, а лицо Иисуса Христа, который невидимо здесь пребывает и отвергает уста к глаголению и слух - слушанию слов его Если вы имеете любовь к Христу то полюбите

и нового пастыря. Старость располагает меня к лени, а молодой пастырь с большим усердием станет совершать священнослужения слова для приведения вас к вечному спасению...

Простите меня братие и сестры, если я в чем либо согрешил перед вами, или сказал кому обидное слово, или не сделал что-то по прошению; — простите меня богатые, которых я часто укорял словом по ревности к вашему спасению; простите бедные, на которых часто возлагаем нелегкое иго поста и подвигов; простите нищие и убогие, которым малую подавал милостыню; простите братии и сестры, малые и старые, воины и земледельцы; прости меня храм Божий, в котором я недостойный и многогрешный приносил святейшую, бескровную жертву.

Да пребудет благодать Божия и благословение Божие и мое над всеми вами ныне и всегда о во веки веков. Аминь».

ЛЮТЕРАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Лютеранство является одним из направлений в протестантизме, которое возникло в 16 веке. Источником вероучения является Библия. В отличие от православной церкви — лютеранская признает веру только в единого Бога, отрицая дела святых и монашество, отрицает духовенство, как посредника между Богом и человеком. Из таинств оставляет только крещение и причастие, остальные считает обычными службами. Богослужения совершает пастырь в особом облачении.

Мысль о постройке в Таганроге Лютеранской церкви возникла в 1864 году, когда для этих целей общество приобрело небольшой участок земли в районе пересечения улицы Николаевской с Кампенгаузенским переулком.

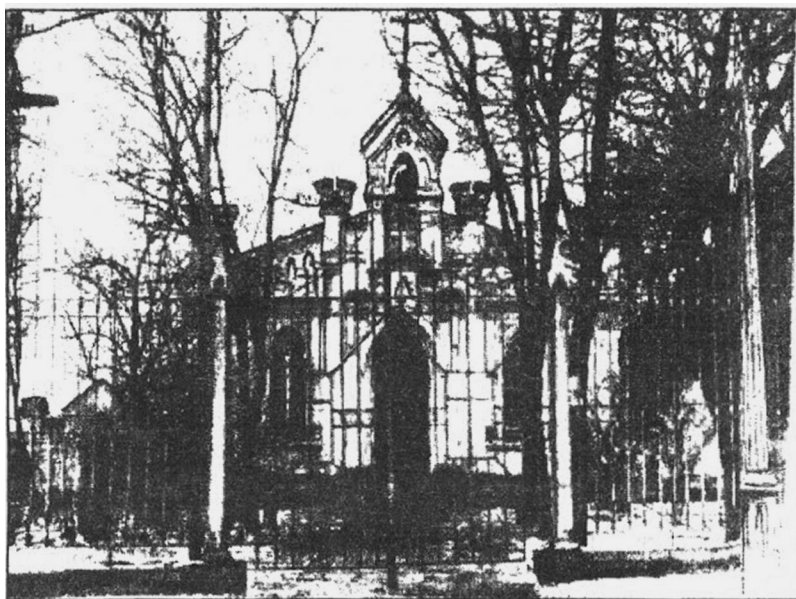
Окружающее пространство было мало застроено. В ближайших кварталах имелось лишь по два, три дома, торговые ряды (район стадиона «Радуга») просматривались как на ладони. Длинное каменное здание мужской гимназии перегораживало Кампенгаузенский переулок. Перед зданием стояла деревянная скамейка, на которой провинившихся гимназистов пороли розгами. Об этом возвещал небольшой колокол, установленный тут же.

Вокруг стоящей здесь небольшой столярной мастерской воздух благоухал запахами сирени, которая густыми зарослями обступала мастерскую со всех сторон. Произведя в помещении мастерской необходимые перестройки, здание использовали как Евангелическо-Протестантский молитвенный дом.

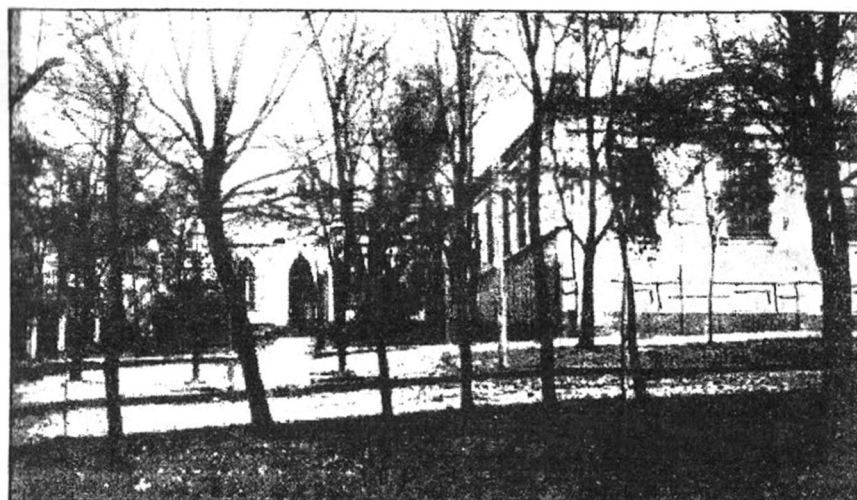
В 1887 году храм капитально переделали, фасад закрыли красивой чугунной решеткой с воротами. С правой стороны пристроили полутораэтажное здание церковно-приходской школы, которое сохранилось до наших дней (с надстроенным этажом), как и один металлический столбик от ограды, выполненный в готическом стиле и установленный в непосредственной близости от существующего здания обувной фабрики. Внутренность церкви украшала икона «Хожение по водам», писанная художником Шкитко.

Лютеранскую церковь длительное время обслуживал пробст Николай Штраус. Заступив на должность в 1879 году, в начале двадцатого века, он все еще продолжал служить в ней и обслуживал не только прихожан города Таганрога, но и ближайшие города и поселения, ибо Лютеранская церковь являлась единственной в округе. Священнослужителям приходилось надолго отлучаться из дома, чтобы в пути выполнить обряды — процесс совершения культовых обрядов в протестантизме значительно упрощен.

Записи в церковных книгах велись на русском языке, за исключением имени и фамилии, которые дублировались на латыни. При рождении указывались не только год, месяц и день рождения, но и время в часах и минутах. При открытии кирхи, в Таганроге насчитывалось 84 человека протестантского вероисповедания, из них 53 мужчины и 31 женщина.

Лютеранская церковь.

Церковно-приходская школа.

Посещали Лютеранскую церковь служащие посольств и заводов, ремесленники, торговцы. Среди них основатель и владелец пивоваренного завода в Таганроге Христиан Фридрихович Билле, его жена Аманда и дети. Дочка Зельма, вышедшая замуж за Германа Базенера, ставшего впоследствии владельцем пивоваренного завода, имела много детей. Все обряды, как рождения, бракосочетания и причащения членов семьи Билле и Базенеров выполнены в таганрогской кирхе.

К числу прихожан посещавших церковь относились директор кожевенного завода Эмиль Фейт с женой Ольгой, урожденной Тиссен; семья директора мыловаренного завода Вальтера Неймана с женой Натальей; директор

металлургического завода Альберт Нев с женой Еленой, урожденной Михаэльс и их многочисленные сыновья. В стенах Лютеранской церкви зарегистрировал свой брак владелец фабрики в Дрездене Август-Герман Бессель с дочерью прораба таганрогской кирпичной Ольгой Штраус.

Церковь прекратила свое существование в 1923 году.

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Пик торговой активности города Таганрога с зарубежными странами наблюдался примерно в 1860 году, когда под флагами более чем 20 стран к причалам морского порта в течение года пришвартовалось свыше девятистот судов, что потребовало открытия иностранных консульств. В Таганроге их насчитывалось шестнадцать: Австрийское, Бельгийское, Великобританское, Греческое, Испанское и Пармское, Мекленбург-Шверинское, Неаполитанское, Нидерландское, Ольденбургское, Португальское, Прусское, Турецкое, Сардинское, Тосканское, Французское, Шведское. Пребывание в городе большого количества разноплеменных народностей с разными вероисповеданиями, потребовало наличия и разных по вере культовых сооружений.

Католицизм является одним из направлений в христианстве, где источниками вероучения служат Священное Писание и Священное Предание. В прибавлении к православию признает непорочное зачатие девы Марии и ее телесное вознесение, непогрешимость папы, безбрачие духовенства, резкое разграничение между мирянами и клиром. Глава — римский папа. Католическая вера распространена среди населения Австрии, Венгрии, Италии, Испании, Португалии, Польши, Чехословакии и некоторых других государств.

Проживающие в Таганроге католики на первых порах не имели своей церкви и лишь по ходатайству градоначальника барона Б.Б. Кампенгаузена от императора Александра I было получено разрешение на постройку Римско-Католической церкви за счет казны.

К Католической церкви Александр I питал особую слабость. Он не только дал разрешение на ее постройку, но и «приказал соорудить ее из средств общего строительного комитета, не производя специальных сборов с католического населения. Это обстоятельство как-бы подтверждает смутную догадку о симпатии Благословенного к католической вере». (В.Я. Светлов.)

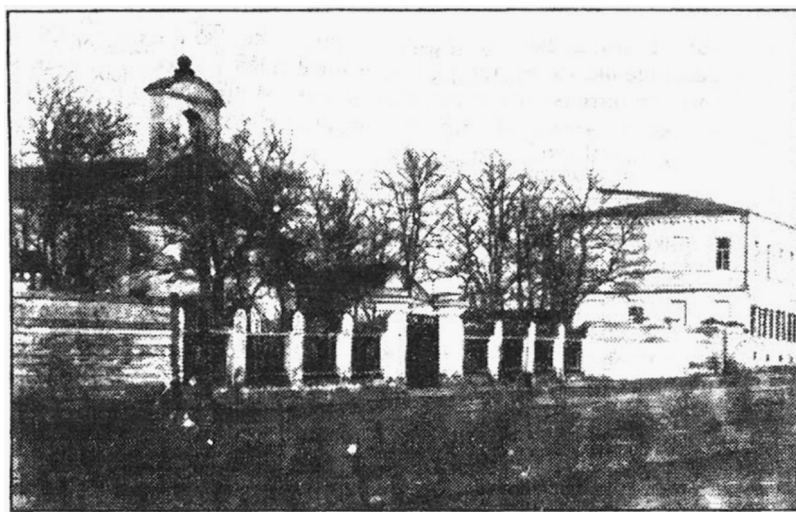
Проект здания, с приложением сметы на 17 тысяч рублей, разработал местный архитектор Россинский. Кирпич и известь потребные при строительстве храма приготовили на устроенных Кампенгаузенем заводах. Строить церковь начал купец Иван Тамбала, впоследствии избранный попечителем странноприимного дома купца Депадьо. Заканчивал строительство сотник Николаев, ранее построивший острог на Рыбной площади. Ему принадлежал дом на Греческой улице, впоследствии проданный с торгов градоначальнику Папкову за недоимки и известный нам как дворец Александра I.

После внутренней отделки костела, выполненной католиками за свой счет, в нем с 1812 года начались богослужения. Первым ксендзом назначили Серафима Гольфельда, присланного из Литовской провинции.

На фронте здания четко выступал текст барельефа латинского изречения, выполненный иератическими письменами: «*Ex tuis bonis tibi offerimus*». «ТВОЯ ОТ ТВОИХ ТЕБЕ ПРИНОСЯЩЕ О ВСЕХ И ЗА ВСЯ».

Католический костел.

Католическая (Николаевская) улица. 60-е годы.

На момент строительства церкви в городе проживало около трехсот католиков и в течении длительного времени это количество поддерживалось на неизменном уровне. В 1865 году в городе проживало 279 католиков, из них 138 женщин и 141 мужчина.

После смерти Феликса фон Кормана в январе 1894 года, настоятелем Римско-Католической церкви назначили Владислава Кубика. В 1902 году он пытался составить историю костела, но как выяснилось, десять лет назад сгорел весь архив и у него не оказалось никаких документов о прошлом храма. На место переведенного в Баку Владислава Кубика в марте 1902 года настоятелем назначили некоего Штанге.

В мае 1907 года костел отмечал свой столетний юбилей со дня освящения места закладки храма. На празднество прибыл епископ Тираспольский в сопровождении 14 священников и с ним три монаха-проповедника Францисканского ордена. При участии струнного оркестра под управлением Валериана Молла состоялась торжественная служба.

Впоследствии в храме установили небольшой орган, которым управлял органист Г.М. Вонтик. В средней, центральной части помещения, располагались длинные деревянные скамейки, усевшись на которые верующие слушали музыку.

При Советской власти в 1923 году католическую церковь закрыли, сдавая помещение храма в аренду жителям города Мамержанову К.С. и

Шатыкину С.Г. под ватную мастерскую. Последним ксендзом был Юлий Наркевич. В предвоенные годы здание перестроили и переоборудовали под детскую библиотеку имени Горького, которая действует и поныне (Фрунзе, 58).

ПРИХОЖАНЕ

Интересно, что в прихожанах костела числился Чехов Антоний Ефимович, который в 1913 году сочетался браком с Христианой Эрасмус. Интересное совпадение имени и фамилии с известным писателем.

Врач Мстислав Соломонович Барцинский в возрасте 37 лет бракосочетался вторым браком с двадцатилетней Елисаветой Липшевской. Регистрация состоялась 18 июля 1914 года.

В 1894 году от рака умер Гаэтано Молла. 49-летний музыкант оставил после себя жену Елизавету в возрасте 38 лет и двух сыновей — Валериана и Николая. Гаэтано Варфоломеевич умер в почтовом поезде по дороге из Харькова в Таганрог, где ему было отказано в проведении операции по удалению опухоли из-за ее безнадежности. Панихида состоялась в католической церкви 9 февраля 1894 года.

В возрасте 76 лет скончался учитель французского языка, долгое время преподававший в мужской гимназии, Стефан Карлович Монтанруж. Осталась жена Смарагда, урожденная Бенардаки, и семеро детей. Он часто посещал костел и был ее прилежным прихожанином.

В числе прихожан числились семьи ювелира Ланкау, дворянина Глинского, купца Данцигера, часовых дел мастера Файста, доктора медицины Точиловского, сотника Редичкина, надворного советника Лоренца, бельгийско-подданного Денис и многие другие.

АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

НА СРЕДСТВА ПРИХОЖАН

На 88-м году в мае 1911 года в Таганроге скончался хорошо известный, как на Юге России, так и за пределами, крупный коммерсант Яков Михайлович Серебряков. В Таганроге он появился в 1855 году и с редкой для него щепетильной аккуратностью много лет вел мануфактурную торговлю, затем более десяти лет занимался экспортом хлеба. В 1896 году выступил пионером развития промышленности в Сибири, открыв в Омске первую табачную фабрику, и по собственной инициативе ввел на ней девятичасовой рабочий день. В торговых кругах Таганрога, Москвы, Сибири считался человеком чрезвычайно аккуратным в делах.

С его легкой руки, которой он в 1895 году подарил городу участок земли около Каменной лестницы на Греческой улице, в Таганроге выстроили Армянскую церковь. Пожертвование Яков Михайлович сделал в память священного коронования императора Николая II.

Разговор о постройке в Таганроге церкви для жителей армяно-григорианского вероисповедания обсуждался таганрогскими армянами и ранее, во главе с Я.М. Серебряковым и при участии московского купца Шорникова. В ноябре 1897 года вопрос о возведении храма окончательно решили и начали сбор пожертвований для его постройки.

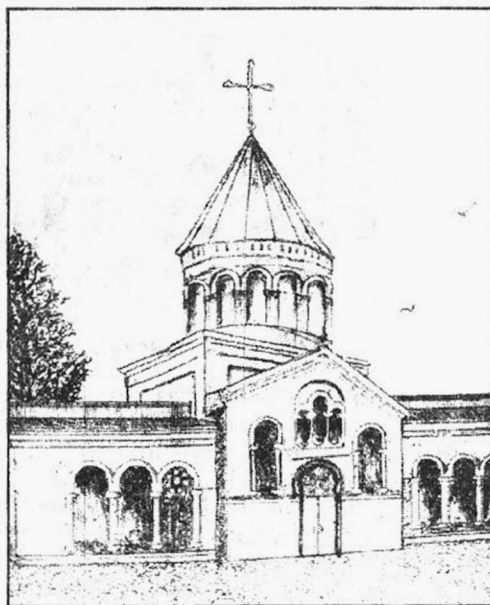
В городе проживало много жителей армяно-григорианского вероисповедания, которые были кровно заинтересованы в строительстве церкви. Численность их к этому времени достигала восьмисот человек. Среди них пользовались известностью такие богатые предприниматели, как братья Адабашевы, братья Багдасаровы, Мардиросов, Тер-Арутюнов, Оганесяна, Хальдрымянц и другие.

Закладка здания храма и освящение места его постройки в торжественной обстановке, и в присутствии большого стечения народа, состоялись 21 мая 1900 года в два часа дня. В октябре 1901 года здание церкви вчерне закончили и освободили от лесов. Выстроен храм был в стиле старинных армяно-григорианских церквей очень распространенных на Кавказе. Характерной ее особенностью являлись конусообразные купола над самим зданием и примыкающей к нему колокольни.

Храм предположительно решили посвятить святому Иакову, память которого празднуется в октябре месяце. Этим посвящением местные армяне

выразили признательность Иакову (Якову) Серебрякову, пожертвовавшему под церковь дворовое место.

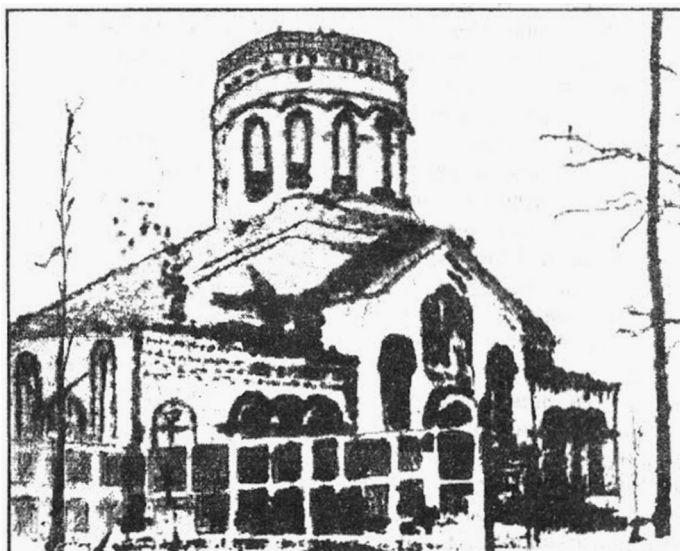
В присутствии армянских священников, приехавших из Ростова, и массы местных армян, в апреле 1908 года на главах церкви установили кресты, а в 1904 году иконостас. Из-за материальных затруднений внутренняя отделка храма неоднократно прерывалась и окончательно была завершена лишь к 1906 году. Преодолев еще ряд трудностей, храм в торжественной обстановке освятили 19 марта 1906 года в присутствии всего армянского общества, представителей местной администрации и общественных учреждений.

Армянская церковь. Рисунок автора

Для освящения храма из Нахичевани прибыли архиепископ Муше, священнослужители и большой хор певчих, стройным пением производивший особенно сильное впечатление. Несмотря на невероятную тесноту в храме соблюдался порядок и даже при выходе совершенно не наблюдалось ни малейшей давки. Порядок поддерживался распорядителями во главе с избранным обществом, первым старостой церкви С.К. Адабашевым и присяжным поверенным К.Е. Адабашевым.

По окончании богослужения гостей пригласили на обед, который состоялся в гостинице «Континенталь» содержащийся Тер-Арутюновым. Во всех речах, произнесенных на обеде, местному армянскому обществу выразили признательность за сооружение храма, который явится источником любви, просвещения и веры христианской, как среди армянского народа, так и среди всего христианского населения. Указывалось так же и на то, что армянский народ, близкий по вере и духу русскому, должен чувствовать в России себя как дома, потому, что Россия - родина всех населяющих ее народов без различия национальности и религии. Выражались так же горячие пожелания, чтобы наступила на Руси светлая, радостная жизнь, чтобы прекратилась рознь среди ее сынов, рознь являющаяся одним из величайших и печальнейших недоразумений нашего времени, и чтобы рука об руку все русские люди, без различия национальности, повели свою родину к лучшей жизни, обновленной на новых началах. Обед затянулся до вечера, речи и тосты сменялись один другим.

Армянская церковь. Проект.

Ко дню открытия церкви староста Е.К. Адабашев получил приветственную телеграмму от всего духовенства Нахичевани-на-Дону.

«В торжественный день освящения нового храма Божьего поздравляем и считаем долгом разделить радость армянской колонии. Да станет новоосвященная церковь связующим звеном армянского общества с первопрестольным святым Эчмиадзином».

От архиепископа армянских церквей Несеса из Кишинева послание гласило:

«Поздравляю и благословляю колонию и попечительство. Молюсь о процветании храма Божьего и единении народа. Надеюсь видеть в скором будущем достойного пастыря в Таганроге».

ВЫБОРЫ СЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ

Недаром в своей телеграмме архиепископ из Кишинева выражал надежду о достойном священнике для армянской церкви Таганрога. На момент освящения храма его не было.

Выборы священнослужителя назначили на 4 июня 1906 года. Желающих занять место пастыря оказалось несколько, среди них отец Иоанн Оксентьянц (Аксентьянц) и отец Вартаньянц. На этом собрании священником единогласно избрали отца Иоанна из села Екатериновка.

Узнав об этом жители села остались недовольны и со своей стороны начали ходатайствовать об оставлении его на прежнем месте. Духовенство пошло навстречу сельским жителям и не утвердило решение верующих таганрогской общины.

24 сентября состоялось второе собрание, на котором присутствовал армянский архимандрит Муше. Как ни настаивали прихожане на вторичном допуске к выборам Иоанна Оксентьянца, поставленный в неловкое положение архимандрит отказал, ссылаясь на консисторский приказ, но предложил избрать комиссию для представления ходатайства епархиальному начальству. Ввиду настоятельного требования прихожан из села Екатериновки, просьба комиссии не была удовлетворена.

Поставленные перед выбором единственного кандидата, участники собрания через несколько месяцев избрали священником Вартаньянца из

Красноводска. Судьба, однако, благоволила к прихожанам таганрогской колонии армян. Пожелав воспользоваться указом от девятого сентября 1906 года «Об укреплении надельной земли», поселяне села Екатериновки стали выходить из общины, а оставшиеся не могли содержать священника, добровольно отказавшись от его услуг. С радостью восприняв это сообщение таганрогские прихожане назначили последнее собрание, на котором выставили кандидатуры обоих священников. Оксентьянц получил сорок пять голосов против двух и был утвержден на должность священника армянской церкви в Таганроге.

Отец Иоанн проходил курс обучения в Нахичеванской-на-Дону армянской семинарии и по ее окончании получил назначение старшим учителем в село Екатериновка. После перевода местного священника в Нахичевань прихожане молитвенного дома села выдвинули Оксентьянца на право посвящения в сан священника.

4 и 6 ноября 1907 года в Армянской церкви состоялась панихида по усопшему в Эчмиадзине католикоса всех армян Мкртича Первого. Настоятель таганрогской церкви Иоанн от имени местной армянской колонии послал наместнику католикоса в Эчмиадзин телеграмму:

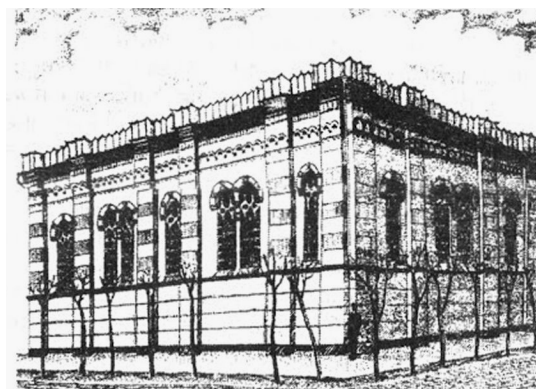
«Таганрогская армянская колония, опечаленная неожиданностью о смерти высокочтимого святейшего патриарха своего, возносит горячие моления свои перед алтарем всевышнего, прося его о принятии усопшего поборника за правду, веру и любовь в лоно святых отцов наших».

НОВЫЕ ВРЕМЕНА

Знакомство с делами религии Советская власть начала с переписи ее имущества. В первую очередь ее интересовали изделия из золота, серебра, а так же драгоценные камни. Историческая ценность церковной утвари, изделия которых обычно выполнялись из ценных металлов, во внимание не принималось. В 1922 году из Армянской церкви в доход государства изъяли пять икон с окладом из серебра, крест и лампадки, все 84-й пробы.

В октябре 1929 года постановлением номер 1151 горсовет издал указ о передаче церквей города под клубы и зернохранилища:

«Считать целесообразным Армянскую церковь по улице III Интернационала закрыть, так как при полнейшем отсутствии в городе помещений под культурно-просветительные нужды, таковые используются незначительно по числу верующих армян, сто двадцать девять из двухсот пятидесяти взрослого населения». Разрушение здания Армянской церкви началось в августе 1930 года.

СИНАГОГА

СТРОИТЕЛЬСТВО

До постройки синагоги еврейское население города пользовалось молитвенным домом. После пожара, при котором молитвенный дом сгорел, еврейская община и ее сборщик Яков Браиловский с 1846 года начали ставить вопрос о постройки капитального здания синагоги.

15 марта 1857 года таганрогский архитектор Петров направил в строительный комитет рапорт «Вследствие предписания Строительного комитета от 29 января сего года за номером 81 направляю проект и смету на построение еврейской синагоги в городе Таганроге; которые имею честь при сем предоставить».

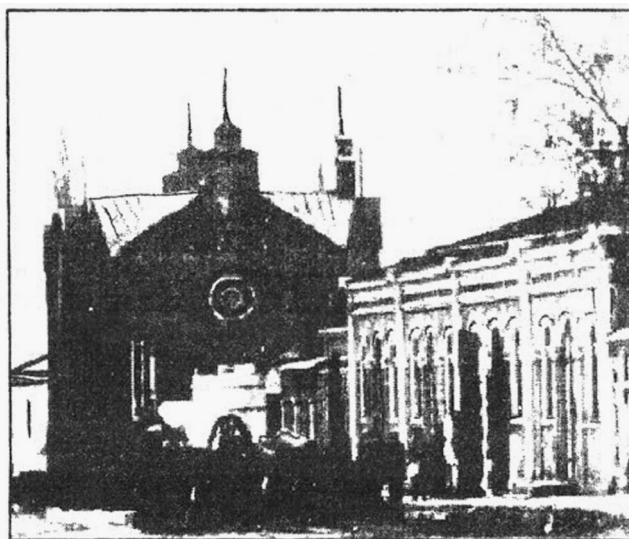
Получив разрешение от Министерства Внутренних дел, в феврале 1859 года строители приступили к возведению здания каменной синагоги. Деньги решили использовать из сумм, полученных путем коробочного сбора, и из добровольных пожертвований верующих. На этот период в городе проживало 748 евреев, из которых — 380 мужчин и 368 женщин.

Строительство часто приостанавливалось, так как с целью придания синагоге вида удовлетворяющего вкусам большинства прихожан, в проект вносились многочисленные поправки. Однако, и это не удовлетворило верующих. С учетом пожеланий прихожан в 1868 году синагогу решили капитально переделать, на что был составлен новый проект и строительство затянулось до 1876 года. Второй молитвенный дом по Елизаветинской улице открылся значительно позже, 12 сентября 1910 года.

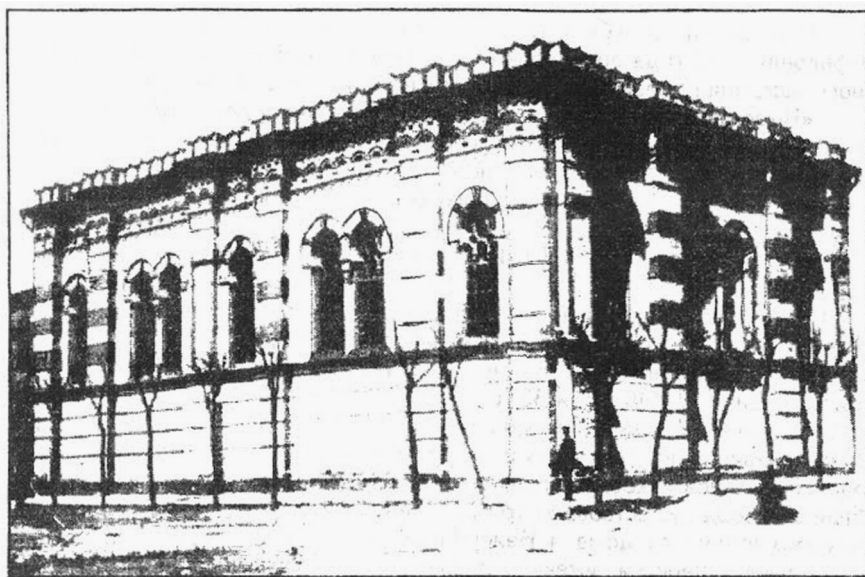
В сентябре 1911 года на собрании прихожан хоральной синагоги решался вопрос об установке в ней фисгармонии. Этому противились: Браверман, Гордон, Идельсон. Сторонники же, Иофис, Фельдман и другие, всего три четверти от присутствующих, проголосовали за установку музыкального инструмента. Орган приобрел за свой счет купец Г.Х. Фельдман. Он же, являясь старостой, предложил усилить хор певчих женскими голосами. Участие девушек в синагогальном хоре являлось нововведением не только для Таганрога, но и для России, так как женские хоры пелись во время богослужения только в заграничных синагогах.

В революционные дни 1905 года в синагоге состоялось собрание избирателей еврейского общества, на котором присутствовало 450 человек. Все они решили присоединиться к партии Народной свободы и подали списки за кандидатов партии А.С. Золотарева, Ф. Борисенко, А.С. Бесчинского, Н.Н. Белугина, И.Я. Шамковича, С.П. Мясоедова и М.П. Араканцева.

В 1916 году во время собрания членов молитвенного дома старостой избрали И.Я. Эйдельмана, кандидатом к нему Б.А. Эпштейна, казначеем Г.Е. Фразенштейна, кандидатом к нему С.Я. Шайкевича.

Здание синагоги перед завершающей реконструкцией.

Окончательный вид здания синагоги.

После окончания гражданской войны власти закрыли и опечатали не только синагогу, но и еврейские молитвенные дома, изъяли церковную утварь, а здание большой синагоги и имущество хоральной и малой синагог передали интернациональному клубу.

На этот момент в городе насчитывалось более 600 еврейских семей. Для празднования и совершения обрядов верующие неоднократно обращались к городским властям с просьбой разрешить службы в частных домах, расположенных по Ленинской и Чеховской улицам, Исполкомскому переулку и в других местах. Одновременно, более трехсот евреев подали письменное заявление в горисполком, удостоверив его личными подписями, и настойчиво требовали вновь открыть синагогу.

Управление НКВД упорно занялось выявлением инициаторов и поиском лиц, подписавших прошение. Активную роль при этом проявил Давид Маркович Гордон, через которого велась переписка с ВУЦИК об открытии синагоги. (Таганрог в эти годы относился к Украине.) В городе начались волнения и выступления среди еврейского населения, собирались толпы «несознательных граждан». 12 мая 1924 года во время выборов в учредительное еврейское религиозное общество был утвержден список ее членов.

Ответом на просьбы и требования верующих об открытии синагоги 20 февраля 1925 года последовало постановление, вынесенное на совместном заседании президиума горсовета и горисполкома города.

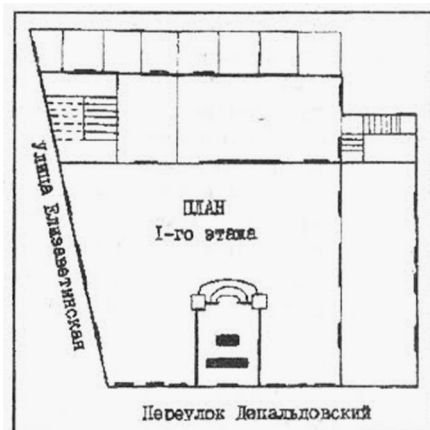
«Имея ввиду, что здание синагоги используется под клуб рабфака, ходатайство отклонить, предложить общине подыскать для целей устройства молитвенного дома другое подходящее помещение, заключив при этом соответствующий арендный договор».

ПРИХОЖАНЕ

Удалось найти сведения о количественном совершении церковных обрядов по еврейской синагоге, начиная с 1865 года. В этом году родилось 72 человека, браком сочетались 32, умерли 30 человек. В 1885 году соответственно — 110, 54 и 33, в 1905 — 69, 48 и 35.

Согласно уставных правил, метрические книги еврейской общины велись раввином на двух языках — русском и еврейском, и скреплялись подписью членов духовного правления синагоги. В 1911 году в еврейской общине города существовало три правления: хоральной синагоги, ремесленно-молитвенного дома и Бейси-Гамидраш. В отличие от нескольких православных церквей, имевшихся в городе, синагога, исключая молитвенные дома, являлась единственной и ее посещали все слои еврейского населения.

В синагоге зарегистрировал рождение дочери Раисы известный в городе мастер кабинетной фотографии, ростовский мещанин Иосиф Яковлевич Рубанчик. Со своей женой Неей-Надирой он проживал в собственном доме по Деспальдовскому переулку (ныне Тургеневский, 12). Первую свою фотографию Рубанчик открыл 24 марта 1896 года в доме Гладкова на Петровской улице (ныне улица Ленина, 76).

План расположения алтаря в синагоге.

Мещанин Черниговской губернии Берк Хаимович Тараховский и его жена Маня Лейбовна Мамеш 10 января 1866 года зарегистрировали во вновь построенной синагоге рождение первенца, сына Авраама, в будущем известного

всему городу как Абрама Борисовича Тараховского, способного журналиста и владельца типографии. Со своей женой Фаиной Соломоновной, врачом по профессии, он проживал в двухэтажном доме по Итальянскому переулку, 24. Как журналист работал под псевдонимами «Даров» и «Шиллер из Таганрога». Являлся корреспондентом у Антона Павловича Чехова. В 1909 году издавал собственную газету «Приазовская речь».

Виленский мещанин, торговец писчебумажными товарами Александр Аронович Майзель в свои 30 лет женился на 33-летней Марии Берковне Парнох, совершив акт бракосочетания в синагоге. В ней регистрировал и рождение своих детей — Софии и Владимира. Под магазин арендовал часть нижнего этажа по Петровской улице, 27 (ныне Ленина, 55. Магазин «Галантерея»).

Часто пользовался услугами синагоги ее староста Гирш Хаимович Фельдман. В его семье родилась, третья по счету, дочь Фаина, впоследствии ставшая знаменитой артисткой Фаиной Георгиевной Раневской, гордостью нашего города и любимицей всей России.

Ее отец, купец Г.Х. Фельдман, крупный торговец стальным прокатом, владелец фабрики сухих красок. В 1916 году с группой местных коммерсантов приобрел в городе крупнейшую мельницу Симановича по Александровской улице. Основал приют для престарелых евреев. Вместе с женой Милкой Рафаиловной (в девичестве Заговайлова) и многочисленной семьей проживал на Николаевской улице, 12.

Нусим Соломонович Фалькнер в 1875 году построил дом по Николаевской улице, 30/32 (ныне Фрунзе, 28). Со своей женой Анной Давыдовной имел пятерых детей: Петра, Григория, Веру, Соломона и Амалию, впоследствии крещенной с наречением имени Мария. Все они совершали обряд регистрации акта рождения в синагоге города. Нусим Фалькнер имел в Таганроге магазины под вывеской «Одесский магазин шитых платьев Фалькнера», помещавшегося в доме купца Кобылина по Петровской улице (бывший кинотеатр «Смена»), и в полукруте на Александровской площади под названием «Чай, сахар».

В 1860 году родился Исаак Яковлевич Шамкович, будущий врач, учившийся в одном классе с Антоном Павловичем Чеховым. Его сын, писатель Александр Исаакович, более известный нам как Сергей Званцев, подарил несколько остроумных рассказов из истории города, таких как: «Дело Вальяно», «Миллионное наследство» и другие.

Яков Соломонович Поляков, крупнейший строитель железных дорог на юге России, зарегистрировал в синагоге рождение сына Самуила. Заслуги Якова Соломоновича перед городом Таганрогом огромны.

Когда предполагалась к сооружению Курско-Харьковско-Азовская железная дорога, города Харьков и Ростов решили соединить прямой линией, минуя Таганрог, и только благодаря Полякову ж.д. линия прошла через наш город.

Им первым основано каботажное плавание на Азовском море. В 1880 году он ходатайствовал об учреждении полуколеечного сбора в пользу города на мощение дорог. От нашего города был избран депутатом на торжество коронавания Александра III. Девятнадцать лет являлся гласным думы, 29 лет состоял членом детского приюта, 24 года членом попечительского совета женской гимназии, 30 лет директором тюремного комитета, отпуская личные средства на ремонт здания тюремного замка. Двадцать три года он являлся председателем городского управления «Красного креста».

При появлении в городе дифтерита в 1879 году за свой счет организовал отряд по борьбе с этой опасной болезнью и за свой же счет содержал двух сестер

милосердия. Во время империалистической войны 1914 года значительную материальную помощь оказал в организации и содержании лазаретов.

В своем Ново-Марьинском имении в течении 25 лет заботился о благополучии церковного храма и содержал школу, в которой учились 75 детей.

Благодаря ему в городе были открыты банки: Азовско-Донской коммерческий в 1872 году и Донской Земельный в 1873 году.

Яков Соломонович Поляков

Берк Хаимович Тараховский

Являлся председателем, выстроенного за его счет, Дома трудолюбия. Пятнадцать лет состоял председателем комитета торговли и мануфактуры, двадцать шесть лет — членом учетного комитета Таганрогского отделения государственного банка.

ЦЕРКОВЬ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Скараманговка, это участок земли заключенный между берегом Таганрогского залива и Старо-Почтовой улицей, ограниченный с одной стороны территорией занимаемой металлургическим заводом, с другой стороны районом Касперовки. Назван по имени греческого купца И.А. Скараманги, владевшего этими землями. Проживали в нем в основном жители занятые в кожевенном производстве, а так же работающие на металлургическом и кирпичном заводах. Присоединение районов Касперовки и Скараманговки к Таганрогу произошло в 1916 году.

В ноябре 1901 года состоялось собрание около 400 жителей Скараманговки, Касперовки, Новоселовки, рабочих металлургического, котельного и кожевенных заводов для обсуждения предложения Екатеринославской духовной консистории об устройстве приходской церкви в Скараманговском поселке.

Собрание постановило «просить господ Скараманга приложить к их приговору план участка земли, жертвуемых ими на постройку здания церкви и причтовых домов, а они со своей стороны обязуются одновременно с возведением храма построить дома для причта».

Церковь предполагалось устроить во имя пророка Иоанна Предтечи, празднуемое 7 января. Председателем комиссии избрали полицмейстера С.Н. Джапаридзе, членами — главноуправляющими делами металлургического завода А.А. Нев и греческоподданного, инженера Я.А. Коресси.

14 мая 1903 года состоялась торжественная закладка храма, на которой полицмейстер С.Н. Джапаридзе в своей непродолжительной речи сказал:

«Сегодняшний день для вас знаменитый. Вы сами, ваши дети и внуки будут иметь свой храм и свою школу. Вам уже не придется с таким трудом отправляться в отдаленные храмы и оставлять детей без грамоты. Дай Бог, чтобы день закладки и предстоящий день освящения храма были одним из лучших воспоминаний в вашей жизни».

В месте закладки фундамента установили медную дощечку с надписью: «Во имя Отца, Сына и Святого духа. Основался сей храм в честь славного святого Предтечи Крестителя Господня Иоанна. В лето от сотворения мира 7411 от рождества Христова 1903 при благочестивейшем государе императоре Николае Втором, при святительстве епископа Екатеринославского и Таганрогского Симона».

Сооружать храм начали в центре заводского поселения рабочих. Строительство отдали подрядчику Филатову за 14 тысяч рублей. На эту сумму, по сметам и проекту местного архитектора Гущина, предполагалось выполнить все работы кроме иконостаса, жертвенников, престола и клиросов. Всего пожертвований на строительство церкви поступило свыше семи тысяч рублей.

Листовое железо, необходимое для покрытия вновь строящегося храма, по предложению господина Нев пожертвовало правление металлургического завода, камень для устройства фундамента и двести тысяч штук кирпича пожертвовала госпожа Скараманга.

Строительство церкви окончили в 1904 году, поднятие колоколов состоялось в воскресенье 10 сентября. Средний из них весил 35 пудов, малые — 16, 13, 3; один, полпуда. Самый большой колокол весом 105 пудов подняли на звонницу после божественной литургии и молебствия 13 сентября. В конце года, 21 ноября, при большом стечении народа и в торжественной обстановке, состоялось перенесение иконы Почуевской Божьей Матери, временно хранившейся в

часовне около железнодорожного вокзала. Богослужение и обряды во вновь открытом храме временно исполняли приходящие священники из других церквей М. Попандопуло, Г. Немчинов, С. Доброницкий, Г. Лафаки, М. Белый, псаломщики И. Липкевич, П. Погорелецкий, П. Кириллов. Настоятелем храма в 1907 году назначили священника Михаила Гнутовского, добросовестно прослужившего до Октябрьской революции.

В пропагандистских целях 25 сентября 1929 года в местной газете «Красное знамя» опубликовали резолюцию четырехсот рабочих кожевенного завода:

«Общее собрание единодушно призывает всех рабочих и служащих-кожевников вступить в ряды безбожников и своим участием поднять на должную высоту антирелигиозную пропаганду не только на заводах, но и в своем домашнем быту. Просить окружной совет безбожников поставить вопрос на рабочих собраниях кожзаводов и рабочих металлургии о закрытии церкви на Скараманговке. На одиннадцатом году революции рабочие района должны освобождаться от рассадников мракобесия».

Кроме того, рабочие требовали прекращения подачи электроэнергии во все церкви города, а так же передачи всей электрической проводки из церкви и молитвенных домов для использования их в школах и других культурно-просветительных учреждениях.

На своем заседании горсовет поддержал просьбу кожевников и предложил церковь Иоанна-Предтечи закрыть. В ответ на решение городских властей прихожане собрали 682 подписи верующих и просили храм не трогать. Ответом послужило стандартное постановление президиума горсовета от 11 ноября 1931 года.

«Церковь Иоанна-Предтечи закрыть, помещение использовать под клуб-кино, бывшее церковное имущество изъять».

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ

Последними священниками проводившими богослужение в церкви были:

Настоятель Березский Василий Петрович, рождения 1860 года. Образование — Санкт-Петербургская духовная академия.

Протоиерей Фомин Григорий Тимофеевич, 1868 года рождения. Образование — Харьковская духовная семинария.

Псаломщик Сахновский Александр Иванович, рождения 1884 года. Образование — три класса Мариупольского духовного училища.

Еще в 1911 году несколько служб в церкви провел не пользующийся уважением прихожан священник Петр Кравченко. После установления Советской власти он вернулся, чем привел в смятение и огорчение прихожан, недовольных его неуживчивым характером. 19 августа 1923 года состоялось общее собрание, на котором религиозно-настроенные жители обвинили священника Петра Кравченко в том, что из церкви он выжил пятерых священников, покрывает в злоупотреблениях старосту и сам в этом замешан. Учета в ведении церковного хозяйства никакого нет, цены на свечи староста А. Харцак устанавливает сам, повышает цену на воду, чуть ли не еженедельно поднимает цены за венцы при браках, доведя их до 100 рублей.

Собрание постановило убрать из прихода священника Петра Кравченко, поставив на его место священника Григория Фомина за его полезную деятельность. Церковного старосту переизбрать.

В первый год после открытия храма в нем зарегистрировано: 195 рождений, 25 браков и 47 смертей. В 1917 году эти цифры возросли: зарегистрировано 462 рождения, 70 браков и 142 смерти.

ЦЕРКОВЬ ПЕТРА И ПАВЛА

АПОСТОЛЫ ПЕТР И ПАВЕЛ.

Храм, о котором пойдет речь, построен во имя двух апостолов, которые ревностно защищали идеи христианства, но пришли к этому разными путями.

В Палестине, на берегу небольшого озера в городе Вифсаид, что в переводе с еврейского означает «рыбачье место», проживала семья бедного рыбака Иона. Один из его сыновей Симон был человек простой, неученый, боялся Бога и строго соблюдал его заповеди.

Однажды Христос повстречал Симона и почувствовав в нем твердость и силу веры сказал:

Ты, Симон, сын Иона, ты наречешься Кифа, или Петр (камень). В другой раз, увидев как Петр и его брат Андрей ловили рыбу,

Христос обратился к ним:

Не бойтесь, идите за мной и будете ловцами человеков. Апостол Петр стал ревностным распространителем учения Христа среди многих народов. Савл, впоследствии апостол Павел, родился в Малой Азии в семье богатых родителей. Получив хорошее образование тщательно изучил законы Моисеевы и многие еврейские книги, не терпел апостолов, преследовал христиан и ругал даже «самого Христа».

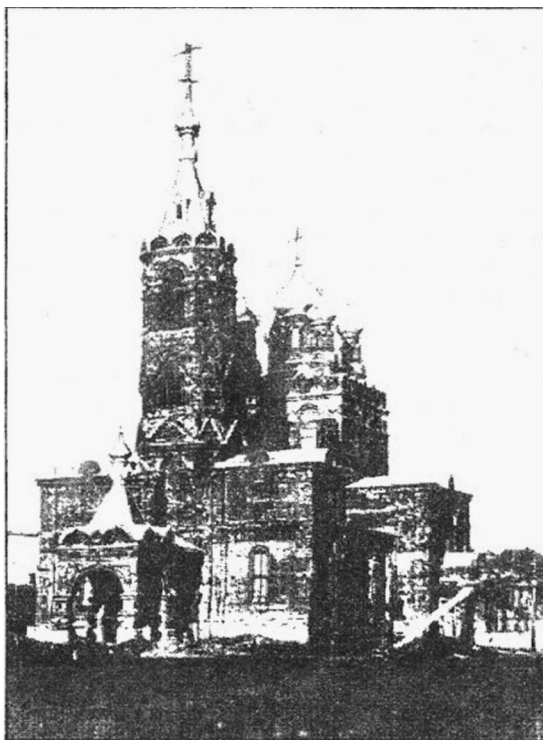
Исполненный ярости и дыша угрозами, Савл со своим кровавым поручением пошел в Дамаск, препровождать христиан в Иерусалим для суда. В пути внезапно появилось яркое сияние, превышающее солнечное, и раздался громкий голос Христа, который явился глазам Савла.

— Я предстал перед тобой, чтобы поставить тебя служителем, посылаю тебя к язычникам, чтобы ты их обратил от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу.

Из жестокого гонителя Иисусова Павел сделался ревностным апостолом Христовым, ведь он видел Его самого.

КУПЕЦ ПЕТР ШИЛОВ

В 80-х годах прошлого века в Таганроге как-то незаметно появился крестьянин Петр Шилов. Купил небольшой одноэтажный домик в начале Мясницкой улицы под номером девять, затем и соседний — полуразвалившийся. Через несколько лет приобрел право на купеческое сословие и занялся торговлей. Усиленно поговаривали, что пася в поле скот нашел в степи богатый клад, что-то несколько килограммов золотых изделий. Во всяком случае он был при деньгах, удачно и честно торговал, занимался благотворительностью и не отказывал тем, кто обращался к нему за помощью.

Церковь Петра и Павла.

Уже в начале этого века приобрел еще один дом на Александровской улице, 34 (ныне Чехова, 52), принадлежащий в далекие времена городскому голове Дмитрию Захаровичу Петриченко. Небольшой же домик на Мясницкой улице сохранился за ним до самой его смерти.

Человек верующий, всецело преданный делу религии, П.П. Шилов горячо откликнулся на последовавшее в 1893 году предложение гласных думы Юлиана Филипповича Арбушевского и Петра Матвеевича Добровольского, построить на Мясницкой площади церковь. Действительно, заново застраивавшийся район не имел своей церкви, а существующие находились слишком далеко, что создавало для верующих, особенно в преклонном возрасте, большие неудобства.

Как человек с достатком и твердыми религиозными убеждениями, Петр Петрович Шилов письменно подтвердил свое желание помочь верующим, пожертвовав на строительство храма 45 тысяч рублей. Свое обещание он сдержал.

Первоначально церковь задумали построить как однопрестольную во имя святого Петра, покровителя основателя города Таганрога Петра I. На следующий год местный архитектор С.И. Гуцин предложил городу составить проект и смету. Труд свой он оценил в 1500 рублей, но от оплаты отказался, заявив, что работа будет им выполнена на благо общества безвозмездно.

Построить божий храм архитектор задумал в чисто русском стиле семнадцатого столетия. Архитектура храма была в высшей степени изящна и своеобразна. В нем много света и он превосходил все выстроенные до сего времени церкви в городе и был рассчитан на 550 человек. Строительство оценивалось в 55 тысяч рублей.

Дума утвердила как проект, так и смету и после божественной литургии, которую отслужили 16 мая 1896 года в Успенском соборе и освящении места застройки, в тот же день приступили к строительству.

Через год на этом месте побывал Иоанн Кронштадский посетивший Таганрог в 1897 году.

СТРОИТЕЛЬСТВО

В 1899 году закончили возведение фундамента. К середине 1900 года стены возвели до окон и чтобы дать возможность почве осесть и укрепиться зданию, работы временно приостановили. Добровольно финансировавший постройку храма П.П. Шилов обратился в городскую управу с заявлением, что он подарит городу свое собственное домовладение по Кладбищенскому переулку, 108, если управа за свой счет достроит Петропавловскую церковь, на которую он уже пожертвовал 30 тысяч рублей. Заявление это было сделано неспроста. Отказавшись от обязанностей члена комиссии по постройке храма, он объяснил свой уход тем, что члены комиссии свободно и по своему усмотрению распоряжались пожертвованными им средствами и наделали много долгов.

В июне 1904 года подрядчики по строительству храма доложили в управу о постановке крестов во вновь отстроенной церкви, а в ноябре на звоннице установили колокола пожертвованные Евдокией Дмитриевной, вдовой священника Троицкой церкви. Иконостас выполнили исключительно на средства купца Петра Шилова, на который он дополнительно пожертвовал 10 тысяч рублей. Был он трехпрестольный, из соснового дерева, а остальные его части, как-то: колонны, рамы и орнаменты, резьба — из липового. Фон окрашен масляной краской, цветом по желанию Шилова, а затем эмалевой. Заднюю сторону окрасили масляной краской.

Все украшения и съемные части иконостаса позолочены. Живопись, согласно правилам православной церкви, была выполнена на цинковых счетах лучшими мастерами иконописной мастерской Ивана Евстафьевича Гетмана, он же выполнил три престола из дуба, крышки из кипарисового дерева. Освящение вновь построенного храма вначале предполагали совершить в день праздника святых апостолов Петра и Павла — 29 июня 1906 года, но не успели. После того, как в июле благочинный таганрогских церквей отец Баландин возвратился из Екатеринослава и привез оттуда антиминсы, церковь освятили 17 сентября 1906 года.

На торжестве освящения присутствовали начальник войска Таганрогского округа и города генерал-майор В.А. Шмидт, городской голова П.Ф. Иорданов, полицеймейстер С.Н. Джапаридзе, члены управы и масса публики. По окончании богослужения состоялся парад войск местного гарнизона, после чего благочинный отец Баландин произнес торжественное слово.

Спустя 13 дней батюшка Петропавловской церкви получил письмо с приказанием не совершать в храме ни одной требы. Объяснялось это тем, что работа новой церкви привела к значительному оттоку прихожан из других — Никольской и Митрофаниевской, чем вызвало их недовольство. Прихожане церкви Петра и Павла написали письмо в редакцию газеты «Приазовский край»,

выпускавшейся в Ростове на Дону, с просьбой помочь им «Теперь мы по-прежнему должны обращаться к другим, далеко живущим церквям. Обидно и больно прихожанам. Дождались своей церкви, а она стоит, как сирота. Нельзя в ней ни венчаться, ни погребение отпевать... Да и батюшку жалко. У него семья, дети маленькие, жалованья не получает и доходов никаких. Наши таганрогские церкви не поделятся приходом с младшим братом. Тяжело и грустно до боли... Благочинный объявил церковь бесприходной, хотя еще при избрании старосты он сам же выделил приход».

Постановление Екатеринославской духовной консистории о признании Петропавловской церкви бесприходной городская управа предложила думе обжаловать в Святейший Синод. Целый год после этого церковь не исполняла требы и только в сентябре 1907 года обер-прокурор Святейшего синода распорядился объявить храм Петра и Павла самостоятельно-приходским, разделить приход и возратить настоятеля храма отца Иоанна Шатуленко. Первым старостой церкви, еще в сентябре прошлого года, избрали Г.В. Бебешина. П.П. Шилов и С.И. Логачев от этой должности отказались.

Петр Петрович Шилов, за чьи средства строилась церковь, скончался 2 августа 1910 года от холеры. Пожертвовав основную сумму на постройку храма он выхлопотал себе право быть похороненным в ограде церкви. Однако, по существующему в те времена закону, умерших от холеры запрещалось хоронить не только при церкви, но и на территории кладбищ. Духовенство все же стало усиленно хлопотать о захоронении тела покойного в ограде Петропавловской церкви.

За два месяца до смерти Петр Петрович в своем доме подвергся нападению грабителей. Раненный в ногу он чудом спасся, выпрыгнув в окно. Исполняя волю покойного, его племянники составили акт у нотариуса Кирпичева, по которому в пользу города жертвовалось тридцать тысяч рублей, на призрение неимущих — две тысячи; в пользу сирот, родители которых умерли от холеры, — одну тысячу и в пользу мещанского общества — одну тысячу.

Сами племянники, их было трое, получили по десять тысяч рублей, жена — двадцать тысяч рублей и дом. Именем Шилова называли одну из улиц города недалеко от Петропавловской церкви, в Советское время переименованную в Рабочую.

В начале 1934 года храм закрыли, а помещение отдали для размещения цыган. Павел Петрович Филевский по этому поводу сказал «Это гонение на религию. А ведь свобода совести — это самая дорогая из свобод. Татары в тринадцатом веке не трогали религию, а нацмены двадцатого уничтожают». В 1936 году храм разобрали, использовав кирпич на постройку общеобразовательной школы №29.

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

В годы немецкой оккупации Таганрога в 1941 году в городе насчитывалось четыре храма. Два из них — Кладбищенская и Архиерейская церкви были действующими. Никольский кафедральный собор, как его величали немцы, после долгого перерыва открыли 27 августа 1942 года.

Освящение Никольского храма при многочисленном стечении народа выполнил преосвященный епископ Иосиф Таганрогский. При торжественном открытии присутствовали бургомистр и его заместитель Акимцев.

Четвертая церковь, в честь святого Георгия Победоносца, по просьбе рабочих металлургического завода и жителей города, открылась 26 мая 1943 года на Старо-Почтовой улице (улица Дзержинского). Заняв город, немецкие власти вернули улицам и переулкам названия старой России.

Церковь рассчитывалась на посещение двух тысяч верующих, проживавших на Касперовке, Скараманговке и Новоселовке. Всенощную, освящение храма и первую литургию на следующий день в сослужении городского духовенства совершил преосвященный епископ Иосиф Таганрогский.

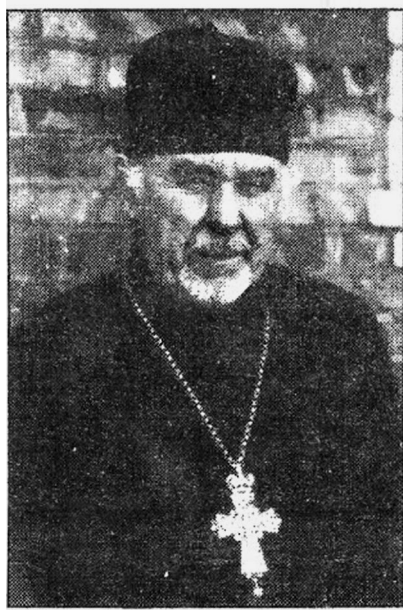
Размещалась церковь в небольшом здании магазина и явно не устраивала как причт, так и приход церкви. Решено было для этих целей переоборудовать, находящийся недалеко по Машинному переулку, небольшой каменный амбар старинной постройки.

После окончания войны храм оставался в тени, службы проводились тихо и незаметно, пока в 1989 году священником не назначили отца Ариана, в миру Ариан Петрович Пневский. Скромный и мягкий в обращении, новый батюшка завоевал симпатии верующих. Его имя произносят с почтением и уважением, его слову верят прихожане, и все, кто его знает.

По его инициативе и по проекту составленному им самим, началось строительство новой церкви. Здание старого амбара разобрали, используя кирпич для постройки нового храма. Отрадно было видеть, как старушки из числа прихожан небольшими металлическими скребками усердно очищали старый кирпич и, выстроившись в ряд, по цепочке передавали его к месту строительства.

При непосредственном участии отца Ариана, который был одновременно и распорядителем работ, и снабженцем, и строителем, работы велись целеустремленно, без излишней спешки. Строительная площадка содержалась в образцовом порядке. Надо — и отец Ариан работает бок о бок с мастером по кладке стен, надо — и батюшка выполняет другую нужную работу. Активно, во всех хозяйственных делах, помогал ему староста церкви Дмитрий Дмитриевич Печерский.

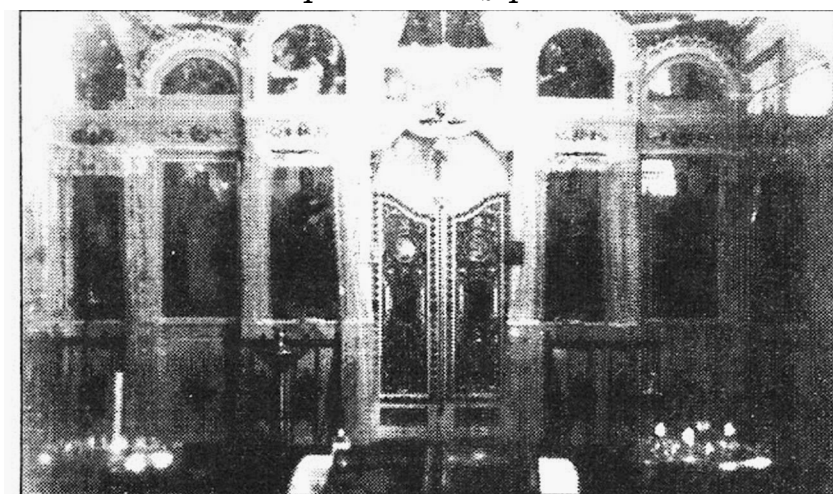
Когда отец Ариан принял дела, в церковной казне оказалось всего 127 рублей 50 копеек. Денежных поступлений на строительство ни от кого получить не удалось и отец Ариан со словами убеждения обратился к своим прихожанам. В его проникновенных словах верующие услышали горячую просьбу оказать посильную помощь церкви в постройке Божьего храма, пользу, которую от этого получают как верующие, так и миряне, уважающие законы религии. Упомянул, что потомки в своих молитвах не раз воздадут благодарность и должное его самоотверженным строителям.

Священник А.П. Пневский

Георгиевская церковь

Царские ворота в Георгиевской церкви

За средства прихожан и на их энтузиазме за семь коротких месяцев возвели не только здание храма, но и обустроили его, и подвели все необходимые коммуникации. Одного только строительного мусора вывезли более 80 самосвалов. Строительство велось с таким расчетом, чтобы ни на миг не останавливать богослужения, в которых так нуждались верующие.

В плане церковь получилась размером 21х11 метров. Имеет пять колоколов, самый большой весом два пуда. Оборудовано место для чина отпевания. Внутри на антресолях площадка для хоров. Высокое помещение (девять метров) создает пространственность и хорошую акустику, имеет много света и чистого воздуха. Красивое убранство церкви, изящные царские ворота, выполненные в пастельных тонах, яркий свет светильников, радуют глаз и как бы благодарят ее создателя и доброхотных строителей. Как-то не верится, что за столь короткий срок из кучи земли и груды камней можно было создать такую Божию благодать.

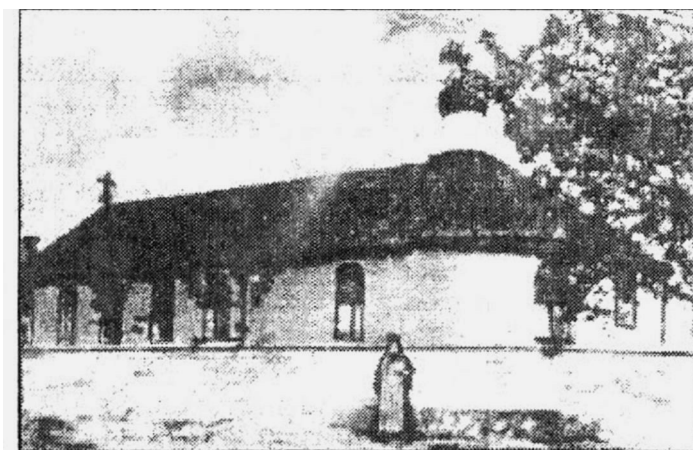
Освящение вновь возрожденной и отстроенной церкви приурочили к дням празднования в честь Георгия Победоносца. Обряд освящения в присутствии настоятеля храма отца Ариана, многочисленных верующих и ее почитателей 5 мая 1991 года совершил митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ

Отец Иоанн

Церковь Рождества Богородицы в районе Северного поселка Таганрога стала действовать в оккупированном Таганроге с 1943 года. Об ее истории рассказывает протоиерей храма Рождества Богородицы Иоанн Кудрич, которого прихожане между собой любовно величают «северным батюшкой». Его благообразное лицо и задумчивый взгляд излучают доброжелательность и желание помочь ближним. Он быстро завоевал признательность и любовь прихожан. Предоставим ему слово.

Церковь Рождества Богородицы. 1943 год.

«Многие храмы святыни выросли из небытия по особому указанию Божьего Промысла. Наша церковь на Северном поселке тоже имеет интересное начало. В годы Отечественной войны, во время оккупации Таганрога немцами, на Северном поселке поселился священник в монашеском звании игумен Салафиил. Жителями Северного поселка тогда были в основном православные. Родилась мысль о построении церкви. Но как и где? И вот однажды игумен Салафиил услышал ночью прямое указание на свое недоумение «Иди по Первой линии. И где услышишь пение петуха, там будем строить церковь». Отец Салафиил не стал советоваться с плотью и кровью, а ответил послушанием. И действительно, жребий указал то место, где сейчас находится церковь Рождества Богородицы. Это было в 1943 году. Игумен Салафиил приобрел домик под номером 152 по Первой линии, как ему было сказано, и принялся за строительство церкви. Вскоре благословение Божие, помощь и старание добрых людей и, конечно, труды первого батюшки воплотились в сооружении небольшого простого здания,

увенчанного крестом. На старой фотографии хорошо видны сама церковь, молодые акации и батюшка-строитель. Господь наградил своего труженика долголетним служением. 10 лет по тем временам служить в одной церкви было немало. Время пролетело быстро. И вот новое испытание, которое разлучило батюшку-строителя со своим детищем. Вот что произошло в 1953 году.

Церковь Рождества Богородицы. 1999год.

Священники раньше больше общались и часто после богослужения собирались вместе. Обсуждать проблемы и делиться радостью было обычным явлением. Но за оградой церкви не утихали доносы и предательства. Формально церковь отделена от государства, но русское Православие — это не Ватикан в Италии, границы здесь абсолютно не совпадают. И наша церковь — это не государство в государстве. Поэтому церковные чада — это обычные граждане своего отечества. Тяготы и лишения военного и послевоенного времени не обходили стороной и рядовых священников. Многие были награждены медалями и орденами. Земные награды для отца Салафиила занимали свое земное место. Божие не должно подменяться кесаревым. Но, к сожалению, для некоторых священников награды значили больше, нежели други своя.

В 1952 году на одной из встреч после богослужения отец Салафиил нечаянно задел грудь одного священника. Последовал упрек. Отец Салафиил всегда любил пошутить и сказал «Навешал цацек и прикоснуться нельзя». Эти слова были роковыми. На десять долгих лет, ровно столько, сколько служил батюшка в церкви, разлучили отца Салафиила от своих прихожан, но не разлучили с Богом. «Ни высота, ни глубина... и никакая сила, — говорит апостол Павел, — не может разлучить человека с Богом, если в нем живет любовь Божия.»

Длительное время испытаний отец Салафиил перенес с честью, но тюремное заключение подорвало и так слабое здоровье батюшки. Он вернулся в Ростов к родственникам и вскоре умер. Оборвалась жизнь, но свечка зажженная батюшкой-строителем, горит и по сей день. После отца Салафиила в церковь Рождества Богородицы назначили отца Лукьяна. Его сменил священник, который жил рядом с церковью. Это был отец Георгий, такой же веселый, симпатичный труженик.

Матушка покойного отца Георгия ныне здравствует. Она может гораздо больше рассказать о дальнейшей церковной жизни для интересующихся прихожан.

Каждый последующий священник приукрашал церковное здание в меру своего таланта и умения. Десяток с лишним лет назад, здесь на Северном поселке служил знаменитый батюшка Василий. Ныне покойный игумен Венедикт. Добрую память о себе оставил батюшка: многим помог он разобраться в сложных ситуациях нашей жизни.

Время неумолимо движется вперед, приглашая нас сделать что-то доброе. Слава Богу, в прошлом году при церкви Рождества Богородицы выросла небольшая колокольня. Сама церковь украсилась куполом. Незадолго до престольного праздника, прошлым летом, впервые ударил колокол. Его звучание слышно всем северянам. И с Юга, и с Севера, и с других сторон зов на молитву не умолкает. Каждая церковь нашего города — это символическая свеча и неугасимая лампада на духовном небосводе. Хотелось бы, чтобы наше время не потушило огонь молитвы никакими ветрами современных перемен, чтобы звучание колокола напоминало нам не только о земном, но и небесном гражданстве.»

ДОМОВЫЕ ЦЕРКВИ

РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Церковь при классической мужской гимназии устроена в семидесятых годах девятнадцатого века на средства почетного попечителя В.И. Ковалевского. Постройка отдельного здания для храма, или пристройка к существующему, обошлась бы слишком дорого, поэтому для этих целей он предложил занять актовый зал гимназии.

Здание мужской гимназии.

Присутствие креста на крыше здания указывает на наличии в доме церкви.

Первоначально алтарь находился в южной стороне помещения, затем, для удобства учащихся и посторонних посетителей, его перенесли на противоположную сторону. Место священника предложили Федору Покровскому, который отказался, так как не хотел терять место в Успенском соборе.

Священником во вновь устроенной церкви Рождества Пресвятой Богородицы назначили пользовавшегося большим уважением С.И. Стефановского. Сан священника был им принят уже в зрелом возрасте. До этого он работал учителем и помощником смотрителя в Екатеринославском духовном училище.

Главный труд по благоустройству храма вынес именно отец Стефановский, о котором П.П. Филевский писал «С поразительным терпением и смирением переносил он неблагоустройство церкви, служил, то под пение постоянно сбивающегося гимназического хора, то под пение пьяного наемного чтеца; но совершая со вниманием и благоговением богослужения и проповедуя каждый праздник, он сделал из убогой, неблагоустроенной церкви, красивый, богатый и посещаемый храм».

Одно время должность старосты занимал Ипполит Ильич Чайковский, который завел в церкви строгие и не совсем обоснованные порядки: указывал прихожанам, где стать, где проходить, кого пускать, а кого не пускать. Никаких пожертвований церковь от него не получила. После отъезда его из города храм обходился без старосты.

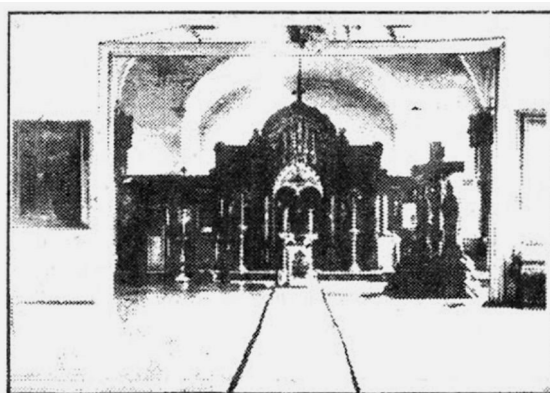
С.И. Стефановский умер от грудной жабы в 1908 году, прожив 61 год, работая в церкви до самой смерти. С женой и сыновьями проживал в собственном доме в Полицейском переулке, 27 (ныне Антона Глушко, 35).

Большую поддержку по благоустройству церкви оказал преподаватель алгебры и физики, поляк по национальности, Ипполит Антонович Островский, честный труженик и способный преподаватель. Умер рано от туберкулеза.

Перед революцией настоятелем церкви назначили Александра Николаевича Баландина.

МАРИИ МАГДАЛИНЫ

За счет пожертвований богатого купца П.Ф. Перушкина, сделанных им в конце 70-х годов девятнадцатого столетия, при Мариинской женской гимназии устроили домовую церковь во имя Марии Магдалины. Павел Петрович держал торговлю бакалейными, винными и гастрономическими товарами. За пожертвования и другие услуги оказанные им гимназии, его портрет вывесили в актовом зале. Должность старосты первое время занимали родственник Перушкина — И.И. Глобин и крупный землевладелец М.М. Жеребцов. Они же, располагая большими деньгами, содержали церковь за свой счет.

Алтарь в домовой церкви Марии Магдалины.

*Священник
Г. Иоивлев*

*Священник
О.Р. Краснокутский*

«Прочие старосты, — писал П.П. Филевский, — люди совершенно бесполезные, показание только своей деятельности, что должность это совершенно лишняя, как это и нашли в мужской гимназии, где старосты вовсе нет, а дело церковное ведет администрация гимназии; что же касается до пожертвований, то

они бывают еще обильнее при отсутствии старосты, потому что при них не делают пожертвований, чтобы это не было приписано старосте, которые даже в церковь не заглядывают».

Первым священником, одновременно и законоучителем, назначили Гавриила Иоивлева, после которого его место занял отец Харлампий Дроботов, прослуживший недолго. Человек способный, но неуравновешенный, он часто вступал в противоречия с начальницей гимназии и после нескольких конфликтов перешел в ростовскую классическую гимназию. Его службы, в содружестве с регентом и учителем пения Ф.М. Стародубцевым, отличались красочностью и благолепием.

С 1895 года священником служил отец Онисифор Романович Краснокутский.

Изящный дубовый иконостас церкви украшался двумя прекрасными иконами, писанными уроженцем Таганрога Д.М. Синоди-Поповым.

СКОРБЯЩЕНСКАЯ

В 1820 году Иван Андреевич Варвацки пожертвовал под больницу 15 десятин земли с деревьями, со службами, деревянным домом, мельницей, колодцем и садом. После постройки в 1837 году нового каменного здания больница получила название «богоугодных заведений», потому, что имела для постоянных больных богадельню на тридцать кроватей, для постоянных больных семьдесят кроватей и больницу для умалишенных.

Впоследствии при больнице устроили Скорбященскую церковь, которая обслуживала и население близлежащих домов. Первоначально, до 1888 года, в Скорбященской церкви разрешали производить таинство брака. Свой брак здесь зарегистрировали дочь купца Псалураки Лидия с поручиком Николаем Ивановым, сын дьячка Иван Оболенский с женой. Обряд крещения своей дочери Агнии совершил учитель мужской гимназии В.А. Сосняков и его жена Екатерина Петровна, урожденная Филевская (сестра П.П. Филевского).

Начиная с 1891 года требы исполняли только при крещении и по умершим, что в среднем составляло 200 человек в год. Длительное время службы в церкви выполнял священник Афанасий Бензин.

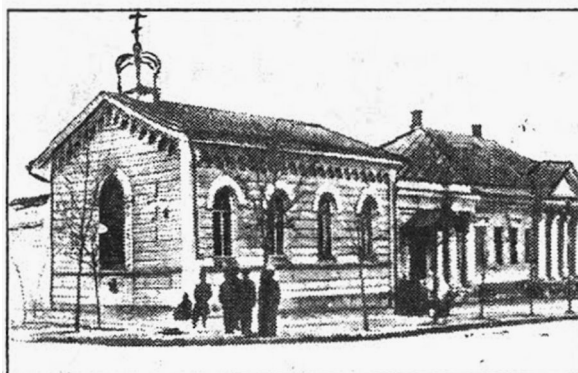
НИКОЛЬСКАЯ

По предложению Правительствующего Сената, в 1851 году при градоначальнике А.К. Ливене на Полицейской улице, 27 (Чехова, 49) открылся детский приют для девочек. Первой попечительницей приюта стала жена градоначальника Е.Н. Ливен. Наибольшей популярностью приют пользовался при Елене Марковне Лакиер (правнучке И.А. Варвацки), которая много времени уделяла как его обустройству, так и содержанию. Со временем при приюте организовали отделение для детей, родители которых уходя на работу в дневное время, оставляли их до конца дня.

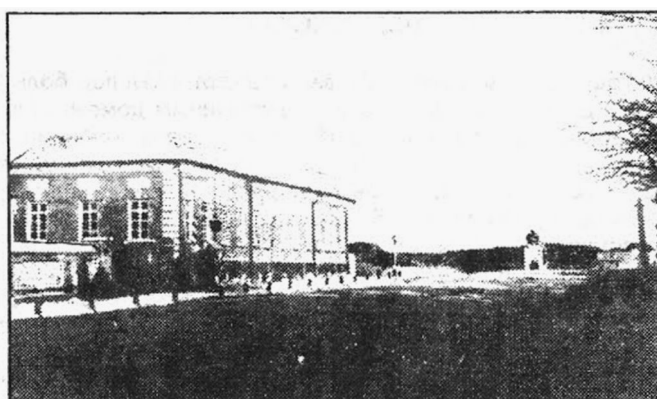
В своем очерке о Таганроге В.Я. Светлов писал.

«Теперь родители приносят или приводят своих ребят в Лакиеровское убежище, где дети находятся в полной безопасности, под надежным присмотром и где получают сытную и здоровую пищу, разумные развлечения и занятия», и добавляет «это кажется первое учреждение такого рода в России».

Приют имел летнюю дачу (впоследствии дача Варданиана), куда детей вывозили в летнее время.

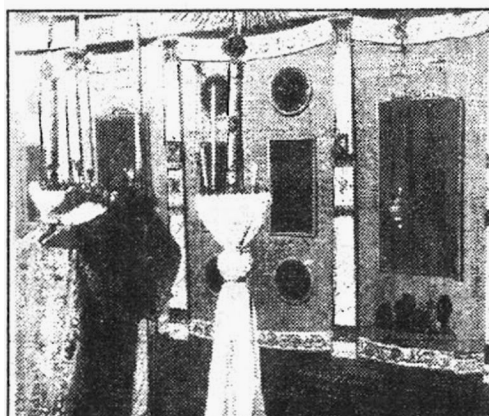
Николаевский детский приют.

Вдали видна капличка у крепостных валов.

В дальнейшем в помещении приюта купец В.Н. Третьяков построил церковь во имя святого Николая. На северо-восточной стене здания установили икону Николая Угодника. Одним из последних настоятелей и священников в ней служил Григорий Андреевич Моисеев.

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ

Походная церковь во дворце Александра I

На месте, где в настоящее время по Греческой улице, 40 расположено домовладение, в 1806 году построили одноэтажный каменный дом. Строение принадлежало жене чиновника Сиверса и нисколько не было похоже на то,

которое мы наблюдаем сегодня. От здания до крепостных валов никаких домовладений больше не было. После смены нескольких владельцев дом приобрел третий градоначальник генерал-майор П.А. Папков и после значительной перестройки в 1816 году продал городу за 52 тысячи рублей.

Здание Дворца Александра I.

В этом доме в 1825 году совместно с супругой Елизаветой Алексеевной поселился император Александр Первый. Незадолго до этого в город прибыл специальный курьер с 25-ю тысячами рублей, предназначенными для перестройки и благоустройства помещений. В одной из отведенных комнат, на половине императрицы, разместили походную церковь.

После смерти императора Елизавета Алексеевна выкупила дом у города и с тех пор он стал называться Дворцом Александра Первого. В 1862 году домовую церковь, которую называли Крестовоздвиженской, приписали к Успенскому собору и в ней разрешили совершать богослужения.

Александр Павлович Чехов писал «Службы происходили по большим праздникам и постам. В дворцовую церковь ездила говеть городская знать во главе с градоначальником. Публика была вся отборная, аристократическая». В церкви существовал хор, в составе которого пели три брата Чеховых, среди них и Антон Павлович.

ПОКРОВСКО-ОСТРОЖНАЯ

8 южной стороне Рыбной площади, ограниченной Михайловской и Тюремной улицами, а так же Дворцовым переулком (ныне ул. Шевченко, Пушкинская и Некрасовский пер.), в 1806 году построили острог, или, как его тогда называли, тюремный замок. При тюрьме действовала Покровско-Острожная церковь. Посетив Таганрог в 1818 году Александр I осмотрел тюремный замок и побывал в Покровской церкви.

В церковном храме проводились службы, богослужения, читались проповеди и молитвы, крестили детей и отпевали умерших, а одно время регистрировали и браки. Церковь обслуживала не только узников, но и местное население.

После того, как острог закрыли и перевели в новое здание тюрьмы, помещение острога использовали под больницу. Впоследствии на этом месте долго стояла колонна с крестом, напоминающая о прошлых событиях.

АРХИЕРЕЙСКАЯ

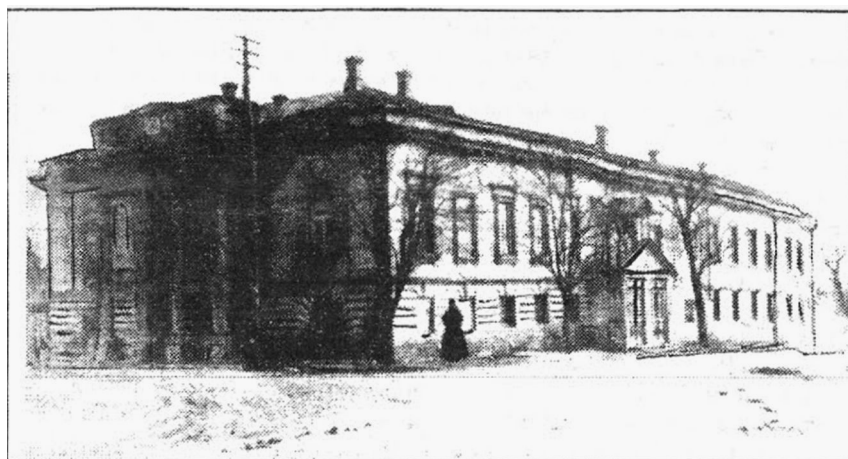
В 1911 году в Таганроге учредили викариат Екатеринославской епархии. Епископом назначили отца Феофилакта из Флоренцевой пустыни (Клементьева), человека мягкого и деликатного в обращении. При нем начали устраивать Крестовоздвиженскую церковь, в чем искреннее участие приняли прихожане, с доброжелательностью принявшие известие об устройстве викариата в городе.

Для этих целей городская управа отдала большой дом с просторной усадьбой и дополнительно выделила шесть тысяч рублей. Трудами В.М. Бешенцева и инженера П.М. Добровольского в доме устроили церковь, хотя для этого понадобилось немало времени.

Преосвященный Феофилакт, епископ Таганрогский.

История самого дома, где разместилась церковь, относится к 1824 году, когда в районе нового базара (Чехова, 109), по заказу казачьего генерал-лейтенанта Х.К. Кирсанова построили частное домовладение. Через 35 лет его приобрел генерал Александровский, разбивший около дома сад с цветником, в котором установил несколько белоснежных скульптур, привезенных из Италии.

Архиерейский дом.

Купленный управой дом в 1891 году предоставили для размещения командира бригады, прибывшего в Таганрог вместе с артиллерийской бригадой и лазаретом. В этом доме и находилась с 1914 года Крестовоздвиженская, или как

ее еще называли, Архиерейская церковь. Название Архиерейской она получила потому, что в ней длительное время проживал архиерей.

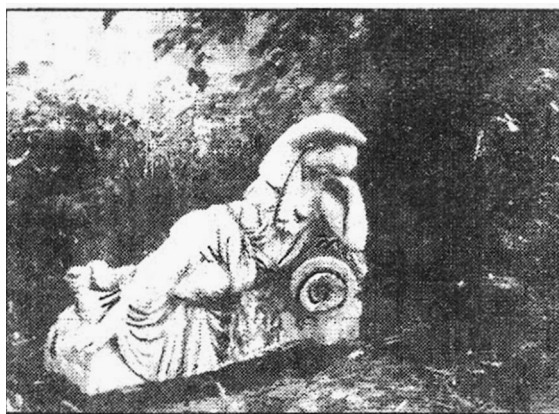
Храм во имя Воздвижения и Животворящего Креста Господня 7 февраля 1914 года освятил епископ Иоанн Таганрогский. Иконостас выполнен под золотой багет, на фоне которого выступают иконы Спасителя и Божьей Матери. На стенах притвора две большие картины с изображением нескольких моментов из земной жизни Спасителя.

Сама «церковь, за счет четырех ступенек лестницы идущих из притвора, была поднята на довольно значительную высоту, что придавало храму величественный вид.»

Епископ Феофилакт пробыл в Таганроге мало времени, духовное начальство посчитало, что он распустил духовенство и на его место назначили латыша Иоанна. По словам П.П. Филевского это был молодой епископ, высокого роста, брюнет, очень красивый и видный, хорошо служивший и красно говоривший проповеди. Пастырской простоты, однако, у него не было, к тому же, пошли разговоры о его любовных похождениях. Особенно недоволен отцом Иоанном был отец Курилов и молодого пастыря перевели в Пензу, прислав на его место епископа Арсения, который после окончания Академии в Польше по акцизу принял впоследствии монашество.

Во время оккупации Таганрога в 1941 году немецкие власти разрешали в Архиерейской церкви проводить богослужения и молебны. В июле 1943 года местная газета «Новое слово» поместила заметку, посвященную дню рождения императора Петра I

«В понедельник 12 июля православные люди отмечают Петров день — праздник в честь святых апостолов Петра и Павла. В первой четверти 18-го столетия город Таганрог ежегодно праздновал этот день как именины Петра Великого. В честь праздника святых апостолов Петра и Павла преосвященный Иосиф, епископ Таганрогский, совершит одиннадцатого июля всенощную в Архиерейской церкви и 12-го июля Божественную литургию в Кладбищенской церкви. Начало всенощной в четыре часа дня и литургии в восемь часов утра».

*Одна из мраморных скульптур,
украшавших сад генерала Александровского*

В послевоенные годы в церкви продолжали проводить церковные службы. Над входом в здание, со стороны Комсомольского переулка, имелась небольшая звонница с небольшим колоколом. В 50-х годах церковь закрыли.

ЧАСОВНИ

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ

Двадцатишестилетний революционер Дмитрий Каракозов четвертого апреля 1866 года стрелял в Александра Второго. Покушение не удалось, в честь этого события, счастливо окончившегося для императора, в городе решили построить каменную капличку.

В середине 1866 года по требованию градоначальника Шестакова протоиерей Федор Покровский, без ведома и разрешения духовного начальства, освятил место для будущей часовни. За свой поступок его лишили места настоятеля при Соборе и перевели настоятелем в Никольскую церковь. Уже в следующем году обвинение с него сняли и он вернулся на прежнее место службы в Успенский собор.

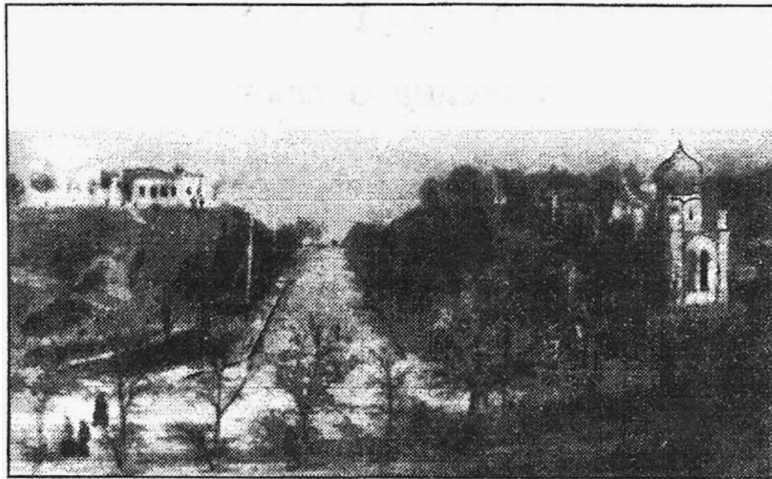
Место устройства часовни выбрали в начале Воронцовского спуска, по правой его стороне, и по окончании строительства приписали к Успенскому собору. В капличке установили изящную, художественной работы лампаду, выполненную ювелирами по заказу рыбаков и моряков каботажного плавания.

«Она изображает ангела, несущего над головой лодку. Эту лампадку моряки повесили в часовне, как в ближайшем к морю священном месте. Но провисела она там недолго. Из опасения, что на эту ценную вещь могут покуситься любители чужой собственности, по распоряжению протоиерея Покровского ее перенесли в собор», — писал Александр Павлович Чехов.

Александровская часовня.

Четвертого апреля каждого года из Собора к капличке совершался крестный ход, где служили торжественный молебен. На сохранившейся фотографии, не публикуется, видны огромные толпы людей присутствующих у часовни и заполнившие все склоны Воронцовского спуска. Погода в эти дни обычно бывала безоблачной и по весеннему теплой. После смерти Александра Второго в 1881 году богослужения прекратились и капличку закрыли. Богомольцы неоднократно поднимали вопрос и обращали внимание городской думы на ее заброшенное состояние.

*Общий вид на Воронцовский спуск.
Справа часовня. Фото Г. Глебова*

В 1929 году помещение каплички первоначально предложили использовать под торговый книжный киоск. Затем, приняв во внимание, что здание постепенно рушится, грозит обвалом и в нем ютятся беспризорники и жулики, президиум горсовета вынес решение часовню закрыть.

На месте, где ранее находилась часовня, выстроили многоэтажный жилой дом, на первом этаже которого разместили магазин «Бриз».

ПРИ ПРИЮТѢ «ЯСЛИ»

Вечером у дома по Депальдовскому переулку, 39 был поднят неизвестно кем подкинутый ребенок женского пола с запиской «рождена 24 января, крещена, зовут Аксиной». Ребенка отправили в приют богоугодных заведений.

В ночь на 7 июля, на подоконник открытого окна квартиры присяжного поверенного господина Рудакова (Николаевская, 48), неизвестно кем был подброшен ребенок, мальчик, 1-2 дней от рождения. Завернут в грязные тряпки. Записки при нем не было. Ребенка отправили в богоугодное заведение. Таких «подброшенных» детей в городе становилось все больше и власти вынуждены были открыть для их воспитания специальное заведение.

Внук Ивана Андреевича Варваца — Марк Николаевич Комнино-Варваца, пожертвовав пять тысяч рублей, предложил для содержания малюток организовать общество «Ясли». По достижении ими 4-х летнего возраста детей переводили в детский приют.

Восьмого февраля 1890 года состоялось открытие приюта. К часу дня в помещение, а оно тогда размещалось в доме Лакиер Е.М. по Александровской улице (ныне Чехова, 96), собрались учредители — Е.М. Лакиер и Р.А. Хрещатицкий. В сослужении с архимандритом греческого монастыря настоятель собора Ф.П. Покровский отслужил молебствие с водосвятием и окропил святой водой все помещение.

Приглашенным гостям хозяйка дома предложила завтрак. Члены Общества А.М. Стороженко, Н.П. Гудзенко, В.И. Бесчинский и господин Трахтеров заявили о желании содержать за свой счет по одному ребенку.

В первый год на воспитание приняли 112 детей, в 1910 году содержалось 43 ребенка. В 1894 году Общество «Ясли» перешло в новое прекрасное помещение по Успенскому переулку, (Добролюбовский, 2) при котором крупные экспортеры зерна братья Вениамин и Иоанн Бесчинские за свои средства выстроили

кирпичную часовню. Освящение домовой церкви состоялось 14 ноября 1895 года и было посвящено памяти бракосочетания их Императорских Величеств.

ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Как ручейки стекаются в море, так и в нашем городе собирались паломники из разных мест России, желающие попасть в Палестину. Далее их путь лежал морем в Константинополь и оттуда уже в Иерусалим, где они могли поклониться гробу Господню. В ожидании нужного парохода, что сразу не всегда удавалось, странники селились в случайных местах, а то и под открытым небом, испытывая при этом большие неудобства. Чтобы облегчить их участь простая жительница города Варвара Ивановна Ищенко подарила православному палестинскому Обществу собственный дом, где можно было укрыться от непогоды.

Представитель Палестинского Общества в Таганроге Ипполит Ильич Чайковский обратился с ходатайством в городскую думу выделить место для устройства в нем приюта и часовни. Просьбу уважили и на высоком берегу в районе 178 квартала построили часовню и приют для временного проживания паломников, ожидающих пароход.

Приют имел десять коек для мужчин и десять коек для женщин, а так же большой ухоженный сад, всегда поддерживаемый в хорошем состоянии. Ведал приютом Ипполит Ильич Чайковский, агент русского пароходного. Общества торговли. После его отъезда в Крым часовню передали под начало священника Якова Досычева, который со своим помощником Евтихием Мищенко заботился о благополучии приюта.

Приют-часовня Палестинского общества.

В настоящее время этого здания нет, его заменил пятиэтажный жилой дом, выстроенный по Комсомольскому Бульвару, 29.

ВОКЗАЛЬНАЯ

Утром 5 октября 1904 года на территории станции Таганрог состоялась закладка часовни, сооружаемая на добровольные пожертвования служащих железной дороги. Строительство велось в ознаменование радостного события — рождения Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича Великого Князя Алексея Николаевича. Богослужение совершал причт церкви

святого Михаила с хором. В фундамент строящейся часовни заложили пергамент, помещенный в цинковую трубу.

«Ст. Таганрог, Екатерининской ж.д. Часовня эта заложена 5 октября 1904 года в высокотожественное первое тезоименитство Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича Великого Князя Алексея Николаевича, в царствование Государя Императора Николая Второго, при министре путей сообщения князя Хилкова, наказном атамане войска донского генерал-адъютанта Максимович, преосвященном Екатеринославской епархии Симеона; начальнике Екатерининской ж.д. Шмидта; в присутствии начальника дорог д.с.с. Валуева и служащих ст. Таганрог».

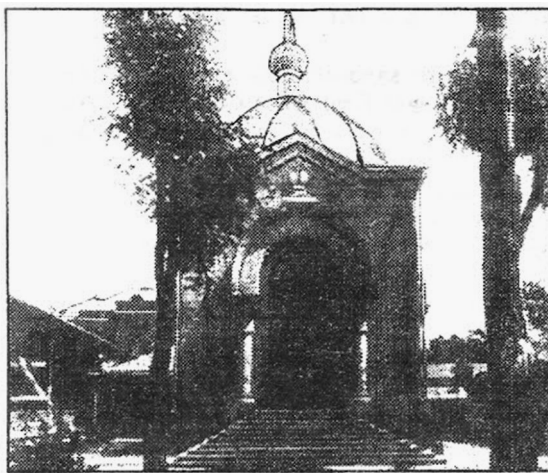
После закладки памятной доски в зале первого класса сервировали завтрак для начальствующих лиц и многочисленных приглашенных гостей. Первый тост был предложен за великого князя Алексея Николаевича. Завтрак, обильно приправленный многочисленными тостами и пожеланиями, затянулся до двух часов ночи.

По окончании строительства 22 октября 1908 года состоялось освящение часовни. Чин освящения исполнил причт Архангело-Михайловской церкви.

В часовне длительное время хранилась икона Божьей Матери, которую после установки самого большого колокола на звоннице Иоанно-Предтеченского храма с крестным ходом 21 ноября 1911 года перенесли в Скараманговскую церковь.

ПОРТОВАЯ

Давно уже трудовой люд вел разговоры о постройке в порту какого-нибудь храма, в котором они могли перед работой и по окончании ее возблагодарить Бога нашего, давшего им работу и пищу. Просьбу и инициативу грузовщиков Первой таганрогской артели стивадоров удовлетворили.

Часовня на вокзале.

В 1914 году после освящения места, часовню в честь 300-летия дома Романовых начали возводить. Война, а затем Октябрьская революция помешали этому и строительство закончено не было.

КАПЛИЧКА СТАРЦА ПАВЛА ТАГАНРОГСКОГО

На городском кладбище существовало еще одно культовое сооружение — капличка на могиле старца Павла Павловича Стожкова. Располагалась она на расстоянии 200-300 метров к северо-востоку от кладбищенской церкви.

Две власти — царская и Советская по разному характеризовали старца как личность и по разному относились к его проповеднической деятельности. За праведную жизнь народ причислил старца к лику святых, церковью официально канонизирован не был.

Павел Павлович Стожков родился 6 ноября 1792 года в Черниговской губернии. В двадцать пять лет покинул родительский дом и пешком обошел много святых обителей. В середине двадцатых годов девятнадцатого века появился в Таганроге и здесь осел.

Поклонники старца Павла утверждали, что он происходил из богатой дворянской семьи имевшей большое количество крепостных. При Советской власти сотрудники ГПУ утверждали обратное, что ими в архивах кладбищенской церкви обнаружен документ — ответ черниговского губернского предводителя дворянства от 16 февраля 1917 года за номером 335, адресованный священнику церкви Александру Курилову. В нем отписывалось, что родители Павла Стожкова не имели никакого богатства, как и не имели крепостных крестьян.

Павел Павлович Стожков одевался в простую крестьянскую одежду, говорил простым языком на малопонятном малороссийском наречии. Обладал большой физической силой и отменным здоровьем. Был очень набожным и всецело посвятил свою жизнь служению Богу. Часто говорил малопонятные, даже несуразные фразы, которые потом можно было истолковать по разному, чем и стяжал себе славу прорицателя. Несколько примеров приводимых в церковной литературе дают об этом некоторое представление.

Одна зима в Таганроге была настолько снежная, что снег долго лежал на улицах большими сугробами. Как-то старец Павел влез на один из сугробов и долго смотрел на море и город. Проходящие люди его и спрашивают.

— Что, вы, Павел Павлович все смотрите на город и на море? — А он и отвечает им. — Та смотрю, станет ли в мори воды пожар залить, хоть бы стало у мори воды пожар залить.

Слова его были пророческими. Через несколько дней начал дуть такой сильный верховой ветер, что воду от берега выгнало верст за семь-восемь. Тогда же и случился пожар, загорелись лавки на Старом базаре. Из-за ветра в городе выгорело два квартала, а из-за угона воды от берега на большое расстояние, нечем было тушить его.

Из села Голодаевки крестьянин Федор Лукашов часто посещал старца Павла, временами даже жил у него. Он ревностно относился к Богу и часто с односельчанами спорил, стараясь защищать в расшатанных умах веру в Бога. Старец, слушая его, бывало скажет.

— Федор, ты поменьше говори, та язык держы, а то убитый будешь!, что и сбылось через много лет.

Как-то подзывает он послушницу Пелагею и говорит ей как бы за кого другого.

— А, Палажка буде связана, ну не вбьют, не вбьют, ты чуешь, Палага?

Вскоре Пелагея отправилась с ночевкой к своей подруге, хозяева которой уехали. Узнав об отъезде злые люди захотели поживиться чужим добром и связали Пелагею и кухарку. Кухарка проснулась, стала вырываться и кричать, за что злоумышленники стали избивать и душить ее, а Пелагее, которая лежала спокойно, не причинили никакого вреда.

Он не раз говорил своим послушникам.

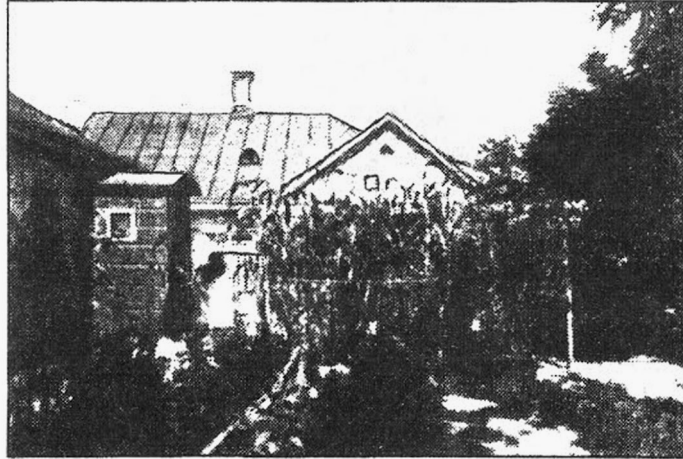
— Як умру, а до вас люды будуть ходыць, то вы их водыць до моей могилы и воны будут говорить «Здравствуйте, батюшка», а я им буду говорить «Здравствуйте, мои добрые люды!»

Когда он говорил эти слова, то послушница Мария засмеялась и заметила.

— Да, батюшка, как закидают вас землей, то вы и не отзоветесь, — а он с грустью и отвечает.

— Ой, дурна дивчина, а ще у мене живешь.

И сбылось слово его. Старец умер, но могила его осталась незабвенной его послушниками и добрыми людьми.

Подворье старца Павла.

Поселившись в Таганроге Павел Павлович поменял несколько мест проживания и наконец осел в домовладении по Депальдовскому переулку, 90.

В книге «Жизнь и подвиги в Бозе почившего прозорливого старца-подвижника Павла (Павловича) Таганрогского», написанная священником Иоанном Алексеевым, предваряя текст имеется разрешение на ее издание.

«От Киевского Духовно-Цензурного комитета печать дозволяется. Киев 8 июня 1911 года. №1264. Цензор, профессор Академии, священник Александр Глаголев».

В ней так описывается распорядок дня старца Павла.

«Он обязательно каждый день отправлялся в Собор, выстаивал литургию, подправлял лампы и затем из храма, по обыкновению, шел по базару. Идя по базару и увешанный двумя белыми холщовыми сумками с палкою в руках, старец обходил всех торгующих с обычными своими наставлениями; случалось иногда кого и палкой ударит, кого и пожалеет. Торговцы и торговки подавали ему милостыню, кто булку, кто лимонов, апельсинов, иные давали и деньги, но от некоторых старец не принимал никаких подаяний и даже отгонял таких палкой от себя, к великому их огорчению. Возвращался старец домой обыкновенно в часа три-четыре.

Живущие у него послушники и послушницы так же ежедневно ходили в церковь и по возвращении принимались за работы, указанные старцем и, Боже сохрани, сделать что-нибудь без благословения старца.

На обед обыкновенно варился борщ, всегда постный, мясного блюда у старца не полагалось. Борщ готовили по указанию старца самым простым способом. Все нужные овощи для борща резались и все вместе складывались в большой глиняный горшок, который заливался квасом и водой и ставился в русскую печь.

Деревянная часовня старца Павла.

Молитвы старца были усердные с коленопреклонением. Любил так же поклоны. Бывало, других даже нанимал делать поклоны по две копейки за сотню».

Когда в 1864 году старцу исполнилось 72 года, он женился на 24-летней девушке из Синявки, которая вскоре умерла от туберкулеза.

После его смерти, последовавшей 9 марта 1879 года, что зарегистрировано метрической записью в Никольской церкви, жители объявили его святым, а землю с его могилы посчитали чудотворной и исцеляющей от всех болезней. Исповедовал и причащал Павла Павловича иеромонах греческого Иерусалимского монастыря отец Дамиан.

Когда гроб вынесли во двор, коленкор, которым были накрыты столы, мгновенно был разорван на куски. Одни брали его с собой для памяти о старце, другие для исцеления от недугов. Крыши домов и заборы на Екатерининской улице, по которой на руках несли гроб с телом старца, был усеян народом.

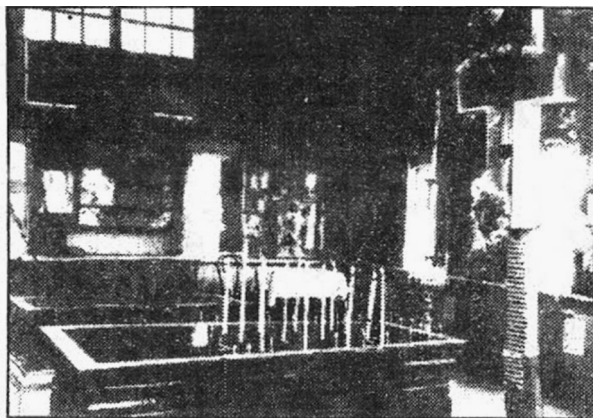
Павла Павловича похоронили на участке земли, огороженный палисадником, которое заранее приобрел поклонник старца Никанор Иванович. В 1905 году на одной из панихид присутствовал почитатель старца Павла некто Иван Никитич Ионкин. Стоя под проливным дождем ему пришла мысль, сделать доброе дело и построить небольшую деревянную часовню, чтобы как-то защитить народ в ненастное время года.

На следующий год деревянная часовня размером семь на десять метров, вмещающая 15 человек, была готова. В ней имелось семь окон и две двери. Овальную крышу венчал крест.

Посреди часовни, в виде деревянной гробницы с насыпанной в нее землей, находится могила старца. У изголовья большой восьмиконечный крест с прибитым к нему распятием и неугасимогорящей лампадой. Тут же имеется установленная вертикально металлическая плита с жизнеописанием старца.

Оканчивается она словами «...предстоящая сия могила сокрыв старца и отца, который был приятель странных, милостив для нищих и убогих, и изувеченных калек. Таким он был в строгих подвигах самоотвержения весь свой временный век, с молодости и до старости лет был образ кротости и добродетелей предмет. Христе! Прости нас грешных Искушитель, прими раба твоего в обители».

Перед каждой из многочисленных икон лампада. Рядом с захоронением святого имеется вторая могила, старца Емилиана, послушника Павла Павловича, с которым он прожил много лет.

Захоронение П.П. Стожкова.

Старец Павел имел много послушников, преимущественно среди женщин, которые истолковывали его непонятные выкрики и всячески создавали ему популярность. Со временем слава старца возросла и память о нем не угасла до наших дней. Ежедневно на его могиле совершались панихиды и моельни.

Этим после смерти Павла Павловича воспользовалась его послушница Мария Величко, или как ее впоследствии стали называть Мать-Мария, а еще позднее, по ее настоянию и Мать-игуменья.

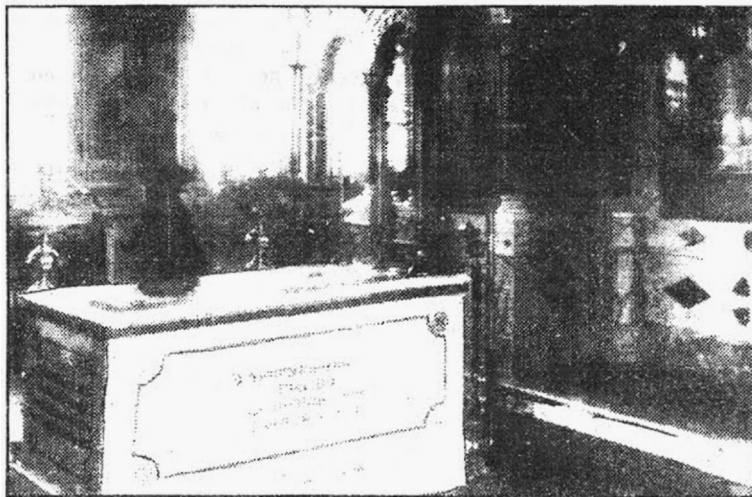
При входе в часовню на первый взгляд все будто было честь-честью: иконы, зажженные лампы, несколько десятков людей. Посредине, над прахом старца, стоит высокий ящик наполненный землей, с воткнутыми свечами, тут же ломти хлеба, мед. К Матери-Марии подходят женщины с благоговением и коленно преклоняются с раскрытыми ртами, куда Мария высыпает горсть земли взятого из ящика. После такой милости целуется край ящика и руки игуменьи. Временами все женщины поднимают головы и начинают петь молитвы. Затем одна, или две, ртом берут землю с могилы и, медленно жуя, опять припадают головой к гробнице...

В платочках, пузырьках и коробочках уносят с собой чудотворную землю. Многие стараются подойти второй раз, но их со злобой отгоняют. Каждый вечер земля в гробнице пополняется послушницами, которую берут у западной стены кладбища.

«Сон Ангелов». Картина.

Однажды к полицмейстеру обратился отец благочинных таганрогских церквей с просьбой оказать содействие в конфискации из часовни Павла Стожкова картины, изображающей гроб Стожкова окруженный сонмом ангелов. Еще в 1907 году указом Екатеринославской духовной консистории предписывалось уничтожить эту картину. Но тогда по прибытии полиции в часовню, ее уже не оказалось. И вот она снова появилась.

Саркофаг на могиле старца Павла.

П.П. Филевскому было 15 лет когда умер Павел Стожков и личного контакта между ними, можно утверждать, не было, но он, как сам человек глубоко верующий, всегда вставал на его защиту, когда в местной печати появлялись заметки, очерняющие религиозные убеждения старца Павла. Одну из таких публикаций, появившейся в газете «Таганрогский вестник» 21 ноября 1911, года даем с некоторыми незначительными сокращениями.

«В нашей местной печати неоднократно появлялись статьи и заметки о старце Павле Стожкове... Старец Павел Павлович бы великий сердцеведец. Он проникал в душу человека, понимал ее и потому мог влиять на нее. Он не говорил с толпой, не влиял на нее, но говорил с каждым человеком отдельно по душе, близко принимая к сердцу то, чем болел его собеседник и старался облегчить его душу, потому к нему и шли больные душой из Таганрога, Синявки, Голодаевки, Ростова, Черкасска и пр. Приходили к нему с горем и сомнением и он утешал и укреплял в вере не путем богословного убеждения, к этому он не был приготовлен, а своею искреннюю верою влиял на сомневающегося; он сам так глубоко веровал, что глубина его веры неотразимо передавалась другому: тем более, что к нему шли сомневающиеся в себе самих, но чувствующие над собой огромную власть этого сердцеведства, который вероятно в свое время и сам не мало перестрадал над своими сомнениями».

Просуществовала деревянная часовня до 1912 года. В ночь на 12 июля с каланчи пожарной команды в районе кладбища заметили огонь. Часовня-памятник сгорела полностью. После пожара в течении получаса собравшиеся успели разобрать землю с могильного холма.

Мария Величко не успокоилась и энергично стала хлопотать о постройке новой, каменной часовни и хлопоты ее увенчались успехом. Указом Его Императорского Величества от 24 мая 1913 года №15784 Марии Величко разрешили построить каменную капличку на могиле старца Павла при условии:

- Часовня должна быть в ведении причта.
- Ключи должны храниться у старосты церкви.

– Часовня открывается только на время совершения панихид и открыта после этого не более часа.

– Воспрещаются тризны на могиле, чтение акафистов, молитв и пение.

– Чтобы не ели землю могилу сравнять с землей и пол должен быть бетонным.

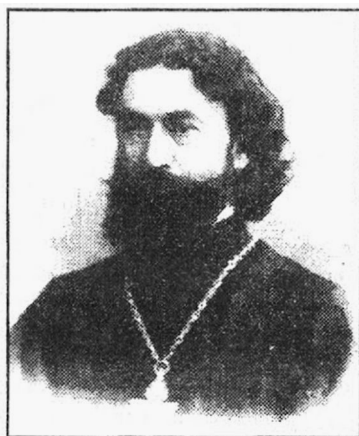
– Несоблюдение предложенных условий приведет к закрытию часовни.

Мария Величко дала в этом подписку, причем, ввиду ее неграмотности, за нее подписалась Мария Цюрютина. Приняв условия монашки, пристроили к часовне деревянный сарай, где продолжали торговать землицей и ладанками.

29 июня 1914 года часовню освятили. Она имела красивую внешность, внутри мраморный, строго выдержанный в греческо-византийском стиле, иконостас. Обошлась постройка в двадцать тысяч рублей и строилась за счет пожертвований почитателей старца.

В апреле 1925 года капличку Павла Павловича Таганрогского закрыли. «Святая Мария» продолжала торговать с могилы старца землей и лечила своих пациентов и пациенток от всех болезней: запора и поноса, от беременности и бесплодия, а так же присвоила себе еще дар прорицательницы.

В местной газете в ноябре 1927 года появилась заметка:

Священник Н.Н. Чудновский

«ГПУ арестовала шайку вымогателей «святая братия», которая спекулируя именем старца Павла Павловича, одурачивала верующих. Центральной фигурой в одурачивании была бывшая сожительница Павла Стожкова Мария Величко. Мария хитра «как лиса». Все верующие называют ее «святой Матерью-Марией», преклоняются перед ней, слушаются и боятся. Но Мария стара и поэтому у ней целый штат «квалифицированных помощников». Заправилой среди подручных «святой Марии» является Груня Лукьяненко. Вся эта братия работала в контакте с некоторыми священниками города, выколачивая у верующих средства в свою пользу.

Методы работы вымогателей были просты. Шайка кормила религиозных стариков, женщин и детей землей с могилы Павла Павловича. А ежели у кого мужа не верили, то их женам выдавался «пак» земли, которым они приправляли борщ, думая, что от этого на мужей сойдет господня благодать. От земли у верующих плохо варили желудки, многие заболели. Были и смертельные исходы. Среди верующих у святой братии была черная и белая кость. Черная кость довольствовалась землей. Белую кость кормили кусочками сливочного масла, «святыми» огурцами, маслом из лампадок и прочее.

Торговля шла вовсю. Во время каждого богослужения расходовалось не менее мешка земли, бравшейся якобы с могилы Павла Павловича.

Были и другие методы лечения. Мария Величко заготовила большую мраморную плиту. Когда к ней приходили верующие, она говорила.

– На дощечке сей молился сам Пал Палыч. Раздевайся, раб божий, ложись на дощечку и все болезни у тебя как рукой снимет.

Не перечесть всех тех, кто умер в результате «мраморного лечения», получив туберкулез от холодной плиты. Вот некоторые фамилии Балицкая, Серебрянская, Шашко, два Сидоркиных и другие. Сами же «святые» лечились у врачей.

Вся братия — ярые враги Советской власти. Мария Величко давно уже выявила свою политическую физиономию. Еще при первом восстании рабочих она говорила.

– Восстали антихристы. Но недолго им безбожничать. Сядет на престол Михаил, сгинут в бездну большевики.

Особенно широкая агитация велась, когда произошло землетрясение в Крыму. Мария пускала слухи.

– Конец пришел большевикам. Всевышний на них разгневался. Скоро земля разверзнется и провалятся все антихристы.

М.А. Величко

Крестьяне, напуганные «провалом», везли подводами продукты, вещи и все это передавалось на капличку Павла Павловича.

Заканчивалась заметка словами. — Скоро эта братия предстанет перед судом.

Дело вел следователь ГПУ Логвинов. При обыске в общежитии монашек обнаружили: «святой воды» 24 четверти и 25 бутылок (около ста литров), масла в количестве 124 пузырьков и большой запас свечей — 10 пудов.

По делу проходили:

Торговец Барановский Никита Мелентьевич, 1887 года рождения, служил в белой армии, имел собственный дом. На иждивении жена, торгующая мануфактурой. Занимал должность секретаря нелегально существующей религиозной общины.

Священник Чудновский Никандр Николаевич, 1871 года рождения, окончил духовную семинарию, преподавал Закон Божий во второй женской гимназии. С 1916 по 1918 год служил бригадным священником на фронте, имеет боевые награды. Зять и сын живут за границей. Имеет дачу на Черноморском побережье. От монашеской братии получал ежедневно до трех рублей.

Величко Мария Андреевна, 1852 года рождения, из крестьян села Николаевка, имеет дом и флигель.

Восемь монашеских особ.

13 июля 1928 года в окружном суде начался разбор дела. Все подсудимые держат себя сдержано и в показаниях постоянно ссылаются на «незнание» и «неграмотность».

Одни из монашек рассказывают, как в погребке годами стояла «святая» вода, которую все время разбавляли; что не верят в святость Павла Павловича, так как его не прославила церковь; третьи ничего не говорят, только крестятся.

Священник Чудновский заявил, что в святость Павла не верил, но это приносило ему доход.

Прежде чем начать свои показания, Мария Величко трясущейся рукой «осенила крестом» состав суда, защитников и обвинителей. А после того, как в зале суда утих смех, не по летам молодежь голосом сказала.

— Это все проделки Чудновского. Пусть он и отвечает. Он нас убеждал в святости Павла...

Суд постановил:

Величко Марию подвергнуть денежному штрафу на 500 рублей с конфискацией принадлежащего ей дома по Демьяновскому переулку.

Священника Чудновского Никандра, торговца Барановского Никиту и монашку Лукьянченко Агриппину подвергнуть штрафу до 300 рублей с частичной конфискацией имущества.

Кроме того, суд нашел дальнейшее пребывание в данной местности осужденных Величко, Чудновского, Барановского и Лукьянченко общественно опасными и руководствуясь статьями 23 и 24 Уголовного кодекса применить к ним дополнительную меру наказания, выслав из пределов Северного Кавказа на три года.

Остальных: Юрченко Устинью. Козленко Ольгу, Топчиенко Ольгу, Барташеву Степаниду и Задорожную Степаниду приговорить к принудительным работам на шесть месяцев. Принимая во внимание, что эти шесть человек совершили преступление впервые и попали под влияние Марии Величко, суд нашел возможным применить амнистию и судимость с них снять.

Могила П.П. Стажкова и М. Величко

Впоследствии Мария Величко вернулась в Таганрог. Умерла, когда город был оккупирован немцами. Они устроили ей пышные похороны и хоронили с такими

же почестями, как и старца Павла. Гроб с ее телом рыбаки препроводили на руках на кладбище. Похоронена рядом с могилой Павла Павловича Стожкова.

У их могил и сейчас всегда можно видеть многочисленных верующих и поклонников как Павла Павловича Стожкова, так и Марии Величко.

ГРЕЧЕСКИЙ МОНАСТЫРЬ

ИВАН ВАРВАЦИ

Нельзя не сказать несколько слов о том, чьими помыслами и за чьи средства построен в Таганроге Греческий Иерусалимский монастырь.

Иван Андреевич Леонтидис, по прозвищу Варвацци, впоследствии утвердившаяся как фамилия Варвацци, родился в 1750 году. Остров Псара, где он появился на свет, находится в Эгейском море между двумя государствами — Грецией и Турцией.

Получив в наследство от отца небольшое судно «Святой Андрей» с командой в несколько человек, он участвовал под начальством Алексея Орлова в морской битве при Чесме. По заключении мира изъявил желание ехать в Россию. Получив разрешение от графа Орлова, на своем корабле через Константинополь отправился в путь.

Турки судно конфисковали, Варвацци арестовали и только бегство спасло его от гибели.

Через всю Россию, пешком и без гроша в кармане, молодой Варвацци отправился в Петербург, где встретился с Екатериной II, которая выдала ему тысячу червонцев и по просьбе Варвацци разрешила ему заняться рыбным промыслом в Астрахани.

Своим трудолюбием и предприимчивостью Варвацци нажил большое состояние, неоднократно избирался помощником предводителя астраханского дворянства. В этом городе пожертвовал сотни тысяч рублей на благотворительные цели.

Уже в преклонных годах переселился в Таганрог, посчитав климат более благоприятным для своего здоровья. В 1824 году уехал на родину, где 10 января 1825 года в возрасте 74-х лет умер в военном госпитале на острове Занте.

В общей сложности на благотворительные цели Варвацци истратил свыше пяти миллионов рублей, а оставшийся капитал в размере полутора миллионов рублей завещал в пользу Греции. На его родине соотечественники поставили ему богатый и прекрасный по исполнению памятник.

ЕДИНСТВЕННЫЙ В РОССИИ

Ранее построенная деревянная церковь на Греческой улице стала приходить в ветхое состояние и Иван Андреевич предложил на ее месте построить каменную,

пожертвовав для этих целей собственные средства. Случилось так, что греческое общество построило церковь на свои средства и поразмыслив, Варвацци решил построить еще один греческий храм.

Место, которое он выбрал, находилось тогда на самом краю города и принадлежало жене капитана второго ранга Сарандинаки, который в конце восемнадцатого века командовал кораблем «Кирилл Белозерский», входящим в состав эскадры под командованием Федора Ушакова.

После того, как И.А. Варвацци приобрел участок земли у семьи Сарандинаки, началось строительство каменной церкви. Место постройки находилось там, где сейчас пересекаются улица Свердлова и Лермонтовский переулок.

Иерусалимский Александро-Невский монастырь.

После возведения храма в 1813 году, увидев монументальность и грандиозность здания, Варвацци изменил свое первоначальное мнение. Были и другие причины, о которых Варвацци предпочитал молчать. Дело шло о тайной организации греческих патриотов «Филики Этерия», члены которой вели борьбу за независимость против турецкого протектората. Организация находилась под покровительством Варвацци и в стенах выстроенного монастыря предполагалось размещение членов этой организации.

С разрешения императора Александра I церковь превратили в Греческий мужской монастырь с главным алтарем во имя Святой Троицы и двумя приделами. Левый — в честь Александра Невского, правый — во имя Иоанна Златоуста.

В делах Российского государства во время царствования императора Александра I имеется документ за №25657 от 27 августа 1914 года.

«Об обращении устраиваемой в городе Таганроге церкви в Греческий монастырь с наименованием ИЕРУСАЛИМСКИМ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИМ и о бытии оному монастырю навсегда в зависимости от Святого гроба Господня, во Иерусалиме обретающегося.

ДОКЛАД. Надворный советник Варвацкий, во всеподданейшем прошении к Вашему Императорскому Величеству просит об обращении устрояемой им Екатеринославской епархии в Городе Таганроге церкви в Греческий монастырь.

Тайный советник, Синодальный Обер-Прокурор Князь Голицын Объявил Высочайшую Вашего Императорского Величества волю, чтобы Синод рассмотрел означенное прошение.

В сем прошении, из представленных к совокупляемому с ним соображению разных актов, содержатся следующие обстоятельства: В портовом городе

Таганроге, по дозволению Екатеринославскаго Епархиальнаго Архиерея, надворный советник Варваций строит каменную приходскую церковь во имя Святыя Троицы, с двумя приделами во именование Св. Александра Невского и св. Иоанна Златоустаго, строение сей церкви с каменною же в округ ея оградой окончано в черне, да и во всем будет на все то до двух сот тысяч рублей; он желает что бы служение в сем храме совершалось на греческом языке для того, что ежегодно приезжают в Таганрог из Греции соплеменные ему Варвацию Греки в немалом числе как для торговли, так и для всегдашняго там водворения.

Из благоволения к гробу Господню во Иерусалиме, Варваций имеет некоторый доход; и видя пример в России, что Афонской горы Иверский монастырь по Высочайшей милости пользуется принадлежностью ему Московскаго Николаевскаго Греческаго монастыря, всеподданнейше просит:

Означенную Таганрогскую церковь Всемилостивейше дозволит, обратить в Греческий монастырь, с наименованием Иерусалимским Александро-Невским, поставить оный навсегда в зависимости от места гроба Господня с тем, чтобы присылаемы были туда от Иерусалимскаго Патриарха Архимандриты с Священнослужителями, по примеру помянутого Московскаго Греческаго монастыря, и с теми же правами и преимуществами, какими сей монастырь пользуется.

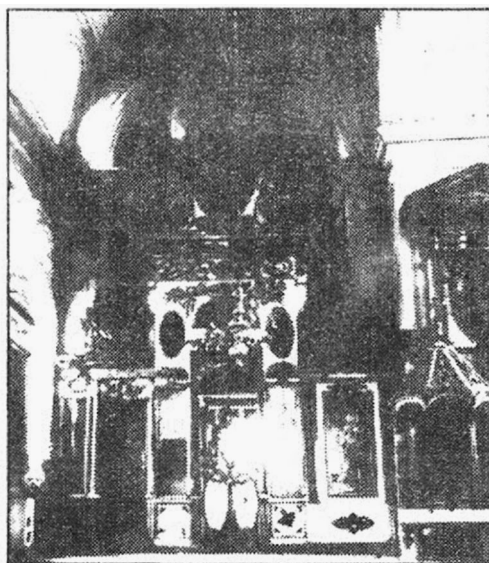
Обязательство его Варвация, к устройению и содержанию монастыря относящееся, заключается в том:

1. Неиспрашивая никакого пособия от казны, он построит своим коштом все то, чего требует положение и выгоды монастыря.

2. Он вносит в Московский Опекунский совет навсегда 40.000 руб., с коих годовые проценты 2.000 руб., имеют быть обращаемы на содержание монастыря и на вспомоществование месту гроба Господня.

3. Если начальство позволит, то он, по покупке в близости к монастырю трех сот десятин удобной земли, водворит на ней тридцать душ ревизских крестьян, и всем тем пожертвует монастырю навсегда; или,

4. Ежели предложение его о крестьянах не может быть сообразно с существующими правилами, в таковом случае прибавляет он к 40.000, еще 20.000 рублей, для сокупнаго внесения в Опекунский Совет на пользу монастыря.

Иконостас Греческаго монастыря.

Иерусалимский Патриарх Поликарп, к грамоте своей к Варвацию просит, чтобы упомянутая Таганрогская церковь посвящена было гробу Господню, с зависимою от него навсегда, удостоверяя при том, что Иерусалимский престол будет высылать туда каждые пять лет одного Архимандрита с братиею для управления по тем же правилам, по каким посылаются они в Московский Греческий монастырь из Иверскаго...

*Иван Андреевич
Варвацци*

*Император
Александр I*

...По таковым уважениям Синод полагает:

Первое. Помянутую в Таганроге церковь, обратив в Греческий монастырь, с наименованием Иерусалимским Александро-Невским, включить оный в число второклассных монастырей.

Греческий монастырь.

Второе. Сему монастырю быть навсегда в зависимости от святого гроба Господня, в Иерусалиме обретающагося.

Третье. Для управления оным, посвященным Святому гробу Господню монастырем, для совершения в нем божественной службы, дозволить присылать от Иерусалимского Патриаршего престола избранного Архимандрита с братиею по перемененно через пять лет, сообразно тому, как присылаются оные в Московский Греческий Николаевский монастырь.

Четвертое. Приведение к окончанию построения означенной церкви, равно как и постройку всех зданий, какие для монастыря потребны, оставить на обязанности и попечении его Варвация.

*Слева монастырский дом, в котором размещались кельи и домовая церковь.
1900-е годы.*

Пятое. Содержание сего монастыря, соответственно классу его, поставит на счет процентов с вносимого им Варвацием в Опекунский совет капитала 60.000 рублей. Что же касается до изъявленного им расположения монастырю крестьянами, то оное, яко несообразное законным о монастырях правилам, имеет остаться недействительным; а предоставить токмо попечению его Варвация, по примеру Российских монастырей, снабдить сей монастырь угодьями, как-то: землю, мельницею и рыбными ловлями, в случае недостатка в тамошних местах чего либо из сих угодий, заменить оный другими соразмерными выгодами. Из всего того, т.е. процентов с означенного капитала и доходов с угодий, будет производимо и вспомоществование месту гроба Господня.

Шестое. Сообразно положениям о Московском Греческом монастыре, не определять в сей новоучреждаемый монастырь монашествующих из Российских монастырей, и сумма, сему монастырю принадлежать имеющих, не требовать от него никаких отчетов.

Седьмое. Отношение сего монастыря к Екатеринославскому Епаршевскому Начальству долженствует быть сообразно тому, какое имеет помянутый Греческий Николаевский к Московскому.

Восьмое. Определяемую зависимость онаго монастыря от гроба Господня, с правом и преимуществом, тому монастырю присвоаемыми, утвердить Высочайшею Вашего Императорского Величества грамотою на имя Иерусалимского Патриарха Поликарпа и приемников его.

Всемилоостивейший Государь! Синод, таковыя предложения свои всеподданнейше представляя на Высочайшее Вашего Императорского Величества усмотрение, испрашивает Монаршего повеления.

Резолюция. БЫТЬ ПО СЕМУ».

Из особого благочестия к Гробу Господнему построенный храм Варваци пожертвовал Иерусалимскому Патриархату. Для того, чтобы обеспечить дальнейшее существование храма, жертвователю положил в казну московского опекунского совета шестьдесят тысяч рублей, доходы от которых использовались для содержания монастыря. На постройку храма, его зданий и украшения Варваци потратил около шестисот тысяч рублей.

На основании присвоенных храму привилегий и прав, ни один русский монах не мог быть назначен в монастырь. Для управления церковного

богослужения Патриаршим указом назначался архимандрит с дьяконом и двумя иеромонахами с полной их заменой через каждые пять лет.

Строил монастырь архитектор-грек, специально приглашенный из Афин. В историко-художественном и художественно-архитектурном отношении здание монастыря представляло особо выдающийся и ценный памятник зодчества. Выдержанный в строго византийском стиле являлся единственным во всей России.

Иконостас, выполненный в коринфском стиле, изготовлен первоклассными мастерами в Греции и по чистоте отделки и изяществу не находил себе равных. Прекрасна настенная фресковая живопись с точки зрения исторического искусства. Особенно замечательна запрестольная икона «Тайная вечеря», исполненная первоклассными греческими мастерами. Люстры хрустальные, прекрасной венецианской работы, и несколько икон сербо-болгарской школы.

«Монастырь представлял массивное белое здание с греческим фронтоном, подпираемым огромнейшими колоннами. Стоит он на площади и красиво высится своими белыми стенами, а рядом осеняют колонны листвой старые огромные дубы и четко рисуются на белом фоне монастыря.

Над дверью прибита мраморная доска, удостоверяющая, что храм построен волею и средствами купца Варваца.

Подле монастыря снуют бесшумно чернобородые, с горящими глазами монахи, одетые в черное с капюшоном на голове. Из раскрытых дверей церкви доносится гнусавое пение греческого богослужения. Подле икон подвешены в церкви золотые и серебряные кораблики — это дар моряков, спасшихся во время бури.

У дверей на солнечном припеке сидят нищие и протягивают входящим руку».

Так писал один из жителей города, уже значительно позже, когда посаженные деревья разрослись и на площади стоял памятник Александру I.

Из-за недосмотра строителей северная башня монастыря имела наклон, что обнаружили в 1831 году в процессе установки памятника императору. Повторные замеры, выполненные через 90 лет показали, что наклон не увеличился.

«Впоследствии монахи возбудили ходатайство об устройстве теплой церкви в монастырском доме в виду того, что приезжающие в Россию монахи не могут переносить холодов здешних мест настолько, чтобы постоянно совершать богослужение в холодной церкви. Ходатайство это было уважено и Святейший Синод указом 12 августа 1848 года разрешил устроить в верхнем этаже монастырского дома церковь во имя святых Козьмы и Дамиана.

В 1881 году монахи провели воду из монастырского колодца для питья для всеобщего пользования, что составляет действительно доброе дело». («История Города Таганрога». П.П. Филевский.)

Церковь находилась на втором этаже монастырского дома, который был разделен на две половины каменной стеной толщиной в 2 аршина. Одну половину отвели под церковь, службы в которой совершались один раз в год, в престольный праздник, а другую под жилье архимандрита. С одной стороны перегораживающей стены примыкает алтарь, с другой спальня архимандрита. Здание монастырского дома сохранилось до наших дней и только недавно с его окон были сняты металлические решетки (Лермонтовский, 21).

ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ

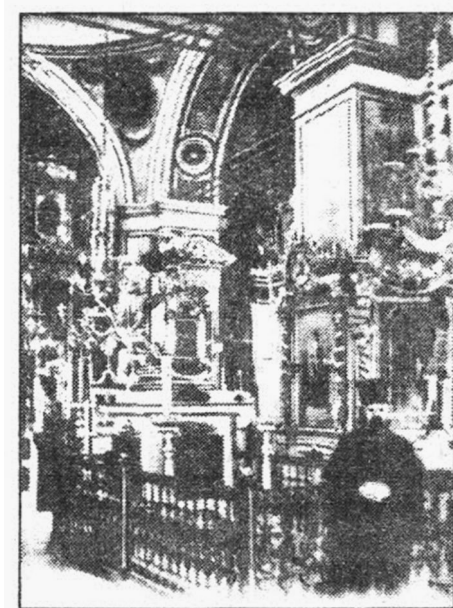
История создания монастыря и имя его владельца тесно связаны с царской фамилией. Екатерина II за заслуги перед Российским государством щедро одарила Ивана Андреевича и произвела в секунд-майоры. Усилиями Александра I, построенная Варваца, церковь получила статус монастыря, а потомкам, дочери его Марии, дозволено иметь двойную фамилию Комнино-Варваца.

Для поправления здоровья 5 октября 1825 года в Таганрог прибыла императрица Елизавета Алексеевна, где уже находился Александр I. Прямо с дороги, совместно с мужем и сопровождающими их придворными, в семь часов вечера посетила монастырь. Августейшую семью ждали духовенство и почти все население города.

Через полтора месяца неожиданная смерть Александра I, последовавшая 19 ноября, повергла в уныние и скорбь приближенных и жителей города.

Длительный обратный путь в Петербург потребовал бальзамирования тела императора, для чего сердце поместили в серебряный, позолоченный сосуд, внутренности в специальный герметический ящик. Бальзамированное тело царя облачили в генеральский мундир со звездой и орденами, на голову возложили золотую корону, на руки одели перчатки. Останки уложили в свинцовый гроб, который в свою очередь поместили в деревянный, обшитый золотой парчей с флагами. Утренние панихиды служили прибывший из Екатеринославля архиерей, по вечерам Архимандрит.

Утром одиннадцатого декабря состоялся вынос тела императора из дворца в монастырь. День выдался холодным, морозным, северо-восточный ветер трепал хоругви и задувал свечи и факелы. Церемониал выноса тела и движение траурной процессии подробно и красочно описал П.П. Филевский. В свободном, кратком пересказе, движение похоронной процессии выглядело так. Полицмейстер верхом, отряд жандармов, комендант верхом, казачий эскадрон, церемониймейстер, гоф-курьер, лакеи, камер-лакей, официанты, камер-курьер, купечество Таганрога, депутация от Нахичевани и Мариуполя, греческий и русский магистраты города, городской голова, учителя гимназии, чиновники города, дворянство, градоначальство, два церковных фонаря, церковный крест, дьяконы, священники всех церквей, хор певчих, преосвященный, церемониймейстер, императорский морской штандарт.

Памятная плита в Греческом монастыре.

Затем несут ордена. Каждую награду несет генерал с двумя ассистентами. Далее несут церковный фонарь, церковные хоругви и образ. За ними, окруженная факелами, которые несут 36 человек, движется колесница с гробом, запряженная восемью лошадьми. За колесницей следует свита, офицер верхом, экипаж Елизаветы Алексеевны, экипаж фрейлин, казачий дивизион. Замыкает шествие команда объездчиков, которые наблюдают за порядком. Все участники идут по два человека в ряд. У западного подъезда в храм процессию встречает архимандрит с причтом греческого монастыря.

За полчаса до церемониала начался колокольный звон продолжавшийся до его окончания. Слышались залпы из пушки. По прибытии гроб на великолепном катафалке установили в церкви монастыря, где он находился до 29 декабря. Караул при гробе состоял из одного генерала и трех штабс-капитанов. На часах стояли два офицера.

Желающих проститься с императором в городе становилось все более и, как водится в таких случаях, цены на проживание в домах и гостиницах увеличились более, чем в десять раз.

По прошествии 18 дней погребальная процессия с гробом императора отправилась в далекий путь и через два месяца, сопровождаемая сменным военным караулом, достигла Петербурга, где он и был похоронен в Петропавловском соборе.

Елизавета Алексеевна оставалась в Таганроге до 26 апреля 1826 года. В память о покойном муже пожертвовала монастырю серебряную с позолотой церковную утварь и двадцать тысяч рублей на увеличение капитала пожертвованного ранее Варвацием. Так же, по желанию императрицы, на том месте, где стоял катафалк с гробом в монастыре, впоследствии установили серую мраморную плиту с врезанным в нее черным мраморным крестом. Все последующие годы в церкви монастыря 19 ноября совершалось поминовение безвременно умершего императора.

В дни, когда хоронили царя, в городе появился молодой богомолец. Под вечер, опираясь на большую палку, подошел к городу и остановился в одной хате на окраине города. Узнав на следующий день о кончине императора, странник направился к монастырю, чтобы помолиться за упокой души и посмотреть на усопшего. Его не пустили, но подошла красивая дама и сказала «Пропустите».

Это оказалась княжна Волконская, одна из фрейлин императрицы. Бросилось ей в глаза красивое, румяное лицо, крепко сложенная фигура. Впоследствии она имела с ним несколько бесед и перед отъездом ею был распушен слух о «старце Павле», вылечившем ее своими молитвами. У стен Иерусалимского монастыря началась известность старца Павла Павловича Таганрогского.

СЛУЖБЫ

Размеренная жизнь при монастырской церкви отличалась от других храмов города. Службы проводились греками, причт согласно уставу был не постоянен по составу и обновлялся каждые пять лет, впоследствии через три года. По статусу не выполнялись обряды крещения и бракосочетания. Проводились церковные службы, праздничные богослужения, читались проповеди и молитвы. Велась гражданские панихиды. Более трех лет в певческом хоре звучали детские голоса Николая и Антона Чеховых.

В 1898 году по окончании отцом Прокопием срока службы, греческое общество обратилось к иерусалимскому патриархату с ходатайством назначить

понравившегося им архимандрита Сафрония, служившего в монастыре шесть лет назад. Просьбу не удовлетворили и в Таганрог прибыл архимандрит Кир Корнилий. После него, до дня своей смерти, службу отправлял отец Ювеналий, место которого заступил отец Пантелеймон. В 1910 году настоятелем греческого монастыря назначили отца Николая. Как ни прискорбно, но почти все несшие службу в монастыре были ограблены в Таганроге. Грабили в здании монастыря, собственной спальне и на улице.

В дни предшествующие Пасхе, на страстной неделе, в полумраке храма тускло мерцали лампы и свечи, в проповедях звучали печальные мотивы, в одеждах священнослужителей и в церковных покровах преобладали черные цвета. В пятницу, под трогательное пение церковного хора, священники сняли с престола плащаницу и вынесли на середину храма. За час, два, до полуночи, предшествующему воскресенью, к монастырю начинал стекаться народ. В очищенном ночной тишиной воздухе отчетливо разносился говор прихожан. По всему городу плыл веселый перезвон колоколов, исполняющих как бы увертюру наступающему весеннему празднику. Затем в распахнувшихся дверях в белых праздничных ризах появляются священники со всем причтом и хором, исполняющим гимн. Начинается крестный ход с крестом, хоругвями, с зажженными свечами.

Проследовав по Александровской улице до Итальянского переулка, праздничная процессия приближается к Николаевской, и затем по Варвациевскому переулку к собору, чтобы трижды обогнув квартал вернуться к храму. От горящих в руках верующих зажженных свечей, кажется, что квартал опоясан светлой, мерцающей лентой.

Ровно в полночь распахиваются двери и всех ослепляет большое количество света. Над царскими вратами загораются буквы «Х.В.», иконы покрыты белым тюлем. Образ Спасителя в цветах и белых одеждах возвышается посреди храма. Через плечи, из рук в руки, передают свечи и перед иконами начинает полыхать целое море огней. Трижды звучит: «Христос Воскресе» и ответ присутствующих «Воистину Воскресе» — начинается торжественная Пасхальная заутреня, по окончании которой сопровождаемый звоном колоколов священник с дьяконом обходит присутствующих и окропляют святой водой пасхи и всевозможную снедь принесенную верующими. Присутствующих охватывает общее чувство облегчения и ликования, люди прощают друг другу обиды, обнимаются и целуются. С чувством умиротворения все спешат домой, где их уже ждут, чтобы вместе со всеми разговеться и встретить праздник в кругу родственников и друзей.

На монастырской площади, то тут, то там, мелькают мундиры городских, наблюдающих за порядком. При общем веселии и торжественности момента случались скандалы, ссоры и даже драки среди подвыпившей молодежи.

СВЯТОТАТСТВО

Богатое убранство храмов не раз привлекало грабителей. Ни одну церковь в городе не миновала эта печальная участь. Однажды иеромонах монастыря отец Стратаки обратился в сыскное отделение, что обнаружил в своем помещении кражу 922 рублей и пяти греческих выигрышных билетов. Лежащие рядом серебряные церковные вещи и золотые часы взяты не были.

Утром 22 июля 1901 года архимандрит монастыря Корнилий пошел служить обедню и уходя замкнул спальню, которая находилась на втором этаже монастырского дома. По окончании службы вернулся домой и обнаружил кражу двух кружек для сбора пожертвований с деньгами свыше ста рублей и

взломанными три ящика комода. В стене, разделяющей спальню и домовую церковь, находилось небольшое окно размером 40х40 сантиметров. Стекла в окне оказались разбитыми.

Архимандрит монастыря, отец Пантелеймон был остановлен злоумышленниками около оранжереи на Елизаветинской улице. С него сняли наперсный крест, украшенный драгоценными камнями и золотые часы с цепью.

11 февраля 1903 года в монастыре произошла крупная кража. Воры, проникнув в помещение храма, похитили историческую церковную утварь, пожертвованную в 1826 году императрицей Елизаветой Алексеевной в память в Бозе почившему в Таганроге супруга ее Александра I.

Настоятель монастыря обратился к министру Императорского двора с выражением постигшей монастырь скорби и с просьбой повергнуть к стопам Его Императорского Величества Государю Императору ходатайство — осчастливить храм таганрогского Иерусалимского монастыря дарованием новой утвари. На второй день августа император уважил просьбу и 27 августа она была получена в Таганроге.

Утварь массивной работы была изготовлена на известной фабрике Овчинникова и состояла из девяти серебряных вызолоченных предметов: сосуда с финифтяными образами, диска, звезды, двух тарелочек, ковчега, лжицы и двух копий.

Кроме того, местные жители после ограбления пожертвовали монастырскую утварь, принадлежавшую им. Госпожа Куркумели в память о ее покойном муже преподнесла в дар сосуд, дискос, звезду, лжицу и две тарелки серебряные, вызолоченные.

В.И. Магула и Номикос подарили малый серебряный, вызолоченный ковчег. От Красса А.Ф. поступили ковш и серебряное, вызолоченное копье, от И.А. Красса ковчег на главный престол. Д.А. Негропonte преподнес дискос, звезду, лжицу, ковш, маленькие тарелочки, копье и малую дароносицу.

Напрестольное Евангелие злоумышленники бросили, сняв с него все металлические украшения. Восстановить священную книгу взялась Елена Марковна Лакиер, стоимость восстановления которой в Петербурге оценили в триста рублей.

В конце марта 1926 года велось расследование пропажи из церкви монастыря священной утвари. Похитили девять риз, одну мантию, антиминс, три парчевых одеяла и два атласных, посох из слоновой кости, дароносицу и еще несколько вещей.

В январе 1918 года газета «Известия» опубликовала декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах:

«... 12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Права юридического лица они не имеют.

13. Все имущество существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием».

Несколько позже в кадетской газете «Русские ведомости» напечатали воззвание Всероссийского поместного собора по поводу этого декрета.

«Православные христиане! От века неслыханное твориться у нас на Руси Святой. Люди, ставшие у власти и назвавшие себя народными комиссарами, сами чуждые христианской, а некоторые из них — и всякой веры, издали декрет, названный ими «О свободе совести», а на самом деле, устанавливающий полное насилие над совестью верующих.

По этому закону, если он будет проводиться, как местами и проводится уже в исполнение, все храмы Божии, с их святынями и достоянием, могут у нас

отнять, ризы с чудотворных икон станут снимать, освященные сосуды перельют на деньги, или обратив во что угодно, колокольный звон тогда смолкнет, святые таинства совершаться не будут, покойники будут зарываться в земле не отпетыми по церковному, на кладбище православные понесут хоронить кого угодно...»

Так и случилось. В 1923 году из монастыря вывезли серебряную и золотую утварь, а так же изделия, содержащие драгоценные камни. Перечень этих изделий слишком велик, чтобы их перечислять.

Городские власти в этом же году реквизировали из Собора часть мебели и передали ее во вновь созданное второе отделение милиции. Впоследствии из храма вывезли все церковные одежды священнослужителей, все покровы и хоругви, деревянные части (кресла, престолы) и сняли деревянный настил пола.

Из 15 таганрогских церквей на начало 1922 года изъяли:

Серебра — 90 пудов, семь фунтов и семьдесят золотников.

Золота — один фунт и тридцать восемь золотников.

Бриллиантов — 164 штуки.

Алмазов — четыре штуки.

Жемчуга чистого — 28 золотников.

Жемчуга с материей — два фунта, восемьдесят золотников.

Из уезда (46 церквей) поступило 28 пудов серебра.

СТО ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Официально Иерусалимский греческий монастырь закрыли и опечатали его имущество через сто десять лет после его постройки. При этом, 7 апреля 1923 года присутствовали члены ликвидационной комиссии в составе Горшкова, Двинянникова, Заднепровского, Мазура и представителей церковного совета Мандзавино, Гини и священника Даниила Косикадиса. Имея, однако, большую художественную ценность, как памятник старой архитектуры, церковь монастыря была взята на учет Главнаукой.

Через два года городская комиссия определила, что здание церкви имеет запущенный внешний вид и требует значительных затрат на ремонт. Внутренняя отделка — иконы, инвентарь, утварь — частично сохранилась. Здесь же хранятся часть икон и утварь закрытой Михайло-Архангельской церкви. По заявлению священника Царе-Константиновской церкви, верующих в городе греков насчитывается до 600 человек.

В 1926 году здание монастыря планировалось использовать под музей. В 1926 году местная газета «Красное знамя» поместила заметку, что «зданию бывшего греческого монастыря угрожает обвал. Необходима либо полная его разборка, либо капитальный ремонт. Стены имеют вертикальные трещины, часть карнизов и кладки обвалилась. Крыша дает многочисленные трещины и вода портит своды и живопись. Ремонт обойдется не менее, чем в пять тысяч рублей».

Решили монастырь разобрать. На его месте в 1933 году построили четырехэтажное жилое здание и, вплоть до Великой Отечественной войны, жители называли его «американкой». Здесь жили специалисты, приехавшие из Америки и работавшие на авиационном заводе.

Город лишился двух замечательных сооружений, установленных на Банковской площади — памятника Александру I, работы известного скульптора Мартоса и уникального здания церкви Иерусалимского греческого монастыря, работы старинных греческих мастеров.

У города есть возможность как-то восполнить эти потери. В Ленинградском Русском музее имеется копия, повторяющая скульптуру памятника Александру I,

ранее установленного в Таганроге. Использовать копию для отливки фигуры императора технически возможно. Без сомнения, памятник нужно установить именно на Банковской площади, места для этого достаточно.

Император Александр I известен не только тем, что умер в Таганроге, он оказал городу неоценимую услугу, когда в 1818 году граф Ланжерон пытался убедить царя, что успешную миссию торговли с заграницей может выполнить исключительно город Одесса, а Азовское море необходимо закрыть для посещения иностранных кораблей.

Вот что ответил коварному Ланжерону Александр I.

«Просьба об уничтожении в одном городе торговли и учреждении в другом могут быть позволительны как виды частные. Ваши представления как чиновника, облеченного моим доверием, должны быть всегда основаны на общих государственных соображениях, чтобы противным тому действием не ввести правительство в неизбежную ошибку. Случай, который, если бы я не проезжал через Таганрог, легко мог бы встретиться от одного сделанного вами подобного предложения и произвести собою самые несчастные последствия для целого торгового города».

Петр Великий основал город Таганрог, Александр Благословенный сделал его богатым и известным.

Заслуги Ивана Андреевича Варваца для Российского государства и нашего города известны. Миллионы рублей он жертвовал не только для постройки культовых сооружений, но и для больниц, строительства дорог, каналов, а так же для борьбы с общим врагом, турецким государством.

Уважение к личности и памяти замечательного человека, должно быть отмечено жителями нашего города.

МОНАШЕСКИЕ ПОДВОРЬЯ

В городе с многонациональным населением и различными религиозными убеждениями, наряду с церковными храмами и Греческим Иерусалимским монастырем, содержалось два монашеских подворья, связанных с уделом Божией Матери — Святой Горой Афон.

Афон — полуостров в Южной Македонии (Греция), где уже на заре византийской истории начали селиться иноки восточного христианства. В двадцати монастырях, уединенных скитах и кельях, проживало до шести тысяч православных монахов-греков, русских, болгар, румын. Афон представлял собой монашескую республику, управляемую священным кинотом из представителей всех монастырей. Крупнейшим русским монастырем являлся Свято-Пантелеймонов, где было более двух тысяч монахов. Тысячи православных паломников устремлялись в Грецию, на Святую Гору и ни один из них не приходил туда с пустыми руками.

Одно из монашеских подворий, имевшихся в Таганроге, располагалось на Елизаветинской улице, 32 (Розы Люксембург, 34).

Мужское Афоно-Ильинское подворье.

Женское Афоно-Пантелеймоновское

Мужской Афоно-Ильинский монастырь занимал два двухэтажных дома сохранившихся до наших дней. Имелся небольшой дворик с садом и источником

родниковой воды, которую из-за ее чистоты верующие использовали при освящении. При монастыре действовала небольшая церковь во имя святого Ильи, где службы служил иеромонах Исая. В 1920 году подворье посетила комиссия, которая ознакомившись доложила горсовету, что «во дворе живут два монаха как сторожа».

Второе монастырское подворье, Афонско-Пантелеймоновское, занимало землю по Дворцовому переулку, 29 (Некрасовский, 47). Женский монастырь помещался в полуторазэтажном доме. Во дворе имелось два больших амбара с цистерной для дождевой воды (всё уничтожили в 1993 году). Службы вел иеромонах Симон.

После революции подворье использовалось управлением окружной милиции.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩЕСТВА

В 1912 году в городе действовало несколько религиозных общин и молитвенных домов: Баптистский, на Александровской площади, 105; Новоизраилевская по Дворцовому переулку, 6; Евангельских христиан по Александровской улице, 96; Магометанский молитвенный дом по Александровской, 11; при гостинице «Турция», где служил мулла Мемет Эфенди-Кибар-Оглы и, наконец, Еврейский молитвенный дом по Чеховской, 30. В 1913 году в городской общине евангельских христиан прошло торжественное богослужение по случаю открытия нового молитвенного дома.

При Советской власти на 1 июля 1923 года в городе действовали и были зарегистрированы органами ГПУ несколько религиозных обществ:

Община Христиан-Адвентистов Седьмого дня. Улица Кузнечная, 14. Руководитель общины — Гадюкин Назар Иванович, пресвитер. Гунькин Максим Антонович, дьякон. Демидов Александр Михайлович, секретарь, Демидов Михаил Осипович, миссионер. Члены совета: Лавров Я.Ф. и Мудрецова В.Ф. Количество членов общины — 40 человек, из которых 24 женщины.

Община Евангельских Христиан-Баптистов. Улица Свердлова, 63. Руководитель общины — Захаров Степан Карпович, пресвитер. Шаповалов Михаил Андреевич, дьякон. Акимочкин Иван Сергеевич, секретарь-регент. Члены совета: Орехов А.Г., Горбатенко А.Г., Аксентьев Ф.О. и Тулеман Е.Т. Количество членов общины — 100 человек, из их 83 женщины.

Община Новоизраилевская. Определенного молитвенного дома не имела, собиралась у братьев в доме напротив седьмой больницы и на втором этаже по улице Ленинской в домах 13 и 17. Руководитель общины, так называемый «папа», Мещеряков Терентий Иванович, популярная личность среди Новоизраильтян Кавказа. Имели собственный дом, пекарню. Пеня — Трофим Ильич, дьякон, по профессии портной. Количество членов общины — 40 человек, из них 21 женщина. Члены общины с нетерпением ожидали приезда из Америки своего старого проповедника Лубкова, которого по дороге в Таганрог арестовали в Германии.

Община Евангельских Христиан. Улица Свердлова, 96. Руководитель общины Поляниченко Иван Семенович, пресвитер. Члены совета: Щербаков М.И., Ларин П.Т., Почикайлов Р.Р., Харченко Е.Ф., Перебейнос П.Н., Топольский Я.Г. и Швиткий М.М. Количество членов общины — 67 человек, из них женщин 37. Кроме того зарегистрирована религиозная еврейская община по улице Чехова, 123 и по Исполкомовскому переулку, 15.

В 1926-1930 годах горкомхоз города произвел перерегистрацию домовладений, из чего следует, что адреса молитвенных домов и религиозных общин, по которым они находились и которые нами перечислены, могут не совпадать с существующей нумерацией домов.

В настоящее время в городе имеется несколько религиозных течений, из которых самой многочисленной является братство Евангельских Христиан-Баптистов. Название «Евангельские Христиане-Баптисты» сложилось исторически из двух наименований родственных течений: баптистов, первоначально носивших название христиан, крещенных по вере и в основном живших на юге бывшего Советского Союза, и Евангельских христиан, появившихся несколько позже, преимущественно на Севере страны.

Объединение церквей евангельского вероисповедания было достигнуто на основании Соглашения евангельских христиан и баптистов в 1944 году. В

названии «евангельских христиан-баптистов» слово «христиане» является основным и связано с именем Спасителя Иисуса Христа. Слово «Евангельские» говорит о том, что верующие строят свое служение Богу не на преданиях, а на Евангелии Господа Иисуса Христа. Слово «баптисты» обозначает, что эти христиане признают водное крещение по вере, но не в детском возрасте. Слово «баптист» греческого происхождения и произошло от слова «баптидзо», что означает крещу, погружаю, или крещение по воле. Впоследствии к Союзу евангельских христиан-баптистов примкнули многие братства (пятидесятники, единственники и другие). Единственным авторитетом в вопросах веры евангельские христиане-баптисты признают Библию — Слово Божие и исповедуют единого живого Бога в трех лицах, Творца всего видимого и невидимого.

Хоры во многих общинах евангельских христиан-баптистов начали петь после 1905 года, хотя попытки делались и ранее. Старейшим хором был хор Самарской общины и одним из первых гимнов, разученных этим братством явился «Господь, я бедное дитя».

В настоящее время таганрогская церковь евангельских христиан-баптистов находится в доме по Второму переулку, 40, купленному у частного лица и перестроенного с учетом проведения в нем богослужений. В крошечной комнатенке размером в четыре квадратных метра размещается церковная библиотека с набором книг и брошюр духовного содержания. В сопровождении пения, фортепиано и органа в молитвенном зале производятся молитвы и произносятся проповеди. Площадь помещения чрезвычайно мала и совершенно недостаточна.

История появления таганрогской церкви евангельских христиан-баптистов относится к 1901 году и все это время со стороны властей подвергалась многочисленным гонениям и неприятию, и не имело постоянной прописки. Еще до революции один местный купец, поклонник баптистского учения, подарил общине принадлежавшее ему место во дворе по Александровской улице, 108, где на средства прихожан и добровольных жертвователей был построен дом молитвы.

При Советской власти, когда все здания, имеющие площадь более 25 квадратных сажен, были муниципализованы, верующие полностью лишились возможности собираться вместе, проводить богослужение, общаться с Богом и исполнять гимны. После этого дом несколько раз переходил из «рук в руки», пока в 1943 году его безвозмездно не передали религиозному обществу. Случилось, однако, так, что рядом с молитвенным домом в 1963 году открыли молодежный клуб завода кузнечно-прессового оборудования. Исполком Октябрьского района посчитал такое соседство чересчур опасным и здание, в котором проводились богослужения, теперь отобрали окончательно.

Помещение по Второму переулку, 40 слишком мало, чтобы удовлетворить таганрогскую церковь баптистов в решении всех своих, хотя бы минимальных, потребностей. Совершенно нет возможности открыть воскресную школу, пополнить фонд библиотеки духовной литературой и иметь читальный зал, который смогли бы посещать все желающие. Решение по передаче помещения по улице Свердлова, 108 администрацией города что-то уж долго находится в стадии рассмотрения. В Советский период общину евангельских христиан-баптистов в Таганроге длительное время возглавлял пресвитер Григорий Игнатьевич Кучеров. В настоящее время Совет церкви, пресвитер Иван Ильич Бартоломей и проповедник Петр Филимонович Молчанов, используют все возможности для проповеди Евангелия и обращения многих душ ко Христу, ибо только

примирившись с Богом человек находит мир, душевный покой и обретает вечную жизнь.

На этом заканчивается популярное изложение истории религиозных храмов города Таганрога.

Павел Петрович Филевский, историк нашего города, к которому мы все должны относиться с величайшим уважением, все время незримо присутствовал при моей работе над очерком. Его личные воспоминания, как очевидца, благодаря наблюдательности и осмысления происходящего, всегда отличались достоверностью, обогатили и оживили содержание материала.

Выражаю признательность Раисе Константиновне Орешко и ее дочерям Ольге Федоровне и Вере Федоровне, моим главным консультантам в тонких вопросах церкви и религии.

СПИСОК

СЛУЖИТЕЛЕЙ ТАГАНРОГСКИХ ХРАМОВ

ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ ИХ СУЩЕСТВОВАНИЯ

В него вошли лишь те, которые попали в поле зрения автора при изучении им архивных материалов по истории города. В скобках указан год службы как стержневой и может быть расширен в ту или иную сторону, по той же причине — не все документы были доступны для работы.

АБРАМОВ ЕЛИСЕЙ. Псаломщик Митрофаниевской церкви. (1881).

АЛЕКСАНДРОВ А. Священник Митрофаниевской церкви. (1881).

АНАСТАСОВ Федор Эммануилович. Священник Греческой церкви (1865). Родился в 1821 году, скончался от удара в возрасте 53-х лет 8 января 1874 года. У него и его супруги Поликсены Михайловны 18 октября 1870 года родилась дочь Софья. На крестинах, которые состоялись в Греческой церкви 28 октября того же года, присутствовал купец 1-й гильдии Д.Я. Кондоянаки и жена титулярного советника С.Г. Авьерино.

АНДРИАЩЕНКО Г. Священник Митрофаниевской церкви. (1881)

АФАНАСЬЕВ Анастасий Афанасьевич. Протоиерей Греческой церкви. (1830...) Скончался в 1833 году от холеры в возрасте 74-х лет, 23 июля.

АГУРОВ Никита. Протопоп Греческой церкви (1782-1783). Вернулся в Грецию.

АРТАМОНОВ Василий. Священник Митрофаниевской церкви. (1920)

АРСЕНИЙ. Архиепископ. Когда в 1911 году в Таганроге учредили викариат Екатеринославской епархии, его первым епископом утвердили Феофилакта из Флоренцовой пустыни, при котором начала строиться Архиерейская церковь на Кампенгаузенском переулке. Однако, в Екатеринославле им остались не довольны, обвинив его в том, что он распустил духовенство. На его место прислали молодого брюнета, латыша, видного и красивого, красиво говорившего проповеди. Пошли разговоры о любовных похождениях молодого пастыря. Особенно недоволен был отец Александр Курилов и отца Иоанна в 1917 году перевели в Пензу, прислав на его место епископа Арсения, который после окончания академии в Польше по акцизу, принял впоследствии монашество.

28/15 мая 1918 года на православном кладбище состоялись похороны более 150-ти убитых в результате уличных боев. Литургию по убиенным в Кладбищенской церкви совершал архиепископ Арсений. На братской могиле возвели большой металлический крест.

По некоторым сведениям архиепископ Арсений умер в Таганроге и похоронен у кладбищенской ограды, недалеко от захоронения юнкеров.

БАНДАКОВ Василий Анастасьевич. Священник Ружной и Архангело-Михайловской церкви (1864-1888). Умер от старости в возрасте 82-х лет 16 января 1890 года. О семейной жизни ничего не известно, в метрических книгах кроме записи о дате смерти, его имя не встречается.

Павел Петрович Филевский высоко ценил проповеди отца Василия за их краткость и четкое изложение мыслей. Осуждая бесконечные речи отца Юшкова заметил. «После вечерни и торжественного выноса отец Юшков у плащаницы произнес речь, которая убила все торжественное настроение. Во-первых она была бесконечная, как все его проповеди, во-вторых постоянные «потому, что» и «так, как»... Я припоминаю проповеди в таких случаях отца Василия Бандакова, они были всегда кратки и прямо вкладывались в души. Никаких «потому, что» в них не было». Здесь уместно привести еще одну из многочисленных проповедей отца Василия, которая под названием «Поучения о греховности пирующих» дается в конце настоящей главы.

БАЛАНДИН Александр Николаевич. Священник Митрофаниевской церкви (1902-1908). Священник церкви Рождества Пресвятой Богородицы при мужской гимназии (1912). Там же преподавал Закон Божий. Человек непонятный и трудно понимаемый. О таких говорят «Хитрый, умный и изворотливый мужик», умевший жить при любой власти. Он действительно сумел приспособиться как при царском режиме, при Советской власти, затем при оккупации немцами Таганрога в 1941 году и вновь при его освобождении.

Перед революцией его семья приобрела дом по Варвациевскому переулку, 14в, сейчас Лермонтовский переулок, 16. У него в 1909 году родился сын Борис, была и дочь. В Таганроге жили так же его брат Николай, азовский мещанин, с женою Анной Григорьевной и сестра, учительница Глафира Николаевна. Александр Николаевич вероятно был женат дважды. 12 августа 1943 года немецкая газета «Новое слово», выходящая в нашем городе, поместила заметку, где сказано «Бургомистр и работники бургомистрата приносят искреннее соболезнование начальнику отдела школ господину Баландину А.Н. по поводу смерти его жены Веры Ивановны Баландиной, последовавшей 8 августа». Как видим, А.Н. Баландин был на службе у немцев и занимал довольно ответственный пост. После освобождения Таганрога тот же Баландин стал публиковать статьи и писать очерки о зверствах фашистов в нашем городе. Вот некоторые из его цитат из очерка «Таганрог в дни немецкой оккупации».

«Первым актом их варварства было свержение памятника Ленину у входа в парк и разрушение двух алебастровых фигур Сталина у клуба его имени и на территории вокзала».

«Целям популяризации немецкого рая и для контроля за культурно-просветительными учреждениями города служил отдел пропаганды, Ленина, 76. Но там восседал лейтенант Гарте, человек со всеми признаками буйного помешательства».

За работой краеведческого музея «наблюдал сотрудник гестапо, типичный держиморда, обер-лейтенант Леберт. Он всегда ходил с увесистой плетью, как эмблемой и орудием его карательных действий. С целью устрашения Леберт старался придавать своему тупоумному лицу выражение всегдашнего гнева». И так далее.

По заявлению жителя нашего города Леонида Плужникова, во время оккупации один из немцев-офицеров, ходивший в гости к ним показал, что Баландин написал донос на директора музея Базилевича, что он еврей и подослан русскими.

Сам Баландин из бедной семьи села Вареновка. С отличием окончил семинарию и был направлен в Киевскую духовную Академию. В числе трех человек, окончивших ее с отличием, был направлен в Италию для изучения

истории Древнего Рима, где провел все шесть лет. После революции преподавал историю в школе №10. Его сын Борис утонул, купаясь в море, однако, злые языки утверждают, что его утопили за прегрешения отца.

Вероятно для нас будет небезынтересно узнать мнение об этом незаурядном человеке Павла Петровича Филевского, близко знавшего Баландина. В своих воспоминаниях — «Записки» и «Дневник» он упоминает о нем 16 раз.

«Дневник». 1936 год. Он преподает (Баландин. - О.Г.) только в высших классах, но, хотя он и умный человек и знающий, но педагог совершенно никуда не годный. Он всюду вносит свое, но это свое он не умеет вложить в понимание учащихся, а диктует им и при том излагает варварским языком с массой иностранных слов. Учащиеся не понимают и зубрят продиктованное, буквально передачей продиктованного, он очень доволен, получается зубристика по усвоению и схоластика по содержанию».

«Учитель русского языка А.И. Баландин, бывший священник, воспитанник Киевской духовной академии. Человек с громадной эрудицией и очень даровитый. Но его прошлое заставляет его лукавить и чрезмерно угождать. Поэтому на многое можно смотреть снисходительно, но нельзя ему простить истязание русских детей требованием учить глупые стихотворения «братских народов»: абхазцев, армян, татар, евреев, бурятов и пр., ведь это такая галиматья, такой набор слов, что дети читают их в хрестоматии только для «смеха». И вдруг рядом с Пушкиным, Лермонтовым и Некрасовым копать в этом хламе, да главное учить наизусть».

«Баландин фактов не выдумывает, а просто дурачит и учащихся и начальство».

«Дневник. 1937 год. Говоря о стихотворении «Пророк» он раздражается против Пушкина за его подхалимство, так что учащиеся стали ему возражать, а он на них стал кричать. Вообще по рассказам он делается или ненормальным, или хочет пройти куда-то наверх».

«Записки». (Речь идет о времени, когда А.Н. Баландина назначили председателем комитета епархиального училищного совета по церковно-приходским школам в 1902 году. О.Г.)

«Председателем совета состоял священник отец Александр Баландин, человек огромной эрудиции, обладающий безупречным литературным стилем как в устном, так и в письменном изложении. Когда он произносил в церкви, где он был законоучителем, проповеди, то, если на него не смотреть, то казалось, что он читает по хорошо написанной книге, до такой степени речь его была плавна, безупречно правильно построена и спокойно лилась, пожалуй, даже чрезмерно спокойно для проповеди, где не мешало бы иногда задерживать или ускорять слово».

БЕНЗИН Афанасий Андреевич. Дьякон Никольской, затем Михайловской церкви (1880-1890). Священник Скорбященской церкви при богоугодном заведении (1905). В 1881 году у него и его супруги Меланьи Мартиниановны родилась дочь Аполлинария, в 1882 году сын Евгений.

БЕЛЫЙ Митрофан Михайлович. Священник Архангело-Михайловской церкви (1907). Однажды отец Митрофан отказался запечатать гроб одной умершей молодой женщины, когда приблизившись к гробу заметил на ее щеках яркий румянец, а под глазами выступивший каплями пот. (Очерк об этом случае помещен в конце настоящей книги.)

БЕЛЫЙ Алексей. Дьякон Николаевской церкви (1871).

БЕЛУТ Герасим. Иеромонах Архангело-Михайловской церкви (1778).

БОГДАНОВИЧ Михаил. Псаломщик Митрофаниевской церкви (1905-1906).

БОЯРОВ Николай Константинович. Протоиерей Успенского собора (1888).

Протоиерей Греческой церкви Константина и матери его Елены (1865-1894). Награжден многими царскими наградами, в том числе и за участие в войне 1855-1856 годов. Был женат на Екатерине Михайловне, которая родила ему четырех сыновей Константина (1842), Михаила (1854), Пантелеймона (1857), Петра (1868) и пятерых дочерей Елену (1859), Софию (1861), Ксению (1864), Марию (1866) и Юлию (1871). На крестинах дочери Софии присутствовал потомственный почетный гражданин Егор Антонович Хандрин и Иоахима Дмитриевича Дмитриади его жена Екатерина Пантелеевна. В 1884 году Софья вышла замуж за Деспотули Пантелея Константиновича, Петр в 1903 году обвенчался с Зинаидой Михайловной Косьминой, Юлия в 1895 году обручилась с Ильей Петровичем Соколовым, Ксения с Михаилом Константиновичем Попандопуло, а Михаил в 1887 году взял в жены Анну Николаевну Филиппову.

Большое потомство оставил и Константин Николаевич, скончавшийся в 1915 году, в семье родились Иван (1888-1897), Стелла (1887) - редкое для Таганрога тех лет имя, Ахилес (1893) и Ксения (1889-1896). Супругу звали Елизаветой Николаевной. В семье Михаила Николаевича по неполным данным было двое сыновей Николай (1889-1899) и Антон (1897), взявший в 1920 году в супруги Антонину Гавриловну Краснокутскую, рождения 1899 года.

БРАВЕРМАН Иосиф Григорьевич. Раввин, кандидат прав еврейской хоральной синагоги и молитвенного дома (1912). Проживал по улице Чехова, 30.

БОНДАРЕВСКИЙ Константин Семенович. Дьякон Успенского собора (1907- 1919).

В 1911 году в семье родилась дочь Елизавета.

БОГДАНОВИЧ Михаил. Псаломщик Митрофаниевской церкви (1905-1906).

ВАХНИН Семен. Священник Успенского собора (1898-1904). Священник Троицкой церкви (1903-1907). После того, как в 1896 году произошла реорганизация отделений и школ епархиального училищного совета в новый состав преподавателей был избран Федор Покровский и от священников отец Онисифор Краснокутский, Иван Фирсов, И. Завьялов, Стефан Стефановский, Иван Попов и Семен Вахнин. Он же в 1901 году являлся членом ревизионной комиссии.

ВАСИЛЬЕВ С. Псаломщик Троицкой церкви (1892).

ВЕРЕЦКИЙ Григорий. Священник Митрофаниевской церкви (1874-1875).

ВИКТОРОВСКИЙ Игнат Васильевич. Священник Михайловской церкви (1907-1915). Проживал по Александровской, 110.

ВОРОНКОВСКИЙ Павел. Псаломщик Троицкой церкви (1915).

ГАПОНОВ Алексей. Священник Успенского собора (1888-193). Его сын Александр умер в возрасте 21 года от чахотки в 1890 году.

ГАЛКИН П. Дьякон Митрофаниевской церкви (1874-1888).

ГЕРЦ Иоганн Фердинанд, Пастырь Евангелическо-Лютеранского таганрогского прихода (1868).

ГЛАДУШЕВ Иосиф. Священник Троицкой церкви (1888).

ГОЛОКОЛОСОВ И. Священник Успенского собора (1910-1915).

ГОЛЬФЕЛЬД Серафим. Первый курант Католической церкви (1811).

ГРАНОВСКИЙ Емельян Михайлович. Священник Успенского собора (1859-1918).

Будучи еще псаломщиком Митрофаниевской церкви и студентом Екатеринославской духовной семинарии в возрасте 29 лет обвенчался в 1888 году с 21-летней дочерью коллежского регистратора Антониной

Васильевной Савицкой. В семье, по меньшей мере родилось восемь детей Вера (1889), Елисавета (1891), Евгений (1892-1919), , Таисия (1894), Николай (1896), Нина (1898), Владимир (1901), Сергей (1904).

Непродолжительное время Емельян Михайлович был учителем подготовительного класса в мужской гимназии, затем принимал активное участие в составе таганрогского отделения Екатеринославского епархиального училищного совета. В 1909 году ему предложили место вне пределов Таганрога, однако совет с большими трудностями отстоял отца Емельяна, как человека полезного для церковно-приходского дела.

П.П. Филевский имел о своем коллеге собственное мнение: «Заведующий же школами, Емельян Грановский, совсем не речистый, то есть говорил он много, но не складно, однако человек не глупый и был на месте». В 1908 году Е.М. Грановский задумал открыть в городе собственную мужскую частную гимназию 1-го разряда. Рассмотрев заявление дума дала согласие и к середине следующего года она была торжественно открыта. Помещалась она на Петровской улице, 65 (Ленина, 89). На первых порах здесь занимались уже 25 мальчиков. Сам Емельян Михайлович проживал в доме по Италиянскому переулку, 70 (по старой нумерации домов). В 1912 году Грановский являлся так же наблюдателем церковноприходских всех школ как города, так и его округа, преподавал в частном училище профессионального торгового общества.

Павел Петрович Филевский высоко ценил свою дружбу с Емельяном Михайловичем, он присутствовал в числе немногочисленных гостей на торжествах в честь 50-летия Павла Петровича. Уже в Советское время (1930) Филевский записал в свой дневник: «Был отец Грановский, с которым я давно не виделся. Он очень много перенес несчастий за это время, очень исхудал и постарел. Он настоятель собора и следовательно в обновленческой церкви. Это, конечно, не по убеждению; огромное количество священников силой обстоятельств попало в обновленчество — просто приехал архиерей обновленец, стал служить в Соборе. Куда уйти, когда семья осталась без куска хлеба, так и остался. Разумеется, сильные натуры преодолевали эти житейские условия, а обновленцы шли по течению».

Через три года в декабре 1933 года с Емельяном Грановским случился удар и в конце января 1934 года он скончался. По этому поводу Филевский записал в свой дневник:

«Умер отец Емельян Грановский. Очень грустно. Это был товарищ той поры моей жизни, когда жизнь моя была полная и в смысле общественной работы и личного благополучия. Его многие порицали, может быть, он был со многими виноват, но были у него прекрасные черты: никогда не искал он дешевой популярности, был прекрасный семьянин. Преследования духовенства он переносил геройски.

Внешний вид пастыря и рясу, и бороду, и волосы носил по обычаю церковному, несмотря на гонения со стороны большевизма и обновленного начальства, да и в обновленцы попал силою обстоятельств, а не по желанию».

У Емельяна Михайловича был младший брат Федор, рождения 1869 года, псаломщик Архангело-Михайловской церкви. Его брак с дочерью старшего нотариуса Викторией Иасоновной Блонской состоялся 27 января 1893 года в Михайловской церкви. Через два года родилась дочь Неонила. Федор Михайлович одно время преподавал Закон Божий в Братской Соборной церковно-приходской школе.

ГРИГОРЬЕВ Федор. Дьякон Успенского собора (1860).

ГРЕГОРЖЕВСКИЙ Т. декан Римско-Католических церквей Екатеринославской губернии и настоятель таганрогской Свято-Троицкой церкви (1865).

ГУТОВСКИЙ Михаил. Священник Иоанно-Предтеченской церкви на Скараманговке. (1912). Жил при церкви.

ГУЛИКОВСКИЙ Иоанн. Священник Кладбищенской церкви (1837).

ДАННИКОВ Георгий Николаевич. Дьякон Николаевской церкви (1880-1891).

ДМИТРЕВСКИЙ Павел Афанасьевич. Священник Кладбищенской церкви (1865-1867). Священник Митрофаниевской церкви (1867-1875). Священник домово́й Скорбященской церкви при богоугодном заведении (1882). Священник Архангело-Михайловской церкви (1891-1893). 13 февраля 1863 года в семье (супруга Мария Петровна) родилась дочь Клавдия. Через месяц после этого события умер их 2-х летний сын Евгений.

Вся жизнь священника отца Павла Дмитревского прошла в служении Богу и удовлетворении духовной пищей верующих. Наряду с такими патриотами веры как Александр Максимович Стороженко, Михаил Петрович Соколов, Эпаминонд Николаевич Алафузов, Андрей Павлович Тарасов, отец Павел много времени уделил сбору средств для переустройства Троицкой церкви.

Первым священником, которому доверили вести службы во вновь отстроенной в 1867 году Митрофаниевской церкви, был Павел Дмитревский. Он же был и первым назначенным в 1862 году священником Кладбищенской церкви Всех Святых.

По свидетельству П.П. Филевского Павел Дмитревский был законоучителем в женской гимназии, затем в церкви богоугодных заведений и, наконец, в церкви Архангела-Михаила и законоучителем в женском 4-х классном училище. «Это был, — писал П.П. Филевский, — человек очень неглупый и обладавший даром слова, но этим последним злоупотреблял. Он говорил больше чем имел основания и больше чем делал. Как гласный городской думы, он был человеком бесполезным, когда мог принести не малую пользу своею смелостью и умением передать свою мысль. Вообще везде он был слишком резким; терпеть не мог ханжества и внешнего благочестия, что открыто и высказывал и за что его очень не любили простодушные прихожане, совсем иначе смотревшие на дело благочестия.

С местным и епархиальным начальством он был нисколько не мягче, как и с другими лицами, за что, вероятно, и обошел почти все таганрогские церкви. Как законоучитель отец Павел Дмитревский был добрый и ласковый, потому, что искренне любил детей, которые платили ему тем же и эти дети оросили его могилу обильными и нелицемерными слезами.

Верен он был себе до смерти и завещал, чтобы его не хоронили в ограде церкви, а на кладбище, где все почивают, потому, что пред Богом все равны. Умер в мае 1896 года».

Здесь следует упомянуть об одном эпизоде из жизни Таганрога, в котором упоминается отец Павел Дмитревский. Ариадна Блонская совместно с Надеждой Малаксиано, будущей революционеркой погибшей в ссылке, открыли частную начальную школу. Преподавать Закон Божий они пригласили Павла Дмитревского. Как-то Павел Петрович, вскоре после ареста Нади Малаксиано, встретил в гимназии учителя Кравченко и тот, отозвав в сторону, предупредил:

— Сегодня рано утром жандармы меня взяли понятым при обыске у Малаксиано, нашли тайную фотографию. При обыске оказалась ваша фотографическая карточка с надписью «много и много уважаемой Надежде Константиновне Малаксиано».

Жандармский ротмистр положил карточку в конверт и надписал «очень важно». Павла Петровича вызвали в жандармерию и то когда он пришел, попросили подождать. Через некоторое время из кабинета вышел отец Павел Дмитриевский и рассказал по какому поводу его вызывали.

Филевского вызвали в кабинет, где между прочим, задали и такой вопрос, почему на фотографии он сделал такую многозначительную надпись: «много, много, уважаемой...».

ДОСЫЧЕВ Иаков Мартинианович. Священник часовни при странноприимном доме Палестинского общества, ревностно и неустанно заботящийся о его благоустройстве. Был женат. Две дочери умерли в молодом возрасте: Вера скончалась в возрасте 19 лет от чахотки (1886), Александра в возрасте 12 лет от воспаления кишок (1892). Елисавета Николаевна, супруга священника, скончалась от катара желудка в возрасте 58 лет (1903), Иаков Мартинианович умер в 1910 году от чахотки в возрасте 70 лет. Имелся так же сын Иван, подпоручик Дагестанского полка, по которому в сороковой день кончины в июне 1901 года отслужили панихиду в Успенском соборе.

ДРОБОТОВ Харлампий. священник домово́й церкви Марии Магдалины

ДРУЗЯКИН. Протоиерей. Освятил место закладки под Соборную церковь 3 ноября 1829 года.

ЕГОРОВ Моисей. Дьякон Успенского собора (1855).

ЕВГЕНИЙ. Греческий Иеромонах. Посетил Таганрог в 1778 году.

ЖОЛТКЕВИЧ Спиридон Стефанович. Священник Успенского собора (1884).

Священник Троицкой церкви (1887). Скончался в возрасте 50 лет от сыпного тифа в 1889 году. Дочь его Мария в возрасте 17 лет обручилась с 28-летним мещанином Дмитрием Яковлевичем Зозуля. Венчание происходило в Троицкой церкви 3 ноября 1891 года.

ЖОЛТКЕВИЧ Федор Спиридонович. Священник Михайловской церкви (1904).

ЗАВИНОВСКИЙ. Протоиерей Успенского собора (1808).

ЗНАМЕНСКИЙ Михаил Ксенофонович. Настоятель Успенского собора, протоиерей (1898-1917). Проживал по Депальдовскому переулку, 47. Имеются сведения о рождении двух детей сына Николая (1901) и дочери Екатерины (1904). Супруга Елисавета Ивановна. Преподавал Закон Божий в среднем 8-классном техническом училище и являлся председателем совета таганрогского благотворительного братства при Успенском храме. Одно время состоял казначеем в таганрогском отделении епархиального училища и когда пришло время передать эту обязанность другому лицу, оказалось, что записи прихода и расхода в казначейских бумагах велись так неряшливо, что невозможно было провести ревизию.

В первые годы Советской власти М.К. Знаменский сыграл неблагоприятную роль в отношении к П.П. Филевскому, написав на него клеветное заявление в ГПУ. Это привело к тяжелым последствиям и Павел Петрович в течении многих месяцев был разлучен с любимой семьей. Перед смертью Михаил Знаменский покался и просил у Филевского прощения за содеянное. По доброте души своей Павел Петрович простил его.

Родился в 1831 году, умер весной 1897 года в ночь на 18 апреля в возрасте 66 лет будучи священником Троицкой церкви. Был женат на Евдокии Дмитриевне, предположительно с девичьей фамилией Божичевой.

В семье родилась дочь Евдокия (1865), сын Михаил (1868) и сын Иван (1875), ставший впоследствии псаломщиком. Супруга скончалась в сентябре 1911 года в возрасте 74-х лет.

ИСАИЯ Иеромонах Афонско-Ильинского подворья (1912). Проживал по Елизаветинской улице, 32.

КАПУСТЯНСКИЙ Алексей Александрович. Псаломщик Митрофаниевской церкви (1891-1892). Дьякон Митрофаниевской церкви (1893). Супруга Мария Ивановна. 18 сентября 1891 года родилась дочь Людмила, 12 ноября 1893 года сын Всеволод.

КАПУСТЯНСКИЙ Петр Николаевич. Священник Митрофаниевской церкви (1882-1894). Священник Успенского собора (1888). Скончался 6 апреля 1894 года в возрасте 64-лет «от страдания печени». Похоронен в ограде церкви.

КЕСАРИЙ. Иеромонах Греческого Иерусалимского монастыря (1865).

КОЛТЫНИН Александр. Протоиерей Успенского собора (1918-1919). 5 марта 1918 года родился сын Сергей. Супруга Валентина Николаевна.

КОХАНОВСКИЙ Виктор Григорьевич. Дьякон Успенского собора (1882-1893). Дьякон Николаевской церкви (1895). Четыре его дочери скончались в молодом возрасте. Двухлетняя Людмила умерла от сухотки в 1882 году, остальные трое скончались с интересной закономерностью — в возрасте 20-ти лет: Мария в 1885 году от «долговременной болезни», Анастасия в 1889 году «от чахотки», Анна в 1893 году «от простуды». Сам Виктор Григорьевич скончался «от старости» в возрасте 85 лет в 1915 году. Так же от старости и тоже в возрасте 85 лет умерла и его жена Феодора Антоновна (1918).

КОБЫЩАНОВ Георгий. Псаломщик Троицкой церкви (1892). Псаломщик Греческой церкви (1872). Псаломщик домовый церкви при больнице богоугодных заведений (1905).

КОНОВАЛОВ Евлампий. Дьякон Митрофаниевской церкви (1907-1911). Дьякон Архангело-Михайловской церкви (1915-1917). Сын Сергей скончался в возрасте 19 лет от туберкулеза легких 31 августа 1916 года.

КОЛОМАЦКИЙ Андрей. Дьякон Михайловской церкви (1891-1893).

КОНЬКОВ Д. Псаломщик Николаевской церкви (1909).

КОНЬКОВ Кирилл. Священник Греческой церкви (1935).

КОТЛЯРЕВСКИЙ Ф. Священник Митрофаниевской церкви (1885).

КОВАЛЕВСКИЙ Григорий. Дьякон Митрофаниевской церкви (1868).

КРАСНОКУТСКИЙ Онисифор Романович. Священник, протоиерей и преподаватель Закона Божьего домовый церкви, в Мариинской женской гимназии (1885-1912). С 1897 года состоял в руководстве Епархиального училищного совета церковных школ.

Жена священника Наталья Степановна скончалась от чахотки в возрасте 32-х лет в конце сентября 1900 года. Их 20-летняя дочь Люба в 1908 году вышла замуж за 27-летнего штабс-капитана 2-й артиллерийской бригады Геннадия Петровича Котова. Через два года жена скончалась от тяжелой и продолжительной болезни в Ялте, где проходила курс лечения. Тело умершей было переправлено в Таганрог, где она была похоронена. На лицевой стороне гранитного прямоугольного памятника с крестом наверху выбита надпись: «Любовь Онисифоровна Краснокутская-Котова, Скончалась 6 декабря 1910 года. 24-х лет». В 1916 году отца Онисифора перевели в мужскую гимназию в город Шую и он выехал из города.

КСЕНОФОНТ. Иеродиакон Греческого Иерусалимского монастыря (1865).

КУРИЛОВ Александр (Андрей). Священник Кладбищенской Всехсвятской церкви (1901-1912). Супруга Олимпиада Феофановна похоронена в 1915 году

недалеко от стен Кладбищенской церкви. Заведовал церковно-приходской школой и преподавал Закон Божий в 4-х классном женском училище.

КУРТИ Иван Дмитриевич. Дьякон Греческой церкви (1833). Умер в возрасте 42 лет от чахотки 20 ноября 1833 года.

КУРТИ Дмитрий. Священник Греческой церкви (1865-1877). Священник тюремного замка (1885-1898). Родился в 1825 году, сын дьякона. Умер ночью 11 июня 1898 года.

ЛАФАКИ Георгий Иванович. Священник Успенского собора. (1898-1901). Священник Греческой церкви (1898-1922). Человек добрый, отзывчивый, простой в обращении, никогда никому ни в чем не отказывал. У него и его супруги Татьяны Афанасьевны было шесть родных детей и один приемный.

Когда при Советской власти начали реквизировать церковные ценности, сдаче в лом подлежал и серебряный ковчег Успенского собора. Прихожане попросили его оставить, а взамен, по весу, сдать лично принадлежавшие им ценности. Из всего духовенства города только один священник Георгий Лафаки откликнулся на это горе и поддержал верующих.

ЛАСКАРАКИ Анастасий Стоматьевич. Дьякон Греческой церкви (1889- 1938). Имел дочь Варвару и сына Герасима. По словам П.П. Филевского, Анастасий Ласкараки очень скромный и благочестивый человек, часто болевший, но в богослужении не производил впечатление. В 1936 году отца Анастасия и всю Греческую общину арестовали. Впоследствии его больного и членов общины выслали на Беломорканал.

ЛАВРОВ Капитон. Священник Архангело-Михайловской церкви (1915).

ЛБВОВ Георгий Алексеевич. Псаломщик Греческой церкви (1871-1873). В возрасте 22-х лет, будучи уже псаломщиком, обручился с Матреной Федоровной, урожденной Яковенко.

ЛБВОВ Иван Александрович. Пономарь, затем псаломщик Николаевской церкви (1870-1874).

ЛБВОВ Михаил (?).

ЛЕВИЦКИЙ Павел. Псаломщик Николаевской церкви (1864).

ЛЕОНИДИС Диомидис Георгиевич. Настоятель Греческого монастыря (1912).

ЛОГВИНОВИЧ Василий Михайлович. Священник Михайловской церкви (1896).

ЛУЦЕНКО Николай Максимович. Священник Успенского собора (1865). Ведал распределением доходов.

ЛЯХНИЦКИЙ Иосиф. Священник Николаевской церкви (1778).

ЛЯШЕВСКИЙ Николай Михайлович. Священник Архангело-Михайловской церкви (1896-1915). В 1915 году назначен казначеем училищного совета церковно-приходских школ. Во 2-м приходском Гоголевском училище преподавал Закон Божий.

МАЛИЧ Василий. Священник Петро-Павловской церкви (1912). Преподавал Закон Божий в 3-м приходском Петровском училище.

МАШКОВ Александр. Дьякон Митрофаниевской церкви (1920).

МАЦКЕВИЧ Игнат Дамианович. Ксендз Римско-Католической церкви (1912).

МЕМЕТ Эффенди-Кибар-Оглы. Молитвенный дом в гостинице «Турция» по Александровской улице (1912).

МИХАЙЛОВСКИЙ Всеволод. Дьякон Архангело-Михайловской церкви (1914-1916).

МИХАЙЛИЧЕНКО И. Священник Троицкой церкви (1903).

МОИСЕЕВ Григорий. Священник Николаевской церкви (1895). Законоучитель 4-х классного училища и член совета.

МАКАРИЙ. Иеромонах Греческого монастыря (1865).

НАРКЕВИЧ Юлий. Последний ксендз в католической церкви.

НЕКТАРИЙ. Настоятель Греческого монастыря (1865).

НИКОЛАЙ. Архимандрит Греческого монастыря (1912).

НЕОФИТ. Епископ Греческой церкви (1781).

НАТОВИЧ Ицка. Раввин в таганрогской синагоге.

ОБОЛЕНСКИЙ Николай. Протоиерей Митрофаниевской церкви (1912-1925). В декабре 1919 года с белой армией эвакуировался из Таганрога. По описи составленной специальной комиссией в доме оставил швейную машину, пианино «Беккер», мебель, посуду и свыше 80 книг. Вещи под расписку принял священник Митрофаниевской церкви Василий Артамонов. Отсутствовал отец Николай недолго и вновь вернулся в город. Газета «Красное знамя» в октябре 1925 года опубликовала заметку изобличая преподобного в пьянстве.

«Поп Николай Оболенский — пьян после попойки, со своей «братией» задрался с проходящим рабочим, обругал его скотиной, негодяем и прочей площадной бранью. На протесты поп начал избивать рабочего. Попадья закатила истерику, ее за руки и ноги и отнесли в квартиру».

ОВЧАРЕНКО Федор Евдокимович. Псаломщик Митрофаниевской церкви (1904-1908). Священник Митрофаниевской церкви (1909-1911). Протоиерей Митрофаниевской церкви (1912-1918). Скончался от гангрены легких 7 апреля 1919 года в возрасте 64 лет. Проживал по Елизаветинской улице, 95.

В 1912 году преподавал Закон Божий в Коммерческом училище, являлся благочинным всех церквей города, настоятелем Митрофаниевского храма, заведовал церковно-приходской школой при Митрофаниевской церкви и являлся членом правления таганрогского отделения Всероссийской лиги по борьбе с туберкулезом. Его 20-летняя дочь Надежда в 1906 году обручилась с 25-летним Николаем Андреевичем Пархоменко, потомственным почетным гражданином, студентом Санкт-Петербургского университета.

ОрЛОВСКИЙ Михаил Маркович. Священник Успенского собора (1860-1865). Крестил Антона Павловича Чехова, являлся членом попечительского совета о тюрьмах. Преподавал Закон Божий в приходском училище.

ОрЛОВСКИЙ Иоанн Маркович. Брат Михаила Марковича. Священник церкви во имя Божьей Матери всех скорбящих при богоугодном заведении (1860-е годы). Супруга Анна Петровна скончалась на 88 году в 1917 году.

ОКСЕНТЬЯНЦ Иоанн. Священник Армяно-Григорианской церкви (1912).

ПАНТЕЛЕЙМОН Архимандрит Греческого монастыря (1908)

ПАРИСИС Савва. Священник Греческой церкви (1916-1921).

ПЕТРОВСКИЙ Трофим. Псаломщик Греческой церкви (1865).

ПЕТРУШЕВСКИЙ Ефим. Дьякон Михайловской церкви (1915).

ПОКРОВСКИЙ Федор Платонович. Протоиерей Успенского собора (1882- 1896).

Родился в 1833 году в Харьковской губернии, где отец его состоял протоиереем. Протоиереем служил не только его отец, но и сын его Федор и внук Платон. По окончании духовной семинарии в 1857 году Федора Покровского возвели в степень кандидата богословия и направили в Таганрог. С первых же дней его жизни в городе проявилось своеобразие молодого служителя церкви. По требованию контр-адмирала, градоначальника, Федор Покровский без разрешения духовенства освятил место вновь сооружаемой часовни в память спасения 4 апреля 1866 года императора Александра II. За этот проступок его лишили места настоятеля в Успенском соборе и перевели в Никольскую церковь. Через год ему

разрешили вернуться на прежнее место и он продолжал свою прерванную работу в Успенском соборе.

Свое мнение о личности Федора Покровского высказал его современник Михаил Павлович Чехов. Он писал «это был своеобразный священник. Красавец собой, светский, любивший щегольнуть своей нарядной рясой, он обладал превосходным сильным баритоном и готовил себя в оперные певцы. Но та обстановка, в которой он жил, помешала развить его дарование, и ему пришлось ограничиться местом настоятеля таганрогского собора. Но и здесь он держал себя как артист. Он эффектно служил и пел в алтаре так, что его голос покрывал собой пение хора и отдавался во всех закоулках обширного храма».

Свое мнение имел о Федоре Покровском и наш историк Павел Петрович Филевский. Ему понравилось надгробное слово, сказанное Покровским над телом его покойного отца.

«Протоиерей Покровский произнес чудесное надгробное слово, в котором в основе была мысль, что покойный был редким бессребренником и у него не было карьеризма, несмотря на то, что он мог блестяще использовать свое высшее юридическое образование во время проведения гласного судопроизводства. Духовенство нескольких церквей принимало участие в погребении, но ни один священник не взял никакой платы».

Будучи одновременно законоучителем в мужской гимназии Федор Платонович запомнился своим ученикам, как человек доброй души, трезво оценивая события и непредсказуемостью в своих действиях. Какие бы торжественные события не происходили в городе, в первой роли от духовенства всегда выступал протоиерей Федор Покровский. Он имел двоих сыновей — Платона, рождения 1871 года и Григория, рождения 1874 года.

Федор Платонович имел несколько орденов, его семье присвоили почетное звание потомственных дворян.

18 мая 1896 года староста и причт Успенского собора с глубоким прискорбием известили прихожан о внезапной кончине настоятеля соборного храма и благочинного таганрогских церквей протоиерея Федора Покровского. Смерть последовала 17 мая в четыре часа утра от перерождения сердца. Исповедовал покойного священник Аркадий Пузанов. Панихиду служили ежедневно в 12 часов дня и 7 часов вечера. Вынос тела из собора состоялся 19 мая в 8 часов утра. Попрощаться с популярным священнослужителем явилось огромное количество народа. Похоронили его в ограде собора.

ПОЦЕПУХОВ Григорий Федорович. Донской епархии заштатный священник, священник Успенского собора (1900-е годы). Умер в Таганроге от астмы 15 марта 1905 года в возрасте 74-лет. Отпевали в церкви святого Митрофания. Дом, в котором он проживал по Полицейскому переулку, 36, завещал для устройства в нем убежища для престарелых лиц духовного звания. Сейчас в этом здании домик-музей Дурова.

ПОПАНДОПУЛО Матвей Иванович. Настоятель Греческой церкви (1893—1912). Священник Успенского собора (1902). Законоучитель в греческом частном училище 2-го разряда по Полтавскому переулку, 18а.

ПОПОВ Иван Александрович. Священник Митрофаниевской церкви (1873- 1902). Священник Успенского собора (1898). От совместной жизни с супругой Анастасией Герасимовной 12 декабря 1873 года родился сын Георгий, трагически погибший «от огнестрельного оружия» 18 апреля 1902 года. Был не женат.

Иван Александрович скончался от порока сердца в возрасте 65 лет 22 января 1902 года, за три месяца до смерти сына. В сентябре этого же года от порока сердца скончалась и 56-летняя Анастасия Герасимовна. Отец Иоанн прослужил в Митрофаниевской церкви более 30 лет, похоронен в ограде церкви рядом с отцом Петром Капустянским.

ПОСТНИКОВ Иван Григорьевич. Дьякон Успенского собора (1898-1901). Священник Успенского собора (1901). Был женат на Марии Андреевне. От совместной жизни родились дети Михаил (1896), Василий (1898).

ПОДКОЛЗИН Александр. Псаломщик Троицкой церкви (1914).

ПРИХОДЧЕНКО Михаил. Священник Кладбищенской церкви (1886-1907). Супруга Мария Гавриловна. Одна из дочерей, 20-летняя Лидия в 1897 году обручилась с 32-летним потомственным дворянином Виссарионом Михайловичем Андриановым, вторая — Александра, умерла в возрасте 30 лет от чахотки в 1907 году. Жена скончалась от старости уже после смерти мужа 24 апреля 1919 года в возрасте 77 лет.

ПРОКОПИЙ. Архимандрит Греческого монастыря (1899).

РАЗОРЕЦКИЙ Стефан. Протоиерей. 2 сентября 1789 года освятил место под постройку Троицкой церкви.

САХНОВСКИЙ Иван Антонович. Дьякон Успенского собора (1882-1904). Его отец служил псаломщиком в Троицкой церкви, умер в возрасте 70 лет от «долговременной болезни». У Ивана Антоновича и его супруги Параскевы Дмитриевны в разное время родилось несколько детей Антонина (1885), Аспазия (1882), Лидия (1899), Федор (1900), Раиса (1892) и София (1898).

САФРОНИЙ. Архимандрит Греческого монастыря (1892).

САКЕЛАРИДИ Евстафий Полихроневич. Протоиерей Греческой церкви (1836). У него и его супруги Екатерины Ивановны в феврале 1839 года родился сын Николай.

СЕЛЬВИН Алексей. Дьякон Николаевской церкви (1900).

СЕБОВ Иоанн. Протоиерей Успенского собора (1845-1855).

СИДОРЕНКО П. Дьякон Успенского собора (1914-1916).

СИМОН. Афонско-Пантелеимоновское подворье (1912).

СКВОРЧЕВСКИЙ Андрей Афанасьевич. Дьячок Митрофаниевской церкви (1873). В конце марта 1873 года обнаружен утонувшим в Азовском море. Исполнилось ему 28 лет.

СМИРНОВ Геннадий. Священник Митрофаниевской церкви (1913).

СОБОЛЕВ Петр. Священник Николаевской церкви (1907-1909).

СТЕФАНОВСКИЙ Стефан Стефанович (Иванович). Священник Митрофаниевской церкви (1880). Законоучитель мужской гимназии. Протоиерей Рождества-Богородичной церкви (1900). Родился в 1847 году, скончался в 1908 году от грудной жабы в возрасте 61 года. От совместной жизни с Леониллой Ивановной имел несколько детей Ивана (1893), Александра (1889), Николая...

Иван, адъютант 3-го Кавказского стрелкового артиллерийского дивизиона, прапорщик, в 23 года обручился в Митрофаниевской церкви с дочерью учителя Омской женской гимназии Натальей Николаевной Молочниковой. Случилось это в 1916 году. В 1919 году родился сын Иоанн.

Николай, студент Военной Академии был женат на Марии Ивановне, в 1903 году у них родился сын Сергей. На крестинах присутствовал отец жениха и девица Александра Стефановна Стефановская.

СТЕФАНОВСКИЙ Петр. Священник Митрофаниевской церкви (1880). Жена Софья Ивановна. В 1880 году родилась дочь Мария.

СТЕБЛИЕНКО Дмитрий Гаврилович. Дьякон Греческой церкви (1873). Дьякон Митрофаниевской церкви (1896-1914). Священник Митрофаниевской церкви (1916-1917).

СТЕБЛИЕНКО Петр Алексеевич. Дьякон Михайловской церкви (...1894). Преподаватель пения в женской гимназии. Его супруга Харитина Андроновна, будучи уже вдовой, скончалась от старости 4 августа 1894 года.

СТРАТАКИ. Иеромонах Греческого монастыря

СУРКОВ Григорий. Дьякон Троицкой церкви.

СУРИКОВ Семен. Священник Троицкой церкви (1914).

СУХАРЕНКО Николай. Греческая церковь (1936).

СХОЛАРИУС Константин Павлович. Протоиерей Греческой церкви (1807). Его назначение утвердило Полтавское епархиальное начальство, которой в то время была подведомственна церковь. Умер в возрасте 51 года от горячки в 1807 году. Супруга скончалась от простуды 1 августа 1826 года в возрасте 51 года.

ТАРАНОВСКИЙ Георгий. Священник Кладбищенской церкви (1890)?

ФИРСОВ Иван Георгиевич. Священник Успенского собора (1882-1904). Скончался от антонова огня 3 января 1910 года в возрасте 68 лет. В 1898 году входил в состав таганрогского отделения церковноприходских школ. В швейной девичьей школе преподавал Закон Божий.

ФИЛИПPOB Леонид Александрович. Псаломщик Успенского собора (1902-1914). Скончался 24 сентября 1914 года в возрасте 48 лет от паралича.

ФИЛИПPOB Захар Филиппович. Дьякон Греческой церкви (1877-1898).

ФЕОФИЛАКТ преосвященный, епископ Таганрогский (1912).

ФЕДОРОВ Я. Дьякон Митрофаниевской церкви (1880).

ФЕДОТОВ Стефан. Псаломщик Митрофаниевской церкви (1883-1896).

ФЕДОТОВ. Настоятель Успенского собора (1821).

ХАРЛАМОВ Софрон. Дьякон (1873-1888)

ХРЕНОВСКИЙ Андрей Петрович. Дьякон Успенского собора (1884-1891), ранее дьякон церкви в селе Мартыновка. Жена Евдокия Дмитриевна. В семье родились сыновья Митрофан (1884) и Дмитрий (1886).

ХРЕНОВСКИЙ Гавриил. Дьякон Архангело-Михайловской церкви (1896-1900). Супруга Елизавета Захаровна. В семье родилась дочь Мария (1897) и сын Федор (1899).

ХОЩИНСКИЙ Михаил. Дьякон Архангело-Михайловской церкви (1896-1900)

ЧЕРНЯХОВСКИЙ Нестор. Дьякон Успенского собора (1916). Дочь Нина скончалась от скарлатины в возрасте 12 лет (1916).

ЧУДНОВСКИЙ Никандр Николаевич. Священник Николаевской церкви (1907-1909). Священник Греческой церкви (1937). Священник церкви во имя Марии Магдалины Мариинской женской гимназии (1912). Член таганрогского отделения училищного совета церковно-приходских школ. Преподаватель Закона Божьего в мореходной школе, заведующий церковно-приходской школы при Николаевской церкви. В Обществе педагогов читал лекции по апологетике (часть богословия, защищающая религию). Проживал по Успенскому переулку, 32. Семейных связей не обнаружено.

Советская власть жестоко обошлась с этим грамотным и способным человеком. Многие священнослужители лишились постоянного заработка, коснулось это и отца Никандра. Во время болезни священника Греческой церкви Анастасия Ласкараки, на его место пригласили отца Никандра. Соскучившись по любимой работе, он стал работать за двоих, и за себя, и за

больного отца Анастасия. Это не понравилось некоей А.М. Циганте, которая играла по словам П.П. Филевского в церковном совете большую роль. Ее поведение в отношении Н. Чудновского показало, что она недовольна его возросшей популярностью, преследуя также другие цели. В разгар одного спора отец Никандр сказал

«Я больше всего имею в виду главную свою паству — многочисленных русских богомольцев, греков всего десяток, они уж должны сливаться с массой, а не выдвигаться в исключительное положение. По словам Циганте это была такая «пощечина грекам», которую они переварить не могли.

Они выбросили отца Никандра не только из церкви, но и из небольшой комнатки при храме, в которой он жил. Отец Никандр остался без куска хлеба и попытался устроиться в Никольскую церковь, но там должного места не оказалось. Никандру Чудновскому ничего не оставалось делать, как уехать из Таганрога в Новочеркасск, где его приютила добрая и сердечная свояченица Руфимма Николаевна Грекова. Там отец Чудновский через год и умер. Было ему всего 43 года, ШТРАУС Николай. Пробыт Католической церкви (1879). ШУМОВ Михаил. Священник Успенского собора (1910-1919). Преподавал Закон Божий в частной женской гимназии мадам Янович. Проживал по Успенскому переулку, 7. В своих «Записках» П.П. Филевский уделил несколько слов этому священнику.

«С водворением Советской власти стремление к распаду церкви увеличивается. Приехавшие из Ростова священники образовали церковное управление, центром этой работы была Митрофаниевская церковь, а главные деятели Жежиленко, Суринов (Тимофей), Коновалов, Березский и Шумов; но эти два последние скоро отказались. Это было начало обновленческой церкви в Таганроге». ШАРКОВ Василий Арсеньевич. Священник Успенского собора (1855-1865). Священник Греческой церкви (1840). Еще в 1842 году был назначен первым священником вновь строящейся Митрофаниевской церкви. Принимал активное участие в открытии воскресной школы, где в старших классах преподавал Закон Божий. Когда в субботу 9 июля 1855 года в Соборе Успенья Богородицы шло всенощное бдение в алтарь неожиданно ударило неприятельское ядро весом около двух пудов. Василий Шарков не потерял присутствия духа и спокойным голосом предложил, читавшему молитвы протоиерею Иоанну Себову, продолжить службу. Никто из присутствующих не покинул Божий храм.

В книге Михаила Павловича Чехова «Вокруг Чехова», издание 1960 года, при описании этого же эпизода священник Шарков указан как Алексей Шарков (?).

ШАПОШНИКОВ Николай Ефимович. Священник Успенского собора (1865).

Протоиерей Николаевской церкви (1888). Скончался 10 сентября 1889 года в возрасте 70 лет от воспаления легких.

ШАБЕЛЬСКИЙ Георгий. Священник Греческой церкви (1918).

ШТАНГЕ. Настоятель Католической церкви (после 1902 года).

ЮЩЕНКО Василий. Псаломщик Митрофаниевской церкви (1897-1900).

ЮВЕНАЛИЙ. Архимандрит Греческой церкви (1904).

ЯКИМОВСКИЙ Иван Иванович. Священник Покровской церкви при Тюремном замке (1865). Священник Архангело-Михайловской церкви (1880-1888).

Человек простой, добрый и кроткий.

ЯНОВСКИЙ Дмитрий Иванович. Псаломщик Соборной Успенской церкви (1888-1892).

ЯРОВИЦКИЙ Григорий Петрович. Псаломщик Архангело-Михайловской церкви (1896). В 22 года обвенчался в Успенском соборе с 18-летней купеческой дочкой Дарьей Степановной Стоговой. На крестинах, которые состоялись в 1898 году, присутствовали старший унтер-офицер Иосиф Иосифович Яровицкий и мещанин Владимир Митрофанович Чехов.

ЯРОВИЦКИЙ Иосиф. Дьякон Митрофаниевской церкви (1914-1921).

СПИСОК

ЛИЦ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ, ВЕДУЩИХ СЛУЖБЫ В ЦЕРКВЯХ ТАГАНРОГСКОГО ОКРУГА В 1865 ГОДУ.

СЕЛО НИКОЛАЕВКА. Никольская церковь. Священник Антон Николаевич Попов и Алексей Степанович Жолткевич.

СЕЛО ТРОИЦКОЕ. Святодуховская церковь. Священники Александр Степанович Жолткевич и Иоанн Михайлович Немчинов.

СЕЛО ПОКРОВСКОЕ. Покровская церковь. Священники Дмитрий Моисеевич Егоров и Константин Андреевич Федоров.

СЕЛО САМБЕК. Преображенская церковь. Священник Григорий Захаревич Говоров.

СЕЛО НОВО-МАРЬИНСКОЕ. Церковь Марии-Магдалины. Священник Леонтий Федорович Алексеев.

ПРОПОВЕДЬ

отца Василия Бандакова «Поучения о греховности пирующих».

Печатается по изданию «Краткие простонародные поучения настоятеля Архангело-Михайловской таганрогской церкви священника Василия Бандакова. Том II. Иркутск. 1875 год».

«Я всегда удивляюсь речам того человека которые говорят: «Я вчера был среди веселой компании, но сам не был пьян, потому, что немного выпил и был только навеселе.

Спрашиваю тебя: правду ли ты говоришь?, — Ты, быть может действительно не был пьян, немного выпил; но уверяю тебя, что ты много нагрешил; ибо если это пиришество было в твоём доме, то ты много нагрешил, тем, что приятеля своего напоил, много пустых слов наговорил, много ближних осудил, много кровь свою разгорячил, много пищи искушал. — Если это было в чужом доме, то припомни: сколько ты налгал, сколько словами обидел ближних, сколько пересудил людей; быть может, гневался, тщеславился, когда кровь твоя распалилась: ибо у того, кто хотя немного выпьет водки или вина, кровь распаляется, язык разболтается, гордость возрастает, гнев или скорбь увеличивается.

Дьявол только того и ожидает, что бы ты хотя немного выпил: он успеет во всем остальном; напустит в голову и грешные мысли, навяжет и грешные слова и наведет на грешные дела. Как часто случается, что одну рюмку выпьешь, а глупостей наделаешь кучу. Я говорю о том, что иногда одна рюмка причиняет тебе болезнь, или даже медленную или скорую смерть, ибо диавол часто от малого случая наводит на человека беды. Ионафан, сын Саулов, только отведал немного меду и навлек на себя смерть, потому, что нарушил обет, данный Саулом всенародно: не вкушать пищу до вечера, пока не будут побеждены неприятели.

Кто из нас не давал Богу обет, еще при крещении и при покаянии, побеждать свои страсти, обуздывать желания, удерживать язык, никого не осуждать, не празднословить, не гневаться, не божиться, тушить похоть всякого рода; а при выпивке все эти страсти пробуждаются, оживают.

Но, спроси: всегда ли ты полагаешь меру своему питию? Не часто ли только первая рюмка выпивается неохотно, а другая уже с желанием, и третья с жадностью, а там подавай да подавай, — смотришь, мало помалу и память, и разум, и сила телесная — все потеряно, а требуемая, жажда к напиткам более и более возрастает: уже и утроба не принимает, а ты еще простираешь руку к пьянственной чаше. Скажи: не случилось ли это с тобою, который говорит, что ты пьешь умеренно? Дьявол пьянства ненасытим. Ной немного выпил, а какие ужасные последствия произошли от этого: миллионы потомков Хамовых еще и доселе пребывают в диком положении, продав друг друга, пожирая друг друга. Лот праведник тоже от неумеренности в вине потерял сознание и впал в тяжкий грех кровосмешения. Скажи яснее, что почти все грехи, все злострадания, все убийства в мире происходят от пьянства. Пьяный решается на все беззакония, на всякие преступления, какое только может совершить самый отчаянный злодей, что может сделать сам дьявол.

1 — П.П. Филевский среди священников учебных заведений.

Внизу, слева — направо: П.П. Филевский, О.Р. Краснокутский, А.Н. Баландин, Ф.Е. Овчаренко, С.(?) Гриньковский, П.Г. Илличевский.

Вверху, слева — направо: А. Курилов, Н.М. Ляшевский, М. Козлов (представитель министерства), Н.Н. Чудновский.

2 — Священник Г.Г. Иевлев (Иовлев)

3 — Отец Владимир Сусленко

4 — Протоиерей Ф.П. Покровский.

Если неумеренное потребление пищи бывает вредно для здоровья человека, то неумеренное питье — настоящий для нас яд. «Выпил, говоришь, с приятелем, — зачем же ты после этого сделался величайшим неприятелем самому себе и своему семейству? Спроси: кого ты не обидел в пьяном виде? Как ты стонал всю ночь? Как болела твоя голова, утроба? А если ты привык к напиткам, если тебя невидимая сила тянет к тому, чтобы тебе похмелиться, или опять напиться. — О, несчастный ты супруг! несчастливый ты отец! несчастно твое семейство! А если ты на общественной службе: несчастны твои дела, несчастны и подчиненные твои! Какой пример берут с тебя твои соседи, твои слуги? — Ты не думаешь о том, что в твоей утробе умножаются годами страшные болезни — воспалительный рак, что все пьяницы умирают скоропостижно — от удара в легкие, или в сердце, или в голову. Все начинают питье умеренно, а непременно делаются пьяницами. Поистине мудро сказал тот, кто сказал: «водка есть кровь сатаны».

Боже, спаси нас и помилуй нас. Аминь».

ИОАНН КРОНШТАДСКИЙ В ТАГАНРОГЕ

Протоиерей Иоанн Кронштадский, в миру Иван Ильич Сергеев, родился в селе Суры Пинежского уезда Архангельской губернии, где река Сура впадает в Пинегу. Таганрог посетил в октябре 1897 года.

«Кто не слышал об Иоанне Кронштадском? Чем силен этот пастырь, к которому со всех концов земли Русской стекались тысячи народа? Силен верой и любовью. Верой, которая не мертва, ибо неразлучна с добрыми делами; любовью, которая пламенна, не делая различия между людьми, заставляет человека забывать о себе и делать его другом, братом, начальником и слугой всех верующих и обремененных». («Кронштадский пастырь». А.В. Круглое. Издание 1902 года).

По высказываниям современников у многих в России его изображение висело рядом с портретами царя. Кушал умеренно, не обременял себя обжорством и дорогими яствами. Время трапезы было неопределенным, ибо в любое время к нему могли обратиться за помощью. Спал не более четырех часов в сутки. С утра и до трех-четырех часов ночи был занят: молился, посещал больных, утешал несчастных, помогал нуждающимся. Живя в Кронштадте, ежедневно ездил в С. Петербург. При всякой погоде, по всякой дороге, по морю, когда на это никто не решался.

Иоанн Кронштадский

Его редко видели уставшим, приветливая улыбка не сходила с его доброго лица, в лучистых глазах светилась ласка. Нервное лицо как в зеркале отражало настроение собеседника, чужую радость, чужую скорбь... Его чрезвычайно редко видели в гневе, но такие случаи были.

Отец Иоанн творил чудеса над душами приходящих к нему мирян. Он не отказывал никому, будь то богатый человек, бедняк, или иноверец.

— Вера — дело совести, — говорил он и многие, побуждаемые внутренним чувством после беседы с ним, присоединялись к православной церкви.

Во вторник, 7 октября, наконец, окончательно стало известно о посещении высокочтимым Кронштадским пастырем нашего города. Прибытие парохода ожидалось в шестом часу пополудни, но уже к трем часам городские улицы оживились и по ним по направлению к пристани шли и ехали обыватели без различия возраста и вероисповедания. Лица выражали возбуждение, страстное желание увидеть чуть ли не святого и получить пастырское благословение. На пристани «Русского общества» собралась огромная толпа людей, все старались занять удобные места и лучше разглядеть батюшку.

В шестом часу с минутами показались два парохода гирлового комитета.

— Едут, — волной прокатилось среди ожидающих. Толпа заволновалась, говор стал громче, раздались крики «порченных» женщин, известных в народе более под названием «кликуш». Приближаясь к берегу, пароходы замедлили ход и мягко причалили к пристани. Наступила полная тишина. Когда же на виду у всех появился долгожданный гость, какая то искра проскочила между ними, раздались радостные крики и толпа невольно подалась вперед.

Представители города и ее администрация прошли на палубу парохода и встретили отца Иоанна, а протоиерей Федор Покровский с другими священниками таганрогских церквей, уже на берегу, преподнесли традиционные хлеб-соль. Со всеми священниками и представителями отец облобызался.

На берегу преосвященный благословил собравшихся и, любезно кланяясь на все стороны, медленно проследовал к ожидающей его карете. В сопровождении полицмейстера Семена Джапаридзе и конных городских кортеж торжественно двинулся к Дворцу Александра Первого. Энтузиазму народа не было предела, многие бросались вслед, другие, желая сократить путь, взбегали и карабкались по крутой горе на Воронцовский бульвар с целью опередить карету. На всем пути ее следования стоял народ, который кланялся, крестился и громкими криками выражал свою неподдельную радость.

Совместно с местным духовенством в дворцовой церкви была отслужена заупокойная панихида по безвременно умершему императору, после чего все отправились к дому таганрогского купца Павла Петровича Степанова, державшего у Кобылина мануфактурный магазин. Приглашение в гости отец Иоанн получил от гостеприимного хозяина будучи в Ростове. В квартире у Степанова остались на ночлег.

Около дома, оцепленного пешими и конными полицейскими и солдатами артиллерийского гарнизона, собралась большая толпа. Из открытых, ярко озаренных светом окон, раздавали освященную отцом Иоанном воду, которую обыватели пили и смачивали ею свои разгоряченные лица. Уже поздно вечером преподобный пастырь появился в проеме окна, благословил собравшихся, пожелал спокойной ночи и удалился в отведенные ему покои. Возбужденная толпа долго не расходилась и разошлась лишь далеко после полуночи.

На следующий день, в восемь часов утра, отец Иоанн прибыл в Успенский собор и при большом стечении молящихся отслужил заутреннюю литургию. По ее окончании у церковной ограды его встретила огромная масса людей. Посетив дом купца Якова Осиповича Ковалева, находящегося тут же на Соборной площади (Иерусалимская, 15. (Ныне этого дома нет, его разобрали в 1985 году. Находился он на пересечении Украинского переулкa и улицы Свердлова), отец Иоанн и сопровождавшие его лица проследовали к зданию городской управы, где к тому времени собралась часть учеников городских начальных училищ, воспитанники 4-

х классного женского училища, служащие городской управы, гласные думы и некоторые городские дамы.

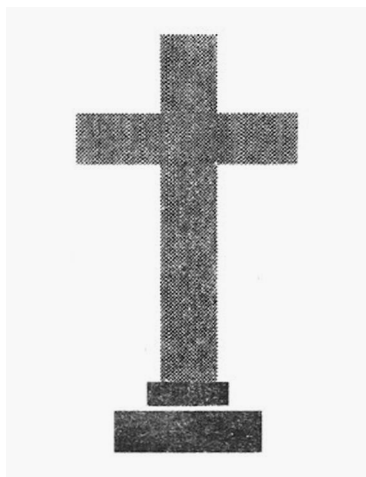
Войдя в зал уважаемый пастырь в первую очередь подошел к дамам, поздоровался с ними, затем с представителями города и всеми присутствующими, выразив удовлетворение по поводу посещения им Таганрога, и поблагодарил за гостеприимство. Несмотря на свои 70 лет с лишним отец Иоанн выглядел моложаво, на вид казался крепким и бодрым.

Когда городской голова Н.А. Лицын зачитал гостю приветственный адрес, тот, по окончании обещал, если Бог благословит, посетить еще раз Таганрог и присутствовать при открытии городского водопровода. После этого они обменялись фотографическими карточками, сделав на них соответствующие надписи.

Попрощавшись с присутствующими гость и его сопровождавшие граждане посетили место строительства церкви Петра и Павла на Мясницкой площади, которое освятили в прошлом году. По пути домой заехали в детский приют, где содержались дети умерших от холеры родителей, затем посетили женскую и мужскую гимназии, а так же некоторые из домов обывателей, сделав за день 29 посещений.

В тот же день в десятом часу вечера из квартиры Степанова отец Иоанн отбыл на пароход, отправлявшийся в Ростов. Прощальный гудок парохода в ночной тиши прозвучал для обывателей последним напутствием обожаемого пастыря, память о котором сохранилась до наших дней.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

НЕКРОПОЛЬ ТАГАНРОГА

ИСТОРИЯ

Греческое слово «Некрополь» обозначает город мертвых, то есть место, специально отведенное для погребения покойников. Располагается оно обычно недалеко от человеческих жилищ и по мере того, как город разрастался, некрополь оказывался внутри городской черты. Таганрог строился как крепость и границы ее проходили от Северного побережья мыса до Южного между существующими в настоящее время переулками Гарибальди и Некрасовским. Хоронили покойников за пределами крепостного вала хаотично или группируя на небольших участках. При рытье траншеи под прокладку труб в 1956 году на улице Шмидта строители обнаружили обширное русское захоронение, где гробы располагались вплотную друг к другу. Захоронение датируется восемнадцатым веком. В начале нашего века, при земляных работах в районе Богудонии, наткнулись на деревянный гроб с останками мужчины, одетого в генеральский мундир Петровских времен. Находили древние захоронения в районе кирпичного завода Блинова и в пещерах около Карантина. Эти два захоронения, как предполагают специалисты, являются остатками турецких кладбищ.

Быстрый рост города заставил городское начальство наметить место для постоянного захоронения умерших, для чего отвели участок земли в районе Кольцовской улицы. Местные жители называли его «На могилках», а после того, как его перенесли в другое место, за Кладбищенский переулок, еще долгое время за ним оставалось название «Старого кладбища». Даже сейчас, во время устройства колодцев и погребов, жители нередко находят в земле истлевшие останки человеческих костей и черепов.

Под новое христианское кладбище, которое сейчас называют «Старым», городские власти отвели земли в 1809 году, хотя на нем обнаружено несколько захоронений с датой ранее этого периода. Например, погребение 1807 года купчихи А.М. Шапошниковой, муж которой в 1809 году пожертвовал 50 рублей на постройку Успенского собора. На этот период граница города ограничивалась Донским переулком и лишь в начале 1860-х годов она подошла к существующему сейчас Старому кладбищу. Далее расстилась голая степь, однообразный ландшафт которой оживляли лишь несколько ветряных мельниц.

А вот газета «Приазовский край» на своих страницах 14 апреля 1896 года указывает на то, что над одной из могил сохранилась каменная плита с указанием 1796 года. И тут-же добавляет: сохранилась потому, что памятник незатейливой формы, а от других — поизящней не осталось и следа. (А ведь это было 100 лет тому назад!)

Еврейское кладбище.

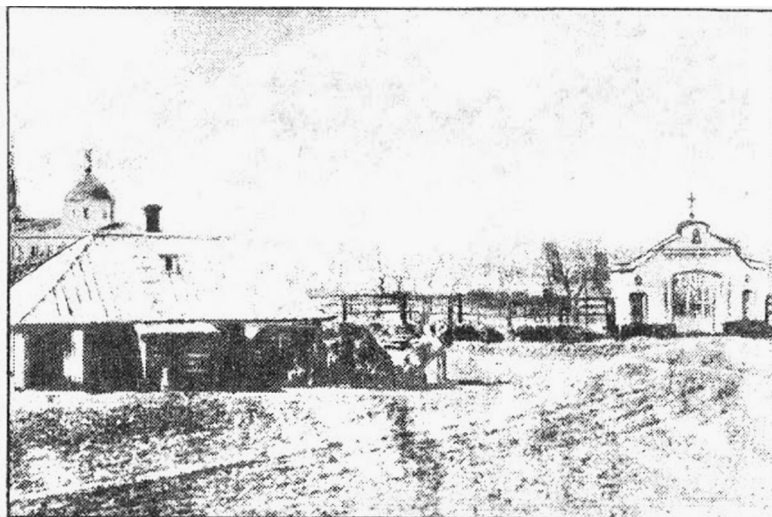
Кроме Христианского кладбища имелось еще два — Иудейское и Магометанское. Для Еврейского кладбища в 1837 году город выделил в районе

существующего завода «БРИЗ» две десятины земли. Огороженное каменным забором кладбище не сохранилось, его уничтожили гитлеровцы во время Великой Отечественной войны. Мраморную крошку от разбитых памятников использовали при устройстве фонтана на улице Свободы у Дворца культуры имени Димитрова.

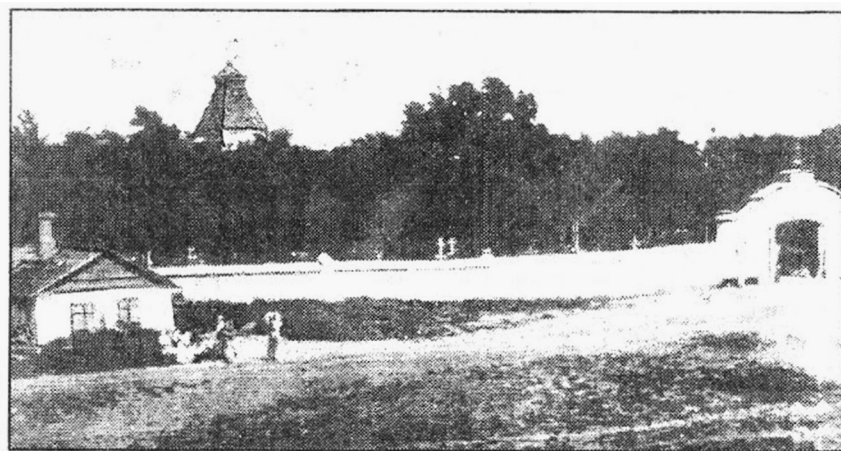
Не сохранилось и Магометанской кладбище, более известное как Татарское, со своеобразными надгробиями, для которого в 1842 году власти отрезали кусок городской земли. На начало 70-х годов площадь его равнялась 713 квадратных саженей. Сейчас Христианское и бывшее Магометанское кладбище разделяет Водопроводная улица. После последующей застройки в начале 1990-х годов многоэтажными зданиями и частными гаражами, территории бывшего Татарского кладбища исчезли, исчезли и жалкие остатки существующих когда-то ухоженных могил и памятников. День и ночь прах усопших утюжат колеса автомашин разных марок.

На первых порах Христианское кладбище огородили редкой деревянной изгородью, а над воротами с каменными стойками поместили надпись:

«ГРЯДЕТ ЧАС, В ОНЪ ЖЕ ВСИ СУЩІЕ ВО ГРОБЕХ УСЛЫШАТ ГЛАС СЫНА БОЖІЯ».

Деревянная ограда вокруг Христианского кладбища.

Каменная ограда вокруг Христианского кладбища.

Со временем деревянный забор заменили каменным, главную аллею ведущую от ворот до церкви выложили камнем, а другие торсом. В декабре 1898

года купец и акционер «Товарищества Азовского кожевенного производства» Иван Лукич Коресси, в память недавно умершей супруги Марии Ивановны (урожденной Скараманга), выделил одну тысячу рублей для устройства каменной булыжной мостовой от Кладбищенского переулка до ворот кладбища.

Вход в главные ворота кладбища. Снимок 1989 года.

Летом 1898 года городская управа расклеила на уличных тумбах объявления, где она обратилась к жителям города, не имеющим средств для оплаты могил умерших родственников и близких, обращаться по этим вопросам к заведующему кладбищем Л.А. Салатичу. Категорически запрещалось занимать земли вокруг кладбища и тем более строить в непосредственной близости дома. В 1910 году их было пять, из них одна ветряная мельница. Срок аренды земли под домами подходил к концу и обеспокоенные владельцы обратились в управу с просьбой продлить им срок или выделить по сто рублей на постройку нового жилья. Разрешение выдали и аренду продлили до 1 января 1914 года, однако управа подтвердила ранее принятое решение и запретила строительство каких-либо новых жилищ.

Постепенно кладбище переполнилось могилами и в апреле 1916 года похоронное попечительство обратилось в городскую думу с просьбой прирезать дополнительно участок земли в 190 сажен длины и 40 сажен ширины. Количество погребений достигало двух тысяч в год и количество их за счет прироста населения катастрофически увеличивалось. Свободного места могло хватить лишь на 2-3 года.

Попечительством ставился так же вопрос — имеют ли право хоронить своих покойников на городском кладбище жители Скараманговки, которая, как известно, тогда не входила в городскую черту и ее жители не платили установленные городом налоги. Председатель комитета, священник Кладбищенской церкви отец Курилов, резонно поставил перед управой вопрос, — Считает ли она Скараманговских мертвецов иметь право на три аршина на городском кладбище?

Как видно, попечительский кладбищенский совет вел определенную работу и его беспокоило не только сам процесс захоронения умерших, но и наблюдение за сохранностью памятников и содержанием территории в порядке. Были случаи, когда старые мраморные плиты шлифовались и на них наносились новые имена.

У многих создалось впечатление, что при царском режиме и существующих тогда порядках территория кладбища и могилы содержались в идеальном порядке с расчищенными дорожками, ухоженными могилами и строжайшим наблюдением за состоянием памятников. Это не совсем так и подтверждается высказываниями современников, опровергающих сложившееся у нас мнение. В своей пространной статье, упоминаемой выше, и опубликованной в газете «Приазовский край», тот же автор, некая Ладохина рассказывает о безобразном отношении с памятниками и как пример останавливается на памятнике Федору Катапули.

«Замечательный памятник, сооружение которого обошлось в 30 тысяч рублей, сооруженный недавно — 25 лет тому назад. Но, 50 же мой, в каком он состоянии: мраморная облицовка ограждающая пьедестал вся ободрана, а сам пьедестал представляет из себя кучу камней, сдерживаемых пока цементом. Только наверху стоит большой мраморный крест и ангел с приподнятыми крыльями...»

Далее автор заметки высказывает недовольство и большим количеством мусора и дикими зарослями на всей территории. Два сторожа жаловались, что они вдвоем не в состоянии следить за чистотой и охраной как днем, так и в ночное время.

Посетив таганрогское кладбище 50 лет спустя Александр Павлович Чехов писал.

Ветряная мельница у ограды кладбища.

«Я помню на таганрогском кладбище четыре памятника замечательной художественной работы. Знатоки в искусстве способны были стоять над этими скульптурными произведениями целыми часами и любоваться ими. Любовался и я, грешный. И Антон Павлович, посещавший Таганрог в зрелые годы, тоже раза два заезжал на кладбище из-за них же. Теперь же, увы, трех из упомянутых памятников уже нет и куда они девались ведаёт только Аллах, от четвертого остались одни только жалкие руины, на вершине которых каким-то чудом уцелел мраморный ангел с укоризной указывающий рукою на небо, как бы призывая его в свидетели вандализма и разграбления».

Путем осмотра захоронений, с привлечением жителей города, власти в 1908 году начали кропотливую работу по регистрации памятников. Внесли в опись

2350 надгробий и, не доведя дело до конца, работу приостановили. Уже тогда многие памятники оказались разграбленными и разрушенными.

В 1928 году по предложению управляющего коммунальным трестом города предприняли еще одну попытку определить наличие могил, но уже с другой, незавидной целью. Путем широкого опроса населения пытались установить могилы, требующие ухода со стороны родственников. По истечении двух месяцев все «бесхозные» захоронения, а также решетки и остатки памятников должны были уничтожены, а их места подготовлены для новых захоронений».

«В собрании надгробий таганрогского кладбища мавзолеи составляют одну из самых немногочисленных по количеству групп. При каждом мавзолее имеется склеп. В соответствии с характером его расположения, относительно основного объекта, все здания можно условно разделить на два типа: надмогильные сооружения, стоящие на массивном подземном цоколе внутри которого располагается погребальная камера, и сооружения с примыкающими к ним полуподвальными склепами. С некоторой долей условности усыпальницы второго типа можно назвать поминальными часовнями.

Среди родовых усыпальниц следует назвать еще один тип погребального сооружения. Это полуподземные, отдельно стоящие склепы. Как и склепы, примыкающие к часовням, они представляют собой значительные по объему сооружения, вымощенные изнутри камнем и перекрытые монолитной каменной плитой. В склепах, примыкающим к часовням, вход в погребальную камеру располагается в одной из стен надземной части, а в отдельно стоящих склепах — плите перекрытия». Эта цитата принадлежит таганрогскому искусствоведа В.К. Решетникову.

В настоящее время все родовые усыпальницы не только разграблены и находятся в аварийном состоянии, многие из них окончательно разрушены и восстановлению не подлежат.

За период с 1865 по 1917 год в таганрогских церквях зарегистрировано 66722 смерти. И это не полный список. Тысячи могил имели богатые надгробия. Сохранились единицы и количество их из года в год катастрофически сокращается.

Альбом, который предлагается читателям, в какой-то степени поможет показать и воспроизвести в памяти те захоронения, которые безвозвратно исчезли или существуют, но стоят заброшенными, позабытыми и безымянными.

На некоторых надгробиях отдельно от текста эпитафии имеется одно единственное слово «ЛУПИ», что вероятно должно указывать на принадлежность к фамилии автора памятника. Интересно другое. Язык древнего народа этрусков, живших в Адриатике, до настоящего времени полностью не раскрыт. Встречающееся у них слово «ЛУПУ» одни исследователи переводят как «Умер», другие «Изваять» или «Высекать», сходные, как мы видим, по смысловому содержанию. Но встречается и фамилия Лупи, и даже в истории нашего города. В 1899 году, когда усиленно шла подготовка к устройству в городе памятника Петру I, один известный итальянский скульптор Лупи предложил изготовить для него пьедестал. Другой, некий Х.А. Луппи (с двумя п), житель Таганрога, подарил краеведческому музею города много серебряных монет времен императора Августа, папы Пия IX. Фамилию Лупи в Таганроге до революции носили еще несколько семей.

Сказанное позволяет задуматься — о чем говорит нам слово «ЛУПИ», высеченное на некоторых памятниках таганрогского кладбища: то ли фамилия автора, изваявшего скульптуру, то ли его прямое смысловое значение — «высечено». Не могут же все Лупи быть скульпторами.

НАДГРОБИЯ И НАДГРОБНЫЕ ПАМЯТНИКИ ХРИСТИАНСКОГО КЛАДБИЩА

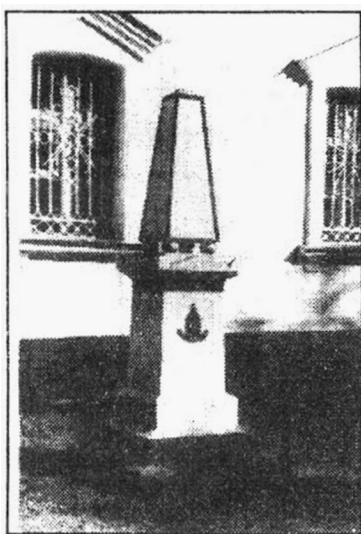
Последовательность изложения сведений о памятниках таганрогского Христианского кладбища далее выдержана в алфавитном порядке с присвоением номера, который будет соответствовать и другим иллюстрациям относящимся к данной теме.

1. Надгробие над могилой Марии Федоровны Алфераки, супруги капитана Дмитрия Алфераки, принимавшего активное участие вместе с русскими в Освободительной войне против турецкого владычества. Состоит из каменного постамента на бетонном основании и усеченной пирамиды. Над одной из сторон памятника имеется текст:

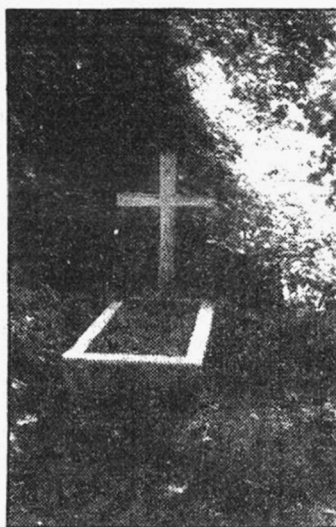
«Здесь покоится прах надворной советницы МАРИИ ФЕДОРОВНЫ АЛФЕРАКИ. Родилась 1773, август 10, скончалась 1840, октября 4».

Являлась сестрой Герасима Федоровича Депальдо, за чьи средства построена Каменная лестница и содержался Странноприимный дом.

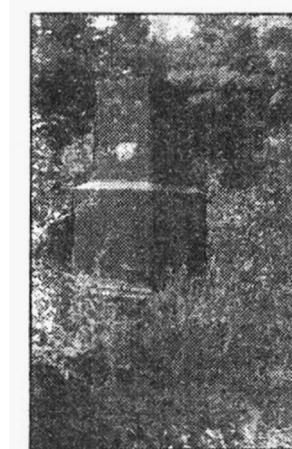
2. В 1911 году в Таганроге учредили викариат Екатеринославской Епархии. После епископа Иоанна в 1917 году на его место был прислан архиепископ Арсений. Окончив духовную семинарию, отец Арсений первоначально служил в Польше по акцизу, затем принял монашество. Похоронен недалеко от места группового захоронения юнкеров у восточной стены кладбища.

1. Надгробие на могиле
М.Ф. Алфераки.

2. Могила архиепископа
Арсения
(предположительно).

3. Захоронение супругов
Августинович.

3. Захоронение супругов Августинович, статского советника Николая Степановича и его супруги Марии Васильевны. Памятник сложен из трех блоков полированного гранита. На гранях верхних блоков текст:

«НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ АВГУСТИНОВИЧ. Родился 3/15 декабря 1840. Скончался 15/28 марта 1921. Вечная память».

«МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА (ВИЛЬГЕЛЬМОВНА) АВГУСТИНОВИЧ. Родилась в г. Париже 3/15 декабря 1845 года. Скончалась в Таганроге 1/14 января 1909 года».

Семья проживала по Александровской улице, 62. (Свердлова, 74).

4. Небольшая стела с крестом над могилой и надписью:

«СТЕФАНИДА КОНДРАТЬЕВНА АКИМОВА. Умерла 1 июня 1904 года. 70 лет от роду».

5. На черном полированном постаменте очень хорошей работы установлена мраморная фигура ангела более человеческого роста с венком в руках. Работа итальянских мастеров. На лицевой и боковых гранях легко читаемые тексты:

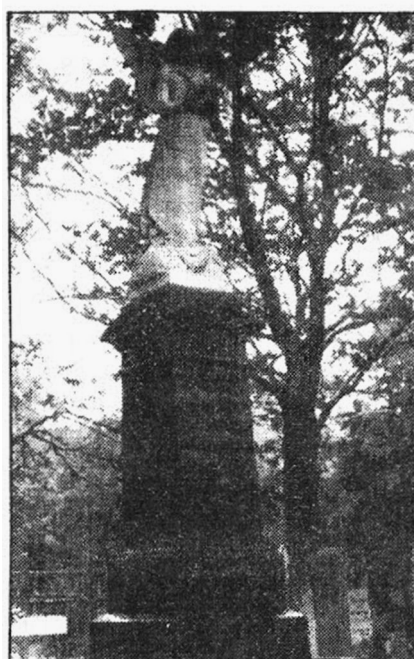
«Здесь покойся прах таганрогского купца ИОАКИМА МИХАЙЛОВИЧА АНДРЕЕВА-ТУРКИНА, умершего 24 января 1886 года на 84 году жизни».

«Здесь покойся прах АННЫ ИВАНОВНЫ АНДРЕЕВОЙ-ТУРКИНОЙ, умершей 9 декабря 1907 года на 90 году жизни». «Господи, прими душу раба твоего с миром».

Его племянник, Михаил Михайлович, член городской управы. При Советской власти служил начальником архивного бюро при горсовете. В 1935 году репрессирован и осужден на 5 лет. Семья проживала по Депальдовскому переулку, 59.

4. Памятник на могиле
С.К. Акимовой.

5а. Захоронение супругов
Андреевых-Туркиных.

5б. Мраморная фигура на
памятнике
Андреевых-
Туркиных.

6. На мраморной стеле надпись: *«НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ АЛАФУЗОВ. Потомственный таганрогский гражданин. 1827-1873».*

С женой Марией проживал по Успенскому переулку, 6. Их сын Эпоминонд, создатель «Общины Красного креста» в Таганроге. В дар городу безвозмездно передал здание на Греческой улице (сейчас 3-я поликлиника).

7. Надгробная плита над могилой, имеет текст:

«Здесь покойся прах нахичеванского гражданина КАРПА ПАВЛОВИЧА БАРОНОВА. Родился в 1847 году, ск. В 1886 г».

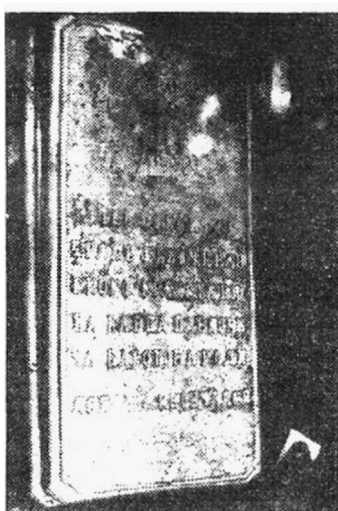
8. Надгробная плита с эпитафией:

«Присяжный поверенный МИХАИЛ ХРИСТОФОРОВИЧ БАБАСИНОВ. Род. 1865 г. Сконч. 1903 г.»

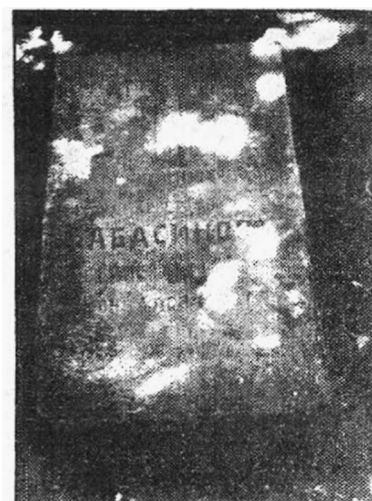
Один из братьев имел торговлю мануфактурой и готовым платьем, другой коженными товарами и обувью на Старом базаре.

6. Памятник на могиле
Н.Н. Алафузова.

7. Захоронение Карпа
Павловича Баронова.

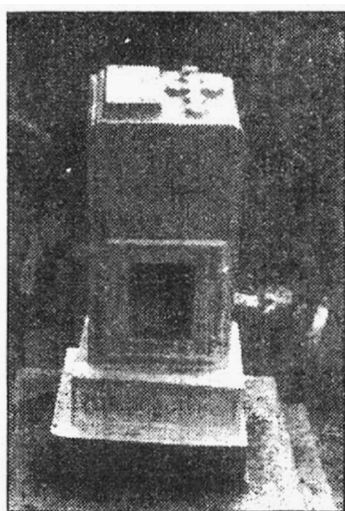
8. Надгробная плита на
могиле М.Х. Бабасинсва

9. Младенец БОРИС. Родился в 1800 году, скончался 20 июня 1805 года. Известен тем, что при столь малом возрасте знал наизусть тексты из многих церковных книг. Могила часто посещается верующими.

10. Именно немецкому мастеру Христиану Биле и его зятю Герману Базенеру город обязан чудесным таганрогским пивом. Построенный в 1877 году Христианом Биле завод по производству пива действует и поныне. У Германа Базенера и его жены Зельмы, дочери Христиана Биле, родилось три дочери и четверо сыновей.

Памятник из серого мрамора установлен над могилами двух дочерей Базенера — Эльзы и Евгении. Надписи на передней плоскости памятника выполнены готическим шрифтом на немецком языке:

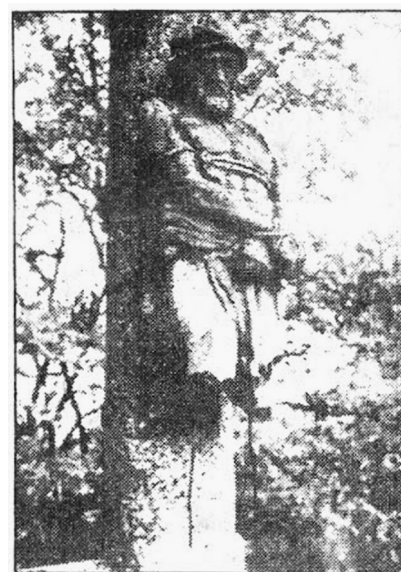
«ЭЛЬЗА БАЗЕНЕР. Родилась 4 октября 1904 года, скончалась 17 июля 1906 года».

9. Надгробие
на захоронении
младенца Бориса

10. Надгробие над могилами
Эльзы и Евгении Базенер

11. Памятник на месте
захоронения
А.В. Богдановича

«ЕВГЕНИЯ БАЗЕНЕР. Родилась 25 сентября 1897 года, скончалась 2 июля 1898 года».

Вместе с семьей Герман Базенер в 1916 году уехал в Персию.

11. Памятник на могиле А.В. БОГДАНОВИЧА. По некоторым сведениям убит кулаками в первые годы Советской власти.

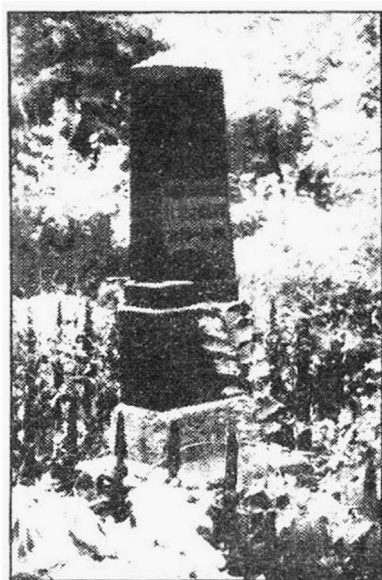
12. Валсамаки Лидия Павловна, жена греческо-подданного. Умерла от холеры 11 сентября 1908 года в возрасте 36 лет. Обряд отпевания выполнен в Греческой церкви. Род Валсамаки в Таганроге тянется от Мария Валсамаки, молодого капитана таганрогского сухопутного войска, находящегося в ведении морского ведомства конца 18 века. На надгробии текст:

«ЛИДИЯ ПАВЛОВНА ВАЛСАМАКИ. 1873-1908».

13. Мраморная фигура установлена на основании из двух блоков. На одном из них текст:

«ТАТЬЯНА КОНСТАНТИНОВНА ВОЛГИНА, урожденная Грекова. 1843-1911».

Вдова есаула. Имела дружественные связи с богатым таганрогским купцом Иваном Николаевичем Ножниковым. Семья проживала в собственном доме по Петровской улице, 59.

12. Стела на могиле
А.П. Валсамаки

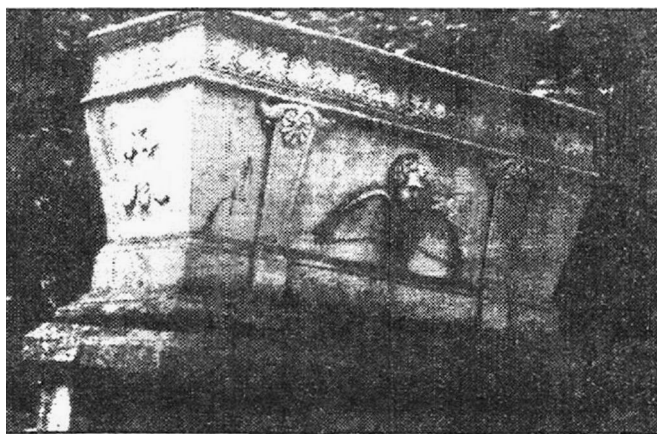
13. Надгробие
Т.К. Волгиной

14. Богатое надгробие над могилой Аспазии Вальяно, дочери Марка Вальяно, одного из крупнейших экспортеров, известного далеко за пределами России. Дело Вальяно по контрабандному провозу товаров получило широкий резонанс. После смерти, несмотря на миллионное со стояние, все завещал двум своим сыновьям, не выделив городу, в котором прожил всю жизнь, ни копейки. Не отличался благотворительностью и при жизни.

Сам Вальяно с женой первоначально был похоронен в Таганроге, затем их гробы выкопали сыновья, отправили в Лондон, где и кремировали.

Монолитный беломраморный саркофаг над могилой дочери, умершей от простуды, украшен растительным орнаментом. На белой мраморной плите надпись:

«Последнее дыхание есть ангела привет... АСПАСИУ М. ВАЛЬЯНО, скончавшейся в Господе на 17 году жизни 18 апреля 1859 года».

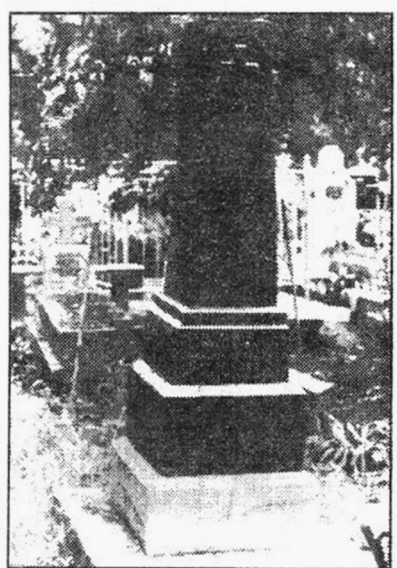

14. Саркофаг на месте погребения Аспасии Вальяно

15. Греков Аркадий Иванович, отставной генерал-майор, скончался в возрасте 57 лет от порока сердца. Похоронен 21 апреля. Обряд отпевания выполнен в Успенском соборе. Лишь в возрасте 54 лет бракосочетался с 37-летней девицей из крестьян Анной Федоровной Псоровой.

Стела памятника выполнена из черного полированного гранита, установленная на основании из белого мрамора. С эпитафией:

«Здесь покоится прах генерал-майора АРКАДИЯ ИВАНОВИЧА ГРЕКОВА. Скончался 19 апреля 1900 года».

15. Захоронение
А.И. Грекова

16. Памятник на могиле
А.Л. Громачевского

Проживал по Петровской улице, 77. (Ленина, 101)

16. Надгробие из 4-х угольных разновеликих блоков полированного гранита установлено на основании из известняка. На нем текст:

«АЛЕКСАНДР ЛУКИЧ ГРОМАЧЕВСКИЙ, директор таганрогской мужской гимназии, скончался 63 лет 4 ноября 1902 года».

Умер от воспаления легких. Службу отпевания выполнили в Успенском соборе. Во время погребения сказала его популярность — огромное стечение народа, многочисленные венки, вид плачущих провожающих. Чувство юмора его

не покидало никогда. Был высокого роста, чрезвычайно добрый и честный, общительный и разговорчивый.

17. Анна Яковлевна ГЕРАСИМОВА, мать таганрогского купца, торговавшего мануфактурой на Петровской площади и в магазине по Александровской улице, 122. Умерла 29 мая от рака в возрасте 74 лет. Отпевали в Успенском соборе.

Памятник выполнен из полированного гранита и увенчан красным крестом. На лицевой плоскости памятника текст:

«АННА ЯКОВЛЕВНА ГЕРАСИМОВА. Родилась 9 сентября 1836 года, сконч. 28 мая 1910 г.»

18. С скромное наземное надгробие установлено при Советской власти учителю рисования Глебову Г.Г. На плите у изголовья текст:

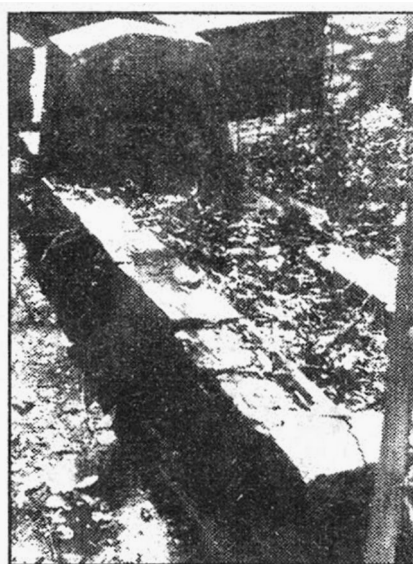
«ГЛЕБОВ ГРИГОРИЙ ГЛЕБОВИЧ. 1870-1935».

Окончил Строгановское училище, в 1912 году обвенчался с племянницей П.П. Филевского Агнией Викторовной Сосняковой, которая после окончания Санкт-Петербургской консерватории получила звание «свободного художника». Преподавала в музыкальном училище и давала частные уроки музыки.

Г.Г. Глебов преподавал в Мариинской женской гимназии рисование и чистописание. Был в составе присяжных по экспертизе почерков. Разносторонний и общительный человек, знал много русских песен и исполнял их. Занимался фотографией.

17. Надгробие на месте захоронения А.Я. Герасимовой

18. Могила Г.Г. Глебова

19. Надгробие над могилой потомственного дворянина, отставного штабс-капитана Н.В. ГРИШИНА. Послужной список:

1855 — поручик пятой артиллерийской бригады, расквартированной в городе.

1888 — запасной поручик. 1900 — отставной штабс-капитан. Страховой агент Общества «Якорь». С супругой Людмилой Федоровной, детьми: Ольгой, Марией, Василием проживали по Елизаветинской улице, 147. Умер 19 января 1912 года от рожистого воспаления легких. Над могилой стела из черного полированного гранита. Сброшена с пьедестала, завершение утрачено. Текст эпитафии гласит:

«Потомственный дворянин НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГРИШИН. Умер 19 января 1912 года, 53 лет».

186. Г.Г. Глебов

19. Разрушенный памятник
на могиле Н.В. Гришина

20. Надгробие из красного полированного гранита на месте захоронения вдовы надворного советника. На лицевой грани текст:

«МАРИЯ ИВАНОВНА ГИРШФЕЛЬД. Скончалась 7 марта 1889 года.

*Всю жизнь ты прожила для других
С головою бурям жизнь открытою
Весь свой век при грозою сердитою
Простояла ты грудь свою
Защищая любимых детей».*

На тыльной стороне:

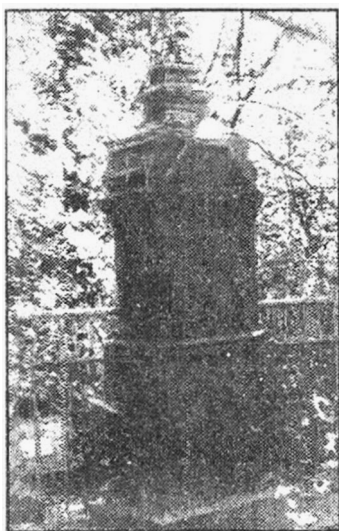
*«Гроза над тобой разразилась
Ты не дрогнув удар приняла
За врагов умирая молилась
На детей милость Бога звала».*

21. Могила Ивана Ивановича ГЛАДКОВА. Сын муромского купца второй гильдии торгового дома под вывеской «Александр Гладков». 23 апреля 1889 года в возрасте 45 лет обвенчался (первым браком) в Греческой церкви с 27-летней Марией Николаевной, урожденной Алафузовой. Родились дети: Серафим, Мария, Феодосий, Николай и Константин.

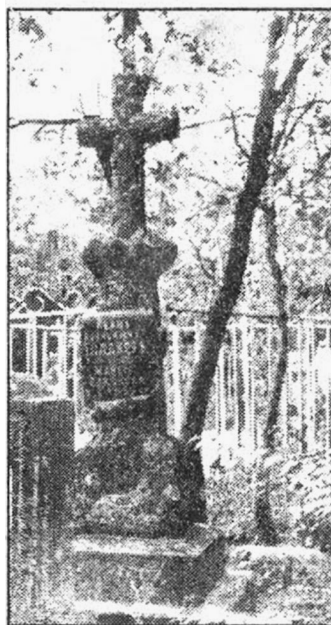
В конце 19 века им выстроен дом по Петровской, 52 (ныне Ленина, 76) и еще один с флигелем, амбарами и службами в общей сложности оцениваемые в 52 тысячи рублей.

Умер 10 мая 1909 года от астмы и болезни сердца на 65 году. Дочь Маруся скончалась в 1899 году. На месте захоронения установлен гранитный, увенчанный крестом, ствол дерева с надписью:

«ИВАН ИВАНОВИЧ ГЛАДКОВ, умер на 65 году, МАРУСЯ ГЛАДКОВА, умерла шести лет».

20. Памятник на могиле
М.И. Гиришфельд

21. Надгробный памятник И.И. Гладкову

22. Мельтиадис ДЗАНИДУ. Ростовский купец. Памятник выполнен из трех блоков полированного гранита, на которых установлен крест. Эпитафия выполнена на греческом языке:

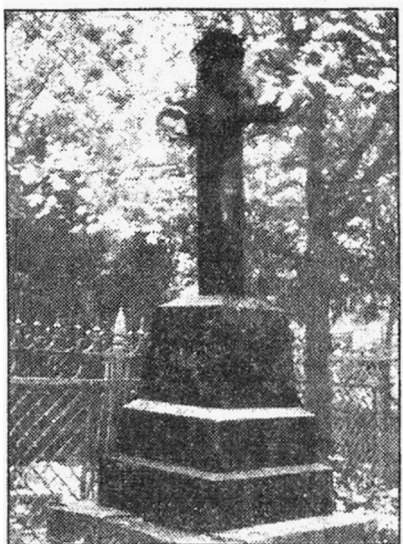
«Светлая память МЕЛЬТИАДИСУ ДЗАНИДУ. Родился 4 мая 1859 года, умер 13 октября 1900 года».

Блоки разбросаны, крест утрачен.

23. Захоронение Ивана Павловича Даллапорте. Родился в Кефалонии в 1805 году. Член попечительного совета о тюрьмах. С 1853 по 1863 год являлся библиотекарем в городской библиотеке. В те времена быть библиотекарем было престижной обязанностью, выбирали их из состоятельных и почетных граждан и зарплату они не получали. С 1865 года являлся членом вновь организованного Общества с капиталом 45 тысяч рублей по строительству городского театра. В обращении было сказано: «На возведение в Таганроге здания для сценических представлений, в которых ощущается потребность». Им написана глава «Переселение греков в Таганрог», помещенная в «Памятной книге таганрогского градоначальства на 1865 год». Фирма «Даллапорте и К^о» занималась экспортом хлеба за границу.

Умер 23 ноября в возрасте 68 лет после продолжительной болезни. Похоронен 25 ноября 1873 года. Службу выполнил протоиерей Николай Бояров в Греческой церкви. Владел домами по улице Чехова, 81 (сейчас 103), Итальянскому переулку, 9; Греческой, 82 (сейчас 94) и Греческой, 84 (сейчас 96); а так же двумя строениями на Купеческой бирже.

Надгробие, выполненное из песчаника, облицовано мраморными плитами, на нем мраморный саркофаг и фигура ангела. Памятник не сохранился, фигура ангела находится во дворе картинной галереи.

22. Надгробие на могиле
М. Дзаниди

23. Иван Павлович Даллапорте

23а. Саркофаг на могиле И.П. Даллапорте

23б. Фигура ангела на могиле И.П. Даллапорте

24. Захоронение коллежского секретаря Леонида Денисовича ДЕНИС и его супруги Ефросиньи Андреевны, умершей от долговременной болезни. Памятник напоминает маленькую часовенку. В небольшой по глубине нише трудно, но читаемый текст:

«Дорогим родителям ЛЕОНИДУ ДЕНИСОВИЧУ ДЕНИС, род. 1830, ум. 20 января 1860 г. ЕФРОСИНЬЕ ДЕНИС, род. 1830, ум. 1890».

25. Разрушенный памятник над захоронением Ивана Яковлевича Древицкого. Умер 7 февраля в 11 часов 40 минут утра от грудной жабы. Остались дети: Сергей, Яков, Александра.

И.Я. Древицкий потомственный почетный гражданин, принадлежал к наиболее состоятельным жителям города. Имел собственные шахты, соляные копи. Крупный землевладелец. Последние три года занялся пароходством на Азовском море, приобретая пароходы бывшего Волго-Донского Общества. Здания агентства находились в одиннадцати пунктах Азовского побережья. Щедро помогал местным благотворительным Обществам и бедному люду.

Родился в простой крестьянской семье. Имел 7 орденов, главным образом за постройку церквей. Состояние оценивалось в миллионы рублей. Семья проживала в собственном доме по Николаевской улице, 21 (Фрунзе, 23).

На полированной плоскости памятника текст:

«ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ ДРЕВИЦКИЙ. Род. 2 янв. 1854. Ск. 7 февраля 1912 года».

24. Надгробный памятник супругам Денис

25. Блок с могилы И.Я. Древицкого

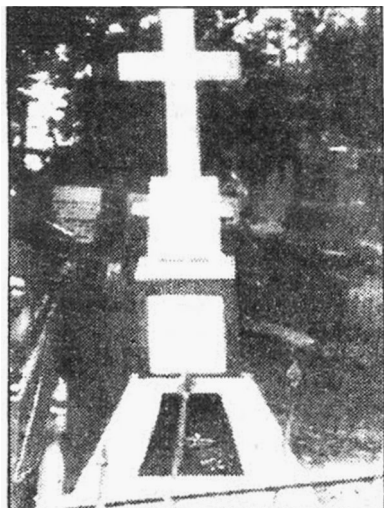
26. Скромная могила с красно-желтым крестом над могилой иеромонаха, старца ДАНИИЛА-подвижника, скончавшегося 7 ноября 1866 года. Являлся духовным наставником старца Павла Павловича Стожко.

27. Фамильный участок захоронения членов семьи ДОБРОВОЛЬСКИХ. Внутри ограды погребены: Матвей Осипович Добровольский, купец. Основал в городе первый небольшой пивоваренный завод по Старо-Почтовой улице, 5 (Ул. Дзержинского), владелец мыловаренного и свечного заводов. Избирался мировым судьей. Рано умер.

Клеопатра Романовна, его жена, урожденная Максимова, сестра крупного ростовского промышленника, миллионера. Умерла 10 октября 1912 года в возрасте 76 лет.

После смерти отца главой семьи стал старший сын Петр. Избирался мировым судьей. Принимал участие в устройстве церкви в архиерейском доме. В апреле 1918 года большевики потребовали от него выкуп и он уплатил 125 тысяч

рублей, тогда как других купцов, не сумевших уплатить требуемые суммы, вывезли из города. Некоторые не вернулись.

26. Могила старца Даниила

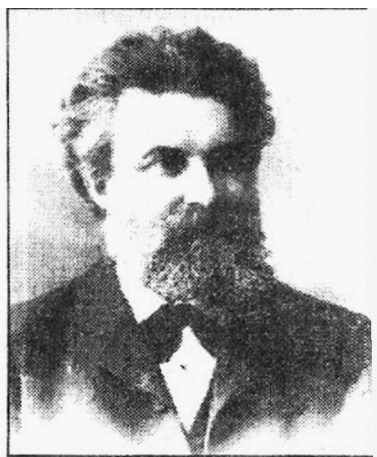

27. Семейный участок погребения членов
семьи Добровольских

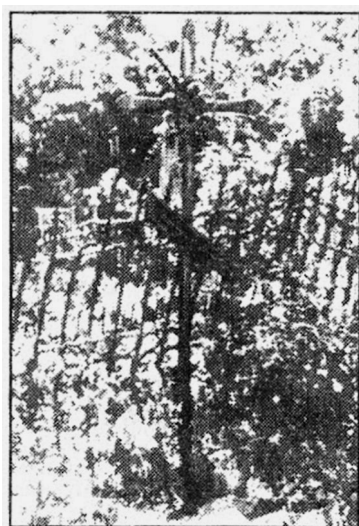
Семья Добровольских владела несколькими домами. Жена П.П. Филевского имела собственный дом по Греческой улице, 78.

Разорвавшийся снаряд внутри семейного захоронения Добровольских повредил многие надгробия, остальные разрушило время и варварское отношение людей к памятникам старины. Тут же похоронены:

Павел Петрович Филевский. Родился в ноябре 1856 года. Из дворян. С серебряной медалью окончил полный курс наук Харьковского университета. Женился на дочери таганрогского купца Вере Матвеевне Добровольской. Венчались в Успенском соборе. Имели дочерей: Мелитину (похоронена в Ростове) и Тею (могила находится за оградой поблизости).

27а. П.П. Филевский

27б. Крест на могиле П.П. Филевского

Преподавал историю и географию в Мариинской гимназии (начинал в мужской). Награжден орденами св. Анны 2 и 3 степени, св. Станислава 2 и 3 степени и двумя медалями. За выслугу лет утверждался в звании коллежского асессора (1881), надворного советника (1885) и статского советника (1893).

Написал много книг по истории, в том числе популярную «Историю города Таганрога».

Умер П.П. Филевский в возрасте 95 лет. На металлическом кресте, установленном усилиями семьи Орешко, укреплен табличка:

«ФИЛЕВСКИЙ ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ. Историк города Таганрога. 1856-1951».

По инициативе члена городской думы А.И. Николаенко в 1995 году на месте захоронения П.П. Филевского металлический крест заменили скромным бетонным основанием и таким же крестом.

Рядом могила Федора Васильевича Орешко, в семье которого последние три года жизни провел П.П. Филевский. Умер в 1967 году на 77 году жизни. Работал бухгалтером-экспертом при городской прокуратуре.

27в. Ольга Федоровна Орешко и Александр Иванович Николаенко у захоронения П.П. Филевского

28. Памятник в виде дерева с обрубленными ветвями воздвигнут учителями гимназии над захоронением статского советника Александра Федоровича Дьяконова, в какой-то мере прототипа чеховского героя «Человека в футляре».

Строгий службист как к самому себе, так и другим, смелый и правдивый, он всегда твердо стоял на почве закона. Впервые появился в гимназии в 1852 году. «Коль скоро существует правило, то оно не для забавы законодателя и должно быть соблюдено», — любил говорить он.

Юрист по образованию Александр Федорович преподавал законоведение, затем латинский язык. Гласный думы. Ушел в отставку и еще долго жил в своих двух домах по улице Чехова, 51 и 53, занимаясь ловлей бычков в порту. Убежденный холостяк. Умирая завещал свои дома под училища, а капитал в размере 75 тысяч рублей в пользу учителей начальных училищ.

На памятнике надпись: *«Незабвенному АЛЕКСАНДРУ ФЕДОРОВИЧУ ДЬЯКОНОВУ благодарные учителя».*

Умер 5 марта 1903 года в возрасте 84 лет от старческой немощи.

28. А.Ф. Дьяконов

28а.Памятник на могиле А.Ф. Дьяконова

29. Надежда Рафаиловна Егорова, вдова майора, умерла в возрасте 76 лет от старости. На мраморном надгробии текст:

«НАДЕЖДА РАФАИЛОВНА ЕГОРОВА, урожденная Бобрикова. Родилась 20 июля 1835 года, скончалась 31 октября 1911 года».

Текст на нижнем блоке: *«К. Катто. Ростов».*

30. Памятник над могилой юноши Сережи, сына таганрогского мещанина Александра Ивановича ЕГУПОВА, имевшего за шлагбаумом в районе Дубков молочную ферму. Имел собственные дома по Коммерческому переулку, 31 и 33. Сергей утонул купаясь в море 27 мая 1916 года. Гранитный ствол дерева с крестом над могилой имеет эпитафию:

29 Захоронение Н.Р. Егоровой
Егупова

30 Надгробие на могиле Сережи

«Ученик 7 класса технического училища СЕРЕЖА ЕГУПОВ родился 6 сентября 1897 года, Безвременно погиб но 19 году. Мир праху твоему незабвенный сын и товарищ.»

На переднем плане могила дяди Сережи.

31. Надгробие выполнено из полированного гранита. На левой стороне текст:

«ИВАН ПЕТРОВИЧ ЕВСТРАТОВ, род. 30 янв. 1837 г. Скон. 23 февр. 1909 г.»

«АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА ЕВСТРАТОВА, род. 23 апр. 1842 г. скон. 12 мая 1909 г.»

Захоронение принадлежит отставному хорунжему и его супруге. Семья проживала по Митрофановской улице, 105. На тыльной стороне памятника имеется еще один текст:

«Хорунжий ИОСИФ ИВАНОВИЧ. Родился 2 сентября 1864 г., сконч. 9 декабря 1889».

«Ротмистр ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ЕВСТРАТОВ. Родился 28 февр. 1866 г., ск. 19 марта 1900». Погребены сыновья Евстратовых. Один из них 34-х летний Василий умер в Геленджике исполняя должность начальника жандармерии. Для захоронения перевезен в Таганрог.

31. Памятник на могиле членов семьи Евстратовых

32. К северу от Кладбищенской церкви погребено несколько членов семьи ИОРДАНОВЫХ. Федор Петрович Иорданов, в прошлом купец 3-й гильдии, торговал бакалейным товаром, владел макаронными фабриками на Греческой, 34 и Успенскому пер., 5. Член комиссии по устройству таганрогского порта. Умер 10 января 1872 года в возрасте 64 лет от долговременной болезни. Имел двоих сыновей и двоих дочерей. Его жена Софья Андреевна умерла в возрасте 24 лет и в 1851 году ее любящий муж установил над ее могилой памятник из полированного гранита. На одной из граней текст: *«Под сим хладным гранитом покоится прах незабвенной сердцу моему супруги СОФЬИ АНАСТАСЬЕВНЫ ИОРДАНОВОЙ. Скончалась 1850 августа 23 на 25 году своего рождения к общему сожалению всех знающих ее. Она была нежная мать и редкой красоты супруга, но увь, смерть внезапно так, и рано, ее похитила и навсегда от нас мрачно могилу ее покрыла».* На второй грани эпитафия:

«Памятник сей соорудил супруг Федор Иорданов 1851 года июля 30 дня». Постамент памятника черного цвета, блок розового.

Сын Федора Иорданова — Пантелей, присяжный поверенный, в 42-х летнем возрасте обвенчался в Успенском соборе с 38-летней вдовой Баклажогло. Через два года скончался в Пятигорске будучи на излечении. Надгробие выполнено в виде черного полированного гранита, установленного на многоступенчатом основании. Слова эпитафии выбиты на передней грани памятника:

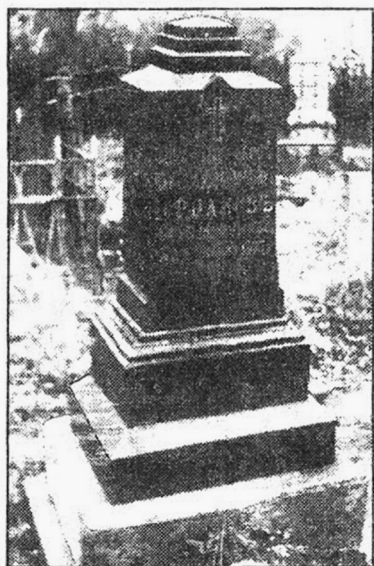
«Здесь погребен ПАНТЕЛЕЙ ФЕДОРОВИЧ ИОРДАНОВ. Род. 25 июля в 1862 г. Умер 20 июня 1907 года».

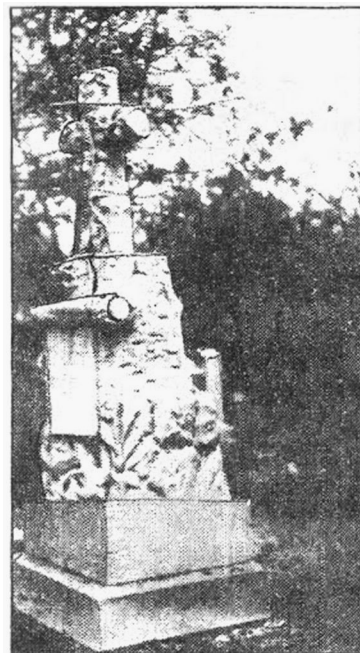
*32. Семейное захоронение
семьи Иордановых*

32а. Могила С.А. Иордановой

32б. Могила П.Ф. Иорданова

*32в. Памятник на могиле
Наташи Иордановой*

Второй сын Федора Иорданова - Павел, выдающийся для своего времени человек. Общественный деятель, тайный советник, член городской думы. Как врач по профессии сопровождал следующий в Турцию пароход с тифозными

больными, где заразившись тифом, умер в 1920 году. Похоронен на итальянском кладбище.

Рядом с надгробием Пантелея Иорданова находится белый мраморный памятник над могилой Наташи Иордановой умершей в молодом возрасте.

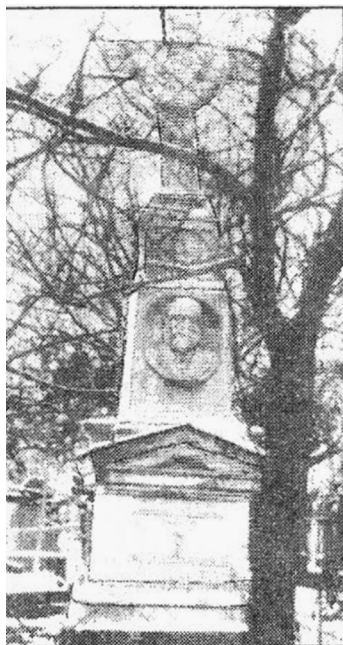
33. По описанию, сделанному в 1927 году, надгробие в виде памятника состояло из «колонны, на ней барельеф, орнаменты: венок, крест, светильник, лампочка, знаки Меркурия и т.д. Белый мрамор. Греческая работа». Установлен над захоронением купца Ильи Петровича ИСАИА, рождения 1821 года. Занимался хлебной торговлей.

Скончался от «приблизительной болезни» 19 декабря 1887 года. Панихида состоялась в Греческой церкви. Имел двух сыновей — Ивана и Илью, дочерей Пелагею и Метаксопулу. Жена — Ангелина Ивановна. Проживала семья по Александровской улице, 72 (Свердлова, 84). Владели также домом по Гимназической улице, 5 и рядом стоящим амбаром для ссыпки хлеба.

После смерти главы семьи фирма «Илья Исаия» перешла к двум ;го сыновьям, Петру и Егору, а затем полностью к Егору. То ли из-за неумения вести дела, то ли по злему умыслу, но солидная, никогда не вызывавшая никаких сомнений, фирма в начале августа 1895 года неожиданно потерпела крах и прекратила платежи, вызвав среди ее кредиторов настоящую панику. Сумма исков превысила 500 тысяч рублей.

В ночь на 5 августа Егор Исаия бежал из города, прихватив собранные под различными предлогами 180 тысяч рублей. Вечером уехал на лошади и больше домой не вернулся. Энергичные поиски беглеца ни к чему не привели. Лишь в середине августа родственники получили телеграмму из Бухареста «Прибыл благополучно. Егор».

При вскрытии кассы полицией в ней оказалось несколько старинных серебряных монет, один рубль серебром и пять греческих монет по 5 лепт каждая. И все. Кредиторы получили по 8 копеек с каждого рубля.

33. Памятник на могиле И.П. Исаия

33а. Фрагмент памятника И.П. Исаия

34. На гранитном свитке массивного гранитного дерева с обрубленными ветвями и крестом (утрачен) читается надпись:

«Здесь похоронен прах горячо любимой жены моей АНИСИИ ВАСИЛЬЕВНЫ ИВАНОВОЙ, скончавшейся на 53 году 28 декабря 1906 года».

На полированном срезе одного из сучьев слова:

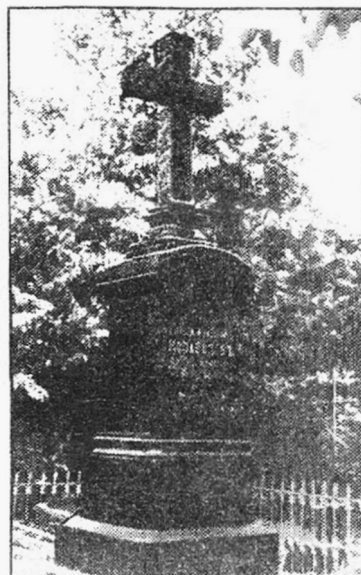
«Спи мирно дорогая, много в жизни творила добра и вечную память себе ты свила».

35. На надгробии с крестом надпись:

«Здесь похоронен АЛЕКСЕЙ ИГНАТЬЕВИЧ КОЗАРЕЗОВ. Родился 23 февраля 1843 года. Скончался 27 апреля 1913 года».

34. Надгробие на могиле
А.В. Ивановой

35. Надмогильный памятник
Д.И. Козарезову

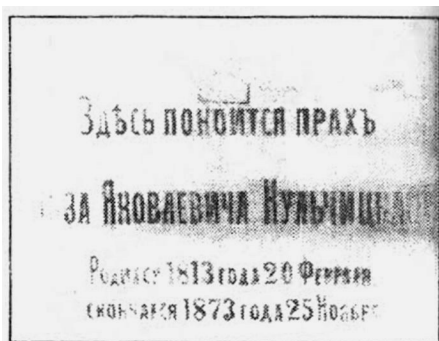
36. В подземелье Кладбищенской церкви (крипте) имеется несколько захоронений, как в нишах, вырубленных в каменных опорах поддерживающих свод, так и в виде небольших надгробий.

В одной из их погребен тринадцатый градоначальник города Л.Я. Кульчицкий. На мраморной плите, закрывающей вход в камеру с покойным, короткая эпитафия:

«Здесь похоронен прах ЛЬВА ЯКОВЛЕВИЧА КУЛЬЧИЦКОГО. Родился 1813 года 20 февраля. Скончался 1873 года 25 ноября».

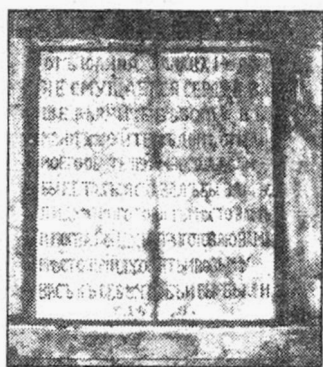
36. Контр-адмирал
Л.Я. Кульчицкий

36а. Эпитафия
Л.Я. Кульчицкому

Известен как контр-адмирал и Кавалер, командир крейсера «Громоносец» в Севастопольской кампании. Должность градоначальника в Таганроге занимал с 1868 года по день смерти.

За другими нишами, закрытыми мраморными плитами с эпитафиями, находятся захоронения Николая Егоровича Палеолога, скончавшегося в 1890 году и Александры Ошевской, умершей в 1890 году. На двух безымянных надгробиях, выполненных в виде раскрытых книг приводятся цитаты из Евангелия.

36б. Надгробная плита
в крипте

36в. Надгробная плита
в крипте

37. Памятник Марии Комнино-Вараацци выполнен в виде скалы с крестом и венком. На мраморном свитке, украшенном розой, текст:

*«Я есмь воскресенье и жизнь
Верующий в меня если и умрет
Оживет и всяк живущий и верующий
В меня не умрет навека».*

Ниже: «МАРИЯ КОМНИНО-ВАРВАЦИ».

Второй, рядом стоящий, памятник установлен над могилой Надежды Комнино-Варвацци. Выполнен из белого мраморного основания в виде скалы, на нем фигура женщины с венком в руках обнимающая крест, барельеф якоря и цепь, а так же раскрытая книга с неразличимым текстом. На цоколе эпитафия:

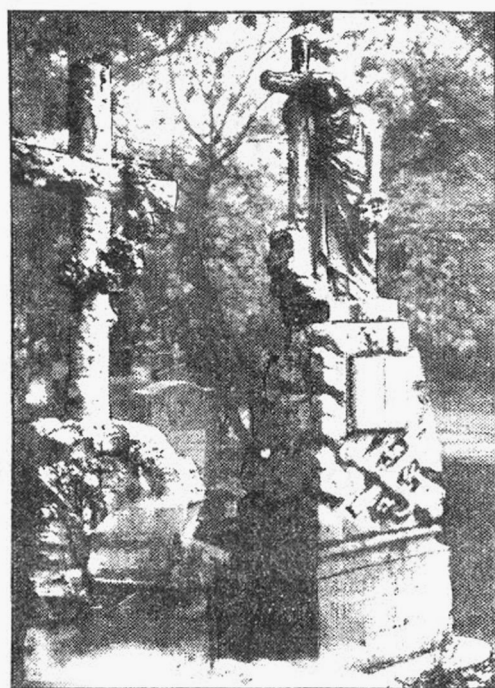
«НАДЕЖДА ДМИТРИЕВНА КОМНИНО-ВАРВАЦИ. Скончалась 3 февраля 1898 года».

Под этим памятником похоронена 18-летняя дочь богатого купца, урожденная Вафей. В 1841 году она обвенчалась в Греческой церкви с 29-летним коллежским асессором Козьмой Николаевичем Комнино-Варвацци.

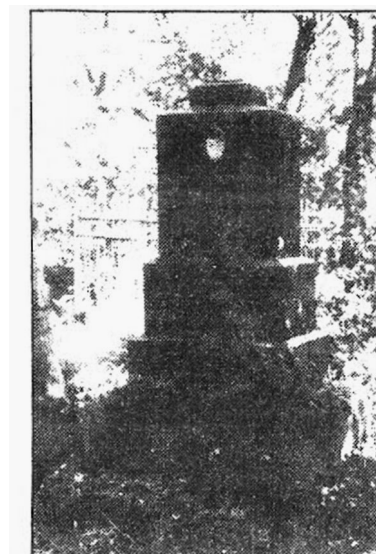
38. Гранитный памятник из двух блоков с утраченным завершением. Покоится на многоступенчатом фундаменте. На лицевой плоскости верхнего блока, под медальоном, текст эпитафии:

«ЛЮБОВЬ ОНИСИФОРОВНА КРАСНОКУТСКАЯ-КОТОВА. Скончалась 6 декабря 1910 года, 24-лет».

Любовь Краснокутская, 20-летняя дочь священника, венчалась в Митрофаниевской церкви с 27-летним штабс-капитаном Геннадием Петровичем Котовым. Через два года умерла в Ялте, куда она приехала на лечение, от продолжительной и тяжелой болезни. Тело перевезли в Таганрог и похоронили на родине.

*Памятники на месте захоронения:
37. Марии Комнино-Варвац;
37а. Надежде Комнино-Варвац*

*38. Памятник на могиле
А.О. Краснокутской-Котовой*

39. Надгробие над могилой жены священника Александра (Андрея) Курилова, бывшего благочинного церкви села Ряженое, назначенного священником в таганрогскую кладбищенскую церковь в декабре 1901 года. Он так же заведывал церковно-приходской кладбищенской школой и преподавал в 4-х классном женском училище. Семья проживала в доме по Кладбищенскому переулку, 111, напротив центрального входа на кладбище.

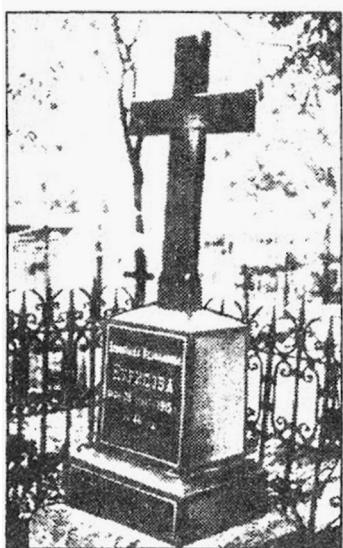
На гранитном основании памятника установили крест, под которым на полированной плоскости краткая эпитафия:

«ОЛИМПИАДА ФЕОФАНОВНА КУРИЛОВА, Скон. 28 ноября 1915 года, на 46 году». И ниже: «Мир праху твоему дорогая мать и жена».

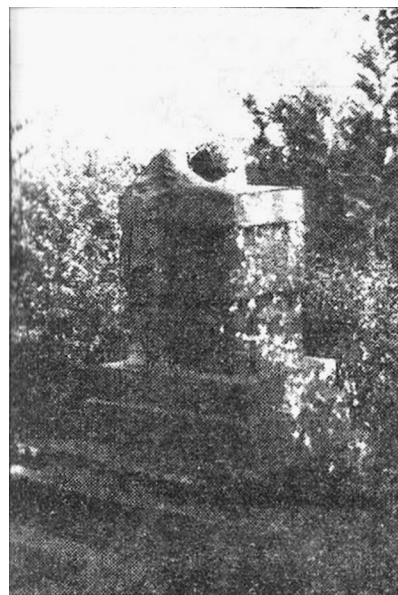
40. Памятник отлит из цемента и изображает рабочего у заводского пресса. На лицевой стороне надгробия слова:

«Сооружен на средства рабочих пресс-цеха русско-балтийского завода - 1927. ОНУФРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ КАЛАШНИКОВ. 3.XII. 1926 на 27 г.»

Во время работы на станке неожиданно произошло заклинивание его механизма. Рабочий стал искать неисправность, но в это время верхняя бабка пресса стала опускаться и раздавила несчастного насмерть.

39. Могила О.Ф. Куриловой

40. Надгробие на могиле
О.К. Калашникову

41. Памятник Марии Ивановне КОРЕССИ, урожденной Скараманга. Скончалась на 32 году жизни от паралича сердца вследствие бронхопневмонии в 3 часа утра 29 мая 1898 года. Выполнен в виде цементного пьедестала, с фигурой плачущей женщины прислонившейся к кресту, на нем венок. Ее супруг Иван Лукич, начальник Петербургского и Ссудного банка, член правления и директор-распорядитель Азовского кожевенного производства, в честь своей умершей супруги замостил булыжником дорогу от Кладбищенского переулка до ворот кладбища. Семья проживала по Александровской улице (Свердлова, 70).

42. Захоронение великобританского консула Джона Патрика КАРРУТЕРС и его жены Каролины. Остались дети: Вильгельм, Иван, Мария, Елена и Генриетта.

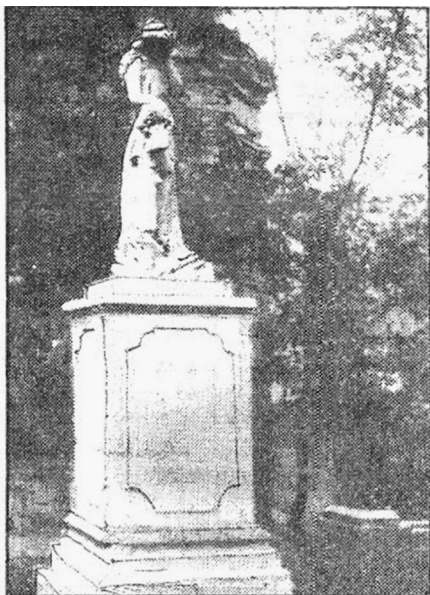
Сын Иван служил поручиком в английской армии, дочь Мария умерла от дряхлости 25 августа 1920 года в 6 часов вечера 30 минут в возрасте 76 лет. Дочь Елена, старая дева, скончалась после нее через пять месяцев 15 января 1921 года в два часа ночи. Старушки проживали по Греческой улице, 82 (в новом исчислении).

Первоначально памятник представлял собой мраморный четырехугольный блок, на котором размещалось изображение родового герба Каррутерсов, головка ангела (мужского лица) и текст. На колонне урна с гирляндой выполненной из мрамора. Текст эпитафии раскрывает жизненный путь супругов:

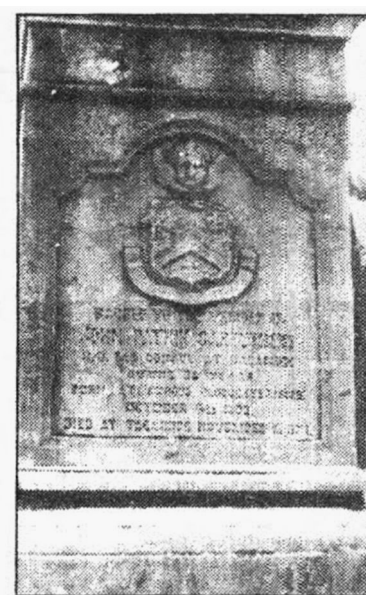
«Священной памяти ДЖОНА ПАТРИКА КАРРУТЕРС. Он был консулом в Таганроге в течении 35 лет. Родился в Глочестере 25 октября 1802 года, умер в Таганроге 6 сентября 1878 года.

Благословенны те, кто приносит спокойствие. В знак любовной памяти КАРОЛИНЕ ФРЕДЕРИКС ЛУЗЕТАКИ, урожденной баронессе ВИТЕРГОЛЬД, ЛЮБИМОЙ ЖЕНЫ Джона Патрика Каррутерс. Родилась в Лиссабоне 25 ноября 1808 года, умерла в Таганроге 6 сентября 1883 года.

Благословенны мертвые, которые умирают, действительно они умирают, они отдыхают от трудов своих, но их работа следует за ними, она не умирает».

41. Надмогильный памятник
М.И. Корессе

42. Фрагмент памятника на
захоронении Д.П. Карпутерса и
его супруги К.Ф. Лузетаки

43. Памятник Николаю Емельяновичу Кулику сложен из блоков полированного гранита. Верхняя часть надгробия выполнена наподобии двухскатной крыши. Гравированный орнамент в углах рамки окружает текст эпитафии:

«НИКОЛА КУЛИК помер 12 вересня 1914 року, 78 лет від побачення сонця.

*Подай же нам всещедрий Боже
Життя як батько перейти
Любовь безвучную сугубу
На той свит тихий принести».*

44. Захоронение купца 2-й гильдии Михаила Николаевича Камбурова. Владел макаронной фабрикой по Успенскому переулку (сейчас новый корпус металлургического техникума). Семья проживала в собственном доме по Николаевской улице, 12. Ему же принадлежал и рядом стоящий дом под номером 10. Впоследствии в этом доме родилась артистка Фаина Раневская, отец которой Гирш Фельдман купил эти домовладения.

Умер М.Н. Камбуров в 1872 году от долговременной болезни. Родился в 1818 году, по другим сведениям в 1815. Надгробие выполнено из массивного пьедестала с белоснежной фигурой ангела с крестом. В настоящее время хранится во дворе картинной галереи.

В непосредственной близости, к югу от Кладбищенской церкви, имеется родовое захоронение многих членов семьи Камбуровых. Внутри общей ограды несколько могил. На одной из них мраморная фигура женщины, правой рукой опирающаяся на сосуд. На лицевой панели просматривается текст: «... Никола ...», что дает основание предположить, предварительно изучив родословную семейства Камбуровых, о захоронении в этом месте Егора (Георгия) Николаевича Камбурова, купца, умершего в 1877 году. Скульптурная фигура женщины утрачена.

Другой памятник неизвестного погребения, представляет собой основание, выполненное из дикого камня. На нем белый мраморный крест и смиренно преклоненная к нему фигура женщины с венком в левой руке.

Стела из черного полированного гранита на ступенчатом основании следующего памятника увенчана крестом. На передней плоскости эпитафия:

«МАРИЯ ПАВЛОВНА КАМБУРОВА. Родилась 30 января 1850 года. Сконч. 3 августа 1908 г.» Умерла от воспаления легких. Рядом, на переднем плане, могила купца, потомственного почетного гражданина В.П. Камбурова. Надгробие выполнено из черного полированного гранита на гранитном основании. Завершение отсутствует. На лицевой стороне эпитафия:

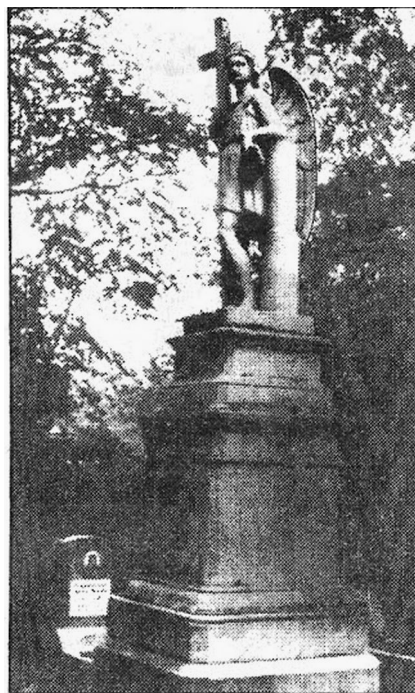
«ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ КАМБУРОВ. Родился 19 января 1843 года, скончался 30 июня 1909 года».

7 апреля 1882 года в возрасте 38 лет он обвенчался в Успенском соборе с 29-летней таганрогской мещанкой Александрой Павловной Камбуровой из одноименного мещанского сословия. Вел торговлю железо-скобяными товарами на главной улице города и Гоголевском переулке. Несколько четырехлетий избирался в городскую думу. Награжден золотой медалью «За усердие». Умер от порока сердца на 66 году в 11 часов дня.

Следующее захоронение из семейства Камбуровых — это мраморная, белого цвета, колонна, увенчанная крестом, установлена на высоком четырехугольном пьедестале. Лицевая сторона украшена цветочной гирляндой. Заполнение медальона и текст утеряны.

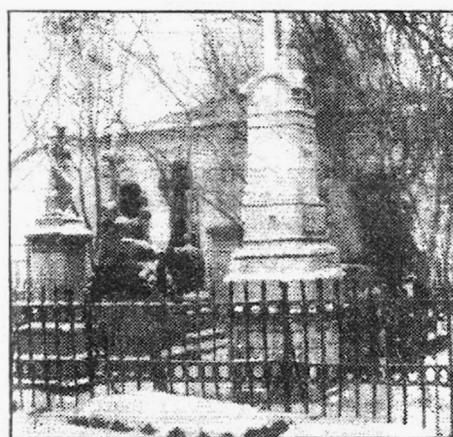
43. Надгробие на могиле Н.Е. Кулик

44. Памятник на месте захоронения М.Н. Камбурова

44а. Фигура ангела
с могилы
М.Н. Камбурова

44б. Семейное
захоронение членов
семьи Камбуровых

44в. Надгробный
памятник на
могиле Е.Н. Камбурова

44г. Памятник на
могиле неизвестного
захоронения Камбуровых

44д. Памятник над
могилой М.П. Камбуровой

44е. Памятник на месте
захоронения
В.П. Камбурова

45. Погребение Антона Яковлевича КУДРИНА, харьковского нотариуса, потомственного почетного гражданина. В 1894 году взял в жены Ксаверию (Клавдию) Яблоновскую, дочь доктора. Отец занимался торговлей лесом и скобяными товарами, дело продолжил сын Гавриил, избранный в 1865 году членом окружного суда от купечества.

Антон Яковлевич умер от апопектического удара. Памятник на его могиле копирует ствол дерева с обрубленными ветвями и увенчан крестом. На гранитном свитке текст:

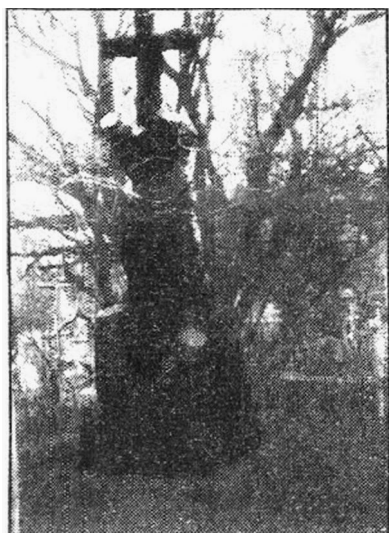
«АНТОН ЯКОВЛЕВИЧ КУДРИН, скончался 7 октября 1901 года на 61 году жизни. От любимой семьи».

Семья проживала в доме по М. Биржевой улице (Шмидта, 12).

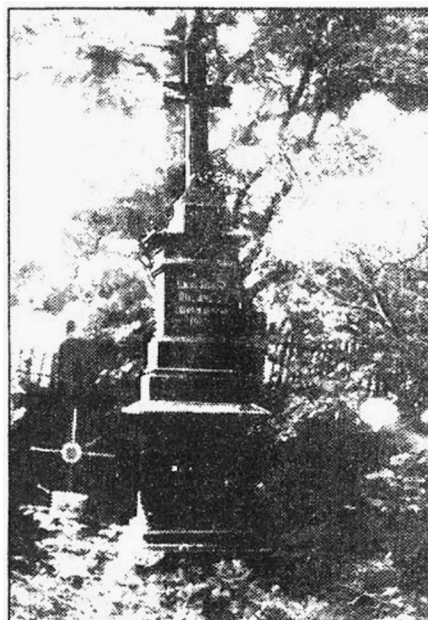
46. Погребение купца Семена ЛОГАЧЕВА умершего в возрасте 55 лет и его первой жены Екатерины, скончавшейся от рака в возрасте 45 лет. В августе 1896 года вторично женился на 33-летней вдове Вере Трифоновне Плати. Семья проживала в собственном доме по Чеховской улице, 12 (сейчас 30).

Надгробие выполнено из полированного Лабрадора и имеет краткую эпитафию: *«СЕМЕНУ ИВАНОВИЧУ ЛОГАЧЕВУ, сконч. 11 февраля 1907 года.*

ЕКАТЕРИНЕ ПЕТРОВНЕ ЛОГАЧЕВОЙ. Сконч. 8 июля 1889 г.»

45. Надгробный памятник
над могилой А.Я. Кудрина

46. Семейное захоронение
супругов Логачевых

47. Металлический крест на могиле священника Георгия Лафаки. Служил в Успенском соборе (1898-1901) и Греческой Царе-Константиновской Церкви (1898-1922). Упорно и настойчиво добивался открытия церковно-приходской школы при Греческой церкви, где одно время являлся и заведующим. Добрый и отзывчивый по натуре, был обременен большой, из семи человек, семьей, один из них приемный.

48. Надгробие венчает крест и выполнено в виде скалы. На ней эпитафия на немецком языке:

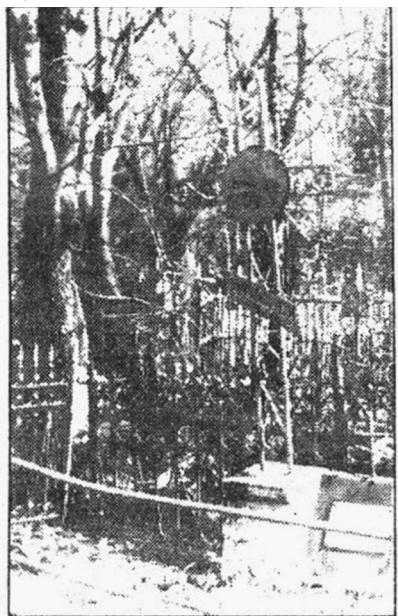
«Господь мой пастырь.

Здесь покоится с миром МАРГАРИТА ЛАНКАУ.

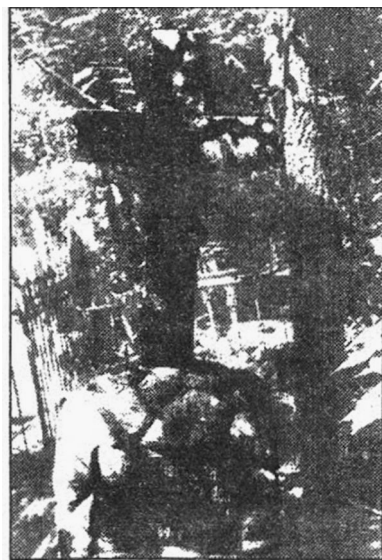
Р. 3 мая 1884 г. + 31 марта 1919 года».

Скончалась от простудного заболевания в 9 часов вечера в возрасте 35 лет. Отпевали в Лютеранской церкви. Ее отец — Иоанн Ланкау, золотых дел мастер, ювелир, Либавский гражданин. Мать, урожденная Сария Файст, дочь известного на Юге России часовых дел мастера, жителя из Варшавы.

Проживали по Итальянскому переулку, 14 (во дворе домовладения по улице Фрунзе, 28).

47. Металлический крест
на могиле Г. Лафаки

48. Крест на могиле М. Ланкау

49. Надгробие на могиле Егора Ивановича Лирвы. Скончался в 1896 году.

50. Захоронение А.И. Луневой. Выполненная из белого мрамора фигура женщины установлена на кубическом пьедестале из полированного гранита. На нем краткий текст эпитафии:

«Педагог АЛЕКСАНДРА ИЛЬИНИЧНА ЛУНЕВА».

49. Надгробная плита
могиле Е.Г. Лирвы

50. Скульптурное надгробие на
на месте захоронения А.И. Луневой

51. Памятник над захоронением одной из дочерей таганрогского дворянина. Состоит из трех блоков. Текст верхнего блока:

«ЕВГЕНИЯ ВАСИЛЬЕВНА МАЛЧЕВСКАЯ. Род. 10 июня 1895 года, сконч. 16 ноября 1916 года».

На среднем блоке:

*«Ты, чистая душа, скажи мне,
Есть-ли там в селениях твоих
Забвение и покой?
Когда угаснет жизнь к далеким
Небесам могу-ли унести
Чтоб видеться с тобой».*

На нижнем блоке:

«Дорогой незабвенной дочери, чтущих память ея».

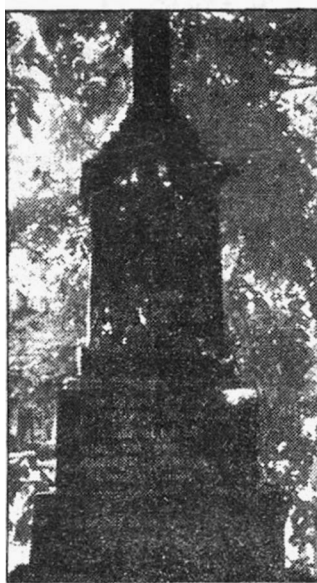
52. На лицевой стороне невысокой стелы текст:

«ВАСИЛИЙ МИТРОФАНОВИЧ МИТРОФАНОВ.

Скончался 26 апреля 1916 года на 47 году жизни

На другой грани:

«Спи дорогой муж погибший безвременно».

51. Памятник на могиле
Е.В. Малчевской

52. Небольшой памятник с
крестом на месте
погребения В.М. Митрофанова

53. Скромная, обнесенная красным кирпичем могила с небольшой табличкой:

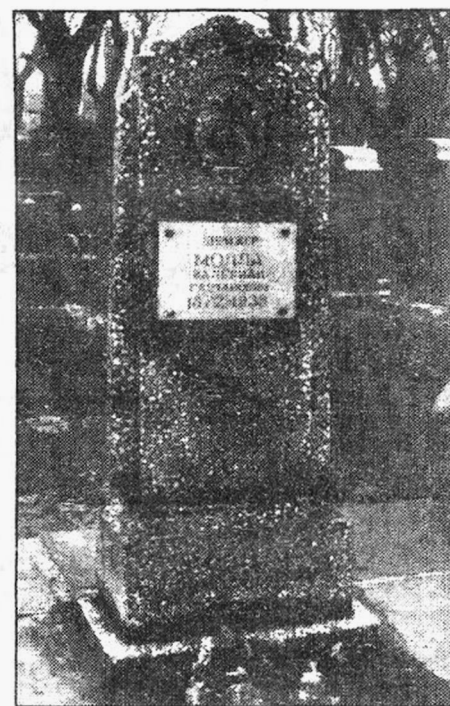
«Дирижер МОЛЛА. 1872-1938».

Стараниями члена городской думы А.И. Николаенко в 1996 году было установлено новое, прекрасно и художественно оформленное надгробие с текстом:

«Дирижер МОЛЛА ВАЛЕРИАН ГАЭТАНОВИЧ. 1872-1938».

53. Могила В.Г. Молла

53а. Памятник над могилой
В.Г. Молла
Фото Г.Б. Колосовского

54. Памятник выполнен в виде гранитного ствола дерева с обрубленными сучьями. Четко читается текст эпитафии:

«Протоиерей ИОСИФ МАЛЕВАНСКИЙ. Скончался 9 марта 1913 года на 76 году жизни.

Покойся с миром незабвенный муж, отец, дедушка».

Ниже, на страницах открытого евангелия, изречение:

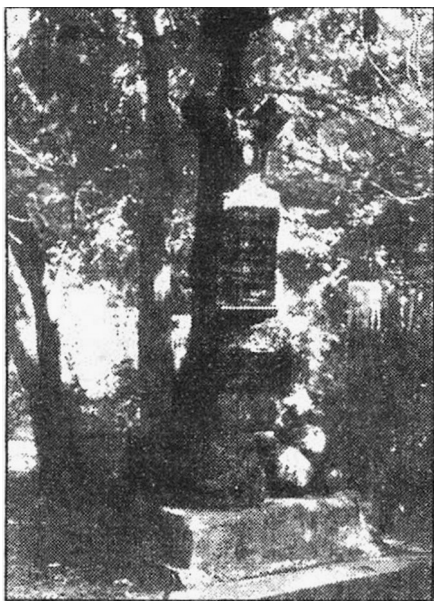
«Приидите ко и о временем мне вси прижнии и аз дайшейся однокого им».

Как ни странно, никаких сведений о деятельности и пребывании священника Малеванского в Таганроге найти не удалось.

55. Захоронение купца Павла Егоровича Макропуло. Как известно, в битве при Чесме погибло много греков, оставивших после себя детей-сирот. По указанию императрицы девочек доставили на жительство в Таганрог, где впоследствии они вышли замуж за переселившихся греков. Одна из них обвенчалась с отставным Первой роты Павлом Егоровичем (Георгиевичем) Макропуло, которому императрица выделила 250 десятин земли и он занялся хлебопашеством. Имел собственный хутор. От совместного брака имел несколько детей. Супруга Фотина скончалась от родов в возрасте 35 лет 3 января 1827 года.

Памятник над могилой П. Макропуло имеет красиво оформленное основание, на котором установлена мраморная фигура женщины с молитвенно сложенными руками. На одной из граней памятника текст эпитафии:

«ПАВЕЛ ЕГОРОВИЧ МАКРОПУЛО родился в 1790 году мая 10 дня, скончался в 1867 году мая 17 дня».

*54. Надгробие умершему
Иосифу Малеванскому*

*55. Захоронение
М.Е. Макропуло*

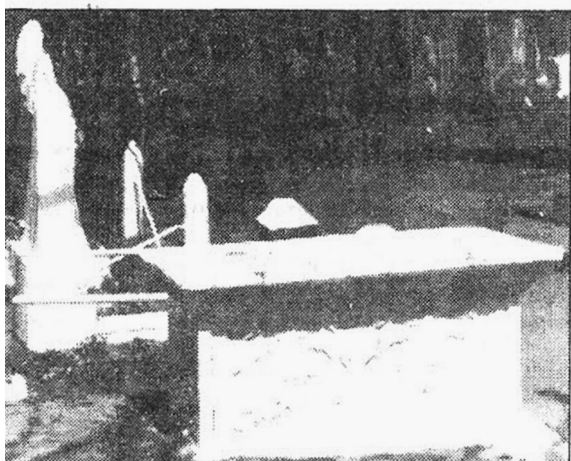
Пьедестал памятника сохранился, фигура женщины хранится во дворе картинной галереи.

56. Захоронение таганрогского купца Апостоли Егоровича МАМЕЛЕДЖОГЛО. Умер 21 ноября 1841 года в возрасте 58 лет от «сильного коклюша и удушья». Широко известен в купеческой среде и приглашался в качестве восприемника при крестинах в богатые купеческие семьи. Умер без покаяния, панихиду отслужил протоиерей Сакелариди.

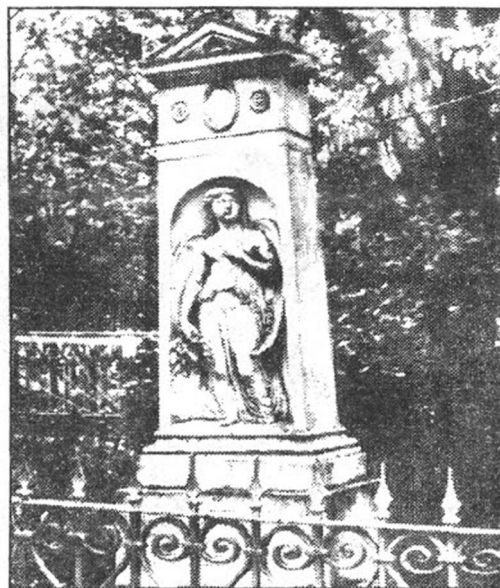
По описанию, сделанному в 1327 году Добровольским и Андреевым-Туркиным, на его могиле установлен «типичный саркофаг. На 4-х боковых стенках — растительный орнамент переходящий в вязь. На доске, по углам, четыре медальона, на двух растительный орнамент, в двух высечены ангелы. Пятый медальон — крест, посредине шестой, букет — орнаментика». Установлен у входа в церковь.

57. Памятник выполнен на прямоугольном основании. На лицевой стороне эпитафия на древнегреческом языке, что в переводе звучит так: «П.П. Михалициано, родился 1819 года, а в 1876 году отдал Богу душу».

Удалось выяснить, что здесь похоронен купец Павел Михалициано, проживал в собственном доме по Греческой улице, 51 (старое исчисление домов) на углу Греческой и правой стороне Тургеневского переулка. Дом не сохранился, сейчас пустопорожнее место.

56. Саркофаг на могиле
А.Е. Мамеледжогло

57. Памятник над захоронением
П.П. Михалициано

58. Захоронение Моиссон, братьев из Кефалонии. Художественная работа итальянского мастера. Памятник выполнен в виде обширного каменного постамента, облицованного толстыми, белого мрамора, досками с барельефами на них. Сам памятник, в виде античного портика, состоит из двух круглых и двух четырехгранных дорических колонок. Разрушен не ранее 1927 года. Находился недалеко от кладбищенской церкви (по Добровольскому и Андрееву-Туркину).

59. Надгробие М.С. Магула выполнено из черного гранита и прямоугольного блока. Завершение в виде креста утрачено. На гранях средней части несколько текстов:

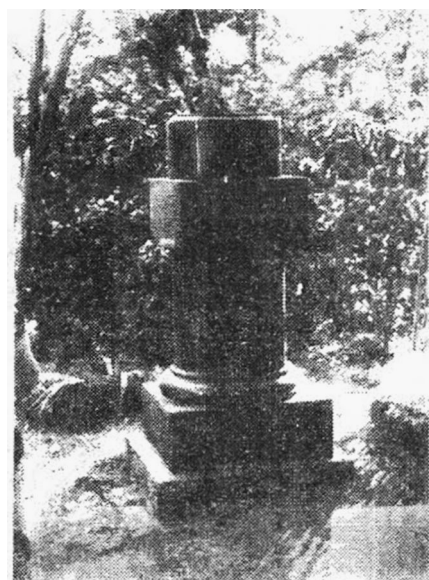
«Господи, прими дух мой с миром. Коммерции советник МАРК СПИРИДОНОВИЧ МАГУЛА. Родился в Кефалонии в 1765 году, скончался в Таганроге в 1833 году, пожил в Таганроге 27 годов».

Этот же текст повторен на греческом языке. На другой грани: *«Прохожий, почти прах почившего слезою. Он добродетели любящим у нас слыл и щастие другим он щедро рукою по всюду разносил для добрых здесь жил. Но лезвие косы стремясь к разрушению стирает все с земли своею чередою. Богатство, почести все предает забвению. Добро одно живет за гробовой доской».*

Когда в наш город приезжал Александр I Марк Спиридонович проживал на Петровской улице, 46 (ныне 70) в доме, который незадолго до этого был построен и на его отделке работали приглашенные из Италии заморские мастера. Богатые греки в доме Магула устроили вечер, на который был приглашен и император. Марк Спиридонович скончался от простуды. При жизни занимался экспортом хлеба за границу и жил в одно время с Герасимом Федоровичем Депальдо. С его сестрой Марией, супругой Дмитрия Алфераки, в качестве крестного присутствовал в Греческой церкви при крещении сына Ставро Григорьевича Вальяно.

58. Колоннада над могилой
братьев Моиссон

59. Надгробие М.С. Магула

60. Надгробие на могиле купца, крупного рыбопромышленника К. А. Мартовицкого. Выполнено из черного полированного гранита. На лицевой грани текст:

«КОРНИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ МАРТОВИЦКИЙ. Родился 18 мая 1842 года, скончался 2 апреля 1910 года». Мир праху твоему дорогой, незабвенный муж и отец, да будет воля твоя».

Имел несколько сыновей и дочь, благодаря чему оставил разветвленное потомство, особенно по линии сына Михаила. Корнилий Алексеевич выходец из крестьян Харьковской губернии. В возрасте 25 лет обвенчался с 18-летней девицей Евдокией Васильевной, урожденной Даценко. Умер 2 апреля 1910 года от крупозного воспаления легких. Панихиду отслужили в Митрофаньевской церкви. Имел домовладение по Елизаветинской улице, 98; Большому Кампенгаузенскому переулку, 14/16, а так же на Лесной бирже.

У самого синего моря устроил прекрасно оборудованный рыбный завод на бывших землях Алфераки в шести километрах от города. В 1906 году его сына Николая в Дербенте похитили кавказские горцы и потребовали выкуп. Продержав 10 дней и получив 7 тысяч рублей отпустили.

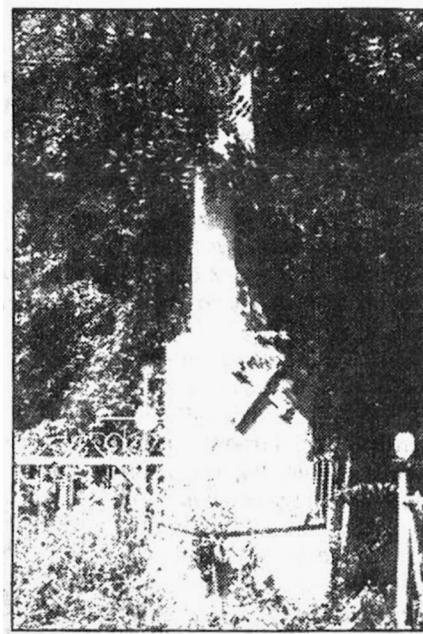
Газета «Приазовская речь» 3 апреля поместила некролог:

«Один из старейших гласных думы. На средства Мартовицкого построена школа при Митрофаньевской церкви. Среди купечества и, особенно, рыбопромышленников пользовался большим влиянием и авторитетом. Отличался мягким характером и отзывчивостью».

61. На высоком постаменте многогранный обелиск из белого мрамора и на нем барельеф в виде мраморных скрещенных костей. Захоронение одного из членов многочисленного семейства греческого купца Пофито Маркаки (1877).

60. Захоронение К.А. Мартовицкого

61. Захоронение Маркаки

62. Захоронение чиновника М.П. Мудрецова. Памятник состоит из полированного черного гранита на двухступенчатом основании. Завершение утрачено. На стеле текст:

«Здесь покойся прах незабвенного мужа и брата нашего МАТВЕЯ ПЕТРОВИЧА МУДРЕЦОВА. Умер 9 января 1909 года на 47 году жизни».

63. Стела из черного полированного гранита на двухступенчатом бетонном основании установлена на могиле директора коммерческого училища Павла Михеевича Новикова. Завершение утрачено. На лицевой стороне лаконичный текст:

«ПАВЕЛ МИХЕЕВИЧ НОВИКОВ. Директор таганрогского коммерческого училища. Умер 23 сентября 1902 года». Скончался в 7 часов 30 минут в возрасте 52 лет от тяжелой формы крупозного воспаления легких».

62. Сброшенный блок от памятника М.П. Мудрецова

63. Сохранившейся блок от надгробия П.М. Новикова

64. Плита на могиле И.М. Орловского. Являлся законоучителем в приходском училище, служил священником в церкви во имя Божией Матери всех скорбящих при богоугодном заведении. Его брат Михаил крестил Антона

Павловича Чехова в Успенском соборе. Супруга Анна Петровна умерла в 1917 году на 88 году.

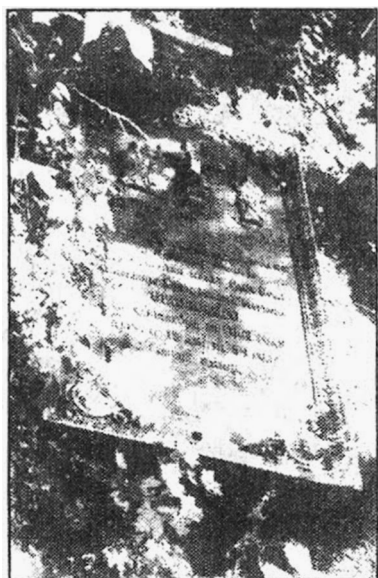
На чугунной литой плите фигура Христа, двух женщин и текст:

«Помни мя Господи егда придеши царствию твоем. Здесь покоится прах раба Божьего священноиерея ИОАННА МАРКОВА ОРЛОВСКОГО скончавшегося в 1867 году августа + дня на 54 году своей жизни».

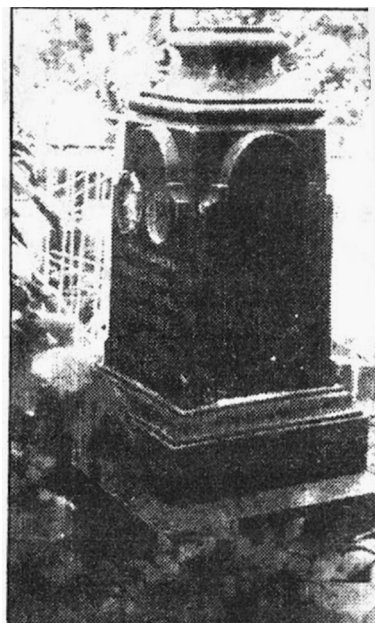
65. Надгробие из черного полированного гранита установлено над могилой потомственного дворянина, инженера-технолога Николая Петровича Острякова и его сына Бориса, скончавшегося от дифтерита 21 марта 1907 года в возрасте 12 лет. Николай Петрович умер 14 мая 1905 года. На памятнике текст эпитафии:

«Под сим камнем покоится прах потомственных дворян НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА И БОРИКА ОСТРЯКОВЫХ. Дорогие незабвенные муж Коля и сын Борик».

Верхняя часть памятника утрачена. Через газету «Таганрогский вестник» супруга усопшего Мария Алексеевна принесла благодарность всем, кто принимал участие в похоронах мужа.

64. Надмогильная плита на захоронении И.М. Орловского

65. Основание памятника на могиле отца и сына Остряковых

66. Захоронение супругов Платоновых. На переднем плане могила Анны Васильевны, урожденной Денисовой. На втором — могила ее мужа, дворянина, войскового старшины, генерал-майора Евграфа Платоновича Платонова, скончавшегося 18 октября в возрасте 60 лет от разрыва сердца.

Надгробие Анны Платоновой выполнено из полированного гранита и увенчано крестом. На лицевой стороне текст:

«АННА ВАСИЛЬЕВНА ПЛАТОНОВА, урожденная ДЕНИСОВА. Род. 30 января 1820 года, ум. 30 марта 1905 года».

В другом месте указана фамилия скульптора: «Луни Тг».

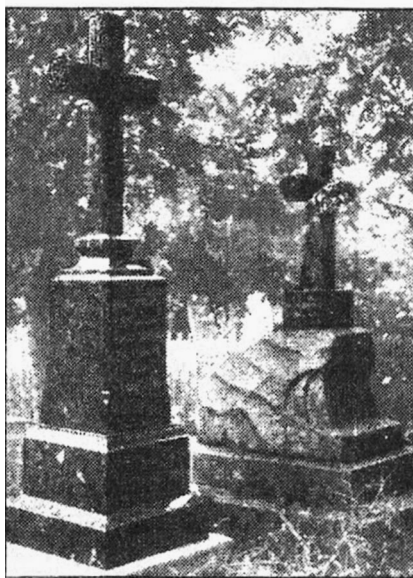
Памятник генерал-майору Е. Платонову напоминает скалу из глыбы серого, грубо обработанного гранита. На малом черном блоке — крест. На памятнике краткая эпитафия:

«ЕВГРАФ ПЛАТОНОВИЧ ПЛАТОНОВ. Род. 10 дек. 1816 г. Ск. 28 дек. 1875 г.»

Имели детей: Елену, Александру, Платона, Ивана. Проживали на Николаевской улице, 57 (Фрунзе, 61).

67. Петр Фролович Пономарев, надворный советник. Умер на 42 году жизни от порока сердца. Панихиду исполняли в Митрофаниевской церкви. Похоронен 1 ноября. Надгробие памятника выполнено из полированного Лабрадора с крестом. На верхнем блоке текст:

«Здесь похоронен прах ПЕТРА ФРОЛОВИЧА ПОНОМАРЕВА. Умер 29 октября 1903 года». На нижнем блоке: *«Луни. Таг».*

66 Захоронение супругов Платоновых

67. Памятник на могиле
П.Ф. Пономарева.

68. Перестиани Николай Афанасьевич, коллежский асессор, из старинного дворянского рода Италии. Родился в 1838 году. Воспитание получил в Одессе и поменяв несколько городов, в том числе Ростов, осел в Таганроге. В возрасте 35 лет женился на 27-летней Лидии Павловне Петропавловской, дочери статского советника.

Николай Афанасьевич умер в Москве 15 ноября 1899 года от рака печени. Преподавал русский язык в уездном училище, служил в таможне, ростовском и впоследствии таганрогском отделении госбанка. В 1871 году вышел в отставку. Избирался гласным думы и дважды мировым судьей. Основал в городе Общество Взаимного кредита. Последние годы являлся председателем Общества Взаимного страхования.

Его сын Иван Николаевич родился в Таганроге. Известный режиссер и актер. Снимался в фильмах с участием Веры Холодной. Постановщик фильма «Красные дьяволята» и других. Надгробие над могилой Николая Афанасьевича состоит из 3-х ступенчатого основания (известняк) и глыбы белого мрамора в форме скалы. Скульптура — фигура скорбящей женщины обнимающей крест. Памятник разрушен.

69. Памятник Михаилу Пикульскому состоит из двух массивных прямоугольных блоков полированного мрамора. На лицевой стороне текст эпитафии:

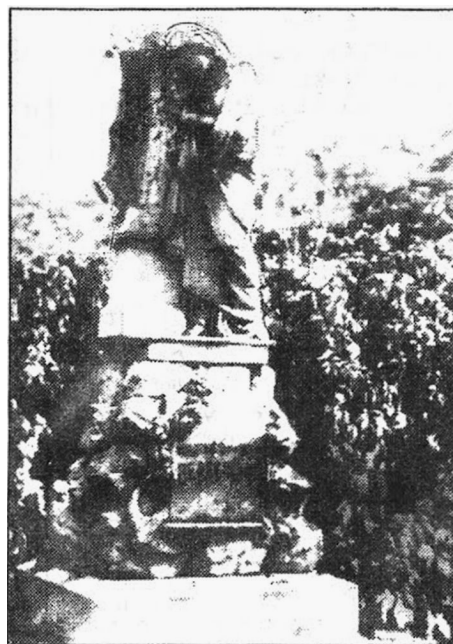
«Здесь покоится прах потомственного почетного гражданина МИХАИЛА САВВИЧА ПИКУЛЬСКОГО. Скончался 12 октября 1910 года. Мир праху твоему дорогой и незабвенный муж». На боковой грани:

«Если мы умерли со Христом то веруем, что жить будем с ним. Подвигом добрым я подвигался, течение совершил, веру сохранил, к тихому пристанищу твоему притек волюю. Ты возведи от тля живот мой Многомилостивец».

Имел собственный дом по Николаевской, 13 (Фрунзе, 15). Являлся гласным думы, председателем окружного суда. Умер вечером 12 октября на 72 году жизни.

68. Вера Холодная и Иван Перестиани

68а. Памятник на захоронении
Николая Перестиани

68б. Сброшенная с основания
памятника фигура женщины

69. Надгробие на могиле
М.С. Пикульского

70. Надпись на памятнике отставного армейского священника умершего от воспаления легких:

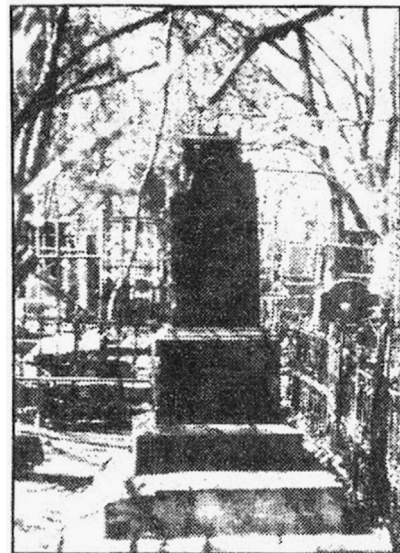
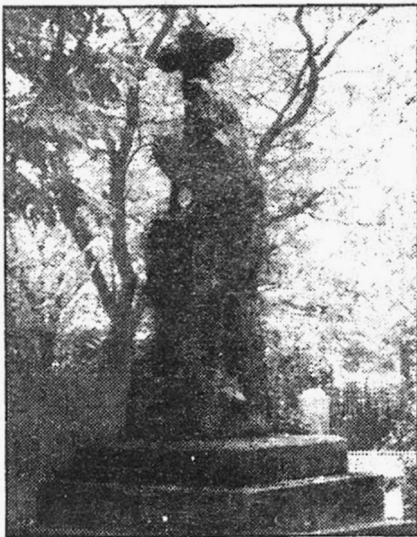
«Священник АРКАДИЙ ЕФИМОВИЧ ПУЗАНОВ. Скончался 12 марта 1901 года на 72 году жизни».

Службы служил в Успенском соборе и Николаевской церкви.

Имел два небольших домика по Митрофановской улице, 90 и Елизаветинской, 53.

71. Памятник из черного полированного гранита с крестом (утрачен). На нем эпитафия:

«Статский советник ИВАН КОНСТАНТИНОВИЧ ПОПОВ. Род. 27 янв. 1840. Скончался 16 дек. 1903». Умер в возрасте 63 лет от паралича сердца. Остались дети Борис и Мария. Бывший член таганрогского окружного суда.

70. Памятник на могиле А.Е. Пузанова

71. Захоронение И.К. Попова

72. Надгробие в виде мраморной стелы на высоком ступенчатом фундаменте над могилой вдовы керченского мещанина. По углам опрокинутые мраморные факелы. Наверху крест. Текст эпитафии, сделанный на греческом языке, переводится как:

«СОФИЯ АФАНАСЬЕВНА ПОПАНДОПУЛО прожила 65 лет, умерла 1 января 1895 года. Мир праху твоему незабвенная дорогая ноша мать».

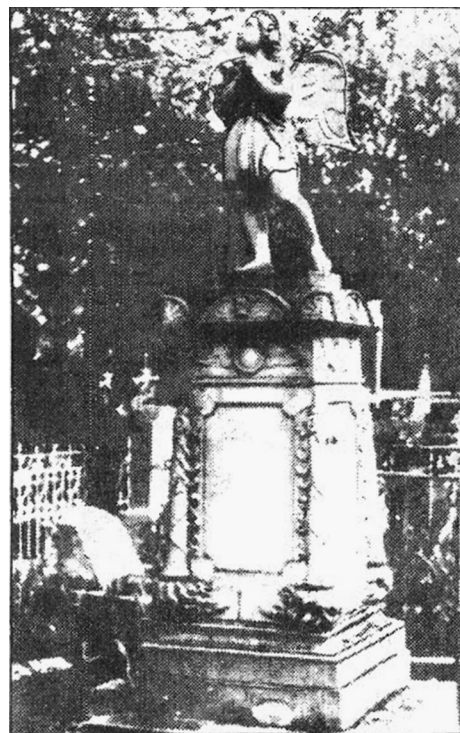
На другой грани:

«Господи, прими душу усопшей рабы твоей Софии во царствии твоем святыми упокой».

73. Памятник купцу Павлу Филипповичу ПЕРУШКИНУ. В построенном им доме по Петровской улице (сейчас ресторан «Волна» и центральная гостиница) держал бакалейную торговлю. Даты рождения и смерти ориентировочно датируются 1820 и 1880 годами. По описанию Андреева-Туркина и Доброславского «памятник хорошего белого мрамора; орнаменты, по углам «пламя», наверху преклоненная фигура ангела». Щедрый жертвователь. Много сделал для Мариинской женской гимназии, в благодарность чего в актовом зале вывешена писанная маслом картина с его изображением.

72. Надгробие на могиле
С.А. Попандопуло

73. Памятник на могиле
П.Ф. Перушкину.

74. Надгробная плита с рельефным изображением растительного орнамента, ангелов и креста с надписью:

«ЕЛИСАВЕТА САЛАТИЧ незабвенному отцу... ИВАНУ РОСТ скончавшемуся 1848...на 63 году жизни».

20-летняя дочь таганрогского мещанина Ивана Роста была замужем за 26-летним Керчь-Еникальским жителем Ианом Салатичем. Акт обручения состоялся в Греческой церкви 10 февраля 1843 года.

75. *«Вдова статского советника АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА РЫЧКОВА. Скончалась 20 января 1912 года на 76 году жизни».*

74. Надгробная плита на могиле
Е. Салатича

75. Захоронение А.С. Рычковой

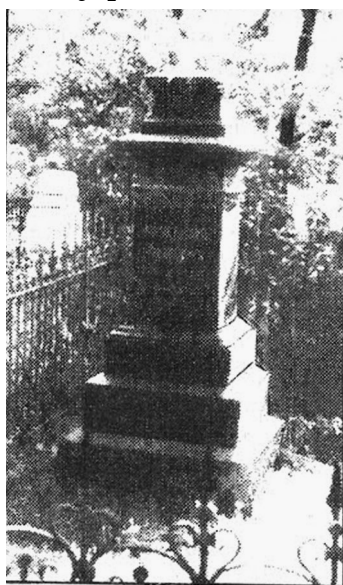
76. Надгробие над могилой купца 2-й гильдии Н.И. Рафаиловича. Скоропостижно скончался 9 января 1912 года в возрасте 62 лет. Панихиду по усопшему отслужили в Успенском соборе. Проживал по Николаевской улице, 23 (Фрунзе, 27). Стела памятника изготовлена из черного полированного гранита с крестом.

«НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ РАФАИЛОВИЧ родился 5 марта 1850 г. скончался 9 января 1912 года».

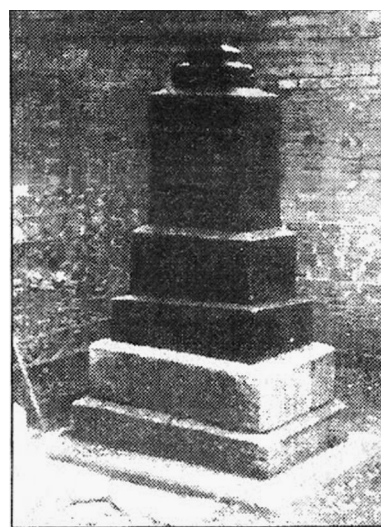
77. Памятник над могилой таганрогского мещанина М.П. Рочегова выполнен из трех полированных гранитных блоков. Завершение утрачено. На лицевой панели верхнего блока надпись:

«МИХАИЛ ПОЛИКАРПОВИЧ РОЧЕГОВ. Родился 3 сентября 1869 года. Сконч. 5 июня 1908 года. Тензоименитство 6 сентября».

От совместного брака с супругой Софьей Ивановной имел сына Георгия и дочь Антонину рождения 1899 и 1901 годов.

76. Надгробие на могиле
Н.И. Рафаилович

77. Памятник на могиле М.П. Рочегова

78. Два рядом расположенных захоронения — мужа и супруги. Надписи на могилах:

«РОЧЕГОВ ПОЛИКАРП МАРКОВИЧ. 1835-1920».

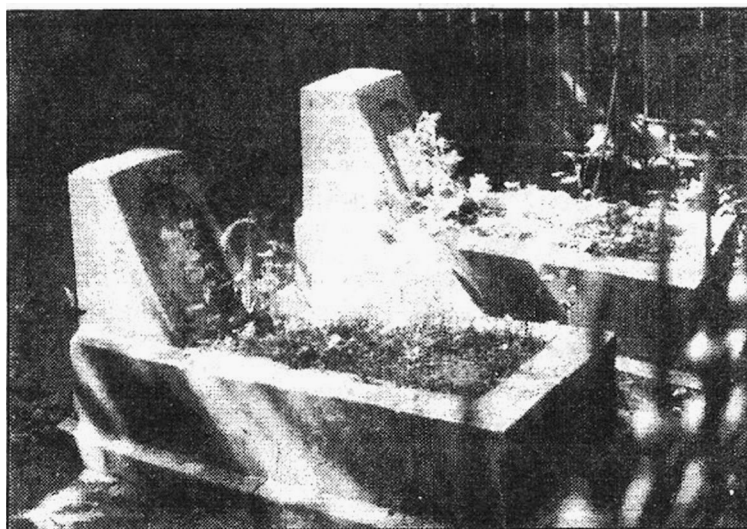
«РОЧЕГОВА АЛЕКСАНДРА ГЕОРГИЕВНА. 1844-192...»

Купец, потомственный почетный гражданин, умер 26 июня. Из крестьян московской губернии. Являлся активным членом попечительского совета церковно-приходских школ. Богатый рыбопромышленник. Владелец восьми домов: Александровская, 71; Митрофановская, 1, 3, 5, 7 и 11; Дворцовый переулок, 28; Успенский, 39.

79. Скромное надгробие из полированного гранита с крестом и надписью:

«Полковник НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ РЕДИЧКИН».

Предводитель дворянства таганрогского округа. Умер в ночь на 7 февраля после продолжительной болезни в 1895 году.

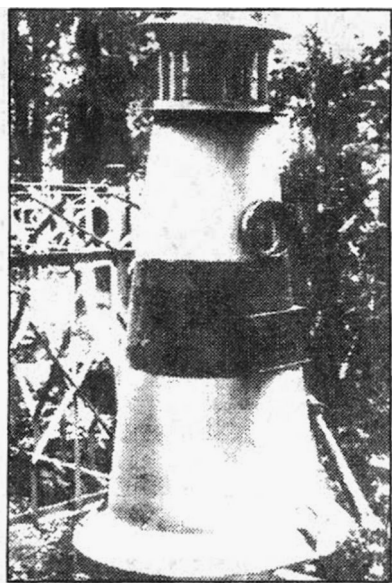
78. Семейное захоронение супругов
надмогильного
П.М. Рочегова и А.Г. Рочеговой

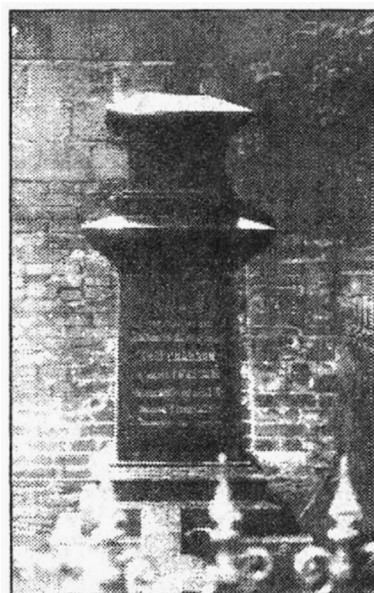
79. Основание
памятника Н.А. Редичкину

80. Захоронение Михаила Ивановича СТЕНЬКО. Умер 1 июня 1904 года, 79 лет от роду.

81. Могила дочери купца Сыроватского. Умерла 14 декабря в возрасте 25 лет от чахотки. Похоронена 17 декабря. Полированная гранитная плита увенчана крестом с эпитафией: «Незабвенной супруге-матери ЕЛИЗАВЕТЕ ПОЛИКАРПОВНЕ СЫРОВАТСКОЙ, урожденной РОЧЕГОВОЙ, родившейся 3 сентября 1876 года, умершей 14 декабря 1901 года. Тезоименитство 5 сентября».

80. Памятник на могиле
М.И. Стенько

81. Памятник на могиле
Е.П. Сыроватской

82. Захоронение председателя таганрогской окружной опеки, статского советника. На памятнике из Лабрадора краткая эпитафия:

«Здесь покоится ЯКОВ ЛАВРОВИЧ СЕКРЕТЕВ. Род. 1842 г. УМ. 1900».

83. Небольшое надгробное основание с металлическим ажурным крестом на могиле Солнцева-Засекина, сына князя Вячеслава Борисовича и Марии Николаевны. Краткая лаконичная эпитафия:

«Здесь покоится прах ИВАНА ВЯЧЕСЛАВОВИЧА СОЛНЦЕВА-ЗАСЕКИНА».

Княжеский род Солнцевых-Засекиных — отрасль удельных князей Ярославских. Потомок Рюрика в 19 колене князь Дмитрий Иванович Засека, по прозвищу Солнце, был родоначальником князей Солнцевых-Засекиных.

Как появились потомки этого древнейшего княжеского рода в Таганроге, поле их деятельности, выяснить не удалось. Известно лишь, что в Таганроге в семье Солнцевых-Засекиных 11 октября 1893 года родился сын Филипп. Акт крещения совершался в Кладбищенской церкви. Это дает основание предположить, что семья испытывала недостаток в средствах.

82. Захоронение
Я.А. Секретева

83. Крест на могиле
Солнцева-Засекина

84. Гранитное надгробие над могилой фабричного инспектора Н.Т. Сивоконенко. Окончив морское училище, молодой моряк провел на Дальнем Востоке, затем совершил кругосветное путешествие. Все, которые знали Николая Трифоновича, находили его обходительным в обращении, добрым и отзывчивым.

За период 1902-1908 годы являлся гласным городской думы. В 1902 году произведен в надворные советники. С женой Юлией Иосифовной проживал по Николаевской улице, 48 (Фрунзе, 54).

Умер 9 января 1913 года от старческого маразма в частной лечебнице Артемова в Ростове.

Тело покойного прямо с вокзала препроводили на Таганрогское кладбище. На плоскости памятника текст эпитафии: *«Статский советник НИКОЛАЙ ТРИФОНОВИЧ СИВОКОНЕНКО. Родился 1 декабря 1846 года, скончался 10 января 1913 года».*

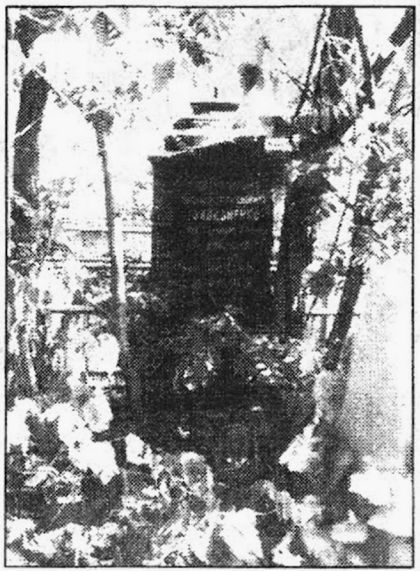
85. Надгробие из черного полированного гранита напоминает шахматную фигуру — ладью. Текст эпитафии нанесен на лицевой и боковых гранях памятника:

«УЛЬЯНА МИХАЙЛОВНА САВИЦКАЯ родилась 1849 г., скончалась 1885 году 1 марта».

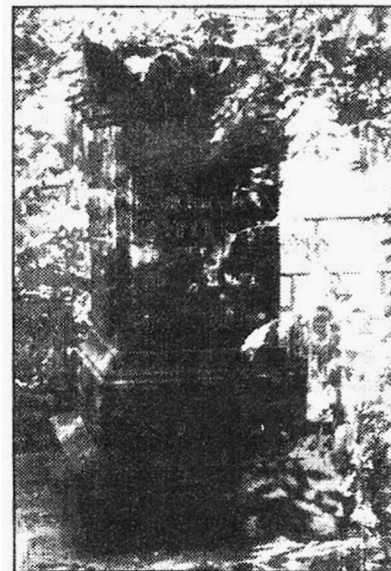
«ВАСИЛИЙ ЕЛИСЕЕВИЧ САВИЦКИЙ родился 1825 году 15 июля скончался 1910 году 22 марта».

«Дорогим отцу и матери от любящего сына Валентина».

Первая жена Дарья Андреевна скончалась в 1873 году от разлития желчи в возрасте 42 лет. Семья имела два собственных дома по улице Чехова под номерами 104 и 128.

84. Надгробный памятник
Н.Т. Сивоконенко

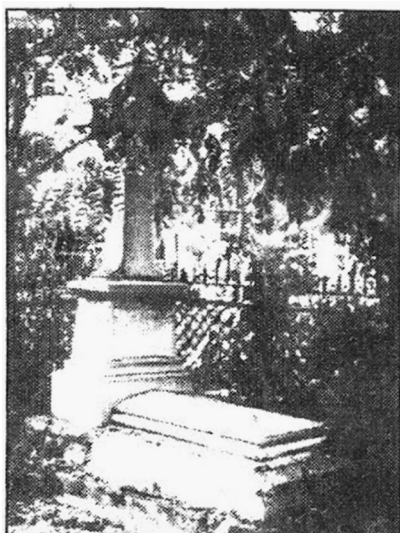
85. Семейное захоронение
супругов Савицких

86. Захоронение Юлии Фердинандовны Скараманга, урожденной Орем, дочери действительного статского советника Фердинанда Карловича, члена таганрогского отделения окружного суда, родилась в 1865 году, скончалась в 1900.

В конце октября 1891 года в возрасте 27 лет обвенчалась с 25-летним великобританским подданным Эммануилом Георгиевичем Скарамангой. Родственных связей с владельцем кожевенного производства выяснить не удалось — это однофамильцы без родственных связей.

87. Погребение известного в городе предпринимателя, владельца кирпичного и кожевенного заводов Ивана Амвросиевича Скараманги. Надгробие выполнено в виде мраморной скалы, на ней в форме колонны мраморный, художественной работы, крест, увитый гирляндой цветов.

Скончался 26 марта 1902 года, родился в 1820 году. Супруга Виргиния Михайловна умерла в 1912 году. Принадлежал дом по Петровской улице, 54 (не сохранился; сейчас в новом доме располагается магазин «Молоко»). Имел дачу и превосходные сады по направлению к Вареновке. В 1874 году был утвержден бельгийским консулом в Таганроге. Последние годы делам производства мало уделял внимания, с утра и до позднего вечера проводя время в коммерческом собрании.

88. Памятник Пелагее Ивановне, жене таганрогского купца Степана Михайловича Стогова.

Установлен внутри семейной ограды Стоговых и выполнен на высоком монолите из красного плитняка с мраморной фигурой наверху в виде плакальщицы, обнимающей крест. Умерла на стыке двух веков, конце 18-го, начале 19-го. Семья проживала в одноэтажном, на три окна, домике по Елизаветинской улице, 5.

88. Фрагмент памятника П.И. Стоговой.

89. Павел Павлович Стожков — старец Таганрогский. Родился 6/19 ноября 1792 года в Черниговской губернии. В возрасте 25 лет с целью посетить многие святые обители ушел из дома. Обошел их множество и в конце 20-х годов появился в Таганроге.

Вел простой образ жизни, одевался в крестьянскую одежду, говорил на малороссийском языке. Обладавал большой физической силой и здоровьем и первое время занимался поденными работами. Жил на разных квартирах в районе Крепости, Касперовке, банном спуске, а последнее время, в течение около 20 лет, по Депадьовскому переулку, 90.

Ходил с холщовой сумкой и большой палкой в руках, в неказистой серой свитке, подпоясанной поясом и тяжелых мужицких сапогах весом по шесть килограмм каждый. Часто говорил малопонятные, даже несуразные фразы, которые потом можно было истолковывать по разному, чем стяжал себе славу прорицателя. Будучи человеком глубоко религиозным, всецело посвятил жизнь служению Богу. Умер 10 марта 1879 года, в глубокую ночь и слух о его кончине распространился с невероятной быстротой.

Едва рассвело, как народ толпами повалил к нему на подворье, чтобы приложиться к покойнику и попросить исцеление от всех болезней. Коленкор, покрывающий стол, на котором лежал покойный старец, как талисман мгновенно разорвали на мелкие кусочки. Во время траурной процессии гроб с останками старца Павла до кладбища несли на руках. Первоначально место захоронения

огородили решетчатым палисадником, затем возвели деревянную часовню. Посреди ней находилась могила старца и у изголовья большой восьмиконечный крест с распятием и неугасимой лампадкой. На кресте укрепили металлическую пластинку со словами:

«Под сим крестом покоятся останки раба Божия старца Павла Павловича Стожкова. Родился в 1793 году 6 ноября, скончался в 1879 г. 10 марта. Старец Павел Павлович Стожков родом был из дворян Черниговской губернии, Кролевецкого уезда, сын губернского канцеляриста, коллежского регистратора. Жил в Таганроге более 50 лет, сначала занимался простыми работами и временами ходил в Северную и Западную страну на поклонение, в последние годы занимался преимущественно благотворительными делами. Предстоящая сия могила сокрыла старца и отца, который был приятель странных, милостив для нищих и убогих, и изувеченных калек. Таков он был в строгих подвигах самоотвержения весь свой временный век, смолodu и до старости лет был образ кротости и добродетелей предмет. Христе! Нас грешных Искупитель, прими раба Твоего в обитель».

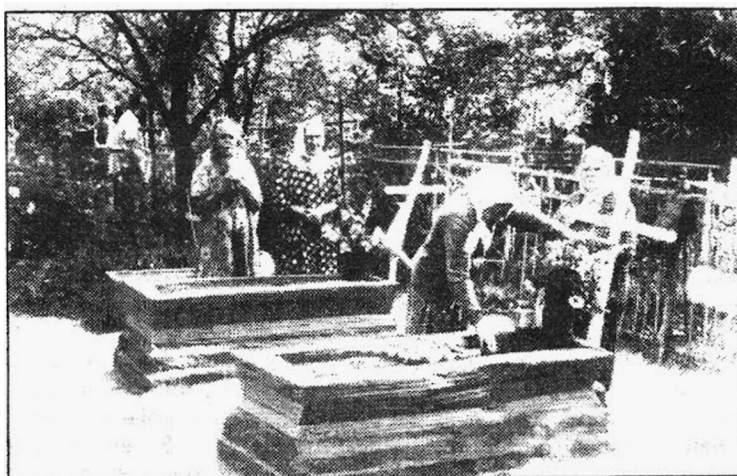
В 1912 году часовня сгорела дотла и усилиями его послушницы Марии Величко, которую жители называли просто мать-Мария, возвели каменную. В 1925 году капличку снесли. Мать-Мария умерла в 1943 году в возрасте 91 года во время оккупации города немцами. При содействии немецких властей ей устроили пышные похороны с такими же почестями, как и старца Павла.

На могилах П. Стожкова и М. Величко установили таблички:

«Старец ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ. 19 ноября 1792 г. 23 марта 1879 г.»

«ВЕЛИЧКО МАРИЯ. 1852 г. 4 августа. 1943 г. 16 июня».

Вновь каменную часовню из красного кирпича построили в 1996 году.

89. Захоронение П. Стожкова и М. Величко.
Снимок 1990 года

89а. Капличка старца Павла построенная в 1996 году.

90. Тарлас Аристид (Тарле А.Я.) родился в 1843 году. Скончался в 1884 году. Купец. Пьедестал памятника из белого мрамора. В верхней части рельефный крест типично византийского стиля. Украшала надгробие великолепная беломраморная фигура женщины с якорем. Текст эпитафии выполнен на греческом языке:

«А.Я. Тарле родился 23 ноября 1848 года, скончался 2 сентября 1884 года».

90. Памятник Аристиду Тарле.

90а. Скульптурное завершение памятника Тарле

91. Постамент и памятник черного мрамора. Работа под влиянием Запада и католицизма. На нижнем блоке текст на польском языке, эпитафия выполнена на русском:

«Д.О.М. АНДРЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ ТОЧИЛОВСКИЙ. Доктор медицины. 1828-1880».

В звании статского советника пользовался популярностью как врач, избирался мировым судьей. Холостяк. Умер в возрасте 63 лет от чахотки.

92. Титова Анна Акимовна, жена таганрогского купца Егора Васильевича, умерла от чахотки в возрасте 30 лет. Чин отпевания выполнили в Греческой церкви. Рядом с ее могилой погребены ее дети — Екатерина и Иоанн, умершие 8 разные годы. Над местом захоронения установлен памятник в виде суживающейся колонны из черного полированного гранита увенчанный крестом. В средней части надгробия текст:

«Упокой Господи усопших рабов твоих АННЫ ТИТОВОЙ, урожденной Андреевой-Туркиной, родившейся 5 сентября 1855 года, умершей 25 сентября 1885 года; дочери ея ЕКАТЕРИНЫ умершей 9 октября 1883 года 4-х лет; сына ИОАННА умерший 19 декабря 1887 года 2,5 лет».

Странно, что в тексте не упоминается имя второй дочери — Елисаветы, умершей в один и тот же день, месяц и год как Иоанн и также от дифтерита.

Е.В. Титов — таганрогский купец второй гильдии. В 1889 году держал трактир в собственном доме на Александровской площади. Занимал несколько общественных выборных должностей. Умер в два часа дня 5 декабря 1903 года после непродолжительной, но тяжелой болезни. Владел домами по улице Чехова, 122 и 123 (сейчас номера 112 и 143).

91. Надгробие на могиле
А.Я. Точиловского

92. Гранитный памятник на
захоронении А. Титовой и
ее сына Ивана

93. Захоронение И.Г. ФИРСОВА, священника Успенского собора. Скончался от Антонова огня в 9 часов вечера в возрасте 68 лет.

Своим простодушием и доброжелательностью снискал себе любовь прихожан. Тяжелая болезнь, которая приковала его к постели, длилась с 1882 года. Семья проживала в собственном небольшом домике по Митрофановской улице, 15.

Памятник на могиле Ивана Фирсова выполнен из черного полированного мрамора установленного на гранитном основании. На лицевой части надгробия текст эпитафии:

«Здесь покоится прах священника ИОАННА ГЕОРГИЕВИЧА ФИРСОВА. Родился 19 марта 1842 года, скончался 3 января 1910 года».

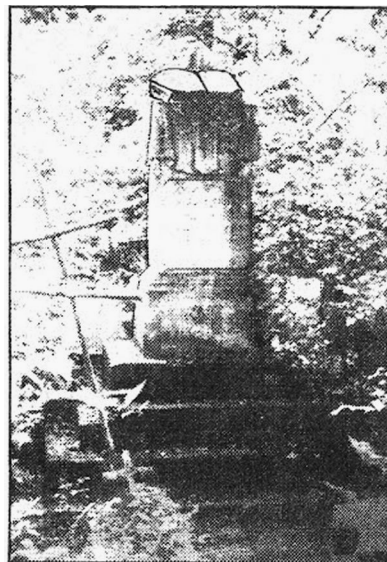
94. Захоронение доктора Феохориди, специалиста по внутренним, детским и кожным болезням. Больных принимал по Итальянскому переулку, 8. Умер 11 января от рака.

Надгробие выполнено в виде мраморной кафедры с раскрытой книгой, вероятно Евангелием. На ней текст:

«Здесь покоится прах раба Божия ПАНАГИОТА ГЕОРГИЕВИЧА ФЕОХОРИДИ. Родился 7 июля 1850 года, умер 11 января 1899 года».

93. Могила священника И.Г. Фирсова

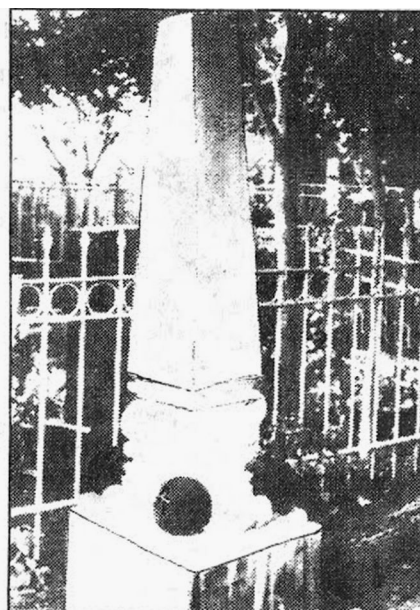
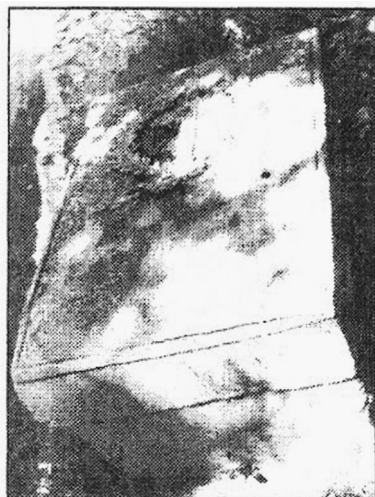
94. Могила П.Г. Феохориди

95. Памятник священнику Михайловской и Скорбященской церкви при богоугодном заведении. На надгробной плите эпитафия:

«Здесь покоится раб Божий АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ ХАРЛАМОВ. Родился 1858 г. Скончался 1900 году

НЕОЦЕНЕННОМУ ДРУГУ МИР ПРАХУ ТВОЕМУ».

96. Захоронение Цепповича (1794-1864). По описанию Андреева- Туркина и Доброславского надгробие выполнено в виде 4-хгранной колонны, над ней надстройка в виде пирамиды на ножках, мрамор.

95. Надгробная плита над
могилой А.В. Харламова

96. Погребение Цеповича

97. В художественном отношении, когда его венчала бронзовая фигура, некоторые считали памятник самым лучшим на таганрогском кладбище. Он являлся одним из четырех надгробий, установленных на небольшом родовом участке земли захоронений членов семьи Черевковых.

Д.В. Черевков, купец, родом из города Сумы. Землевладелец. Имел имение в районе станции Иловайская. Владелец торговых лавок на Александровской площади под номерами 74, 84, 86 (впоследствии на этом участке торговых рядов выстроили 2-х этажный дом).

Умер 28 декабря 1906 года на 62 году. По духовному завещанию пожертвовал 60 тысяч рублей на стипендии бедным ученикам. Семья проживала по Греческой улице, 37 (ныне 61).

По желанию покойного памятник выполнен из самого крепкого житомирского Лабрадора (с того же карьера выполнен и пьедестал для памятника Петру I). Бронзовая фигура, венчающая памятник изображает скорбящую деву, стоящую с поникшей головой у креста и обнимающей его. На лицевой части памятника короткая эпитафия:

«ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЧЕРЕВКОВ. 28 декабря 1906 года на 62 году»

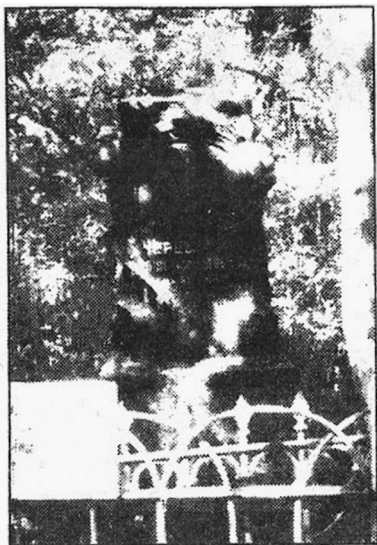
98. Ейский купец Петр Иванович Шортан родился в 1795 году. Семья проживала по Петровской улице, 59 (ныне Ленина, 85). Имела дружеские отношения с известным и богатым таганрогским купцом Иваном Николаевичем Ножниковым.

Надгробие, вероятно итальянской работы, выполнено из круглого полированного черного гранита с венчающим его белым мраморным крестом (завершение утеряно). На средней части памятника тексты эпитафии:

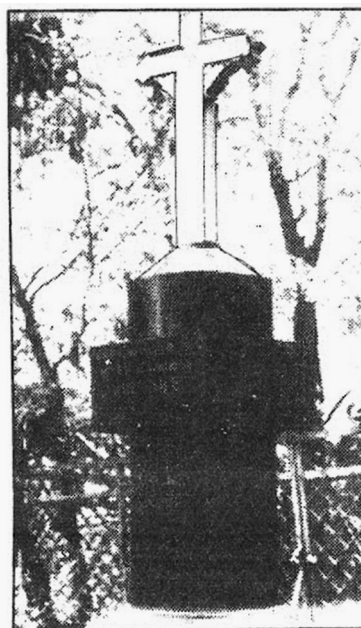
«Под сим камнем покоится тело ПЕТРА ИВАНОВИЧА ШОРТАНА, скончавшегося 1858 года, 20 мая. Жития его было 63 лета», На других гранях:

«Нежно любимому супругу и отцу от вечно признательных жены и детей».

«Господи, прими дух мой с миром. Блаженны мертвые, умирающие в Господе, до починут от, трудов своих».

97. Памятник на могиле

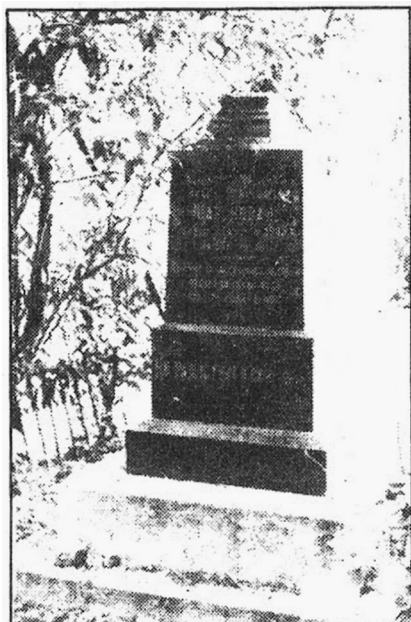

98. Надгробный памятник на

99. Памятник на могиле бердянского купца Шаронова. Выполнен из ступенчатого полированного гранита. Завершение утеряно. Текст эпитафии выполнен на передней стороне памятника:

«Здесь покоится прах ИВАНА ПЕТРОВИЧА ШАРОНОВА 1-го, умершего 1 августа 1903 года на 65 году жизни. Дорогому незабвенному мужу и великоленному отцу от любящей семьи. До радостного свидания».

100. За Кладбищенской церковью имеется мраморный памятник в виде квадратного, невысокого, конического основания, на нем пьедестал (в сечении овал) с эпитафией, на нем крест из деталей круглого сечения. Памятник установлен на могиле Александры Александровны Шелгуновой (урожденной Лакиер). Дочь известного путешественника по странам Европы, Америки и Северной Африке, автора книги «Русская геральдика». Первый брак ее был с Марком Спиридоновичем Даллапорте в 1884 году, когда ей исполнилось 29 лет. Вторично вышла замуж, уже как Даллапорте, за мичмана Николая, сына известного радикального писателя Н.В. Шелгунова. Умерла в 1894 году в Нальчике, где находилась на излечении, привезена в Таганрог и здесь похоронена.

99. Могила купца И.И. Шаронова

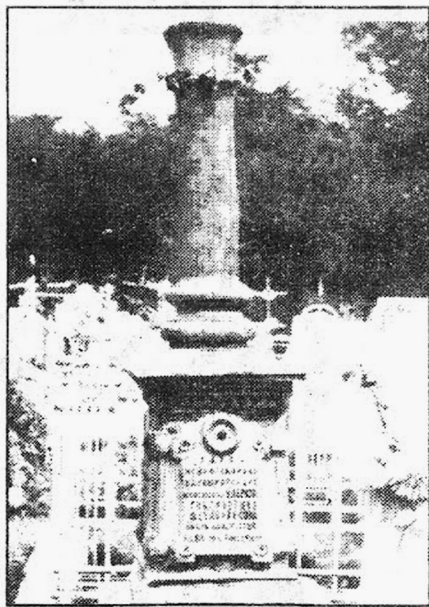

100. Крест на могиле А.А. Шелгуновой

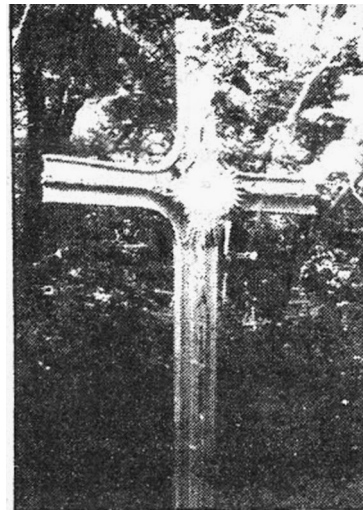
101. Памятник, интересный по своему выполнению, значительно отличается от других. На фигурном пьедестале установлена мраморная колонна круглого сечения. На мраморной доске текст:

«Здесь покоится прах таганрогского мещанина Илариона Тимофеевича Шевкоплясова...».

102. В ненастный день 15 мая 1918 года архиепископ Арсений совершил литургию в Кладбищенской церкви более чем по 150 погибшим юнкерам. Над братской могилой убиенных установили огромный металлический крест.

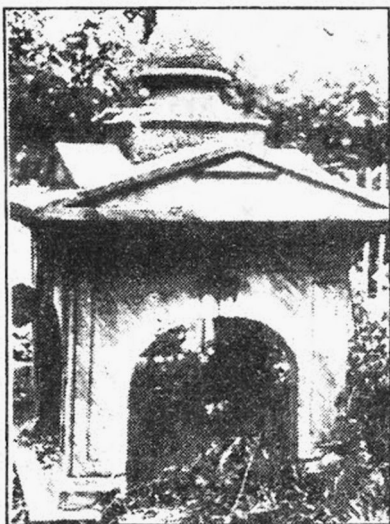
101. Памятник на могиле
И.Т. Шевкоплясова.

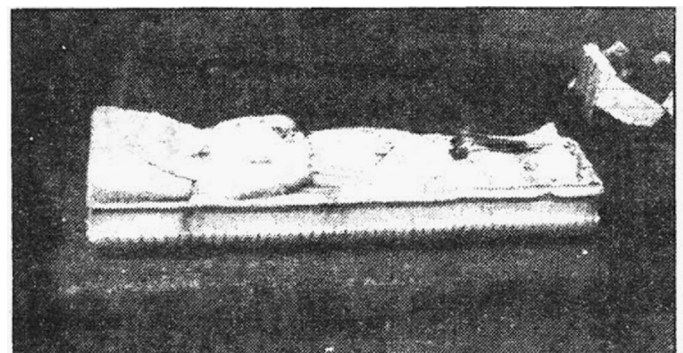
102. Крест на братской
могиле юнкеров

103. Памятник в виде мавзолея восточного типа. Состоит из отдельных плит взятых в металлические скобы. На отдельных стенах выпуклые украшения, наверху имелся шар из крупно-зернистого мрамора. Происхождение неизвестно. (По Андрееву-Туркину и Доброславскому).

104. Достоверно известно, что мраморную фигуру женщины лежащей в гробу того же материала выловили в Азовском море. По рассказам таганрогских жителей памятник со дна моря совершенно случайно поднял рыбак и он долгое время находился в его подворье. После смерти рыбака, имя которого неизвестно, памятник установили на его могиле.

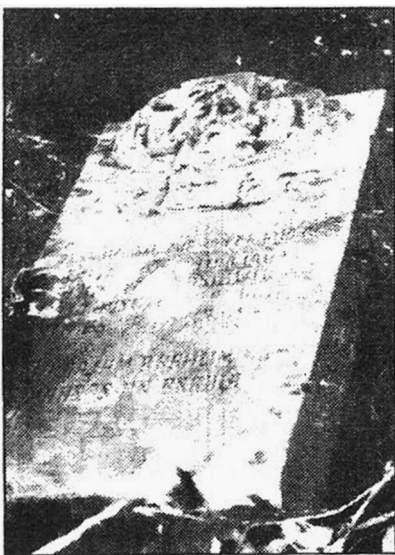
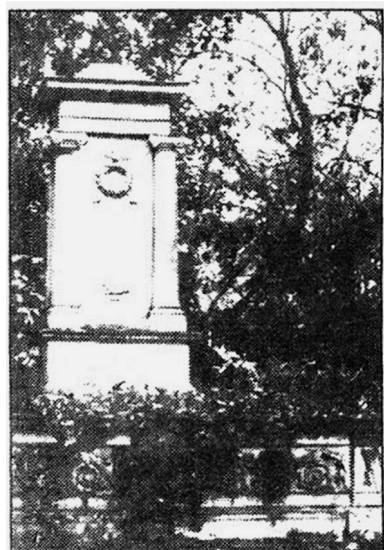
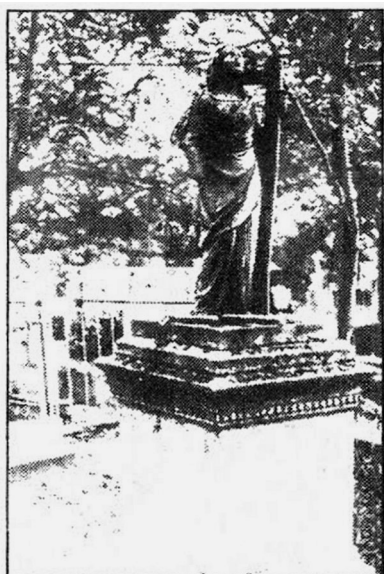

103. Мавзолей на могиле
неизвестного захоронения

104. Надгробный памятник из мрамора
в виде фигуры лежащей в гробу женщины

На семи рисунках, необозначенных номерами, представлены памятники над захоронением неизвестных автору таганрожцев.

В городе имеется много семей в чьих архивах, наверное, сохранились какие-либо документы, фотографии, предания или иные сведения, позволяющие

определить не только неизвестные захоронения, но и личность погребенных. Нельзя допустить, чтобы единственная последняя ниточка, позволяющая раскрыть тайну многих таганрогских погребений, оборвалась.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ОЧЕРКИ

ЗАЖИВО ПОХОРОНЕННЫЕ.

Что должен чувствовать человек, проснувшись в полной темноте, в ограниченном пространстве, сведенном до узкого деревянного ящика, и задыхаясь от недостатка воздуха?

ПОКОЙНИКИ НЕ ВЫНОСЯТ ШУМ.

Случаи захоронения людей живыми, когда человек впадал в летаргический сон, действительно имели место. При вскрытии гроба они оказывались в другом положении, чем в момент похорон, а если пробуждение наступало ранее, когда мнимоумерший еще находился в морге, он оказывался в окружении мертвецов, что приносило мало утешения.

У древних римлян существовал проверенный временем способ, при котором у тела покойного устраивали невероятный шум при помощи труб, литавр и барабанов. (Чем не духовой оркестр) Опыт показывал, что многие мнимоумершие воскресали. Существовало еще средство, когда покойного опрыскивали холодной водой, особенно в области сердца или выстриженной макушки. Заметили, что в последнем случае по телу пробежала судорога.

На рубеже 18-19 веков Европу захлестнула волна невероятного ужаса и люди боялись быть похоронены заживо. Сообщали невероятные истории.

18 марта 1899 года журнал «Иллюстритес Винер Экстраблат» опубликовал сообщение об одном ужасном случае, когда недалеко от города Кечкемет в Венгрии в поле нашли мертвое тело молодого человека. Родственники уложили умершего в гроб и поместили в покойницкую на местном кладбище.

Ночью мнимый покойник ожил и, задыхаясь от недостатка воздуха, с трудом взломал крышку гроба. При тусклом освещении проникающем через небольшое оконце, увидел, где находится. Объятый ужасом стал кричать и стучать в дверь, призывая на помощь. Услышав шум перепуганный кладбищенский сторож поспешил открыть дверь и тут же на него набросился «покойный», расцеловал и стремительно убежал, не говоря ни слова.

Молодой человек долго лежал в горячке, а сторож оказался при смерти. Газета приводила рисунок художника, который он сделал с эскиза, составленного на месте происшествия.

Воскрешение мнимоумершего. Рисунок

О другом случае, который произошел в Никарагуа, рассказала венгерская газета «Непсава» 2 декабря 1975 года.

«В буквальном смысле слова из могилы вернули тракториста Цезаря Марсио. 24-летнего молодого человека, которого врачи признав мертвым, похоронили. На следующий день посетители кладбища слышали звуки, исходящие из одной гробницы. Подойдя ближе, они отчетливо слышали, что оттуда раздаются крики о помощи.

Местные власти вскрыли могилу, затем гроб, и оттуда, матерясь и ругаясь, вылез тракторист, которого посчитали умершим. Врачи пока лишь выразили мнение, что здесь имел место особый случай летаргии».

Другой пример поведала 13 февраля 1976 года газета «Нейе Цюрхер Цейтунг» поместив такое сообщение:

«В Югославии мнимый покойник напугал сторожа морга, после того, как один из покойников поднялся и попросил у него прикурить. Позже «покойник» рассказал что был в ресторане, потерял сознание и пришел в себя в помещении, где попросил прикурить. «Человек, у которого я попросил прикурить, выглядел смертельно испуганным, — продолжал «покойник», — и только тогда я заметил, где нахожусь и тоже испугался».

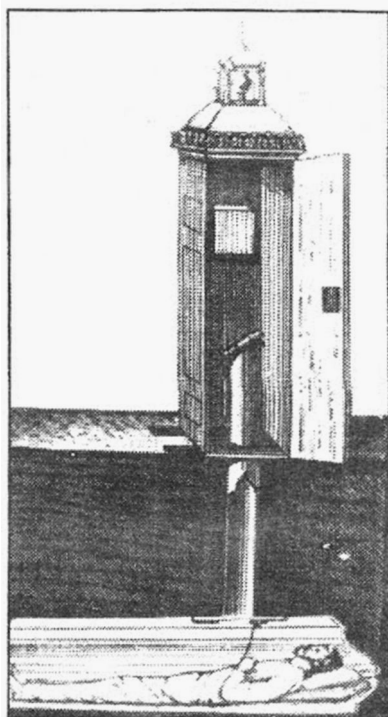
Ужасные истории, описанные на страницах газет и многие небылицы, ходившие среди народа заставили власти некоторых стран позаботиться об исключении возможности захоронения живых людей. В конце 18 века в Европе появились многочисленные устройства для сигнализации, в случае «воскресения» считавшихся ранее умерших людей, и в скором времени «в каждом более или менее культурном городе, где хорошо поставлена медицинская служба, были установлены такие устройства». Почти все они работали на принципе баланса тела покойного, который нарушался при малейшем движении со стороны «воскресшего» и при помощи сложной системы тяг и рычагов воздействовал на звуковой или иной сигнал.

В 1829 году подобная «лихорадка» охватила и Америку. По решению муниципальных властей Нью-Йорка стали использовать гробы действующие по такому же принципу, а хоронить разрешалось не ранее восьми дней после смерти. Говорили, что в одном случае из двухсот сигнализация срабатывала. Очевидно, такие сведения исходили от предпринимателей производящих гробы с сигнализацией и заинтересованных в их массовом изготовлении.

Известно, что отец изобретателя динамита и учредитель Нобелевской премии Эммануил Нобель предложил систему «пневматической почты», а затем, на ее основе и транспортировку умерших по оригинальному трубопроводу из больницы прямехонько на кладбище. Он же для мнимых покойников разработал «безопасный гроб с вентиляцией и системой сигнализации».

Из многочисленных патентов упомянем еще идею англичанина Карла Редля, который в 1887 году изобрел и продемонстрировал Немецкому обществу борьбы и мнимой смертью одно из своих изобретений. К рукам и в области сердца покойного накладывались чувствительные контакты. При малейшем движении они замыкали электрическую цепь, раздавался звонок, который можно было отключить только после поднятия крышки гроба, и в то же время начинал работать вентилятор. Редль основал завод и выпустил немало своих изделий.

Был изобретен и «гроб, который может открыть сам оживший покойник» и перископ с подсветкой опущенный в гроб, через который можно наблюдать за покойным, не ожил ли он, и многое другое. В заключение приведем любопытное сообщение которое появилось а 49-м номере венгерской газеты «Радио Эш телевизио Уйшаг» в 1969 году.

Спасательное оборудование и устройство сигнализации

«Во Франции некий господин настолько полюбил телевидение, что не захотел с ним расстаться и в могиле. С этой целью он недавно купил двойной участок на кладбище, чтобы — согласно завещания — его похоронили вместе с телевизором. Вместо надгробного памятника он распорядился поставить телевизионную антенну».

СЛУХИ И ДОМЫСЛЫ

Не стоило бы об этом писать, если бы не разговоры возникающие в разное время, что случаи захоронения живого человека в городе Таганроге действительно имели место. Рассказывают об одном таком случае, якобы произошедшим в Таганроге много лет тому назад, еще в дореволюционное время. Чего не достает в этом рассказе, так это отсутствие конкретных деталей; таких как имена действующих лиц, место захоронения и время. Это заставляет усомниться в действительности событий. Кроме того, такие исключительные случаи наверное прокомментировали бы местные газеты, а уж указание в церковных метрических книгах было бы особо отмечено. Ничего подобного сделано не было. Расскажем несколько таких случаев.

Во время службы в кладбищенской церкви, когда священник совершал обряд отпевания умершей молодой девушки, в числе родственников и зевак оказался никому неизвестный и неряшливо одетый старик внимательно следивший за происходящим. Взгляд его привлекали бриллиантовые сережки ярко блестящие в мочках ушей покойной. Не обошло вниманием присутствующих и необычайный румянец на щеках умершей. Девушку похоронили и толпа тихо переговариваясь медленно стала покидать кладбище.

Ближе к полуночи у могилы появился присутствующий при захоронении старый бродяга и припасенной заранее лопатой принялся за работу. Немало потрудившись он добрался до крышки гроба и орудия инструментом открыл ее. Ночь была ясная, но безлунная и при слабом мерцающем свете звезд старик

увидел лежащую в гробу мертвую девушку и вожаденные сережки. Потянувшись к ним бродяга вдруг почувствовал движение руки покойницы. Опираясь о стенки гроба она начала приподниматься пытаясь встать. Отшатнувшись, но не потеряв присутствия духа, ночной грабитель непроизвольно помог ей подняться, ощутив при этом тепло живого человека.

В это время несколько рабочих Русско-Балтийского завода, идущих со смены в столь позднее время слышали шум и подойдя к раскрытой могиле оказали помощь участникам ночной драмы выбраться из нее. Старика била дрожь, он постоянно испугано оглядывался, а молодая девушка перебивалась в полубессознательном состоянии, еще не осознав трагизм положения в котором она совсем недавно находилась.

Через некоторое время состоялся суд, который полностью признал вину бродяги. Однако, учитывая исключительные обстоятельства, когда с умыслом совершенное преступление не только принесло какой-либо материальный ущерб или вред окружающим, а наоборот, по воле случая позволило предотвратить мучительную и ужасную смерть человека, преступника оправдали. Отец, состоятельный и известный в городе человек, щедро одарил преступника-бродягу, и в то же время спасителя дочери. Он был отпущен на все четыре стороны, чем и не преминул воспользоваться в тот же день покинув Таганрог.

Насколько это верно, но рассказывают и о другом таком случае, случившемся в нашем городе много, много лет тому назад. Похоронили еще не совсем старого мужчину. Сокращая путь после поминок, один из его друзей отправился домой через кладбище. Погода случилась мерзкая, тоскливая и холодная. Порывы ветра гнали по небу рваные облака, сквозь которые изредка проглядывала полная луна. Путь его пролегал недалеко от могилы похороненного несколько часов тому назад друга.

Неожиданно от нее отделился пес, в котором одинокий путник признал охотничью собаку скончавшегося товарища, которая, повизгивая, бросилась ему на грудь, затем отбежала в сторону, всем своим поведением показывая, чтобы человек следовал за ней.

Поравнявшись с могилой хозяина, скуля от возбуждения собака отчаянно начала лапами разгребать мокрую от снега землю. Заинтересовавшись ее поведением, мужчина последовал за ней. Подойдя ближе он ясно услышал слабые глухие звуки доносившиеся из-под могильного холмика. Не теряя времени человек бросился назад в поселок, собрал людей, кладбищенский же сторож принес инструменты и ночной фонарь.

Подгоняемые хриплым лаем, переходящим в вой, бегавшей вокруг могилы собаки, все принялись за работу. Добравшись до крышки гроба вскрыли ее, но было уже поздно. Несчастный «покойник» лежал на боку, разодранные до крови пальцы рук еще кровоточили. Внутренность гроба находилась в развороченном и хаотичном состоянии. Беднягу уже ничего не могло возвратить к жизни, он задохнулся, а возможно еще ранее не выдержало сердце. Глубоких медицинских исследований в те времена еще не проводили, а судебная медицина еще только начинала набирать силу.

ТАГАНРОГСКИЙ «ЖИВОЙ ТРУП».

Событие, которое действительно имело место в жизни Таганрога, когда якобы похоронили живого человека, вероятно и послужило целой серии домыслов и всевозможных измышлений, которые в разных вариантах рассказываются и сейчас.

19 декабря 1910 года в Архангело-Михайловскую церковь (ныне место молзавода) из больницы богоугодных заведений доставили тело умершей молодой женщины. Скудные сведения из сопроводительных документов позволили узнать имя и фамилию покойной, возраст и причину смерти, которые в дальнейшем оказались неверны. Отсутствовали так же сведения об адресе, по которому проживала умершая до поступления в больницу.

Обряд отпевания совершил священник церкви Митрофан Белый. Окончив заупокойную молитву он подошел, чтобы выполнить процесс печатания крышки гроба и невольно отшатнулся. Вид покойной поразил его неимоверно. Яркий румянец играл на щеках покойной, алые губы и проступившие капельки пота под глазами зародили у священнослужителя глубокие сомнения. Замешательство отца Митрофана обратило на себя внимание присутствующих, которые поспешили подойти и под сводами храма, как общий вздох пронеслось: «Живая».

Перепуганный случившимся батюшка не решился запечатать гроб и срочно послал нарочного в богоугодное заведение, где подтвердили факт смерти. Получив подтверждение гроб запечатали и отправили на кладбище, где и было произведено его захоронение.

Весть о том, что на кладбище похоронили живого человека моментально стало известно всему городу. Неординарный и страшный случай поразил воображение обывателей и в тот же день стал достоянием и полиции третьего участка, которая немедленно запросила кладбищенское попечительство: «На каком таком основании и кто дал распоряжение похоронить загадочного покойника без санкции врача». Кладбищенское начальство резонно ответило, что оно имело право это сделать, раз гроб запечатали в Архангело-Михайловской церкви.

Павел Сильвестрович Черевков, врач богоугодных заведений, пояснил полиции, что Мария Якубович умерла в богоугодном заведении от крупозного воспаления легких, болезнь ее все время сопровождалась высокой температурой и уже в самом начале она была признана смертельной. Капельки пота на лице покойной доктор объяснил разностью температур при переносе тела умершей из холодного помещения мертвецкой при богоугодных заведениях в сравнительно теплое здание церкви. Происхождение румянца объяснить оказался не в состоянии.

Ввиду продолжавшихся в городе слухов по поводу загадочной смерти молодой женщины редакция газеты «Таганрогский вестник» провела свое собственное расследование.

Киевская мещанка Елизавета Якубович (так оказалось ее настоящее имя), в возрасте 28 лет (а не 20, как было указано ранее), в этом году приехала в Таганрог и поступила в качестве горничной в услужение к доктору Моисею Гутману, живущему по Полтавскому переулку, 2 (Антон Глушко), рядом с центральной городской аптекой. Восьмого декабря почувствовала недомогание и попросила своего хозяина освидетельствовать ее. Доктор, который практиковал по мочеполовым, внутренним и женским болезням, осмотрел пациентку, но болезнь не определил.

— До смерти заживет, — похлопал он Елизавету по плечу.

Вскоре Елизавете стало настолько плохо, что она слегла в постель. Жена доктора, Роза, посчитала, что служанка здорова и притворяется, чтобы отлынивать от работы.

— Я тебя насквозь вижу. Вставай и приступай к работе, иначе я найду тебе замену. Вон их сколько ходит.

Состояние Елизаветы настолько ухудшилось, что продолжать работать она не смогла и на следующий день Роза ее рассчитала.

Елизавета переехала к своей тете, которая с мужем жила на Касперовке. За те пять дней, которая больная провела у тети, она посетила лечебницу Общества врачей, где доктор Браиловская внимательно обследовала Елизавету и высказала свое мнение.

— Условия, в которых ты сейчас живешь на квартире у тети, не будут способствовать твоему успешному выздоровлению, — и посмотрев на скромный наряд, в котором была одета больная, добавила, — К тому же, по твоей одежке я могу высказать предположение, что ты очень нуждаешься в деньгах и мой тебе совет, милочка, ложись в больницу.

Лишь 15 декабря тетя отвезла племянницу в больницу богоугодных заведений, где она и умерла на второй день от крупозного воспаления легких. После повторного посещения больницы тете сообщили, что Елизавета умерла и тело покойной отправили в Архангело-Михайловскую церковь.

Теткин муж Ф.С. Николаев отправился в церковь, затем на кладбище и опоздал на похороны на полчаса. Там-то из разговоров он и узнал, что его родственницу похоронили чуть-ли не живой. Говорили об этом все, даже псаломщик.

За разъяснениями Николаев по телефону обратился к доктору Черевкову. Тот на вопрос: «Кто выдавал свидетельство о смерти и разрешение на погребение», коротко и недовольно ответил: «Я не выдавал», и повесил трубку. В больнице Николаев выяснил, что Елизавету доставили в церковь из больницы одетую в чужую кофту, босой, и только в церкви одна сердобольная старуха обмотала ноги каким-то старым платком.

Николаев с заявлением обратился к прокурору, его поддержала полиция и было назначено вскрытие могилы. Эксгумация трупа проводилась 24 декабря в присутствии пристава Линькова и врача Довмонт-Клименко. Когда крышку гроба отбили и обследовали тело умершей, румянец еще сохранился, хотя с момента погребения прошло пять дней. Его присутствие доктор объяснил тем, что в момент смерти больная находилась в состоянии агонии при чрезмерно высокой температуре, вызвавшей пигментацию кожного покрова. После того, как на трупе были констатированы трупные пятна, очевидные признаки наступления действительной смерти, произвели повторное захоронение. Этот случай, вероятно, и послужил поводом к дальнейшим разговорам о захоронении в городе живого человека.

Еще один загадочный случай погребения в Таганроге мнимоумершего долго будоражил сознание таганрогских обывателей - о нем велись бесконечные разговоры и горячо высказывались многочисленные мнения. Вынужденный покинуть Таганрог местный житель Василий Васильевич Зелененко, принимавший участие в революционном движении при царском режиме, писал из Москвы Павлу Петровичу Филевскому:

«... Не известно ли Вам, Пал Петрович, что либо по преподавателю пения в гимназии-регента соборной церкви «Мехеича» (Михей Герасимович) и его преждевременных похорон - похоронили якобы живым впадшим в летаргический сон, в опровержении распространявшихся слухов о чем таганрогский полицмейстер вынужден был напечатать в «Таганрогском вестнике» заметку.»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ, ДРЕВНИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ И НЕОБЫЧНЫЕ ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ.

Очерк рассказывает об интересных находках на территории Таганрога имеющих как исторический, так и познавательный интерес. Отведено место и редким для нашего города атмосферным явлениям.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ.

Человека всегда поражало, когда в результате археологических раскопок, или просто при рытье колодца во дворе, или устройстве фундамента под строительство жилья, рабочие находят вещи с почтенным возрастом превышающим наш человеческий век. Сразу же возникают вопросы и строятся догадки, кто, когда, владел ими, кому они принадлежали и почему оказались именно здесь. Такой вопрос задали строители и в 1910 году, когда при возведении здания библиотеки имени Чехова на Петровской улице на глубине 4,5 аршин обнаружили хорошо сохранившийся скелет человека, пролежавший в земле по мнению специалистов более ста лет.

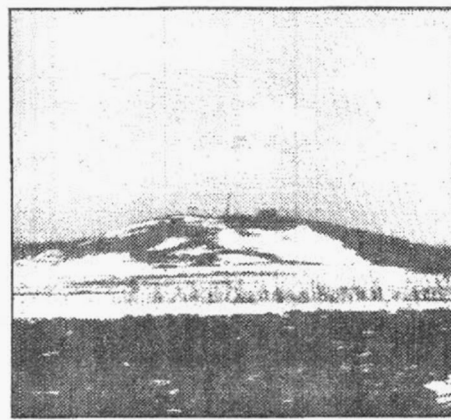
Вызывают интерес и находки мест стоянок первобытных людей, поселения древних народов, костей доисторических животных. Местный краеведческий музей обладает большим количеством экспонатов, однако, всегда что-то вновь открытое и ранее неизвестное, волнует воображение.

Тема Танаиса и знаменитых курганов, находящихся в непосредственной близости от него, не менее загадочна и поучительна. Последовательное и систематическое их исследование началось лишь в 1955 году, когда институтом археологии при Академии наук была снаряжена Нижнедонская экспедиция. Это не значит, что до этого работы никакие не велись. Еще а 1853 году профессор Петербургского Эрмитажа П.М. Леонтьев по поводу курганов высказался так.

«Первое, что поражает всякого путешественника при въезде в Землю войска Донского — это обилие курганов. Особенно часты они возле Дона. Они составляют оригинальный и бросающийся в глаза памятник прошлого».

Особый интерес у читателя вызовет и мало кому известный труд почетного археолога П. Хицунова, участвующего в раскопках в районе гирла Дона и предоставившего свой отчет редакции сборника Приазовского календаря, впервые подготовленного к изданию в 1871 году под названием: «О ДРЕВНОСТЯХ В МЕСТАХ ПРИ АЗОВСКОГО КРАЯ, БЛИЖАЙШИХ К ГОРОДУ ТАГАНРОГУ». Ниже приводится полный его текст.

«На гирлах реки Дона и по берегам Азовского моря встречаются еще ясные следы поселений, именно тех колоний, которые основаны были некогда Милетскими Греками, самым предприимчивым и отважным в древности народом, старавшимся водворяться всюду, где представлялись удобства для торговой и промышленной их деятельности. (Примечание. В 1862 году мне удалось от города Смирны проехать внутрь страны и посетить местности знаменитых в древности городов Ефесси и Милета. На месте последнего теперь стоит жалчайшая турецкая деревушка из нескольких хижин и называется Палатша! Оба города в древности лежали к Юго-Востоку от Смирны, и тогда уже процветавшей, но бывшей не столь значительною и богатою, как города Ефесс и Милет).

Курган Приазовской степи

Между прочим были основаны ими в Крыму: Пантикапея, около 450 года до Р.Х. впоследствии столица Босфорского Царства, и торговые колонии: Фанагория на Таманском полуострове, Танаис при устье реки Дона и две на Азовском море; они зависели от Босфорского Царства, время же основания их достоверно неизвестно. Вся окрестная страна в те отдаленные времена, как и весь Новороссийский край, была настоящею пустынею, по выражения древних Греков страню Гипперборейскою, сделавшейся потом обширною страню для разнообразных кочевых народов, известных у древних под именем Скифов и варваров.

С этими то народами, для меновой торговли продуктами скотоводства и рыболовства, древние Греки учреждали свои колонии, в роде новейших факторий, на важнейших пунктах моря и при устьях больших рек; но чтобы обезопасить себя от внезапных вторжений варваров, Греки старались оградить свои колонии валами, глубокими рвами, или же основывали укрепления на высоких местах.

Такого рода ограждение называлось у них акрополис, что соответствовало русскому названию кремль, крепость, или военным терминам цитадель или форт. В нашем крае остатки подобных укреплений известны под именем древних городищ; они встречаются здесь во многих местах; о важнейших из них я намерен сообщить сведения.

Согласно с показаниями древних географов Птолемея, Стробона и Плиния, и новейшие археологи, начиная со Стемпковского, признали, что важнейшим торговым городом, основанным при устье реки Дона Милетийцами почти одновременно с Пантикапеею, был Танаис, впоследствии Венецианская Тана, заимствовавшая свое название от реки Танаиса, ныне Дон; но где именно была основана первоначальная древнейшая колония, на правой или левой стороне Донских гирл, — этого пункта с топографической точностью не определяют, и тем более разнореча между собою, что в Донских гирлах на правой и левой стороне общего течения реки Дона, как и на низменной равнине гирл, сохранилось несколько древних городищ, встречающихся так же и вверх по Дону, даже до Аксая. (Примечание. По поводу названия Танаис возникают любопытные филологические соображения. Танаис, Данаис, Данаиды с одной стороны и названия речек, теперь существующих в Большой Кабарде: Ар — дон, Хай — дон и прочие, с другой стороны Данаиды, мифологические сестры, вечно вливали и никогда не наполняли бездонных бочек, точно так и многорукавный Дон никогда не наполнял своими водами Меотийского болота. Древние Аланы некогда обитали, в числе других, в при-Донском крае и считаются родоначальниками нынешних

Кабардинцев, которые могли оставить имя реки Дону, первобытной их родине. На этом этимологическом сходстве и самое имя Таганрог, произнося его по обыкновению Тана-рог, можно производить от названия древней колонии Тана, недалеко отсюда находившейся. Это мимоходом брошенное замечание может иметь некоторое значение для нашей местности.)

Вообще на гирлах реки Дон уже открыто более 6-ти древних городищ, более или менее значительных. Важнейшее из них, более других соответствующее показаниям древних географов и лучше обследованное, лежит теперь между донскою слободою Синявкою и хуторами Недвиговскими, как раз над железною дорогою, на высоком берегу Мертвого Донца, одного из самых северных рукавов Дона. (Примечание. Синявка, Недвиговка, хотя довольно значительные селения, так что каждая имеет по приходской церкви, много лавок и базары, особенно первое, однако же не имеют прав станицы и причисляются к юртам Елизаветинской и Гниловской станиц Донской Области.)

От Синявской станции железной дороги на Восток, по направлению от Таганрога к Ростову, это городище находится в 3,5-4 верстах, следуя по полотну железной дороги, которая разрезывает пополам примыкающий непосредственно с Южной стороны к Танаисскому городищу искусственный огромный холм, древними обитателями насыпанный из золы, щебня, черепков битой посуды и всякого мусора, выметавшегося из города.

От Мертвого Донца городище отстоит в саженьях во ста, начинаясь при самом начале Недвиговки, простирающейся отсюда берегом на Восток параллельно с Донцом и железною дорогою. Море, по известиям древних, омывавшее некогда морскую пристань Танаиса, отступило отсюда в течение многих веков к Западу верст на десять, очутившись илистым заливом близ Таганрога; который отстоит теперь от древнего Танаиса или Таны верстах в 25-ти. Следы каменной набережной городища, заваленной мусором с камнями, еще теперь заметны. Самое городище это, или Акрополь на возвышенном берегу, представляется в виде неправильного четырехугольника, расположенного по странам света; каждая сторона его имеет более ста саженьей длины, оно сохраняет вокруг себя еще глубокие рвы и высокие валы, несмотря на разрушительное действие времени и вандализм кладоискателей, ширина окопов до 4 сажень, глубина до 3, а высота валов до 5 саженьей.

Так как южная сторона открыта и поката, загромождена камнями и мусором, то городище при быстром проезде по железной дороге, представляется не столь значительным и громадным, каким оказывается оно в действительности, особенно со стороны степной дороги, мимо него пролегающей от Синявки к Ростову. Внутренняя возвышенная площадь городища вся изрыта вдоль и поперек канавами, минами и яминами, отчасти кладоискателями, отчасти специальными исследователями, наряжавшимися от Правительства с археологическою целью.

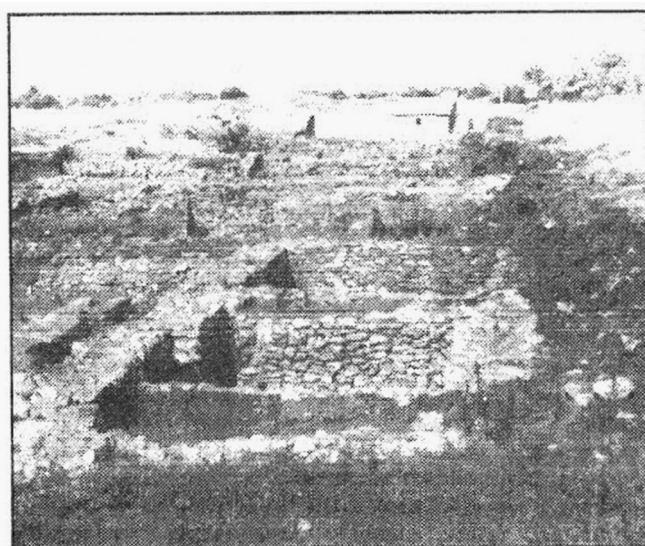
Всюду валяются кучами перегоревшие и растрескавшиеся камни, щебень, зола, перемешанные с черепками от битой древней глиняной посуды и стекла. Вокруг городища открывается степная равнина, опоясанная рядами разрытых больших курганов, продольными буграми и разными возвышениями, обозначающими улицы и разрушенные здания внешнего торгового поселения.

Древнейший Танаис, основанный за несколько веков до Р.Х., считался после Пантикапея первейшим и важнейшим торжищем на Северо-Восточном углу Азовского моря при впадении реки Дона. Некоторое время он был автономным, независимым от своих метрополий, впоследствии признавал над собою власть Босфорских царей, а потом за обнаруженное непокорство и мятежность подвергся гневу Птолемея III-го, царя Босфорского, и разрушен им около времени

Р.Х. вероятно он тогда не сильно пострадал, потому что, по истечении нескольких десятилетий, был восстановлен, в точности однакож неизвестно на том или другом месте.

Останки допотопного чудовища

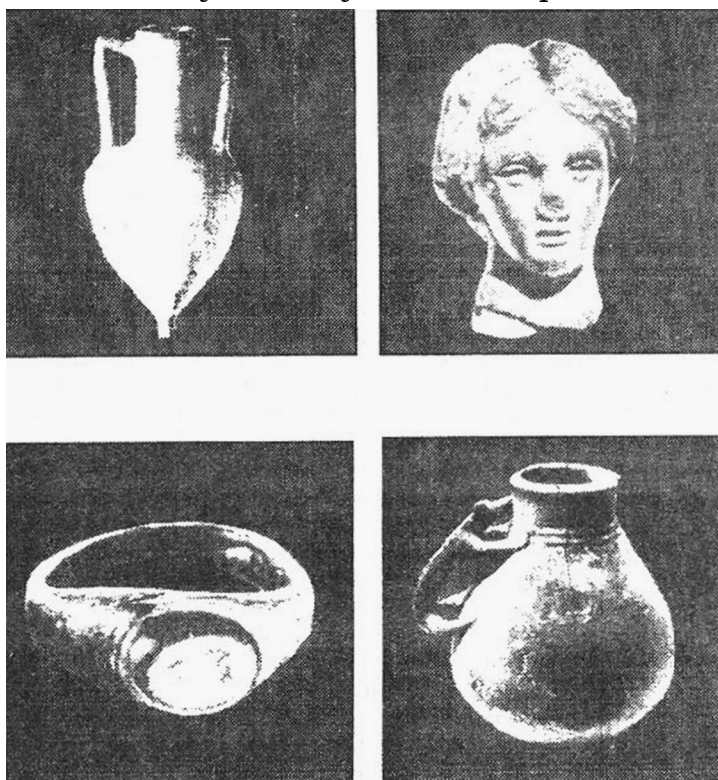

Раскопки в районе гирла Дона

Этот позднейший Танаис, как удостоверяют открытые в нем памятники древностей, около III века по Р.Х. достигший значительного благосостояния, окончательно пал под ударами Атилы в IV веке и хотя на развалинах его потом гнездились разные народы, но прежнего значения город не имел до основания в нем в XII столетии Венецианской фактории Таны, которая после претерпенных ею разрушений от Монголов, перенесена была под тем же наименованием в нынешнюю местность Азова, прежде называвшегося Адзак или Азак. Самое имя Таны исчезает с водворением в этих местах Татар и полного владычества турок в XV столетии, если не считать его сохранившимся в созвучии Тана-рога или Таганрога, бывшего тоже в позднейшее время колониею Итальянцев и давнийшим притоном Греков. (Примечание к окончательному падению Танаиса под ударами Атилы в IV веке. Повидимому опустошение и разрушение города было страшное и внезапное огнем и мечом так, что не осталось камня на камне.)

В первых годах настоящего столетия, около древнего городища Танаиса населились хутора казака Недвигова, а потом его имени слобода Недвиговка, принадлежащая помещику Мартынову, полковнику Войска Донского. Как человек образованный, он первый обнаружил о нескольких каменных досках и монетах с греческими надписями, найденных на городище, и возбудил ученое любопытство. Археологи — Стемпковский, Ашик и другие, так же академики Императорской Академии Наук Грефе и Кеппен занимались разысканиями о древностях Танаисских по открывшимся памятникам и известиям древних.

Наконец в 1853 году по Высочайшему повелению поручено было профессору Московского университета Леонтьеву и архитектору Авдееву расследовать местность Недвиговского городища и вообще Донских гирл в археологическом отношении. Результатом их розысканий было убеждение, что на Недвиговском городище был Танаис, не самый древний, но несколько позднейший, перенесенный сюда после разрушения Полемоном первоначального Танаиса, местопребывание которого еще в точности не определено. Для продолжения дальнейших розысканий, по поручению Императорской Археологической Комиссии командирован в 1867 году член комиссии г. Тизенгаузен, а в нынешнем году — пишущий эти строки.

Амфора, фрагмент статуэтки, перстень и глиняный сосуд

В произведенных раскопках на площади городищ, в ближайших курганах и пепелищах открыто много интересных памятников в обломках и цельных черепянных сосудов, амфор, кувшинов, лампочек, терракотовых статуэток и фрагменты от металлических украшений: браслет, перстней, ожерелий, и много древних монет; но важнейшими находками, по справедливости, должны считаться греческие на мраморных плитах надписи, их найдено очень много в нынешнем году мною; они дополняют и объясняют темную историю Танаиса и отчасти всего края. Монеты большею части бронзовые, изредка золотые, относятся к царствованию царей Босфорских, за несколько лет до Р.Х. и после

того до III века включительно по Р.Х. царствовавших. В надписях сохранились известия о разных событиях города: постройке или возобновлении такими то гражданами городских стен, о возведении сторожевых башен, постройке городских ворот, устройстве площади, водопровода и т.п.

Вторым, по мнению многих, было незначительное городище, в виде неправильного круга земляных валов, должно считаться то, которое находится в низменности Донских гирл вблизи Елизаветинской станицы, на Щучьем, к Востоку от нея, недалеко от огромных курганов, известных под именем пяти Братьев. Городище здешнее носит ясные следы древнего греческого поселения, судя по находимым древним монетам и клеймам с греческими надписями на амфорных ручках. Местность эта часто покрывается разливами реки Дона и еще мало обследована.

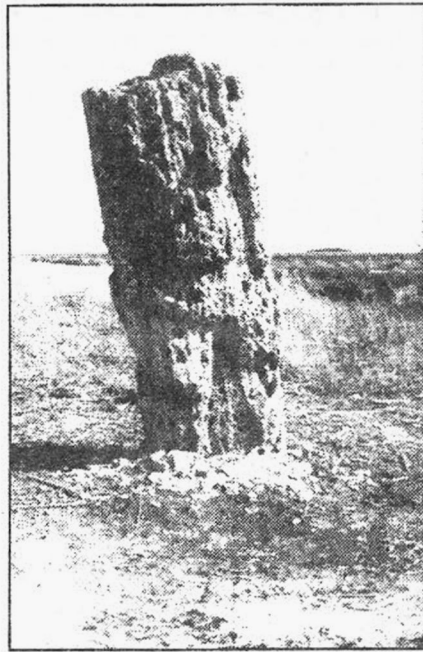
Третье городище, пространством менее обоих предыдущих, открыто мною в нынешнем году на западной оконечности г. Азова, вблизи подгородной деревни, называемой Малаканкой, а потому городище это называют малаканскою батареею. Оно расположено четырехугольником, каждая сторона коего до 40 сажень, очень возвышено, обнесено глубокими и широкими рвами на высоком берегу разливов р. Дона. На нем находится множество золы и битой черепяной посуды древних форм. На месте этого акрополиса в новейшее время, вероятно, была турецкая и русская батарея, или особый форт.

Четвертое и пятое городища, хотя не столь большие, замечательны в том отношении, что здесь находятся не только бронзовые, но и золотые монеты Босфорских царей и мраморы с греческими надписями. Городища эти находятся в конце станицы Гнилой, а другое пониже ее, при разделении Мертвого Донца от р. Дона на сухом Чалтыре. Оба состоят из глубоких окопов и высоких земляных валов в виде четырехугольников.

Следы явственных пепелищ явственны и в других местах, например при Мокром Чалтыре: где в 1868 году, во время земляных работ для железной дороги найден был рабочими клад из нескольких десятков золотых монет, относящихся к Босфорским царствованиям. По рекам Миусу и Кальмиусу, при устьях их и по берегам Азовского моря к Мариуполю и в окрестностях его тоже встречаются следы древних пепелищ в роже окопов и валов. Таганрог 1870 года. П. Хицунов».

В конце очерка П. Хицунова редакция Приазовского календаря несколько расширила тему, поместив в виде постскриптума ей известный материал:

«Р.5. При постройке железной дороги между Таганрогом и Азовом, близ станции Морской Чулек, во время работы котлована для трубы, 25 октября 1868 года были открыты следующие древности: 2 браслета (камней не оказалось), 2 цепочки, 2 подвески к серьгам, 3 кольца с камнями, пряжка и кружок. Там же 19 октября 1868 года скелет человека ростом 2 аршина, 8 вершков и при нем следующие вещи: цепь с 3-мя подвесками на шее скелета, два браслета на руках, 4 перстня с двух больших пальцев; камни и вещи, принадлежавшие, по видимому, к конской сбруе, и несколько костей лошади. Все эти вещи были доставлены главному инженеру дороги Г. Данилову, который, вероятно, препроводил их в Археологическую комиссию. Редакция календаря.»

*Каменная баба у стен Танаиса
Фото Н. Сапожникова*

В мая 1908 года газета «Таганрогский вестник» сообщила, что вблизи станции Недвиговка крестьянином Смичковым, когда он производил выемку камня для своих хозяйственных нужд, на глубине около двух сажен был обнаружен глиняный кувшин с узким горлом, а около него человеческий череп. Рядом лежали золотой обруч, слитки золота, остатки короны и венец. На горлышке сосуда ясно читались буквы О и N. Найден также драгоценный камень цвета крови с черным и зеленоватым отливом. Камень величиной с горошину имел просверленное отверстие. Все найденные драгоценности отправили наказному атаману.

Нескончаемые споры идут по поводу места нахождения древнего Византийского поселения, крупной торговой колонии XII-XVI веков Порто-Пизано. Когда в 1939 году появилось сообщение, что М.А. Миллер обнаружил в районе Петрушинской косы остатки Порто-Пизано, П.П. Филевский тут же откликнулся, сделав запись в своем дневнике.

«Зачем Миллеру об этом надо было заботиться, когда на итальянских картах тех времен этот город показан там, где Таганрог, и у Иловайского (Иловайский Дм. Ив., род. 1832, ум. 1920 году, русский историк, один из его трудов «Русская история» посвящен истории нашего государства. О.Г.) определено его местоположение, а при обычных масштабах Петрушина Коса и Таганрог не отделимы. Да, наконец, находки монет и жилья не указывают именно на Порто-Пизано, а на итальянские поселения, что находились так же на Беглицкой косе и даже при постройке Армянской церкви в Таганроге».

Действительно, и не только здесь. Внизу Каменной лестницы в 1927 году при ее реконструкции строители обнаружили мраморный постамент, на котором проглядывались буквы греческого алфавита и греческий сосуд эллинистической эпохи. Находки отнесли к IX-XII векам нашей эпохи. В этом же месте у морского побережья до сих пор волны выносят на берег черепки греческих амфор и другие предметы. А на горе в древности стояла сторожевая башня сложенная из дикого камня, на которой по вечерам зажигали путеводный огонь. И уже совсем недавно

в районе Беглицкой косы обнаружено старинное захоронение, в могильниках которого найдено большое количество золотых украшений и фрагменты древнего оружия. Возраст некрополя оценивается в пределах около двух тысячелетий. Хотя это не новость. Еще в 1939 году здесь советскими археологами обнаружено поселение и могильник последних столетий до нашей эры, относящийся к греко-скифскому периоду. Поселение было связано с греческой торговой колонией Танаис в устьях Дона. Газета «Таганрогская правда» 12 июня 1939 года опубликовала заметку, которую мы перепечатываем дословно.

«Название Таганрог впервые встречается в конце XVII века. У села Бессергеновки, близ Таганрога, палеонтолог Громов разыскал в древних отложениях азовского побережья кремневые отщепы, являющиеся орудиями труда человека древнего каменного века. Таким образом, в окрестностях Таганрога мы имеем следы стоянок эпохи дородовой первобытной общины. У Беглицкой косы, советскими археологами обнаружено поселение и могильник последних столетий до н.э., относящийся к греко-скифскому периоду. Это поселение связано с крупной греческой торговой колонией Танаиса в устьях реки Дон.

Таганрогские краеведы установили присутствие остатков поселения византийского времени в черте города, у пристани. Это поселение находится под водой. На Петрушиной косе археологом М.А. Миллером отысканы остатки крупной торговой Пизанской колонии XIII-XIV веков: Порт-Пизано, которая помечалась почти во всех средневековых картах Северного побережья Черного и Азовского морей, но до сих пор оставалась неразысканной. Таганий-Рог, это название, очевидно ведет свое начало от татарского слова «Таган» — треножник и «Рог», как называли на Днепре отмели и песчаные косы».

ДРЕВНИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ

О других необычных находках в пределах территории нашего города свидетельствуют время от времени на страницах местных газет небольшие по содержанию сообщения журналистов — от костей доисторических животных до одиночных и групповых захоронений человеческих останков, а так же спорных подземных ходов.

В периоды «большой воды» в Таганрогском заливе, когда море подступает к глинистому берегу южного побережья, вода размывает подножие кручи и происходят обвалы больших масс земли. Один из них произошел в 1900 году. С целью определения ущерба нанесенного стихийным бедствием, на место обвала прибыл член городской думы А. Туркин. В развале он обнаружил много человеческих скелетов и отдельно разбросанные кости. По его просьбе на место находок пригласили местного историка П.П. Филевского, который осмотрев захоронения пришел к такому заключению:

«В массе глины мы обнаружили медные крестики, которые носили на шее остготы, но здесь, без сомнения, были их могилы. В других местах южного берега Таганьего-Рога я находил такие крестики. Остготы населяли наши края несколько столетий, пока гунны в начале VI века не вытеснили их на Запад. Живя на берегах Азовского моря, остготы, христиане арианского учения, носили на шее крестики из меди. С ними их и хоронили. Закапывали неглубоко, гробов не делали, а с двух сторон обкладывали могилы досками или просто кусками дерева.»

С подобной находкой столкнулась группа гимназистов, среди которых был Александр Павлович Чехов. Вот как он описывает поразивших ребят случай.

«В одно из воскресений собралось нас душ пять гимназистов, и задумали мы сходить пешком в Карантин, в нашей компании, как теперь помню, был и будущий писатель. Дошли до кирпичного завода, далеко раскинувшегося свои низкие, крытые соломой шатры, под тенью которых сушился свежий, еще не обожженный кирпич. В нем нас тогда заинтересовала одна неожиданность, мы наткнулись на огромную и глубокую яму, из которой брали глину для выделки кирпича. Судя по колесным следам, видно было, что этот материал вывозили отсюда возами. На дне этого обширного колодца нас поразила куча человеческих костей и черепов. Спуститься вниз к этой куче было делом одной минуты. Со страшным любопытством и не без некоторого суеверного мальчишеского страха окружили эту находку и стали смотреть на черепа, смотревшие на нас пустыми глазницами. Много между ними было расколотых и разбитых, но были и целые, хорошо сохранившиеся. Около них валялось в беспорядке множество позвонков, крупных костей и ребер. Все это было сброшено в одну кучу вероятно для того, чтобы не мешало проезжать возам с глиною.

— Братцы, поглядите-ка, что делается наверху, — воскликнул кто-то из компании.

Мы подняли головы и увидели в отвесной стене ямы ряд контуров могил, из которых торчали кости. В глинистом грунте эти могилы выделялись резко чернотой своей земли — чернозема. Насчитали мы их штук пятнадцать. Не было никакого сомнения в том, что кирпичный завод расположился на месте какого-то старого и уже давно сравнявшегося с землей кладбища. Но каком? Какой эпохи? Захоронены ли в нем турки, обитавшие здесь еще в допетровские времена, или же это кладбище христианское и позднейшее? К сожалению, мы все были тогда так юны и глупы, что никто из нас не догадался поискать вокруг костей останков каких-нибудь металлических пуговиц, пряжек и вообще каких-нибудь металлических принадлежностей одежды, по которым можно было бы определить хоть что-нибудь. Мы взяли с собой только два или три черепа».

На турецкое погребение указывает еще одна находка на расстоянии приблизительно полутора километров от Карантина. После очередного обвала береговой полосы в 1910 году проживающие в этом районе жители обнаружили на месте обвала несколько гробов. Другой источник сообщил, что гробы обнаружили в пещере. На этом месте еще и ранее жители находили древние восточные монеты и другие вещи. Предполагают, что здесь ранее находилось турецкое поселение.

В 1897 году при строительных работах на углу Греческой улицы и Мало-Садового переулка землекопы обнаружили десять хорошо сохранившихся скелетов. Судя по их размерам все они принадлежали рослым людям. Проживающие в районе Кольцовской улицы жители и по сей день находят при земляных работах большое количество скелетов и черепов. Это неудивительно, в этом месте, которое ранее считали концом города, существовало городское кладбище, которое закрыли лишь в 1809 году, когда открыли новое, за пределами Кладбищенского переулка.

Интересную находку обнаружили в первом десятилетии нашего века в районе Богудонии. Откопали хорошо сохранившийся гроб (вероятно дубовый), в котором находился скелет одетый в генеральскую форму со всеми регалиями, предположительно петровских времен. Об этом сообщила газета «Таганрогский вестник».

В заключение несколько небольших фрагментов. 20 августа 1940 года геологи-краеведы совершили поход по руслу древней реки ныне Воловьев балки. По пути следования члены кружка производили раскопки, обнаружив и собрав

богатую коллекцию древней фауны. Найдены кости южного слона, древних верблюдов и лошади, часть рогов вымерших оленей. Ископаемые кости специалисты отнесли к периоду третичных отложений. Все они находятся в состоянии окременения и хорошо сохранились.

А еще в 1899 году газета «Приазовский край» утверждала, что на Мясницкой площади на глубине 15,5 сажен найдены части костей мамонта. Находку обнаружили при рытье колодца, но так как на этом месте оказался его сруб, полностью скелет извлечь не удалось. Можно ли всем нам хотя бы мысленно представить картину, что в месте, где сейчас пролегает улица Ленина, когда-то дружно топало стадо мохнатых исполинов.

На Старом кладбище, если идти от входных ворот к церкви, слева имеется участок, на котором находится памятник 8 виде мраморного саркофага с лежащей женщиной. Памятник выловили в Азовском море и происхождение его неизвестно.

Небольшой участок благословенной земли, которую мы называем Таганрогом, богат историческим прошлым, уходящим в глубь веков, и неудивительно, что в его окрестностях так много захоронений людей этнически отличающихся друг от друга. Нельзя забывать, что факты приведенные выше лишь малая толика попавшая на глаза автору и обобщенная им в настоящем очерке. Он, очерк, не претендует на серьезные исследования и является лишь дилетантским подходом к интересной теме, которая может заинтересовать читателей. Более подробно и полно мы могли бы узнать от специалистов.

ПОДЗЕМНЫЕ ХОДЫ

Другой, не менее увлекательной темой, являются пресловутые подземные ходы большой протяженностью, якобы существующие в пределах города. Много о них упоминалось в печати, еще больше говорилось и эти разговоры не умолкают до настоящего времени, однако, веских доказательств этому найти не удалось.

Такие легенды, как например подземный ход известного контрабандиста Мари Вальяно, в котором он прятал свой контрабандный товар и который, якобы, шел прямо к морю, оставим без внимания. Испокон веков людям свойственно выдавать желаемое за действительное, пока их мечта, передаваемая из поколения в поколение не превращается в сказку. Приведем несколько сообщений о подземных ходах опубликованных в местных газетах.

1913 год. «На Мало-Греческой улице (Шмидта) в доме номер семь во дворе полковника Хрепцатицкого обнаружили подземный ход, идущий от Петровской улицы к морю. Ширина до двух аршин и высота один аршин, видимо он сильно засорен. Ход выложен старинным красным кирпичом и в некоторых местах разветвляется по всем направлениям. Ход очень старинный и не является для стока воды. Из главного хода извлечена проржавевшая часть железного обруча и мелкие кости животных». Далее высказано предположение, что «подземный ход» все-таки является водостоком.

1925 год. «Во время прокладки водопроводной магистрали по Некрасовскому переулку (б. Дворцовый) не доходя до улицы Шевченко (б. Михайловская), вследствие обвалившегося от дождя пласта земли, обнажился хорошо сохранившийся подземный ход (протяжением в несколько верст), вероятно до Карантина. Подземный ход в виде вымощенного тоннеля, находится на глубине 2,5-3 сажени, и достаточно просторен, чтобы в нем проезжать на лошадях, по всем данным подземный ход был сделан еще во времена турецкого владычества городом. Таганрогские старожилы указывают, что этим подземным

ходом пользовались так же в период существования в Таганроге «Порто-франко» (беспошлинный ввоз товара) и контрабандисты.» НАКОНЕЦ-ТО!

Однако, читаем сообщение этой же газеты появившейся в печати буквально через несколько дней.

«Краеоведами обследован обнаруженный ранее подземный ход. Галерея имеет в сечении форму полукруга в один метр высоты и ширины, никаких креп или мощения нет, поэтому ход засыпан осевшей глиной и проходит на расстоянии не более трех сажен. Подземный ход идет прямо от Крепости к морю в направлении 30 градусов на Юго-Запад. Сооружение это не связано с Крепостью, входя в общую систему оборонительных сооружений. Никаких культурных остатков подземелье не носит и исторической ценности не имеет».

«Подземный ход» протяженностью в несколько верст неожиданно превратился в канаву длиной в три сажени, а высота его, где свободно можно было проезжать на лошадях, оказывается позволяет человеку лишь с трудом продвигаться на карачках. Газетчик, выступая здесь в роли фокусника, ловко и беззастенчиво превратил на глазах у многочисленной публике курицу в золотое яйцо.

1927 год. « В усадьбе номер 19 по улице III Интернационала, в непосредственной близости к остаткам бывшей крепости, была вырыта яма для извести. Дно ямы от тяжести воды неожиданно провалилось и обнаружило подземелье на глубине 5 метров. Высота подземелья 1,5 метра и ширина 1,75 метров. В нем можно свободно продвигаться вдвоем лишь слегка согнув голову. Ход вырыт без скрепок и мощения. Длина свыше 20 метров и тянется в направлении Северо-Восток под углом 30 градусов.

Сооружен был этот ход, по-видимому, в эпоху Петра I. Подземелье входит в общую оборонительную систему и представляет связь между отдельными формами ее».

1927 год. «Некрасовский, 67. Напротив дома провалился подземный ход, соединяющий Крепость с Карантином.» Все это мы уже видели и слышали. Подземный ход, да и только. Хотите верьте, хотите нет. А доказательств никаких. А нужен ли он вообще, соединяя Крепость с Петрушиной косой?

Как мы обратили внимание, все пресловутые «подземные ходы» встречаются нам исключительно в районе нахождения бывших крепостных валов, или в непосредственно близости от них. Возьму на себя смелость дать этому объяснения, какую роль могли ранее выполнять подземные сооружения, обнаруженные уже в более поздний период, некоторым из которых около двухсот лет.

Во-первых. Согласно искусству построения фортификационных укреплений в каждой крепости устраивались потerne — закрытые проходы или сообщения, выполняемые в виде галерей. Их могло быть несколько.

Во-вторых. В каждом укрепленном районе сооружались погреба для хранения взрывчатых веществ — пороховые погреба.

В-третьих. Для длительной сохранности пищевых продуктов рыли глубокие ямы, делали перекрытия и по весне заполняли льдом.

В-четвертых. В каждом укрепленном районе имелись подземные склады для хранения амуниции — боевого снаряжения.

Любые из этих четырех сооружений, или им подобных, и находят в наши дни во время производства земляных работ.

Один мой знакомый Леня Плужников, ныне умерший и живший в районе бывшей крепости, оставил мне описание и план расположения некоторых из интересных находок. Текст его привожу дословно.

«По рассказам одного пожилого человека под турецким валом находился склад. Когда на территории усадьбы (указывается адрес, который намеренно не раскрывается. - О.Г.) хотели сделать ледник, то наткнулись на металлические двери на глубине от двух до трех метров. Хозяин этого предприятия строить ледник далее не продолжал и оно (это место) засыпано.

На других усадьбах идущих вдоль вала копали ямы и обнаружили кирпичную кладку на крепкой извести. Надо полагать, что этот склад был построен турками. На другой стороне улицы, во дворе (теперь это на расстоянии от угла около 50 метров) было обнаружено захоронение десятков людей. Возможно это были убитые строители этого склада, а в складе хранятся какие-либо ценности».

Догадки, догадки, догадки!

НЕОБЫЧНЫЕ ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

Во многих странах ураганы, потопы, землетрясения, Северное сияние считаются обыденным, чем-то само-собой разумеющимся, нам же они чужды, кажутся далекими и мифическими не существующими, однако, нет-нет да и пожалуют к нам в гости. Бывает это настолько редко, что известие о них воспринимается так, как если бы к нам в гости пожаловал собственной персоной сам Папа Римский.

Взять, например, землетрясение. Есть места, где к ним относятся обыденно, буднично, хотя и не доверяют его непредсказуемому и строптивому характеру. Или Северное сияние, к которому коренные жители настолько привыкли, что не замечают его красоты.

Об одном необычном и редком явлении для нашего города поведала газета «Красное Знамя» в сентябре 1927 года:

«Землетрясение в Таганроге. В половине второго ночи 12 сентября в различных частях города ощущалось значительное колебание почвы. Сильно дребезжали оконные стекла, колебались столы, стулья, кровати. Особенно заметно это было на улице III Интернационала и Исполкомовском переулке. По улице III Интернационала, 34 подземные толчки разбудили всех жителей дома. Другой печатный источник уточнил, что землетрясение в Таганроге началось в 1 час 20 минут и продолжалось три секунды. Все это время слышался незначительный подземный гул. Центр землетрясения находился на Крымском побережье около г. Ялты, где оно вызвало значительные повреждения и даже человеческие жертвы.»

Илья Ильф и Евгений Петров в своей книге «12 стульев» отводят этому событию несколько строк:

«Было двенадцать часов и четырнадцать минут. Это был первый удар большого Крымского землетрясения 1927 года. Удар в 9 баллов, причинивший неисчислимые бедствия всему полуострову, вырвал сокровище из рук концессионеров». Разница по времени по сравнению с Таганрогским объясняется, по-видимому, учетом поясного времени.

Мать-Мария, последовательница старца Павла Павловича Таганрогского, использовала землетрясение в Крыму, отголоски которого наблюдались в Таганроге, в своих личных корыстных целях.

— Конец пришел большевикам, — вещала она, — Всевышний на них разгневался. Скоро земля разверзнется и провалятся все антихристы.

Антихристами Мария Величко величала большевиков. «Восстали антихристы. Но не долго им безбожничать, сядет на престол Михаил Александрович (брат Николая II) и сгинут в бездны большевики». За эти слова она

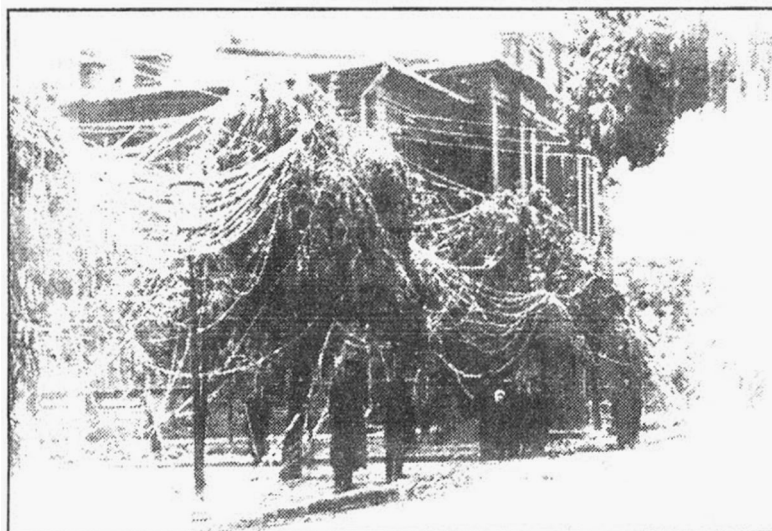
поплатилась на суде, где ей вменили эти выступления как призыв к свержению Советской власти.

Более редкое явление имело место в Таганроге 23 января 1872 года, когда в северной части неба наблюдалось Северное сияние. Мороз достигал 14 градусов.

Нередки были случаи, когда на город обрушивались ураганы, Ночью 28 февраля 1914 года низовой ветер стал набирать силу и нагнал настолько много воды в Миус, что сплошное море образовалось от поселка Мокро-Сарматского до Николаевки и до поселка Андреево-Мелентьевского. На утро ветер достиг ураганной силы. Скорость его в Таганроге превышала 32-х метров в секунду и он стал настолько силен, что сбрасывал крыши с домов.

Волны высотой в четыре метра в порту срывали с якорных стоянок суда. Наступило обледенение и гололедица. Под колоссальным весом льда и снега произошло разрушение телефонных и телеграфных линий.

В ночь на 13 мая 1926 года разразился ураган с Юго-Западной стороны. Буря была настолько велика, что 30-40 летние деревья вырывало с корнем. Во многих домах ветер срывал крыши, ворота, выбивал стекла. Приливной волной затопило Морскую и Подгорную улицы. Вода поднялась на 6 метров и была на высоте молотков и набережной. Сила ветра достигала 10 баллов.

Разрушение телеграфных проводов в результате гололеда

Такой же силы ураган пронесся над Таганрогом 16 октября 1928 года. Были повреждены телефонные провода и линии электропередач. Балтийский завод остался без электроэнергии. Во многих домах сорваны крыши. Один человек погиб, которого порывом ветра оторвало от крыши и сбросило на землю.

Обильное таяние снега в середине марта 1898 года было настолько велико, что на Выгонной улице (Кольцовской), на протяжении 400 сажен стояло целое море воды. Ни пройти, ни проехать. Стоя у своих домиков многие домовладельцы с утра и до вечера отливали воду ведрами и лопатами, устраивали баррикады из навоза и земли, чтобы вода не проникала в жилища. Это мало помогало.

В том же году после сильного июльского ливня участок Старого кладбища, которое еще сохранилось вдоль Итальянского переулка у Выгонной улицы, и десять хаток, ютившихся тут же, оказались со всех сторон окруженными морем воды. Прошло несколько дней, прежде чем жители смогли вздохнуть спокойно.

Еще одно исключительное необычайное явление таганрожцы наблюдали утром 5 июля 1916 года. Ночью разразилась гроза сопровождаемая сильными

порывами ветра. Небо над городом почти непрерывно перерезали зигзаги молний, громовые раскаты следовали один за другим. К рассвету гроза прекратилась и выйдя на берег жители обнаружили, что вся водная поверхность залива покрыта какой-то темной корочкой толщиной около четверти аршина (18 сантиметров). Оказалось, что во время грозы над заливом были застигнуты и погибли миллиарды хлебного жучка летевшего со скошенных полей. Лишь к 11 часам дня низовой ветер нагнал в залив воду и погибшую массу жучков унесло в море, где они стали добычей прожорливых рыб.

Как известно, на пожарной каланче в былые годы, день и ночь, и при любой погоде, дежурил постовой дежурный. Это он визуально определял место и район города, где появлялся дым, первый признак пожара, и затем пламя, особенно заметное в темное время суток.

В середине июля 1908 года над городом разразилась сильная гроза. Дежурный пожарник, верный своим обязанностям, делал круговой обход наверху каланчи. Неожиданно его ослепила яркая вспышка молнии, раздался оглушительный треск и громовой раскат грома. Прямым попаданием молния расколола верхнюю часть пожарной каланчи, сильно разрушив ее. К счастью пожарник не пострадал, так как находился с другой стороны крытой площадки будки, отделался только испугом и несколько минут ничего не видел, пока глаза не привыкли к резкой смене освещенности.

В конце 1998 года в Таганроге издали книгу «Энциклопедия Таганрога» в составлении которой принимал участие и автор книги «Отблески золотых куполов». Издатель «Энциклопедии» Сергей Александрович Андреев без зазрения совести, без моего ведома и согласия в конце моего обширного очерка о природных явлениях, помещенного на 412 странице, «Энциклопедии», дописал несколько ничего не значащих строк и рядом с моей фамилией, как автора, добавил и свою, чем грубо нарушил Закон об авторском праве.

Имейте это в виду уважаемый читатель.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИСТОРИЯ ТАГАНРОГСКИХ ЦЕРКОВНЫХ ХРАМОВ

Троицкая церковь
Успенский собор
Николаевская церковь
Греческая церковь
Кладбищенская церковь
Митрофаниевская церковь
Архангело-Михайловская церковь
Лютеранская церковь
Католическая церковь
Армянская церковь
Синагога
Церковь Иоанна Предтечи
Церковь Петра и Павла
Георгиевская церковь
Церковь Рождества Богородицы
Домовые церкви
Часовни
Греческий монастырь
Монашеские подворья
Религиозные общества
Список служителей таганрогских храмов за всю историю их существования
Проповедь
Иоанн Кронштадтский в Таганроге

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

НЕКРОПОЛЬ ТАГАНРОГА

История
Надгробия и надгробные памятники Христианского кладбища

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ОЧЕРКИ

Заживо похороненные
Археологические находки, древние захоронения и необычные природные явления

О.П. ГАВРЮШКИН
ОТБЛЕСКИ ЗОЛОТЫХ КУПолоВ

Подписано в печать 07.04.99. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Гарнитура TextBook. Формат 60х84¹/₁₆
Объем 17,75 усл. п . л. Заказ 27-99. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии Ю.Д. Кучма
Адрес: 347900 г.Таганрог, пер.Тургеневский, 43